В ОЖИДАНИИ БУРИ: ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

под редакцией
К.В. Макиенко

Москва
Центр анализа стратегий и технологий
2018

УДК 327:355(479.2)
ББК 66.4
В115

Автор послесловия **Д.В. Тренин** — директор Московского Центра Карнеги

Авторский коллектив:

М.С. Барабанов	«Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана», «Будущая война: техническое превосходство vs человеческий капитал»
М. Йешильташ	«Турецкая политика баланса сил на Южном Кавказе в 2000-х годах» *(перевод А.Д. Васильева и Р.Н. Пухова)*
А.В. Лавров	«Военное строительство в Грузии после войны 2008 года», «Российское военное присутствие в Закавказье»
Н.А. Ломов	«Военное строительство в Армении после окончания Карабахской войны»
Ю.Ю. Лямин	«Военное строительство в Азербайджане после окончания Карабахской войны», «Внешняя и оборонная политика Ирана на закавказском направлении»
Л.А. Нерсисян	«Военное строительство в Нагорно-Карабахской Республике»
А.В. Никольский	«Военное строительство в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия после 2008 года»
М. Серен	«Турецкая политика баланса сил на Южном Кавказе в 2000-х годах» *(перевод А.Д. Васильева и Р.Н. Пухова)*
И.А. Топчий	«"Апрельская война" 2016 года», «Динамика армяно-азербайджанского баланса сил после Карабахской войны»

В ожидании бури: Южный Кавказ / М.С. Барабанов, М. Йешильташ, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, Л.А. Нерсисян, А.В. Никольский, М. Серен, И.А. Топчий; под ред. К.В. Макиенко. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. — 200 с.

В книге рассматриваются вопросы военного строительства государств Южного Кавказа, а также политика России, Турции и Ирана на закавказском направлении. Изучена динамика баланса сил сторон карабахского конфликта, детально описаны боевые действия в Карабахе в апреле 2016 года, а также дается прогноз относительно характера возможного нового столкновения.

12+

Фото на обложке: Ваган Степанян / PAN Photo / ТАСС

© ООО «Центр анализа стратегий и технологий
«АСТ-Центр», 2018

ISBN 978-5-9909882-3-1

Содержание

Принятые сокращения 6

Предисловие. Между Донбассом и Сирией 7

Глава 1. Военное строительство в закавказских республиках 11

Военное строительство в Азербайджане после окончания Карабахской войны 11

Создание вооруженных сил Азербайджана 11

Сотрудничество с Турцией и НАТО 13

Система военного образования 15

Вооруженные силы Азербайджана на современном этапе 16

Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана 25

Первое десятилетие независимости 26

Активизация закупок вооружений в 2000—2008 годах 29

Массированные закупки в 2008—2014 годах 33

Развитие оборонной промышленности 48

Экспорт продукции военного назначения 53

Предприятия и реализуемые программы оборонной промышленности 54

Военное строительство в Армении после окончания Карабахской войны 64

Становление вооруженных сил Армении в первые годы независимости 64

Реформы 2000-х годов 65

Структура вооруженных сил Армении 67

Военно-промышленный комплекс 70

Военное строительство в Нагорно-Карабахской Республике ... 71
Создание Армии обороны Карабаха ... 71
Общая информация ... 73
Оборонительная инфраструктура ... 73
Сухопутные войска ... 74
Система противовоздушной обороны и военно-воздушные силы ... 75
Ситуация после «Апрельской войны» 2016 года ... 76
Выводы ... 79
Военное строительство в Грузии после войны 2008 года ... 80
Первая послевоенная реакция ... 80
Политика нового правительства ... 82
Реформа 2016 года ... 84
Подготовка резерва ... 88
Боевой опыт и учения ... 89
Переоснащение армии ... 92
Выводы ... 95
Военное строительство в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия после 2008 года ... 96
Политические предпосылки к переходу Абхазии и Южной Осетии под российскую военную защиту ... 96
Вооруженные силы Абхазии ... 98
Вооруженные силы Республики Южная Осетия ... 102
Выводы ... 105

Глава 2. Внешняя среда: региональные игроки ... 106

Российское военное присутствие в Закавказье ... 106
7-я военная база в Абхазии ... 107
4-я военная база в Южной Осетии ... 111
102-я военная база в Армении ... 114
Выводы ... 117
Турецкая политика баланса сил на Южном Кавказе в 2000-х годах ... 118
Политика Турции на Южном Кавказе ... 120
Основная линия стратегии Турции: Азербайджан — Грузия ... 122
Энергетическая безопасность — неотъемлемая часть стратегии Турции ... 125
Южный Кавказ и НАТО: внешний фактор равновесия безопасности и стабильности ... 126
Военные расходы и военные потенциалы стран Южного Кавказа ... 127
Выводы ... 130

Внешняя и оборонная политика Ирана на закавказском направлении ... 132
Отношения Ирана с Азербайджаном и Арменией ... 133
Ирано-грузинские отношения ... 140
Военный потенциал Ирана на закавказском направлении ... 142

Глава 3. Вторая карабахская война: худший сценарий неизбежен? ... 148

Динамика армяно-азербайджанского баланса сил после Карабахской войны ... 148
Стартовые позиции ... 148
Динамика баланса в первое послевоенное десятилетие ... 149
Перелом 2000-х годов: Азербайджан вырывается вперед ... 152
Выводы ... 154

«Апрельская война» 2016 года ... 155
Предпосылки ... 155
Путь к войне ... 156
Диспозиция ... 159
Ход боевых действий ... 160
Выводы ... 166

Будущая война: техническое превосходство vs человеческий капитал ... 168
Актуальное состояние армяно-азербайджанского конфликта ... 168
Сценарий новой войны ... 169
Выводы ... 172

Послесловие ... 173

Приложение ... 177

Список использованных источников ... 186

Принятые сокращения

адн	артиллерийский дивизион
АК	армейский корпус
арбр	артиллерийская бригада
БЛА	беспилотный летательный аппарат
брспн	бригада специального назначения
ВВС	военно-воздушные силы
ВМС	военно-морские силы
ВС	вооруженные силы
ГРВЗ	Группа Российских войск в Закавказье
гсд	горнострелковая дивизия
ГСН	головка самонаведения
ДОВСЕ	Договор об ограничении обычных сил и вооружений
ЗРК	зенитный ракетный комплекс
КСИР	Корпус стражей исламской революции (Иран)
МВД	министерство внутренних дел
мсб	мотострелковый батальон
мсбр	мотострелковая бригада
мсп	мотострелковый полк
НАТО	Организация Североатлантического договора
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НКАО	Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР
НКР	Нагорно-Карабахская Республика
ОДКБ	Организация договора о коллективной безопасности
ООН	Организация Объединенных Наций
отб	отдельный танковый батальон
ПВО	противовоздушная оборона
ПЗРК	переносной зенитный ракетный комплекс
ПТРК	противотанковый ракетный комплекс
ПТУР	противотанковая управляемая ракета
РЛС	радиолокационная станция
РСЗО	реактивная система залпового огня
РЮО	Республика Южная Осетия
САУ	самоходная артиллерийская установка
СПУ	самоходная пусковая установка
ССО	силы специальных операций
тр	танковая рота
ЮКР	Южно-Кавказский регион

Предисловие. Между Донбассом и Сирией

Осенью 2008 г., сразу после российской операции по принуждению Грузии к миру, Центр анализа стратегий и технологий издал описывающий этот конфликт сборник статей «Танки августа». Позднее книга была переведена на английский, немецкий и французский языки. Впечатленные успехом «Танков августа», десять лет спустя мы задумались о повторном обращении к данной теме. Первоначально предполагалось проанализировать, как с 2008 г. изменились потенциалы и целеполагание России и Грузии. То есть речь фактически шла об издании сиквела «Танков августа».

Однако при первом же приближении к сюжету исходная идея была нами пересмотрена. Военно-политическая повестка в регионе радикально изменилась. Пока у власти в Тбилиси оставался Михаил Саакашвили, грузинское военное строительство все еще было подчинено задаче подготовки к следующему конфликту с Россией. Но после победы в 2012 г. оппозиции новое грузинское правительство резко сбавило интенсивность военных приготовлений и понизило градус конфронтации с Россией. Сохраняя прозападный вектор внешней политики и курс на сближение с НАТО, Тбилиси отказался от немедленного реванша и безотлагательного силового восстановления контроля над Абхазией и Южной Осетией. Российско-грузинский, грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты пока (до первого значительного ослабления России) потеряли свою остроту и перестали быть главным источником напряженности в регионе Южного Кавказа.

В то же время на протяжении всего десятилетия постепенно накалялась ситуация вокруг непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. Основной причиной роста напряженности, как будет показано в этой книге, стал крах того относительного равновесия, которое сложилось между сторонами армяно-азербайджанского конфликта после прекращения боевых действий в мае 1994 г. Именно в 2008 г. происходит смена модели азербайджанского импорта продукции военного назначения: от довольно скромных закупок вооружений из наличия постсоветских и восточноевропейских государств Баку перешел к приобретению больших партий современных высокотехнологичных вооружений нового

производства, причем уже не только генетически советского происхождения, но также израильских и турецких систем. В результате уже через пять-шесть лет, примерно к 2014 г., военно-технический баланс радикально изменился в пользу Баку. В сочетании с нарастающим демографическим и экономическим превосходством Азербайджана это породило соблазн проверить новое соотношение сил, что и было сделано в апреле 2016 г. в ходе короткого, но высокоинтенсивного четырехдневного столкновения, подробное описание которого читатель найдет в третьей главе данного труда.

Таким образом, центр конфликтогенности в регионе Южного Кавказа сместился за последнее десятилетие от оси Россия — Грузия в сторону армяно-азербайджанского противостояния, что изменило природу рисков, с которыми сталкивается Россия в регионе. Как справедливо указывает в послесловии к этой книге Дмитрий Тренин, новая региональная реальность предъявляет повышенные требования теперь уже не столько к военным, сколько к российским дипломатам. В рамках ОДКБ Россия несет прямые военные обязательства перед своим формальным союзником Арменией. Но Азербайджан, руководство которого проводит на российском направлении чрезвычайно взвешенную и кооперативную политику, также является важным партнером Москвы. На фоне провинциальной русофобии карликовых балтийских этнократий и дорого стоивших Грузии эксцентриад Михаила Саакашвили внешняя политика Ильхама Алиева представляется образцом благоразумия и эффективности. После 2008 г. Азербайджан не дал себя вовлечь ни в какие антироссийские экзерсисы, хотя таких попыток было немало. Возможно, впрочем, что сильным побудительным мотивом в пользу отмеченной умеренности и рациональности стала для бакинского руководства как раз российская операция по принуждению Грузии к миру. Как бы то ни было, Москва должна ценить и, похоже, ценит, такую позицию Азербайджана.

В обстановке высочайшего эмоционального накала в азербайджано-армянском конфликте перед российской дипломатией стоит нетривиальная задача сохранения непростого баланса в отношениях с ценным партнером и неизбежным союзником. Важнейшей внешнеполитической целью России в регионе является если не достижение политического урегулирования карабахского конфликта (что на сегодняшний день кажется невероятным), то хотя бы сохранение его в законсервированном состоянии. В настоящее время российские Вооруженные Силы вовлечены в операцию по уничтожению террористических группировок в Сирии, а также должны принимать во внимание высокую вероятность провокаций на Донбассе со стороны националистического киевского режима. Третий очаг напряженности России с ее отнюдь не беспредельными ресурсами совершенно не нужен. Между тем вся постсоветская история показывает, что Москва не может себе позволить игнорировать кризисы в Закавказье, и что в случае обострения обстановки в этом регионе

вмешательство России представляется неизбежным. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы не допустить такого развития событий, при котором потребовалось бы разорительное, политически крайне нежелательное и вообще допустимое лишь как самая крайняя мера военное вмешательство.

Поставив в центр описания азербайджано-армянский конфликт, мы, тем не менее, не могли оставить без внимания и военное строительство в Грузии после 2008 г. А, затронув Грузию, должны были рассмотреть и эволюцию военной организации в Абхазии и Южной Осетии. Таким образом, первая глава настоящего издания посвящена анализу военного строительства государств — признанных, частично признанных и непризнанных — южнокавказского региона.

Во второй главе описывается то, что специалисты по системному анализу назвали бы «внешней средой», а именно южнокавказская политика ключевых региональных игроков — Турции и Ирана. Кроме того, здесь рассмотрено российское военное присутствие в регионе. Наконец, третья глава посвящена описанию армяно-азербайджанского конфликта на современном этапе — изучена динамика баланса сил после 1994 г., детально описана вспышка боевых действий в апреле 2016 г., и дан прогноз относительно характера возможного (но крайне нежелательного) следующего вооруженного обострения.

В отличие от «Танков августа», которые представляли собой сборник статей, настоящее издание выстроено в соответствии с единой логикой. Тексты писались разными авторами и потому в первоначальном виде отличались стилистической и структурной неоднородностью. В процессе редактирования была сделана попытка при максимально бережном отношении к авторской самобытности гомогенизировать структуру текстов и их стилистику. Особое удовлетворение вызывает участие в этом проекте турецких авторов, благодаря которым русскоязычный читатель получил уникальную возможность познакомиться с турецкой точкой зрения на ситуацию в регионе. Напротив, сожаление вызывает то обстоятельство, что нам не удалось найти иранских и особенно азербайджанских авторов, которые могли бы сделать книгу более сбалансированной, а представленную в ней картину — более объемной. Грузинская точка зрения также совсем не помешала бы настоящему изданию. Наконец, хотя в общем и целом сегодняшняя Украина представляет собой интеллектуальную пустыню, именно по вопросу Южного Кавказа украинским авторам было бы что сказать. Киев связывают особые отношения с Баку, Украина была и остается одним из ключевых источников вооружений и технологий для Азербайджана, а украинские военные публицисты внимательно, заинтересованно и с нескрываемой симпатией к одной из сторон следят за развитием карабахского конфликта.

В книге есть и другие лакуны. Например, из-за отсутствия публичной (но хорошо известной специалистам) информации практически не отражены крупные поставки в Азербайджан болгарских вооружений. Между тем Болгария, снискавшая дурную славу одного из основных

источников вооружений для террористических группировок на Ближнем Востоке, с присущей балканским «новым европейцам» простотой активно поставляла в зону конфликта боеприпасы и ракетно-артиллерийские системы.

Ключевым игроком в сфере безопасности в регионе, помимо России, Турции и Ирана, является коллективный Запад — как в виде своих институтов (ЕС и НАТО), так на уровне отдельных стран, среди которых лидируют, естественно, США. Рассмотрение вопроса об их влиянии на военно-политические процессы в регионе привело бы к неоправданному расширению настоящего издания. Тем более, что сегодня уже неприлично было бы обойтись и без исследования китайской точки зрения, особенно с учетом таких глобальных инициатив Пекина, как концепция «Один пояс — один путь». Однако в главах, описывающих военное строительство в государствах региона, показано влияние Запада, например, эмбарго США и ЕС на поставки оружия в Азербайджан и сотрудничество Грузии с НАТО. Следует отметить, что армяно-азербайджанский конфликт — один из немногих в мире, где Россия и Запад пока еще не играют в игры с нулевой суммой. В сфере публичной политики и США, и ведущие европейские страны выступают за фактическое замораживание конфликта. Существует и минский формат, где представлены стороны конфликта, Россия и западные страны. В апреле 2016 г. США и ЕС, так же, как и Москва, призвали к немедленному прекращению военных действий. Более того, карабахский конфликт уникален тем, что за его замораживание выступают не только Запад и Россия, но также Иран.

Понимая указанные пробелы, мы надеемся, что настоящая книга станет не последним подходом Центра анализа стратегий и технологий к этой теме, и что в последующих изданиях отмеченные недостатки будут устранены.

К.В. Макиенко,
заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий

Глава 1.
Военное строительство в закавказских республиках

Военное строительство в Азербайджане после окончания Карабахской войны

По прошествии более 20 лет после подписания соглашения о прекращении огня в мае 1994 г. граница Азербайджана с Арменией и линия разграничения с непризнанной Нагорно-Карабахской республикой фактически остаются застывшей линией фронта, где регулярно происходят перестрелки, а иногда и более серьезные столкновения между сторонами. Все эти годы Баку придерживается твердой линии, что утерянные территории должны быть возвращены под азербайджанский контроль и что для этого может быть применена военная сила[1].

Это положение получило закрепление в принятой в 2010 г. Военной доктрине. Основным обстоятельством, оказывающим отрицательное воздействие на национальную безопасность, в ней названа «оккупация Республикой Армения части территории Азербайджанской Республики»[2]. Нерешенный конфликт вокруг Нагорного Карабаха доктринально объявлен, таким образом, главным фактором, детерминирующим военное строительство Азербайджана. Военное строительство, в свою очередь, подчинено задаче создания решающего военного преимущества над непризнанной Нагорно-Карабахской республикой и Республикой Армения в целях обеспечения возможности силового давления и в случае необходимости военного решения проблемы.

Создание вооруженных сил Азербайджана

Закон о создании национальных вооруженных сил был принят Верховным советом Азербайджана 9 октября 1991 г.[3], то есть еще до официального распада СССР. Их создание происходило в условиях войны в Нагорном Карабахе, а также политической нестабильности и экономического кризиса, поразивших республику в первые годы независимости. Эти обстоятельства наложили сильнейший отпечаток на первоначальный характер строительства азербайджанской армии, которая в значительной степени создавалась на основе добровольческих

батальонов и отрядов ополчения. В этот период азербайджанские вооруженные силы представляли собой плохо организованный и не лучшим образом управляемый конгломерат регулярных и добровольческих вооруженных формирований. Некоторые из них использовались не только для боевых действий, но и в криминальных целях или в борьбе за власть.

Военные неудачи в ходе Карабахской войны стали причиной серьезных потрясений для молодой Азербайджанской Республики. Страна жила в состоянии политической нестабильности, апогеем которой стал мятеж летом 1993 г. лояльных полковнику Сурету Гусейнову войск против президента Абульфаза Эльчибея и его Народного фронта Азербайджана. С политической нестабильностью смог покончить только Гейдар Алиев, пришедший к власти после мятежа Гусейнова и избранный президентом Азербайджана в октябре 1993 г. Заключение в мае 1994 г. соглашения о бессрочном прекращении огня привело к окончанию войны, но не к миру. Азербайджан не смирился с потерей значительной части территории, включающей не только почти всю бывшую Нагорно-Карабахскую автономную область, но и прилегающие к ней с запада и юга районы Азербайджана.

В этих условиях вооруженные силы республики требовали глубоких реформ и модернизации, но сначала нужно было централизовать власть в стране и создать полноценную регулярную армию с жесткой командной вертикалью.

Еще до окончания войны одним из первых шагов Гейдара Алиева стала ликвидация местных батальонов самообороны и добровольческих сил[4]. В ноябре 1993 г. был принят и закон «Об обороне», который закрепил законодательные основы организации обороны, основные полномочия президента, как Верховного главнокомандующего, а также правительства, парламента и других органов государственной власти в сфере обороны[5]. Работа в данном направлении шла одновременно с укреплением власти Гейдара Алиева и продолжилась и далее, хоть и встретилась с серьезным сопротивлением его противников в 1994—1995 гг.

К осени 1994 г. президент Алиев в политической борьбе переиграл премьер-министра, которым с 1993 г. был уже упомянутый выше Сурет Гусейнов. Гусейнов попытался вновь опереться на своих сторонников в силовых структурах, но попытка переворота закончилась неудачно. Гусейнов был отправлен в отставку и бежал из страны[6]. В марте следующего 1995 г. произошел мятеж отряда полиции особого назначения (ОПОН) МВД Азербайджана под командованием Ровшана Джавадова, который также был подавлен. ОПОН в итоге был ликвидирован, а Джавадов погиб[7]. В августе 1995 г. последовала окончательная зачистка противников президента в силовых структурах. По обвинениям в подготовке переворота и покушении на главу государства были арестованы десятки человек, лидерами заговорщиков были названы генералы Вахид Мусаев, Рафиг Агаев и Шахин Мусаев[8].

Справившись с заговорами и мятежниками, Гейдар Алиев стабилизировал ситуацию в стране, что позволило заняться дальнейшими реформами, в том числе и в вооруженных силах.

Сотрудничество с Турцией и НАТО

Поскольку Азербайджан формировал национальную армию практически с нуля, ее организация сразу стала отличаться от принятой в Советской армии. Уже в годы войны в Нагорном Карабахе структура сухопутных войск азербайджанской армии начала складываться по схеме батальон — бригада — корпус, затем эта структура окончательно закрепилась и сохраняется до сих пор.

При строительстве вооруженных сил Азербайджана в качестве модели были выбраны Турция и в целом Североатлантический альянс. Еще в 1992 г. между Азербайджаном и Турцией было заключено первое соглашение о военном сотрудничестве, а в мае 1994 г. Азербайджан присоединился и к программе НАТО «Партнерство ради мира»[9]. В 1996 г. последовало соглашение Баку и Анкары «О сотрудничестве в военно-технической и военно-образовательной областях», в дальнейшем подписывались и другие документы, касающиеся подготовки азербайджанских военных кадров в Турции. В турецких военных учебных заведениях начали проходить подготовку азербайджанские военные, а в Азербайджане на постоянной основе стали работать турецкие военные инструкторы[10].

В 1997 г. в составе вооруженных сил Азербайджана был создан миротворческий отряд (с 2001 г. — миротворческий батальон), и в том же 1997 г. республика присоединилась к натовской программе «Процесс планирования и анализа». После этого небольшие подразделения азербайджанских миротворцев начинают появляться в странах, где были задействованы войска США и их союзников. С сентября 1999 г. по март 2008 г. взвод азербайджанских миротворцев численностью 34 военнослужащих выполнял задачи в Косово в составе международных сил под командованием НАТО. С августа 2003 г. по декабрь 2008 г. отряд азербайджанских миротворцев численностью 151 человек действовал в составе международных коалиционных сил в Ираке под командованием США. А в Афганистане азербайджанские военнослужащие продолжают служить с ноября 2002 г., сейчас их контингент там составляет 94 человека[11].

В середине 2000-х гг. Азербайджан заключил с НАТО «Индивидуальный план действий партнерства». За прошедшие годы завершены четыре этапа плана действий, на 2017—2018 гг. приходится пятый этап. В сотрудничестве с альянсом проводится реформирование азербайджанской армии в соответствии со стандартами НАТО. Азербайджанская республика присоединилась и к программе военного обучения и системы образования НАТО[12].

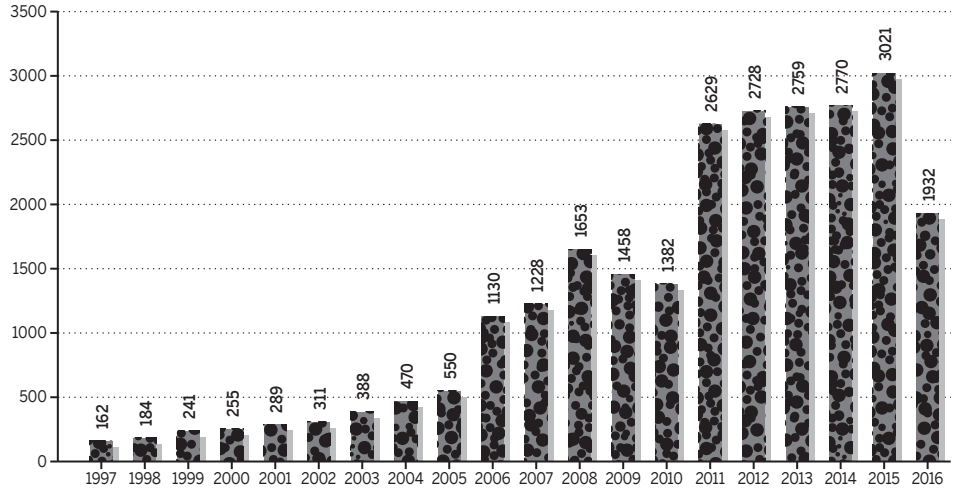
С 2004 г. Азербайджан вступил в программу «Концепция оперативных возможностей», в соответствии с которой отдельные подразделения вооруженных сил государств-партнеров альянса оцениваются по возможности их привлечения к решению задач кризисного регулирования вместе с силами НАТО. В рамках этой программы Азербайджаном выделены один батальон, разведывательная рота, два вертолета Ми-17 и досмотровая группа. Выделенные подразделения регулярно участвуют в учениях, где получают оценку со стороны специалистов стран НАТО[13].

При этом Баку официально никогда не заявлял о желании стать членом Североатлантического альянса. Руководство Азербайджана как при Гейдаре Алиеве, так и при его сыне Ильхаме Алиеве понимает всю опасность одновекторной прозападной политики, особенно учитывая географическое положение республики. В этих условиях Азербайджан в 2011 г. стал членом организации Движения неприсоединения, тем самым демонстрируя внеблоковый характер и минимизируя опасения со стороны России и Ирана.

Отношения с Турцией, несмотря на всю их близость, проводимые совместные военные учения и заключенное в 2010 г. соглашение «О стратегическом партнерстве и взаимной помощи между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой», все же не являются полноценным официальным военным союзом, хотя и очень близки к этому статусу.

Рисунок 1.

Военные расходы Азербайджана в 1997—2016 гг., млн долл.



Источник: SIPRI.

Так, статья 2 указанного соглашения гласит, что если одна из сторон подвергнется вооруженной атаке или агрессии со стороны третьего государства или группы государств, то стороны окажут взаимную помощь с использованием всех возможностей. Другие статьи соглашения предусматривают сотрудничество с целью ликвидации угроз национальной безопасности, тесное сотрудничество в оборонной и военно-технической политике[14].

Долгое время одним из элементов сотрудничества с Турцией была материальная военная помощь, которая включала поставки вооружений, снаряжения и средств связи. Особенно активной она стала с 1999 г., когда были подписаны протокол «О денежной помощи Генштаба Турецкой Республики Министерству Национальной Безопасности Азербайджанской Республики» и соглашение «О безвозмездной денежной помощи вооруженным силам Азербайджанской Республики». Вслед за этим практически каждый год на протяжении большей части 2000-х гг. заключались межправительственные соглашения о безвозмездной военной помощи Азербайджану[15]. Многомиллионная турецкая военная помощь была в те годы весьма актуальна для Баку. Во второй половине 1990-х — первой половине 2000-х гг. военные расходы Азербайджана были невелики и, хотя постепенно росли, до середины 2005 г. не превышали даже полумиллиарда долларов[16]. Есть и более высокие оценки азербайджанских военных расходов, но в любом случае долгое время они оставались недостаточными для модернизации вооруженных сил. (Более подробно о военных расходах Азербайджана смотри в статье «Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана»).

Система военного образования

Одной из важнейших задач, стоящих перед Азербайджаном в 1990-х гг., стало создание национальной системы подготовки профессиональных кадров для армии. За прошедшие четверть века создана многоступенчатая система военного образования. Первую ступень формируют военные лицеи, в которые могут поступать подростки, достигшие 14-летнего возраста и окончившие 8-летнюю школу. В военных лицеях они получают полное среднее образование и в дополнение к общеобразовательным предметам проходят военную и спортивную подготовку. Сейчас функционируют два таких лицея — военный лицей имени Джамшида Нахичеванского[17] в Баку и военный лицей имени Гейдара Алиева[18] в Нахичевани.

Вторую ступень составляет профессионально-специализированная подготовка прапорщиков и служащих сверхсрочной действительной военной службы. Эта подготовка осуществляется в учебном и образовательном центре вооруженных сил, который был создан при помощи Турции в 2001 г.[19]

Третью и основную ступень военного образования занимает подготовка будущих молодых офицеров в высших военных учебных заведениях. Первые

два высших военных училища для сухопутных войск и военно-морских сил были созданы в 1992 г. на базе бывших Бакинского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР и Каспийского высшего военно-морского Краснознаменного училища им. С.М. Кирова. Затем было создано также высшее военно-авиационное училище. Согласно протоколу, подписанному генштабом вооруженных сил Турции и министерством обороны Азербайджана в 2008 г., учебно-тренировочный процесс и командная система Азербайджанского высшего военно-авиационного училища построены в соответствии с системой подготовки, принятой в Турции[20].

Эти три училища вели подготовку офицеров до 2015 г., когда по указу президента Азербайджанское высшее военно-авиационное училище и Азербайджанское высшее военно-морское училище были присоединены к Азербайджанскому высшему военному училищу имени Гейдара Алиева. Таким образом, было создано единое военно-учебное заведение, где имеются факультеты сухопутных войск, военно-воздушных сил, сил противовоздушной обороны и военно-морских сил. Поступить в него могут лица с полным средним образованием в возрасте от 17 до 19 лет. По окончании училища выпускник получает диплом бакалавра и ему присваивается звание лейтенанта[21].

Подготовка офицеров запаса и повышение квалификации офицерского состава проводятся в ранее упомянутом учебном и образовательном центре. Подготовка военных врачей осуществляется на военно-медицинском факультете Азербайджанского медицинского университета.

Отдельно нужно отметить, что Азербайджан активно отправляет курсантов и офицеров на обучение и дополнительную подготовку за границу. Как уже было отмечено ранее, наиболее интенсивно такие программы действуют между Азербайджаном и Турцией, но азербайджанские военные проходят подготовку и в других странах НАТО, а также в России.

Четвертая и высшая ступень военного образования — подготовка высших командных кадров, штабных офицеров и военно-научных работников — осуществляется в военной академии вооруженных сил Азербайджанской Республики. Военная академия была создана в 1999 г., кроме обучения там проводятся научные исследования в военной сфере[22].

Вооруженные силы Азербайджана на современном этапе

Согласно Конституции Азербайджана вооруженные силы состоят из армии и других вооруженных формирований. Фактически под вооруженными силами сейчас понимается только регулярная национальная армия. Днем вооруженных сил официально считается 26 июня 1918 г., когда решением правительства Азербайджанской Демократической Республики бывший мусульманский

корпус закавказского комиссариата был переименован в отдельный азербайджанский корпус[23].

Верховным главнокомандующим является президент Азербайджанской Республики, который согласно закону «Об обороне» назначает и освобождает от должности высший командный состав; присваивает высшие воинские звания; утверждает планы развития, планы мобилизации, концепцию военного строительства, общую структуру и численность вооруженных сил Азербайджана; отдает приказы о проведении военных операций; издает указы о призыве на срочную службу.

К исключительному ведению парламента (Милли Меджлиса) Азербайджанской Республики относится законодательное регулирование вопросов обороны и военного строительства. Кроме того, многие вопросы требуют парламентского согласия. Парламент утверждает расходы на оборону, общевойсковые уставы, внесенную президентом военную доктрину и программу развития вооружений и военной техники, президентские указы о введении и отмене военного положения, на основании обращений президента дает согласие на объявление войны и заключение мира.

Правительство несет ответственность за состояние вооруженных сил; организует их снабжение оружием, военной техникой, боеприпасами и другими средствами; руководит мобилизационной подготовкой; организует общее планирование гражданской и территориальной обороны; устанавливает объемы различных ресурсов, необходимых для нужд обороны.

Главным государственным органом Азербайджана, осуществляющим непосредственное руководство вооруженными силами и местными органами военного управления, является министерство обороны. Оно оценивает военно-политическую обстановку и определяет степень военной угрозы, руководит подготовкой войск, устанавливает численность родов войск и видов вооруженных сил, их объединений, соединений и частей, дает государственные заказы на создание, производство и ремонт военной техники и другого военного имущества. В состав министерства входит генеральный штаб вооруженных сил, начальник которого является первым заместителем министра обороны.

Комплектование вооруженных сил Азербайджана личным составом осуществляется на смешанной основе, при этом контрактники составляют сравнительно небольшую часть рядового состава, который комплектуется в основном за счет призыва на обязательную военную службу. В 2012 г. член комитета азербайджанского парламента по безопасности и обороне Захид Орудж сказал, что контрактную службу проходят свыше 7000 военнослужащих[23]. Согласно закону «О воинской обязанности и военной службе» призыву подлежат граждане мужского пола, достигшие 18-летнего возраста. Срок срочной службы установлен в 18 месяцев, но для лиц, получивших высшее образование, он составляет всего

12 месяцев. Действуют отсрочки для продолжения образования, по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам, а также в связи с избранием депутатом, судьей, омбудсменом[25].

Оценки численности регулярной азербайджанской армии отличаются значительными расхождениями, наиболее достоверной выглядит цифра 65 000—70 000 человек. Так, в издании The Military Balance 2017 приводится численность почти 67 000 человек[26].

В состав вооруженных сил входят: сухопутные войска, военно-морские силы и военно-воздушные силы, в состав последних входят также войска противовоздушной обороны.

Сухопутные войска являются крупнейшей составной частью азербайджанской армии. Подавляющая часть сухопутных войск объединена в пять крупных войсковых объединений. Это четыре номерных армейских корпуса в основной части Азербайджана и отдельная особая общевойсковая армия, дислоцированная в Нахичеванской автономной республике. Зачастую корпуса и армию называют по месту расположения их штабов.

Зоны ответственности трех из четырех армейских корпусов включают в себя участки линии фронта с Арменией и Нагорно-Карабахской республикой. 1-й армейский корпус (Бардинский корпус)[27] отвечает за центральный участок фронта и центральные районы страны. Южный участок фронта и приграничные с Ираном районы находятся в зоне ответственности 2-го армейского корпуса (Бейлаганский корпус)[28]. 3-й армейский корпус (Шамкирский корпус)[29] отвечает за северо-западную часть страны, включая северный участок фронта с Нагорным Карабахом и непосредственно Арменией.

Граничит с Арменией и Нахичеванская автономная республика, которая полностью окружена территориями Турции, Ирана и Армении. Еще в начале 1990-х гг., когда автономию возглавлял будущий президент Гейдар Алиев, там была создана особая укрепленная мотострелковая бригада, на базе которой затем была развернута дивизия, преобразованная впоследствии в 5-й армейский корпус[30]. Особый статус войск в этом азербайджанском эксклаве подчеркнут с конца 2013 г. тем, что на основе 5-го (Нахичеванского) армейского корпуса была создана отдельная особая общевойсковая армия[31]. Судя по сообщениям о наличии авиационной эскадрильи в составе особой общевойсковой армии[32], в нее были организационно объединены силы как сухопутных войск, так и военно-воздушных сил.

Таким образом, единственным крупным объединением сухопутных войск, не имеющим непосредственного соприкосновения с Арменией и Нагорным Карабахом, является 4-й армейский корпус (Бакинский корпус)[33]. Этот дефакто тыловой корпус отвечает за безопасность столицы и каспийского побережья республики.

Основной единицей сухопутных войск являются мотострелковые бригады. В составе сухопутных войск предположительно имеется до двух десятков мотострелковых бригад, одна горнострелковая бригада, как минимум одна бригада армейского спецназа, бригады ствольной и реактивной артиллерии.

Судя по всему, наиболее крупными являются три корпуса, противостоящие армянским силам на линии фронта в Нагорном Карабахе. Ракетные и артиллерийские бригады, как и бригада спецназа, вероятно, находятся непосредственно под центральным командованием.

Помимо армии в Азербайджане существуют и другие военизированные структуры, не являющиеся частью вооруженных сил. Это внутренние войска МВД, государственная пограничная служба и национальная гвардия особой государственной службы охраны. Согласно закону «Об обороне» в военное время вооруженные силы выполняют задачи в тесной связи с пограничными, внутренними и прочими войсками[34]. Эти войска являются достаточно серьезной силой, их наличие используется для обхода лимитов ДОВСЕ, поэтому у них на вооружении есть большое количество различной военной техники, в первую очередь легкой бронетехники. Причем им не только передавалась старая техника, но и закупалась новая вроде турецких бронеавтомобилей Otokar Cobra и Otokar ZPT для пограничных войск, израильских Sufa 3 и российских бронетранспортеров БТР-80А для внутренних войск.

Необходимость взлома хорошо укрепленных армянских оборонительных позиций наложила серьезнейший отпечаток на строительство современных сухопутных войск Азербайджана. В первую очередь это привлекло огромное внимание к ствольной и реактивной артиллерии. В ее количественное и качественное усиление вложены очень большие средства, причем сделан акцент на приобретении мощных дальнобойных систем. В результате общее количество различных артиллерийских систем (минометов, артиллерийских орудий и реактивных систем залпового огня) только калибром более 100 мм в настоящее время превышает тысячу единиц. Известно, что часть артиллерийских систем была приобретена не для армии, а для других силовых структур. Например, израильские 120-мм самоходные минометы Cardom, закупленные для внутренних войск МВД[35].

Как часто бывает при закупках ВВТ из различных источников, платой стало излишнее разнообразие артиллерийского вооружения. Среди самоходных артиллерийских установок помимо наиболее массовых в азербайджанской армии 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика» имеются 152-мм САУ 2С19М1 «Мста-С» и 2С3 «Акация», 120-мм самоходные орудия 2С31 «Вена» и 2С9 «Нона». Особо следует выделить и одну из наиболее мощных советских артиллерийских систем — 203-мм 2С7 «Пион». Также имеется информация о наличии нескольких израильских САУ ATMOS-2000 в варианте с артиллерийской частью от 130-мм пушек М-46, а в 2017 г. на учениях впервые появились чешские 152-мм САУ

DANA-M1 CZ. Буксируемая артиллерия представлена 152-мм дальнобойными пушками 2А36 «Гиацинт-Б», 152-мм пушками-гаубицами Д-20, 130-мм пушками М-46 и наиболее многочисленными 122-мм гаубицами Д-30. Есть и значительное количество противотанковых 100-мм пушек МТ-12 и 85-мм Д-44.

Не меньшим разнообразием отличается азербайджанская реактивная артиллерия, на вооружении которой состоят системы советского, российского, турецкого, израильского и чешского производства. К имевшимся 122-мм РСЗО «Град» добавились 300-мм РСЗО «Смерч», чешские 122-мм РСЗО RM-70 Vampir, хорватские 128-мм РСЗО RAK-12, турецкие 300-мм РСЗО T-300 Kasirga и T-122 Sakarya, а также 107-мм Boran, выпускаемые по турецкой лицензии. Отдельно стоит выделить тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Солнцепек» и израильские модульные РСЗО Lynx. Системы Lynx могут применять подготовленные пакеты со 122-мм, 160-мм и корректируемыми 300-мм реактивными снарядами. Есть у Азербайджана и несколько оперативно-тактических ракетных комплексов «Точка-У». Среди 120-мм минометов большую часть составляют возимые минометы 2Б11, но должны оставаться и полковые минометы образца 1938 г. Также на вооружении имеются 82-мм и 60-мм минометы, в том числе выпускаемые азербайджанской оборонной промышленностью.

Основную часть танкового парка сухопутных войск сейчас составляют танки Т-90А и Т-72, при этом на хранении продолжают оставаться и старые Т-55. Аналогично с легкой бронетехникой, несмотря на поступление новых БМП-3, БТР-82А, бронемашин с усиленной противоминной защитой Marauder и Matador, бронеавтомобилей Sand Cat, на вооружении и на хранении остаются и более старые БМП-2, БМП-1, БМД-1, БТР-70, МТ-ЛБ.

Что касается войсковых средств противовоздушной обороны, не очень ясно, где проходит граница между средствами ПВО сухопутных войск и войск противовоздушной обороны ВВС. Судя по сообщениям азербайджанской прессы, даже ЗРК «Оса» относятся к войскам ПВО[36]. То есть, возможно, ПВО непосредственно сухопутных войск исчерпывается зенитной артиллерией в виде ЗУ-23, ЗСУ-23-4 «Шилка», ПЗРК от «Стрела-3» до «Игла-С» и, вероятно, ЗРК ближнего действия вроде «Стрела-10» и «Стрела-1М», если последние еще остались.

Военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны

Вся авиация вооруженных сил находится в составе ВВС Азербайджана. Основной упор в строительстве ВВС за прошедшие четверть века был сделан на усиление ударной авиации, обеспечивающей сухопутным войскам непосредственную воздушную поддержку. Одновременно с этим в истребительной авиации происходила постепенная замена истребителей-перехватчиков МиГ-25 на фронтовые истребители МиГ-29. Авиационная разведка в основном возлагается на приобретенные у Израиля беспилотные летательные аппараты, включая БЛА Heron. В целом ВВС Азербайджана остаются относительно небольшими

и нуждаются в модернизации старых и закупке новых самолетов, в первую очередь многоцелевых истребителей и учебно-боевых самолетов.

На территории Азербайджана существует несколько действующих и бывших авиабаз. Ключевой является авиабаза Кюрдамир, расположенная в центральной части республики. Этот аэродром уже много лет является основным местом базирования азербайджанской ударной и учебно-боевой авиации. На спутниковых снимках от Terraserver в 2015—2017 гг. на открытых стоянках базы Кюрдамир видно порядка 30 штурмовиков Су-25 и Су-25УБ, до 14 учебно-боевых самолетов L-39, 2 Су-24, 5 Су-17 и 4 МиГ-21. Судя по длительному стоянию на одной площадке, МиГ-21, вероятно, находятся в небоеспособном состоянии, боеготовность Су-17 и Су-24 тоже вызывает серьезные сомнения. На снимках Кюрдамира также видно до десятка вертолетов Ми-8/17 и Ми-24, а на одной из площадок в период с 2015 г. по 2017 г. были возведены легкие укрытия, вероятно, для размещения там части азербайджанских БЛА.

Прикрытие столицы с воздуха обеспечивает эскадрилья МиГ-29 с авиабазы в поселке Гаджи Зейналабдин Тагиев (бывший поселок Насосный) в районе Сумгаита к северо-западу от Баку. Всего у Азербайджана имеется, по всей видимости, до 12 МиГ-29 и трех МиГ-29УБ, учитывая, что один из поставленных с Украины МиГ-29УБ разбился в 2008 г.[37]

На доступных спутниковых снимках Google Earth за 2015—2017 гг. на открытых стоянках этой авиабазы наблюдается максимум до восьми МиГ-29 за раз, но на базе имеется значительное число бетонных укрытий. К тому же известно, что часть азербайджанских МиГ-29 в эти годы проходила капитальный ремонт на Львовском авиаремонтном заводе[38]. Также на спутниковых снимках этой авиабазы около Баку кроме МиГ-29 часто можно заметить пару транспортных самолетов Ил-76.

Там же, в бывшем Насосном, базировались и азербайджанские МиГ-25, но к середине 2014 г. многие из них оказались в нелетном состоянии, эксплуатация этого типа машин была приостановлена. Вероятно, часть МиГ-25 предполагалось отремонтировать на Азербайджанском авиаремонтном заводе, о чем сообщали в феврале 2014 г. военные источники азербайджанского агентства АПА[39]. Но уже с конца 2015 г. самолеты на авиабазе не наблюдались, и до сих пор нет никакой достоверной информации о том, проводится ли вообще ремонт этих машин. На кадрах с учений и парадов МиГ-25 в последние годы не появляются.

На восточной окраине Баку расположен еще один военный аэродром — Кала, где базируется большая часть азербайджанских военных вертолетов. На спутниковых снимках просматривается до 40 вертолетов, около половины составляют ударные вертолеты Ми-24 разных модификаций (включая модернизированные с помощью ЮАР и Украины Ми-24G) и примерно столько же Ми-8/17 тоже разных модификаций, а также три вертолета Ка-32. На стоянках рядом с боеспособными вертолетами видно более десятка вертолетов

без лопастей, вероятно, ожидающих ремонта или списания. Также есть отдельная стоянка списанной техники, на которой уже много лет видно корпуса нескольких вертолетов, а также трех самолетов Бе-12, пары Ил-76 и одного Ан-12.

К западу от Баку около поселка Гюздек недавно была построена еще одна небольшая авиабаза. На спутниковых снимках 2017 г. там видно как минимум два БЛА Heron[40]. Еще одна авиабаза — Далляр в Шамкирском районе на северо-западе Азербайджана — сейчас не используется, на спутниковых снимках там уже много лет видно только одиноко стоящий МиГ-25.

Военная авиатехника размещается и в аэропорту Нахичевани. До постройки легких укрытий в 2015—2016 гг. там наблюдалось до десяти вертолетов Ми-8/17 и Ми-24/Ми-35. С большой долей вероятности эти машины принадлежат не армии, а государственной пограничной службе. Последняя имеет собственную авиацию, которая включает не только вертолеты Ми-8/17, но и приобретенные несколько лет назад 24 ударных вертолета Ми-35М. Что касается ранее упомянутой авиационной части в составе особой общевойсковой армии в Нахичевани, ее состав неизвестен. Судя по кадрам с учений в августе 2017 г., в ее составе должна быть как минимум два штурмовика Су-25[41].

Система ПВО Азербайджана решает две задачи. Первой из них является прикрытие сухопутных войск и их тылов на линии соприкосновения, второй — защита Баку и расположенных в его районе объектов нефтяной промышленности. Это предопределяет расположение основных систем противовоздушной обороны на территории республики. Пояс из ЗРК малой и средней дальности тянется вдоль позиций азербайджанских войск, противостоящих армянским силам. Рядом с линией фронта размещены ЗРК малой дальности «Оса», включая их белорусскую модернизацию «Оса-1Т». Глубже в тыл размещены позиции модернизированных ЗРК средней дальности С-125-2ТМ «Печора-2ТМ», и, скорее всего, там должны быть и позиции ЗРК «Бук-МБ» и Barak-8.

На максимальном удалении от фронта, в районе Баку, размещены обе известные позиции ЗРС С-300ПМУ-2[42] и последняя известная позиция ЗРС С-200. С-300 обеспечивают защиту столицы от возможных одиночных ракетных ударов со стороны Армении. В то же время размещение в районе Апшеронского полуострова систем большой дальности позволяет контролировать воздушное пространство над большей частью азербайджанского побережья и той частью акватории Каспийского моря, где ведется добыча азербайджанских нефти и газа.

Военно-морские силы

Усиление вооруженных сил в целях подготовки реванша и военного решения карабахской проблемы в меньшей степени затрагивает флот, который никак не может помочь в решении этой приоритетной задачи. Строительство ВМС Азербайджана определяется также закрытым характером Каспийского моря

и полным преимуществом Каспийской флотилии ВМФ России над морскими силами всех других прикаспийских государств. Закономерным следствием этих обстоятельств является то, что корабельный состав азербайджанского военного флота практически целиком унаследован от СССР. При этом выделяются вполне достаточные средства для его поддержания в боеспособном состоянии, а в 2015 г. была открыта и построенная вместо старого пункта базирования новая военно-морская база в поселке Пута Карадагского района Баку[43].

ВМС Азербайджана разделены на группу сторожевых кораблей, с бортовыми номерами, начинающимися на G, десантных кораблей с бортовыми номерами, начинающимися на D, патрульных катеров с бортовыми номерами, начинающимися на P и различных вспомогательных судов и кораблей, чьи номера начинаются на T.

Наиболее крупной единицей является сторожевой корабль G121 (бывший СКР-16 *«Бакинец»*) пр. 159А, построенный полвека назад. Он не несет управляемого ракетного вооружения даже после проведенного ремонта и модернизации. На корабле сохранились две спаренные 76-мм артиллерийские установки (АУ) АК-726 и две реактивные бомбометные установки РБУ-6000, но дополнительно были установлены еще две двуствольные 30-мм артиллерийские установки АК-230. Также вместо двух пятитрубных противолодочных торпедных аппаратов ПТА-40-159 были установлены четыре однотрубных, снятые с катеров пр. 205П[44]. К сторожевым кораблям относятся также четыре катера пр. 205П со снятым торпедным вооружением и один катер пр. 205У со снятым ракетным вооружением. Таким образом они сейчас представляют собой чисто артиллерийские катера, вооруженные двумя 2×30-мм артиллерийскими установками АК-230. Одно время Азербайджан передал их в состав береговой охраны государственной пограничной службы, но сейчас все они числятся в составе ВМС. Катера имеют номера G122-126. По некоторым признакам, некоторые из них могут проходить модернизацию. По крайней мере, на фото от июля 2017 г. можно заметить, что на одном из катеров вместо кормовой артиллерийской установки АК-230 была установлена турецкая 30-мм корабельная артиллерийская установка Aselsan SMASH[45].

Похоже, что под номером G130 в состав ВМС в качестве сторожевого корабля недавно был передан и один из вооруженных морских буксиров пр. B92 (тип «Нефтегаз»), который ранее был в составе береговой охраны[46].

Азербайджан сохраняет в строю достаточно большую по каспийским меркам группу старых десантных кораблей и катеров. Она включает два средних десантных корабля пр. 770МА под номерами D431 и D432, один средний десантный корабль пр. 771А под номером D433, малые десантные корабли D435 и D436 пр. 106К, десантные катера D437 и D438 пр. 1785. При этом у Азербайджана нет значительных сил морской пехоты, известно о существовании

только одного батальона[47], а также центра специального назначения ВМС[48]. До конца неясно их соотношение друг с другом, но предположительно в центре спецназа готовят боевых пловцов и диверсантов.

Еще десять катеров составляют весьма разношерстную группу патрульных катеров. Среди них, например, имеются как старый турецкий патрульный катер AB-34 типа Türk, подаренный Азербайджану в 2000 г. и получивший бортовой номер P223, так и бывший советский торпедолов пр. 368Т под номером P219, получивший вооружение в виде 25-мм спаренной АУ 2М3М, спаренной 14,5-мм зенитно-пулеметной установки 2М7 и двух РБУ-1200. В этой же группе находятся катер P222 пр. 1400М и вооруженные пулеметными установками старые катера разного назначения. Это бывший катер радиационно-химической разведки пр. 1388Р под номером P212, бывшие учебные катера пр. УК-3 под номерами P214, P215, P216, бывшие посыльные катера пр. 722 под номерами P217 и P218 и даже бывший рабочий катер пр. 376 под номером P201.

Минно-тральная группа представлена двумя базовыми тральщиками пр. 12650 — M325 и M326 и двумя рейдовыми тральщиками пр. 1258 — M327 и M328.

Действия ВМС в море поддерживаются различными вспомогательными судами, включающими малые гидрографические суда, рейдовые буксиры, танкеры. К этой группе относится и самая крупная единица ВМС Азербайджана — бывший учебный корабль пр. 888Р *«Ока»* со стандартным водоизмещением около 1500 т, ставший штабным кораблем Т710. Штабной корабль получил не только новое название, но и вооружение в виде спаренной 37-мм артиллерийской установки В-11М, двух спаренных 25-мм артиллерийских установок 2М3М и двух РБУ-1200. Правда, ценность такого оборонительного вооружения в современных условиях крайне сомнительна, так как оно вряд ли может помочь против авиации и противокорабельных ракет.

Тем не менее, бум закупок новых вооружений и военной техники 2011—2014 гг. частично затронул и корабельный состав силовых ведомств Азербайджана. Так, в соответствии с контрактом 2011 г. с Израилем для береговой охраны государственной пограничной службы Азербайджана ведется строительство шести скоростных сторожевых катеров проекта Shaldag Mk V и шести малых патрульных кораблей проекта OPV 62 (Saar 62). Постройка кораблей и катеров осуществляется с 2014 г. центре строительства и ремонта судов береговой охраны государственной пограничной службы Азербайджана в Тюркане около Баку. Вооружение этих единиц включает корабельные ракетные комплексы Rafael MLS NLOS с управляемыми ракетами Rafael Spike-NLOS с дальностью стрельбы до 25 км, причем Азербайджан стал первичным заказчиком этой системы[49].

В Тюркане для ВМС Азербайджана при содействии Israel Shipyards в 2016 г. начата также постройка двух 72-метровых ракетных корветов проекта Saar 72.

По ряду сообщений, эти корветы должны быть оснащены перспективным израильским противокорабельным ракетным комплексом Gabriel Mk 5 ANAM, заказанным IAI в рамках пакета контрактов 2012 г., причем Азербайджан выступает не только стартовым заказчиком этого комплекса, но и фактически финансирует его разработку[50].

Подводя итог, можно сказать, что по состоянию на 2018 г. ВМС Азербайджана предназначены пока в основном для демонстрации флага и возможной поддержки антитеррористических операций. Несколько лучше ситуация выглядит, если добавить к этому силы береговой охраны государственной пограничной службы Азербайджана. В ее состав поступило уже шесть новых сторожевых катеров израильского проекта Shaldag Mk V и скоро должны быть готовы последние из шести малых патрульных кораблей пр. OPV 62. Эти катера и корабли помимо пулеметного и артиллерийского вооружения имеют также ракетные комплексы Rafael MLS NLOS с управляемыми ракетами Rafael Spike-NLOS дальностью до 25 км[51]. Конечно, заменой полноценных противокорабельных ракет они не являются, но могут представлять серьезную угрозу для других небольших катеров в ближнем бою.

Не имея кораблей и катеров с противокорабельными ракетами, Азербайджан на море уступает не только России и Ирану, но и Туркменистану, имеющему два больших ракетных катера пр. 12418 с противокорабельными ракетами «Уран-Э». С другой стороны, Баку вполне реалистично оценивает ситуацию и в условиях отсутствия угрозы серьезной войны на море закономерно и логично предпочитает вкладывать средства в сухопутные войска и авиацию.

Подводя итог развитию азербайджанских вооруженных сил за прошедшие четверть века, можно сказать, что произошла их кардинальная трансформация. Во время Карабахской войны они представляли собой достаточно аморфное и плохо управляемое объединение разнородных формирований, включая милиционные. Сейчас же вооруженные силы являются четко выстроенной регулярной структурой, которая поддерживается созданными системами военного образования и материально-технического обеспечения, и на которую Азербайджан тратит большие средства.

Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана

Первые годы развития независимого Азербайджана стали периодом быстрой эскалации карабахского конфликта. Поэтому с самого начала строительства независимого государства перед Баку встал вопрос о скорейшем создании национальных вооруженных сил и их оснащении техникой и вооружением, а также

о развертывании, а не конверсии как в других постсоветских странах, оборонного производства. В советское время Азербайджан не был центром военного производства, и унаследованные им оборонные предприятия оказались фрагментарными осколками оборонно-промышленного комплекса СССР, бывшими в этой системе подрядчиками второго и третьего уровня. Производство финальных образцов вооружения и военной техники в Азербайджане отсутствовало практически полностью.

Первое десятилетие независимости

Как и в большинстве других постсоветских республик, основой материальной части при формировании вооруженных сил независимого Азербайджана стали вооружение, техника и имущество частей и соединений бывших Вооруженных Сил СССР, дислоцированных на территории Азербайджана. Для Азербайджана процесс получения этой техники осложнялся тем, что после распада Советского Союза группировка Вооруженных Сил СССР на территории Азербайджана (основой которой являлась 4-я общевойсковая армия), как и весь Закавказский военный округ, в соответствии с указом Президента России Б.Н. Ельцина от 19 марта 1992 г. перешла под юрисдикцию Российской Федерации. В результате Азербайджану, в свою очередь, формально объявившему переход частей и соединений бывших Вооруженных Сил СССР под свою юрисдикцию, на деле пришлось договариваться о передаче ему вооружения и техники этой группировки с российской стороной[52].

Впрочем, в обстановке сильнейшего некомплекта личного состава, постсоветского хаоса, внутриполитической нестабильности в Азербайджане и нарастающей Карабахской войны группировка бывших Советских Вооруженных Сил на территории Азербайджана быстро коллапсировала. Фактически роль российской стороны свелась в итоге к формализации расформирования частей и соединений этой группировки и передачи ее имущества Азербайджану. Исключение составила большая часть исправной авиационной техники, которая односторонним решением российской стороны в июне 1992 г. была выведена в Россию. В остальном большая часть военной техники, вооружения и имущества бывших Вооруженных Сил СССР с конца 1991 г. захватывалась азербайджанской стороной явочным порядком.

В июле — ноябре 1992 г. был произведен раздел базировавшейся в Баку Каспийской военной флотилии. Азербайджан получил один сторожевой корабль пр. 159А, ракетный катер пр. 205У, три артиллерийских катера (два пр. 205П и один пр. 1400М), три базовых тральщика пр. 1265, два рейдовых тральщика пр. 1258, четыре малых десантных корабля (один пр. 770 и три пр. 771), десантный катер пр. 1785, учебный корабль пр. 887 и до десяти вспомогательных судов и катеров. Кроме того, в конце 1992 г. Азербайджан получил

часть имущества 17-й отдельной бригады пограничных сторожевых кораблей, включая три сторожевых катера пр. 205П[53].

Практически полностью в собственность Азербайджана перешли имущество и техника бывших частей Внутренних войск и Пограничных войск СССР на его территории.

Процесс раздела военной техники, вооружения и имущества бывших Вооруженных Сил СССР был формализован подписанным государствами СНГ в Ташкенте 15 мая 1992 г. соглашением, обеспечившим также присоединение государств СНГ к Договору об ограничении обычных сил и вооружений (ДОВСЕ) 1990 г., с разделом советских квот на вооружения в рамках ДОВСЕ. По условиям этого соглашения Азербайджан, Армения и Грузия получили равные квоты на вооружения в рамках ДОВСЕ в 220 танков, 220 боевых бронированных машин (в том числе 135 БМП), 285 артиллерийских систем калибра более 100 мм, 100 боевых самолетов и 50 боевых вертолетов.

Процесс передачи Азербайджану вооружения и техники из расформированной группировки Вооруженных Сил СССР на его территории в основном был произведен в июне — июле 1992 г. Передача имущества ряда частей затянулась до осени 1993 г. Согласно официальным данным, сообщенным в ноте Министерства иностранных дел России от 30 марта 1993 г., уже к 13 февраля 1993 г. российской стороной Азербайджану было передано 415 танков, 1159 бронированных машин, 353 артиллерийские системы калибра более 100 мм, 53 боевых самолета и 8 боевых вертолетов (в других российских официальных документах приводились несколько меньшие количества переданного вооружения, в частности 286 или 311 танков, но зато фигурировала передача 18 боевых вертолетов)[54]. Азербайджан получил около 100 000 единиц легкого и стрелкового оружия и 11 000 условных вагонов складированных боеприпасов[55]. Кроме того, в мае 1993 г. при выводе из Азербайджана 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, дислоцировавшейся в Гяндже, азербайджанской стороной было получено еще 105 бронированных машин и 42 артиллерийские системы, в том числе 36 самоходных 2С9 калибра 120 мм[56].

По современным данным, азербайджанцы сумели полностью захватить материальную часть 82-го истребительного авиационного полка Войск ПВО на аэродроме Насосный (38 истребителей-перехватчиков МиГ-25ПДС), а также пять находившихся в ремонте на расположенном там же 210-м авиационном ремонтном заводе Войск ПВО самолетов МиГ-25П и МиГ-25РБ ВВС Сирии. Кроме того, Азербайджан получил примерно половину материальной части 882-го отдельного разведывательного авиационного полка ВВС в Долляре (девять самолетов-разведчиков Су-24МР и шесть МиГ-25РБ) и по одному самолету Су-24М и Су-25 на аэродромах других частей[57]. Из состава двух учебных авиационных полков Войск ПВО Азербайджан реквизировал суммарно 109 учебно-тренировочных самолетов L-29 и 168 самолетов L-39[58].

Уже в 1993 г. Азербайджан первым из постсоветских государств прибег к импорту вооружений, начав закупки по низким ценам боевой техники из наличия на Украине, ставшей с тех пор одним из главных военно-технических партнеров Азербайджана. Такое сотрудничество с самого начала имело явный антироссийский подтекст. С сентября 1993 г. по январь 1994 г. Азербайджан получил с Украины 150 танков Т-55, восемь истребителей МиГ-21СМ, два истребителя-бомбардировщика Су-17М3, два самолета-разведчика МиГ-25РБ, а также значительное количество стрелкового и артиллерийского вооружения и боеприпасов. Украина взяла на себя роль поставщика запчастей для самолетов ВВС Азербайджана, а также обеспечила их техническое обслуживание[59]. В 1995 г. Азербайджан получил с Украины управляемые авиационные бомбы с лазерной полуактивной системой наведения и управляемые ракеты класса «воздух — земля» Х-25МЛ и Х-29Л[60].

В Узбекистане в 1992 г. Азербайджаном были куплены с ремонтной базы в Чирчике два старых истребителя МиГ-21СМТ[61] и, видимо, позднее еще четыре истребителя-бомбардировщика Су-17М3, а в Грузии на Тбилисском авиационном заводе в 1993 г. были приобретены три штурмовика Су-25 новой постройки[62].

В ходе боевых действий в Карабахе в 1992—1994 гг. азербайджанская сторона безвозвратно потеряла, по ее официальным данным, переданным в рамках ДОВСЕ в 1999 г., 186 танков (160 Т-72 и 26 Т-55), 119 боевых бронированных машин (включая 61 БМП-2 и 38 БМП-1) и 59 артиллерийских систем[63]. Боевые и небоевые потери азербайджанской авиации составили, по современным неофициальным источникам, 21 боевой и учебно-боевой самолет и до 10 боевых вертолетов[64]. В свою очередь, согласно предоставленным в рамках ДОВСЕ азербайджанским данным, у армянской стороны в 1994 г. было захвачено 23 танка Т-72, 14 боевых бронированных машин и 9 артиллерийских систем[65].

После прекращения боевых действий в Нагорном Карабахе в 1994 г. развитие вооруженных сил Азербайджана затормозилось примерно на десятилетие, что было связано с неблагополучной экономической ситуацией в республике в 1990-х гг. Закупки вооружения производились в самых незначительных количествах. Более того, Азербайджану пришлось прибегнуть к сокращению численности имеющейся боевой техники, чтобы уложиться в лимиты ДОВСЕ по Ташкентскому соглашению 1992 г.

На 1995 г. Азербайджан официально располагал 285 танками (155 Т-72 и 130 Т-55), 835 боевыми бронированными машинами (в том числе 456 БМП и БМД), 343 артиллерийскими системами калибра более 100 мм (включая 43 самоходных и 63 реактивные системы залпового огня), 58 боевыми самолетами (42 МиГ-25, 5 МиГ-21, 2 Су-25, 5 Су-24, 4 Су-17) и 18 боевыми вертолетами. К 2000 г. этот состав якобы был сокращен до лимитов ДОВСЕ — 220 танков (120 Т-72 и 100 Т-55), 220 боевых бронированных машин (в том числе 135 БМП

и БМД), 282 артиллерийские системы (включая 38 самоходных и 53 реактивные системы залпового огня), 48 боевых самолетов (было сокращено 10 МиГ-25) и 15 боевых вертолетов. При этом в процессе сокращений азербайджанским пограничным войскам в Нахичевани были переданы 147 БМП-2 и 21 БМП-1, а в азербайджанских войсках в Нахичевани были оставлены 196 специально переоборудованных МТ-ЛБ, что позволило вывести эту технику из-под лимитов ДОВСЕ. Также пограничные и внутренние войска Азербайджана имели 26 БТР различных типов[66]. Следует отметить, что армянские источники традиционно обвиняли Азербайджан в предоставлении неполных данных по ДОВСЕ, утверждая, в частности, что к концу 1990-х гг. Азербайджан фактически имел не 220, а 270 танков[67].

Закупки Азербайджаном вооружения во второй половине 1990-х гг. носили в целом незначительный и фрагментарный характер. На Украине в 1996 г. было приобретено 2600 реактивных снарядов калибра 122 мм для РСЗО «Град»[68], а в 1998 г. из Казахстана было получено для использования в качестве источника запчастей 8 списанных истребителей-перехватчиков МиГ-25ПД[69].

Что касается России, в сентябре 1993 г. распоряжением Президента РФ был введен запрет на поставки вооружения сторонам карабахского конфликта. В то же время в декабре 1993 г. было заключено российско-азербайджанское соглашение о сохранении кооперации оборонных отраслей промышленности[70].

Активизация закупок вооружений в 2000—2008 годах

После 2000 г. по мере стабилизации политического и экономического положения Азербайджан активизировал закупки вооружений. Первоначально основной целью стала частичная замена разнотипных и зачастую изношенных вооружения и техники, полученных после распада СССР и использовавшихся в Карабахской войне. В условиях сохранявшегося относительно невысокого абсолютного уровня оборонных расходов упор был сделан на приобретение дешевой, прошедшей ремонт боевой техники советского производства из наличия армий постсоветских государств.

Значительный рост общегосударственных расходов Азербайджана начался в середине 2000-х гг., что было связано с вводом в эксплуатацию нефтегазовых месторождений Азери — Чираг — Гюнешли и общим ростом мировых цен на энергоносители. Это позволило Баку приступить с 2006—2007 гг. к резкому наращиванию оборонного бюджета и, соответственно, увеличить закупки ВВТ за рубежом, постепенно переходя к приобретению все более сложного и дорогостоящего вооружения, включая ракетные системы и боевые самолеты.

Главным поставщиком вооружения и техники в Азербайджан в указанный период вновь стала Украина. Тесные связи обеих республик в военной области базировались на межправительственном соглашении о военно-техническом

сотрудничестве, заключенном еще в марте 1997 г. В апреле 2009 г. к этому соглашению был подписан дополнительный протокол.

В 2002 г. Азербайджан приобрел на Украине из наличия 72 противотанковые пушки МТ-12 калибра 100 мм, а в 2005—2006 гг. — 85 буксируемых минометов ПМ-38 калибра 120 мм[71].

В 2003—2006 гг. Азербайджан импортировал с Украины суммарно 45 танков Т-72Б, а в 2005—2006 гг. — две боевые машины пехоты БМП-1 из наличия министерства обороны Украины и три новых бронетранспортера БТР-3У/12,7 разработки ХКБМ им. А.А. Морозова. БТР-3У были приобретены для испытаний пограничной службой Азербайджана, однако, согласно азербайджанским источникам, они не получили положительной оценки[72], поэтому в последующем Азербайджан перешел к закупкам новых бронетранспортеров БТР-80А в России. На Украине же были приобретены в 2007—2010 гг. из наличия 150 бронетранспортеров БТР-70 и 18 БТР-80[73].

В 2007 г. Азербайджан получил от «Укрспецэкспорта» 22 бронированные ремонтно-эвакуационные машины БТС-5Б (переоборудованные из танков Т-72), а в 2012—2013 гг. еще 25 машин БТС-5Б по 468 тыс. долл. за каждую[74].

В 2004—2005 гг. украинское ГП ГХВИФ «Укринмаш» поставило в Азербайджан две батареи 300-мм реактивных систем залпового огня 9К58 «Смерч», включая 12 боевых машин 9А52 на шасси МАЗ-79111, 12 транспортно-заряжающих машин 9Т234 на шасси МАЗ-79112. К ним было суммарно поставлено, по разным данным, от 349 до 494 реактивных снарядов 9М55К калибра 300 мм. Цена одной боевой машины 9А52 составила 250 тыс. долл., одного реактивного снаряда 9М55К с кассетной головной частью 9Н139 с осколочными боевыми элементами 9Н235 — 20 тыс. долл.[75]

В 2007 г., по информации Регистра ООН, Украина поставила Азербайджану 55 (по армянским источникам — 60) буксируемых гаубиц Д-30А калибра 122 мм и 165 000 снарядов к ним[76]. Тогда же армянские источники утверждали, что кроме этого «Укрспецэкспорт» поставил Баку 11 000 автоматов Калашникова АКМ калибра 7,62 мм, 12 танков Т-72, 20 дополнительных БТР-70 (все с хранения) и 50 противотанковых управляемых ракет Р-2 «Комбат» разработки ГосККБ «Луч», причем информация по этим поставкам не передавалась в Регистр ООН[77]. Позднее Украина заявила о поставке в Азербайджан в 2007—2010 гг. 19 000 автоматов АКМ, 50 снайперских винтовок СВД и 30 подствольных гранатометов ГП-25[78].

В 2008 г. Украина поставила в Азербайджан из наличия три самоходные пусковые установки 9П129-1М оперативно-тактического ракетного комплекса 9К79-1 «Точка-У», 3 транспортно-заряжающие машины 9Т218 и 24 ракеты 9М79-1[79].

В 2008—2010 гг. Азербайджан получил с Украины 45 самоходных гаубиц 2С3 калибра 152 мм и 25 самоходных гаубиц 2С1 калибра 122 мм[80].

В 2007 г. киевское ООО «Проектно-производственное предприятие «Проект-Аэро» по контракту с фирмой Airtechservice Corporation под гарантии «Спецтехноэкспорта» поставило и установило в Азербайджане комплект центрального командного пункта ВВС и ПВО[81].

В 2008 г. Азербайджан сообщил, что импортировал с Украины 28 пусковых установок 9П58М переносного ЗРК 9К34 «Стрела-3»[82].

В 2003—2004 гг. был выполнен капитальный ремонт двух самолетов-разведчиков Су-24МР ВВС Азербайджана на украинском ГП «Николаевское АРП» и шести учебно-тренировочных самолетов L-39 на ГП «Одесавиаремсервис»[83].

По контракту от ноября 2005 г. стоимостью 55,41 млн долл. с ГК «Укрспецэкспорт» министерство обороны Азербайджана приобрело 12 капитально отремонтированных и модернизированных истребителей МиГ-29 (изделие 9-13) и два учебно-боевых МиГ-29УБ из наличия ВВС Украины, поступивших в Азербайджан в 2006—2007 гг.[84]

После потери одного из только что полученных с Украины МиГ-29УБ в январе 2008 г. украинская сторона поставила для его замены в 2009 г. еще один МиГ-29УБ. Кроме того, в 2011 г. Азербайджан дополнительно приобрел на Украине еще один МиГ-29 заявленной стоимостью 2,71 млн долл.[85]

Для закупленных истребителей МиГ-29УБ на Украине в 2006—2008 гг. были дополнительно приобретены тренажер летчика «Сокол-КТС» производства львовского ООО «МАРКЕТ-МАТС» таможенной стоимостью 3,45 млн долл., учебный класс, 95 управляемых ракет «воздух — воздух» Р-27 нового производства ГАХК «Артем», авиационные боеприпасы, а затем и различное наземное оборудование и запчасти[86].

В 2006 г. Азербайджану было поставлено 12 учебно-боевых самолетов L-39 из наличия министерства обороны Украины согласно контракту на общую сумму 4,5 млн долл. с ГХВП «Спецтехноэкспорт», а в 2008 г. то же предприятие поставило в Азербайджан из наличия два боевых вертолета Ми-24П всего за 359,05 тыс. евро с последующим капремонтом[87].

Другим источником бывших советских вооружений и техники для Азербайджана стала Белоруссия. В частности, в 2005—2006 гг. Азербайджан приобрел там из наличия 60 танков Т-72, а в 2012—2013 гг. — еще 93 танка Т-72. В 2011 г. Белоруссией было поставлено 60 бронетранспортеров БТР-70. В 2008—2009 гг. из Белоруссии было получено 12 самоходных пушек 2С7 калибра 203 мм, а в 2010-2011 гг. — 90 буксируемых гаубиц Д-30 калибра 122 мм.

В 2009—2012 гг. в Белоруссии были также приобретены из наличия десять штурмовиков Су-25 и один учебно-боевой штурмовик Су-25УБ[88].

В декабре 2008 г. белорусская компания «Тетраэдр» заключила контракт на модернизацию 27 зенитных ракетных комплексов С-125М «Печора» вооруженных сил Азербайджана по варианту С-125-2ТМ «Печора-2ТМ». Первые два комплекса были модернизированы к началу 2012 г., работы велись до конца 2016 г.[89]

Имеются сведения о проведении «Тетраэдром» доработки эксплуатируемых Азербайджаном зенитных ракетных систем большой дальности С-200В. Также в 2008—2009 гг. «Тетраэдр» реализовал контракт на модернизацию до 36 боевых машин 9А33 зенитного ракетного комплекса малой дальности 9К33М/М3 «Оса-АК/АКМ» вооруженных сил Азербайджана в вариант 9А33-1Т «Оса-1Т»[90].

Более обширное сотрудничество по штурмовой авиации Азербайджан установил с Грузией, у которой приобретались штурмовики Су-25 и Су-25У (двухместные) новой сборки завода «Тбилавиамшени» (ТАМ, бывший Тбилисский авиационный завод). В 2002 г. там приобретено шесть штурмовиков Су-25К, а еще четыре Су-25К и три Су-25У — в 2005 г.[91]

В 2008 г. Азербайджан подписал с Грузией контракт стоимостью 149,42637 млн долл., по которому получил 15 новых штурмовиков Су-25 производства ТАМ. Начиная с 2010 г. непосредственная сборка и укомплектование штурмовиков производились на авиаремонтном предприятии в Насосном. С 2008 г. Россия прекратила поставки в Грузию устанавливавшихся на штурмовики Су-25 турбореактивных двигателей Р-195. Поэтому Азербайджан самостоятельно приобрел эти двигатели нового производства на ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» с последующей установкой на собираемые в Насосном штурмовики производства ТАМ.

По дополнительному соглашению 2010 г. грузинская сторона передала Азербайджану еще один штурмовик Су-25К, техническую документацию для обеспечения капитального ремонта планера, агрегатов и комплектующих самолетов Су-25, а также соответствующее оборудование, а также организовала обучение кадров. В результате Азербайджан, по-видимому, к настоящему времени смог освоить в Насосном ремонт штурмовиков Су-25[92].

В 2006 г. предположительно в Узбекистане Азербайджаном был приобретен один учебно-боевой самолет Су-17УМ3[93].

После приостановки в 2002 г. распоряжением Президента России В.В. Путина действия распоряжения сентября 1993 г. о запрете на поставку вооружения сторонам Карабахского конфликта для Азербайджана стало возможным подписание 27 февраля 2003 г. межправительственного соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Российской Федерацией. Отчасти пересмотр фактического российского эмбарго на поставки Азербайджану вооружения был, видимо, одной из негласных договоренностей, достигнутых в ходе урегулирования с азербайджанской стороной вопроса об эксплуатации Россией РЛС системы раннего предупреждения «Дарьял» в Габале. Соответствующее соглашение было заключено в январе 2002 г. Эти решения открыли для Азербайджана возможность импорта вооружения и из России.

В 2007 г. в России из наличного состава Минобороны РФ было приобретено 62 танка Т-72Б, четыре бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-1 на их базе, а также 6 152-мм буксируемых гаубиц 2А65 «Мста-Б»[94].

В 2008—2010 гг. из России были поставлены 70 бронетранспортеров БТР-80А нового производства, а также военный автотранспорт (в основном автомобили «КАМАЗ»). По контракту 2008 г. Азербайджан закупил 100 российских противотанковых ракетных комплексов 9К129 «Корнет-Э», полученных к 2010 г.[95]

Для силовых структур Азербайджана приобретались новые вертолеты российского производства: с 2005 г. по 2010 г. были получены один вертолет Ми-172 для таможенного комитета Азербайджана, три вертолета Ми-17-1В для МЧС и три вертолета Ми-17-1В для МВД республики[96]. Кроме того, МЧС Азербайджана в 2008 г. получило из России один самолет-амфибию Бе-200ЧС новой постройки, а в 2010 г. — два вертолета Ка-32А[97].

Осуществлялись Азербайджаном и ограниченные закупки вооружения советских образцов из наличия в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. В 2002 г. в Болгарии было приобретено 36 буксируемых пушек М-46 калибра 130 мм, а в Словакии — один танк Т-72М1[98].

На рубеже 1990-х — 2000-х гг. Азербайджан предпринял первые попытки наладить военно-техническое сотрудничество с западными странами, а также с Турцией. Еще в 1995—1996 гг. из фондов министерства обороны Турции в Азербайджан были поставлены крупные партии полевого обмундирования и свыше 100 000 пар обуви[99]. В 2000 г. Турция в порядке помощи передала ВМС Азербайджана из состава своего флота сторожевой катер АВ-34 типа АВ-25[100]. Турецкая компания Aselsan в 1996—1997 гг. осуществила поставку военных радиостанций на сумму около 20 млн долл.[101]

Таким образом, за десятилетие 2002—2012 гг. Азербайджан приобрел значительное количество подержанного, но отремонтированного либо модернизированного (а отчасти и нового) тяжелого вооружения и боевой техники советских образцов, включая 261 (или 273) танк Т-72, 303 (или 323) боевые бронированные машины, 366 (или 371) артиллерийских систем калибра более 100 мм (без учета противотанковых), 57 боевых и 12 учебно-боевых (L-39) самолетов.

Такое количество вооружения превышало разрешенные Азербайджану лимиты ДОВСЕ. И если до 2006 г. азербайджанская сторона формально декларировала свою приверженность условиям ДОВСЕ[102], то с 2007 г. открыто встала на путь превышения его лимитов, мотивируя это наличием значительного количества неучитываемого в рамках ДОВСЕ армянского вооружения в «серой зоне» Нагорного Карабаха. В результате к 2012 г., по различным оценкам, в вооруженных силах Азербайджана имелось уже фактически от 381 до 428 танков и от 425 до 516 артиллерийских систем калибра более 100 мм[103].

Массированные закупки в 2008—2014 годах

Быстрый рост финансовых возможностей Азербайджана в период высоких цен на нефть повлек за собой форсированное наращивание с 2008 г. оборонных

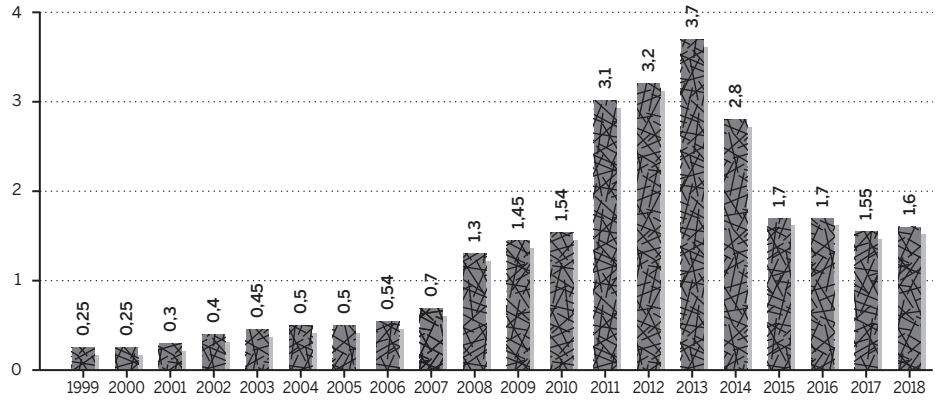
расходов республики, совершивших особенно сильный скачок в 2011 г., когда они были увеличены сразу вдвое (до 3,1 млрд долл.), и достигших пика в 2013 г. (3,7 млрд долл.). С 2014 г. в связи с падением мировых цен на нефть военные расходы Азербайджана начали снижаться и с 2015 г. стабилизировались в долларовом исчислении на уровне 1,55—1,7 млрд долл. в год (включая расходы на министерство оборонной промышленности).

Вообще корректная оценка оборонных расходов Азербайджана затруднена из-за их непрозрачности, фрагментарности публикуемых официальных данных, дополнительных ассигнований, либо, наоборот, секвестрирования бюджета в течение года, нечеткости включаемых в оборонный бюджет статей, а также курсовых колебаний азербайджанского маната. Дополнительным источником финансирования вооруженных сил и оборонной промышленности Азербайджана выступают внебюджетные и добровольные фонды, объем поступлений от которых можно оценить в среднем до 100 млн долл. в год за последние годы.

С учетом обобщения и анализа различных данных можно представить нижеследующую картину фактических военных расходов Азербайджана (вместе с расходами на министерство оборонной промышленности, но без учета финансирования других силовых структур и расходов на правоохранительную деятельность) в период с 1999 г. по 2018 г. в долларах США (данные за 2018 г. — планируемые бюджетные; сведения за период до 1999 г. не приводятся ввиду их малой релевантности).

Рисунок 2.

Оценка фактических военных расходов Азербайджана (вместе с расходами на министерство оборонной промышленности) в 1999—2018 гг., млрд долл.



Источник: расчеты автора.

В пиковые 2011—2014 гг. военные расходы Азербайджана примерно в 12—15 раз превышали в долларовом исчислении оборонные расходы 2000 г. Это позволило запустить крупные и амбициозные программы закупки современной боевой техники и вооружения нового производства, причем как в Российской Федерации, так и в Турции, Израиле и в западных странах. В частности, официально сообщалось, что в 2011 г. из общей суммы военного бюджета в объеме 3,7 млрд долл. на закупку вооружения и техники выделялось 1,4 млрд долл., и это без учета ассигнований на «развитие оборонной промышленности» (через которые, видимо, проходили импортные изделия, собираемые в Азербайджане)[104]. В то же время снижение военных расходов с 2015 г. привело к сокращению объемов закупок, и реализация целого ряда обсуждавшихся ранее громких закупочных программ откладывается либо затягивается.

В июле 2012 г. сообщалось, что с 2010 г. Баку заключил контрактов с иностранными государствами на закупку вооружения и боевой техники на общую сумму более 3,7 млрд долл. Из этой суммы с Израилем заключено контрактов на 1,6 млрд долл., с Россией — на 1,1 млрд долл. и с Турцией — более чем на 300 млн долл. Далее в числе ведущих поставщиков по объемам подписанных контрактов шли Украина, ЮАР и Белоруссия[105].

Россия в конце 2000-х гг. приняла политическое решение о прекращении действия фактического эмбарго на развитие военно-технического сотрудничества с Азербайджаном. Соответствующие договоренности об этом были достигнуты, видимо, на состоявшемся 29 июля 2008 г. в Москве II заседании российско-азербайджанской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству. С этого момента заседания этой комиссии стали ежегодными.

Вскоре после принятия решения о начале ВТС с Азербайджаном было заключено несколько пакетов контрактов на приобретение этой республикой современного российского вооружения и боевой техники. В 2009 г. был заключен контракт предположительной стоимостью около 300 млн долл. на приобретение двух дивизионов зенитной ракетной системы С-300ПМУ-2, поставленных с сентября 2010 г. по 2011 г. В состав каждого дивизиона входило по четыре пусковые установки 5П85СЕ[106].

В 2010—2011 гг. был заключен крупный пакет контрактов на поставки Азербайджану российского вооружения сухопутных войск нового производства. В рамках этого пакета Азербайджан с 2013 г. по 2017 г. получил 100 основных танков Т-90С, 118 боевых машин пехоты БМП-3, 230 бронетранспортеров БТР-82А, 166 артиллерийских систем. В число этих артсистем вошли 18 самоходных гаубиц 2С19М1 «Мста-С» калибра 152 мм, 18 самоходных орудий 2С31 «Вена» калибра 120 мм, 18 боевых машин 9А52 реактивной системы залпового огня 9К58 «Смерч» калибром 300 мм, 24 боевые машины тяжелой огнеметной системы ТОС-1А. Данные об остальных поставленных артиллерийских

системах противоречивы. Предположительно в их число входят 152-мм буксируемые гаубицы 2А65 «Мста-Б» и 120-мм возимые минометы 2С12 «Сани», два дивизиона самоходного противотанкового ракетного комплекса 9К123 «Хризантема-С», а также автотранспорт, инженерное имущество, бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-1М и БРЭМ-Л, инженерные машины разграждения ИМР-3М, боеприпасы. Характерно, что Азербайджан выступил стартовым заказчиком самоходных систем 2С31[107].

Реализация этих контрактов с Россией протекала не без проблем, связанных, в частности, с прекращением азербайджанской стороной платы за ряд поставок ввиду секвестра оборонного бюджета Азербайджана с 2015 г. По этой причине были приостановлены поставки БМП-3: из 200 заказанных машин Азербайджан получил лишь 118. Завершение поставок БМП-3 по состоянию на январь 2018 года планируется лишь на конец 2018 г.[108] В начале 2016 г. поставки законтрактованного российского военного имущества были приостановлены более чем на год и возобновились только в 2017 г. после урегулирования Азербайджаном вопроса с оплатой. В результате оказались значительно растянуты по времени поставки ТОС-1А, БТР-82А, комплексов «Хризантема-С», боеприпасов. Очередная партия БТР-82А прибыла в Азербайджан в январе 2018 г.[109]

Вероятно, ввиду финансовых затруднений Азербайджаном до настоящего времени не реализован опцион на поставку еще 100 танков Т-90С[110].

Также в 2010 г. был заключен пакет контрактов на поставку российских систем ПВО. Имеются сведения о поставке Азербайджану по данному пакету в 2014 г. двух батарей зенитного ракетного комплекса малой дальности 9К332МЭ «Тор-М2Э» (восемь боевых машин 9А331МУ, по другим источникам, контракт реализован не был)[111]. Также в 2011—2012 гг. были поставлены 300 пусковых устройств 9П338 и 1500 зенитных ракет 9М342 переносного зенитного ракетного комплекса 9К338 «Игла-С»[112].

Известно также о контракте 2011 г. на модернизацию парка БМП-1 и БМП-2 с оснащением их новым боевым отделением «Бережок» и противотанковым ракетным комплексом «Корнет-Э». Однако сведения о его реализации отсутствуют, хотя дополнительные поставки противотанковых ракет «Корнет-Э» в Азербайджан осуществлялись[113].

Другим крупным направлением закупок в России стало приобретение вертолетов. В течение 2010 г. были заключены соглашения на поставку 24 боевых вертолетов Ми-35М для пограничной службы Азербайджана и 71 многоцелевого вертолета Ми-17-1В (40 для ВВС, 20 для пограничной службы, шести для службы государственной охраны и пяти для МВД Азербайджана). Стоимость контракта на вертолеты Ми-35М составила 360 млн долл. Боевые вертолеты были поставлены в 2011—2013 гг., а Ми-17-1В — с 2010 по 2014 гг. Однако опцион на закупку еще 12 вертолетов Ми-35М реализован не был[114].

В 2014 г. Азербайджан направил заявку о приобретении одного дивизиона подвижного берегового противокорабельного ракетного комплекса 3К60Э «Бал-Э» с противокорабельными ракетами 3М24Э, однако в итоге сделка так и не состоялась, хотя в 2016—2017 гг. появлялись сообщения о сохранении этой темы в двухсторонней повестке[115].

Также с российской стороной был заключен ряд соглашений о лицензионном производстве вооружения, наиболее крупным из которых стал контракт от ноября 2010 г. о производстве в Азербайджане 120 000 автоматов АК-74М, рассчитанный до 2021 г.[116]

В октябре 2016 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что общая стоимость контрактов на закупку российского вооружения, заключенных Азербайджаном, начиная с 2009 г., составляет 5 млрд долл.[117]

Другим важнейшим партнером Азербайджана в области военно-технического сотрудничества в последнее десятилетие стал Израиль. Развитие отношений с Израилем в оборонной области было формализовано межправительственным соглашением в 2005 г. Особенно интенсивным сотрудничество стало после 2008 г. Ранее в 2006—2007 гг. были заключены первые известные крупные контракты с израильской компанией Aeronautics Defense Systems на приобретение беспилотных летательных аппаратов — малых Orbiter 2M и тактических Aerostar. В 2009—2010 гг. последовали новые контракты, в том числе на сборку этих аппаратов в Азербайджане[118].

Для азербайджанских силовых структур и подразделений специального назначения в 2008 г. в Израиле были заказаны партия 5,56-мм автоматических винтовок IMI TAR-21 Tavor, 9-мм пистолетов-пулеметов Uzi, 10 легких бронеавтомобилей AIL Sufa и 30 легких грузовиков AIL Abir[119].

В 2008—2009 гг. Азербайджан приобрел 18 многоцелевых модульных реактивных систем Lynx, разработанных израильской корпорацией Israel Military Industries (IMI) и аналогичных разработанным IMI для Казахстана системам «Найза», установленных на шасси КАМАЗ-63502. Системы Lynx используют 122-мм реактивные снаряды от РСЗО БМ-21 «Град» (GradLAR), израильские 160-мм реактивные снаряды IMI LAR-160 Mk 4 или ACCULAR с максимальной дальностью стрельбы до 45 км, или израильские высокоточные 306-мм ракеты IMI EXTRA с максимальной дальностью 150 км. Азербайджан демонстрировал все три варианта оснащения системы Lynx, именуя их соответственно Doly-1, Leyasan и Shimshek. Сообщалось, что ракет EXTRA Азербайджаном было приобретено 50 единиц[120]. Однако, как и в случае с казахстанской «Найза», закупки азербайджанских вариантов системы Lynx не получили развития, предположительно из-за выявленных недостатков[121].

По контракту 2008 г. Азербайджану в 2010—2011 гг. были поставлены небольшие партии артиллерийских систем производства израильской компании Soltam Systems (в том же 2010 г. вошедшей в состав Elbit Systems). В их число

вошли пять 155-мм/52 самоходных гаубиц ATMOS 2000 на автомобильном шасси, десять 120-мм минометов CARDOM на автомобильных шасси, а также некоторое количество 120-мм минометов CARDOM, установленных на шасси МТ-ЛБ (изначально эта комбинация была разработана Soltam для Казахстана как «Айбат»). Однако, как и в случае с Lynx, продолжения закупок этих систем не последовало[122].

Собственно с компанией Elbit Systems с 2008 г. был заключен ряд крупных контрактов, в том числе на приобретение 10 (по другим данным, 12) беспилотных летательных аппаратов большой продолжительности полета Hermes 450, поставлявшихся по 2013 г.[123] В 2016—2017 гг. Азербайджан также получил минимум два больших тяжелых беспилотных летательных аппарата Hermes 900, причем, как сообщалось, общий заказ составляет якобы 15 этих аппаратов[124].

Тогда же при головной роли Elbit Systems был запущен ряд проектов по модернизации бронетехники советских образцов, состоящих на вооружении азербайджанской армии. Модернизация танков Т-72 по варианту Aslan была подобна ранее реализованной при участии Elbit Systems в Грузии модернизации танков по пр. Т-72SIM-1 (поэтому азербайджанский вариант иногда именуется SIM-2) и включает оснащение израильскими тепловизионными приборами командира и наводчика, модифицированной системой управления огнем, навигационной системой, аппаратурой опознавания, новыми средствами связи. Все танки приводятся к единому стандарту, оснащаются динамической защитой «Контакт-1». Впервые модернизированные танки Т-72 Aslan были продемонстрированы в 2011 г., однако, по известным данным, к настоящему времени не весь азербайджанский парк танков Т-72 прошел модернизацию до данного уровня[125].

Модернизация боевых машин пехоты БМП-2 включает установку израильских тепловизионных приборов командира и наводчика и навигационной системы (как и на Aslan израильской компании Azimuth Technologies). С 2011 г. в Азербайджане было модернизировано до 40 БМП-2[126].

Также Азербайджаном было приобретено некоторое количество дистанционно управляемых модулей производства Elbit Systems с 12,7-мм и 14,5-мм пулеметами, которые с 2010 г. устанавливались на колесные бронированные машины Maradeur и Matador первых поставок, а также на ранний вариант модернизации в Азербайджане БРДМ-2 (оставшийся, видимо, только в опытных образцах)[127].

В последующем Азербайджан переориентировался на сотрудничество с израильскими государственными структурами и государственными оборонными объединениями Israel Aerospace Industries (IAI) и Rafael. В январе 2012 г. с экспортным агентством СИБАТ министерства обороны Израиля был заключен крупнейший пакет контрактов на закупку различной техники и вооружения производства главным образом IAI общей стоимостью около 1,6 млрд долл.,

ставший также крупнейшей израильской экспортной оборонной сделкой в истории.

В частности, в состав пакета вошли:

- пять комплексов тактических беспилотных летательных аппаратов IAI Searcher Mk 2 и 16 беспилотных летательных аппаратов большой продолжительности полета IAI Heron;
- ударные одноразовые беспилотные летательные аппараты IAI Harop и Harpy;
- один дивизион нового израильского зенитного ракетного комплекса средней и большой дальности Barak 8;
- две батареи зенитного ракетного комплекса малой дальности SPYDER-SR;
- две радиолокационные станции IAI Elta EL/M-2288 AD-STAR;
- две радиолокационные станции предупреждения о ракетном нападении IAI Elta EL/M-2080 Green Pine;
- партии противотанковых ракетных комплексов Rafael Spike-MR/LR (в переносном и возимом вариантах) и IAI LAHAT;
- тактические ракетные комплексы Rafael Spike-NLOS;
- различные электронные и электронно-оптические системы[128].

Со ссылкой на данные самой IAI (которая официально не называла заказчика) сообщалось, что 1,1 млрд долл. приходится на основную часть вышеперечисленного оборудования, а еще 500 млн долл. — на две РЛС EL/M-2080 Green Pine[129].

Следует отметить, что, хотя поставки имущества по данному пакету контрактов активно осуществлялись с 2012 г. по 2016 г. (причем часть полученного израильского вооружения была не без успеха задействована в ходе «Апрельской войны» в 2016 г.)[130], достоверные сведения о поставке Азербайджану РЛС Green Pine отсутствуют.

Азербайджан стал первым получателем нового израильского зенитного ракетного комплекса Barak 8 (Barak-LR; азербайджанское обозначение Yldyrym) совместной разработки IAI и Rafael (при участии индийского финансирования), в 2016 г. был получен один дивизион в составе 12 пусковых установок и 75 зенитных ракет[131].

С 2014 г. транспортно-боевые вертолеты Ми-17 вооруженных сил и пограничной службы Азербайджана получили на вооружение израильские противотанковые ракеты IAI LAHAT (SkyBow) с лазерной полуактивной системой наведения и электронно-оптическую станцию обнаружения и наведения MOSP-3000D. Азербайджан стал первым известным иностранным заказчиком комплекса LAHAT в вертолетном варианте (SkyBow)[132].

В 2016 г. министерство обороны Азербайджана начало получать бронеавтомобили Sand Cat производства израильской компании Plasan на шасси

коммерческого пикапа Ford F550. Приобретено минимум 60 машин в четырех вариантах, оснащенных боевым модулем Rafael Mini Samson с 12,7-мм пулеметом, или модулями Rafael Samson MLS с противотанковым ракетным комплексом Spike-LR, или электронно-оптической системой наблюдения[133].

Еще одним крупным реализованным соглашением Азербайджана с Израилем стал контракт 2011 г. с СИБАТ и судостроительной верфью Israel Shipyards на постройку для береговой охраны пограничной службы Азербайджана шести скоростных сторожевых катеров пр. Shaldag Mk V и шести малых патрульных кораблей пр. OPV 62 (Saar 62). Сборка кораблей и катеров указанных типов осуществляется из поставляемых Israel Shipyards конструкций в открытом в 2014 г. центре строительства и ремонта судов береговой охраны пограничной службы Азербайджана в Тюркане близ Баку. Вооружение и оборудование этих единиц поставляется из Израиля, включая корабельные ракетные комплексы Rafael MLS NLOS с управляемыми ракетами Rafael Spike-NLOS с дальностью стрельбы до 25 км (Азербайджан стал стартовым заказчиком этого корабельного комплекса) и дистанционно управляемые установки Rafael Typhoon (с 23-мм пушкой 2А14 от установки ЗУ-23) и Rafael Mini Typhoon (с 12,7-мм пулеметами)[134].

В Тюркане для ВМС Азербайджана при содействии Israel Shipyards в 2016 г. начата постройка двух 72-метровых ракетных корветов пр. Saar 72. По ряду сообщений, эти корветы должны быть оснащены перспективным израильским противокорабельным ракетным комплексом Gabriel Mk 5 ANAM, заказанным IAI в рамках пакета контрактов 2012 г., причем Азербайджан выступает не только стартовым заказчиком этого комплекса, но и фактически финансирует его разработку[135].

В 2016 г. стало известно о приобретении Азербайджаном малых беспилотных летательных аппаратов ThunderB производства небольшой израильской компании BlueBird Aero Systems[136].

Также в последнее время вновь оживилось партнерство Азербайджана с компанией Aeronautics Defense Systems, с которой были заключены контракты на организацию сборки усовершенствованных малых беспилотных летательных аппаратов Orbiter 3 и Orbiter 4 и малых одноразовых ударных беспилотных летательных аппаратов Orbiter 1K (Zərbə-K)[137]. Согласно данным самой Aeronautics Defense Systems, поставки в Азербайджан в 2015—2016 гг. составляли 18—20% общего объема продаж компании[138]. В 2016 г. был подписан очередной контракт стоимостью 20 млн долл. на поставку и сборку еще 100 аппаратов Orbiter 1K. Однако в августе 2017 г. министерство обороны Израиля приостановило реализацию этого контракта после получившего огласку факта участия представителей Aeronautics Defense Systems в наведении этих аппаратов во время демонстрации в Азербайджане на реальные армянские цели[139].

В 2016—2017 гг. в Азербайджан была поставлена партия новых 120-мм автоматизированных минометов Spear Mk 2 производства Elbit Systems. В Азербайджане были продемонстрированы образцы самоходных систем с установкой Spear Mk 2 на бронированную машину SandCat и на модернизированный бронетранспортер БТР-70[140].

В конце 2016 г. азербайджанский министр оборонной промышленности Явер Джамалов заявил о достижении Азербайджаном соглашения с агентством СИБАТ министерства обороны Израиля о закупке до шести батарей израильской системы тактической противоракетной обороны Iron Dome (Kippat Barzel) совместной разработки IAI и Rafael. Достоверность сведений о продаже Азербайджану этой системы, созданной и производимой на средства американского финансирования, до сих пор неясна[141].

На пике нефтяных цен Баку вел переговоры с израильтянами о широком спектре возможных оборонных проектов, включая совместное производство для Азербайджана тяжелых бронетранспортеров Namer (на базе израильского танка Merkava Mk 4), сборку в Азербайджане больших беспилотных летательных аппаратов, зенитных и противотанковых ракетных комплексов, разработку высокоточных и оперативно-тактических ракет. Пока все эти проекты остались только на бумаге[142].

Длительное время Азербайджан вынашивает планы приобретения разведывательных спутников. В 2008—2009 гг. азербайджанская сторона вела переговоры с израильской IAI Elta о возможности совместного изготовления спутника радиолокационной разведки TecSAR (Ofeq 8)[143]. В 2014 г. сообщалось о возврате Азербайджана к данной тематике уже в виде закупки и запуска спутника оптической разведки. Свои предложения представили американская компания Orbital Science, японская Nippon Electric, израильская IAI и европейский консорциум Thales Alenia Space и Airbus. Все четыре участника гарантировали разрешение получаемых снимков на уровне 50 см. Переговоры велись вокруг суммы 150 млн долл., не считая наземной инфраструктуры и ракеты-носителя, однако до настоящего времени программа не реализована, видимо, ввиду снижения оборонных расходов Азербайджана[144].

Важным партнером Азербайджана по военно-техническому сотрудничеству стала этнически близкая Турция. Ограниченное турецко-азербайджанское военно-техническое сотрудничество осуществлялось еще в 1990-х гг. В 1992 г. было заключено соглашение о содействии Турции Азербайджану в военном образовании, а в 2003 г. — соглашение о содействии турецкой стороны в развитии пограничной службы Азербайджана. Но в последнее десятилетие сотрудничество резко активизировалось, особенно после подписания двустороннего договора о стратегическом партнерстве в декабре 2010 г.

В 2010 г. с турецкой компанией Otokar был заключен контракт стоимостью 20,7 млн долл. на поставку министерству обороны Азербайджана 35 легких

бронированных машин Cobra, 37 бронеавтомобилей Akrep ZPT (на базе автомобиля Land Rover 130) и 51 машины специального назначения Engerek (на базе Land Rover 110). Все они были поставлены в 2011 г.[145] В 2012 г. была произведена закупка новой партии бронированных машин Otokar Cobra[146], и к настоящему времени общее количество этих машин, приобретенных армией и силовыми структурами Азербайджана, оценивается в 120 единиц. Производились также закупки джипов Land Rover, собираемых Otokar[147].

В 2013 г. Азербайджаном было подписано так и не воплотившееся в жизнь соглашение об организации сборки машин Cobra. В мае 2017 г. было заключено очередное соглашение с Otokar об организации сборки в Азербайджане уже новых легких бронированных машин Cobra II и ремонта ранее поставленных машин этой фирмы, но сроки его реализации неясны[148].

С турецкой компанией Roketsan в 2010 г. заключен комплексный контракт стоимостью 244 млн долл., в рамках которого Азербайджан получил значительное количество реактивных систем залпового огня — 30 легких T-107 (азербайджанское обозначение Boran) калибра 107 мм, 40 боевых машин T-122 калибра 122 мм и 21 боевую машину T-300 Kasirga калибра 302 мм (поставка последних была завершена в 2016 г.), машины двух последних типов были установлены на шасси КАМАЗ-63502[149]. В 2016 г. глава компании Roketsan заявил о начале поставок в Азербайджан по новому контракту для этих систем 122-мм корректируемых ракет с дальностью полета до 40 км и 302-мм корректируемых ракет с дальностью полета до 90—110 км[150]. В 2017 г. сообщалось о заключении новых контрактов с Roketsan, в том числе на поставку Азербайджану новой партии тяжелых ракетных систем T-300 Kasirga[151].

В начале 2014 г. сообщалось, что Азербайджан якобы заключил соглашение о приобретении разрабатывавшихся Roketsan противотанковых управляемых ракетных комплексов OMTAS (средней дальности) и UMTAS (большой дальности). Но подтверждения таких поставок отсутствуют, несмотря на демонстрировавшийся в 2016 г. в Азербайджане опытный образец варианта самоходного противотанкового ракетного комплекса на базе БРДМ-2 с применением данных ракет[152].

Весьма давнюю традицию сотрудничества с Азербайджаном имеет турецкая компания Aselsan, создавшая совместное предприятие в Баку уже в 1998 г.[153] Азербайджанским вооруженным силам и силовым структурам поставляются средства связи, прицелы и приборы ночного видения производства Aselsan (частично со сборкой в Баку). В мае 2017 г. был представлен опытный образец вертолета Ми-17-1В ВВС Азербайджана, прошедший модернизацию при головной роли Aselsan, однако сведений о серийной модернизации пока нет[154].

Азербайджаном была приобретена партия дистанционно управляемых модулей Aselsan SARP для установки на машины сил специального назначения. В 2017 г. началась установка на катера ВМС Азербайджана 30-мм дистанционно

управляемых стабилизированных автоматических артиллерийских установок Aselsan Muhafiz с круглосуточной системой управления огнем Aselsan GUARD[155].

Турецкая оборонно-промышленная компания Makina və Kimya Sənayesi Təşkilatı (МКЕК) после 2008 г. поставляла в Азербайджан боеприпасы, а в 2013—2014 гг. поставила силовым структурам республики 200 снайперских винтовок Bora 12 (МКЕК JNG-90) калибра 7,62 мм[156]. Также по лицензии и при содействии МКЕК в Азербайджане было организовано производство 12,7-мм снайперских винтовок, противопехотных гранатометов и 60-мм и 81-мм минометов[157].

С 2008 г. с МКЕК шли переговоры о приобретении 36 турецких самоходных гаубиц T-155 Firtina калибра 155-мм/52 мм (лицензионный вариант южнокорейской самоходной гаубицы K9), в производстве которых участвует МКЕК. Однако в 2011 г. германская компания MTU ввела запрет для своих партнеров на поставку в Азербайджан военной техники, оснащенной двигателями MTU, ввиду нахождения Азербайджана «в состоянии вооруженного конфликта». В связи с этим МКЕК была вынуждена прекратить переговоры о заключении контракта на поставку Азербайджану самоходных гаубиц T-155, которые штатно оснащаются производимыми MTU дизельными двигателями MT 883 Ka-500 мощностью 1000 л.с. Вопрос о закупке Азербайджаном самоходных гаубиц T-155 по состоянию на январь 2018 года остается нерешенным. Сообщалось, что по той же причине MTU запретила турецкой верфи Yonca-Onuk поставлять Азербайджану катера, также оснащаемые дизельными двигателями MTU. Аналогичный запрет был доведен до сведения и ряда других турецких верфей[158].

Данные действия Германии фактически стали проявлением негласного эмбарго со стороны Европейского союза на поставки в Азербайджан вооружения и военного оборудования. По этой причине военно-техническое сотрудничество Азербайджана с западноевропейскими странами не получило значительного развития, выражаясь лишь в небольших контрактах на закупки отдельного оборудования, комплектующих автотранспорта либо техники двойного назначения или официально предназначенной для «правоохранительных органов», например финских снайперских винтовок Sako TRG[159]. Армянские источники утверждают, что правительство Франции наложило запрет на оснащение поставлявшихся в Азербайджан из России танков T-90C тепловизионными приборами производства французских компаний[160].

В 2017 г. появились сообщения о планах Азербайджана приобрести для береговой охраны три больших патрульных корабля водоизмещением 2000—2500 т, строительство которых должно осуществляться в Баку, причем выбор делается между проектом Gowind французской Naval Group и проектами голландского судостроительного объединения Damen Shipyards. При этом оба европейских претендента не имеют твердой

уверенности в том, что в случае заключения контракта он не столкнется с политическими препятствиями[161].

По тем же политическим причинам весьма ограниченный характер носит военно-техническое сотрудничество Азербайджана с США и другими неевропейскими западными странами. В принятом американским Конгрессом еще в 1992 г. «Акте содействия свободе» содержится 907-я поправка об ограничении американской помощи, в том числе военной, Азербайджану, что считается результатом деятельности влиятельных в Америке проармянских лоббистских организаций. Поэтому вплоть до настоящего времени правительство США неоднократно отклоняло азербайджанские заявки на продажу оружия или военного оборудования, предпочитая ограничиваться в военных связях с Азербайджаном обучением кадров и нечастыми поставками нелетального имущества. В частности, в 2014 г. американская сторона отказалась продать либо передать Азербайджану бронированные машины Cougar класса MRAP и автомобили HMMWV из излишков техники американских войск, выводимых из Афганистана (при этом указанная техника передавалась Грузии)[162].

Известно, что в США (видимо, через фирмы-прокладки и при участии оружейных дилеров, скорее всего, израильских) и в Канаде для оснащения азербайджанских сил специального назначения закупались партии 5,56-мм автоматических карабинов M4A1 и их клонов, а также патроны. Однако в 2016 г. попытка израильского посредника поставить в Азербайджан из США еще 5000 карабинов M4 была пресечена американскими властями[163].

Крупным партнером Азербайджана в военной области оказалась активно наращивающая экспансию на мировой рынок южноафриканская частная группа Paramount, для которой Баку стал одним из главных клиентов. В 2008 г. Paramount Group заключила соглашения об организации сборки в Азербайджане разработанных ею бронированных машин Marauder и Matador класса MRAP с колесной формулой 4x4, причем Азербайджан стал стартовым заказчиком этих машин. В последующем были достигнуты дополнительные соглашения по сборке в 2011 г. и 2012 гг., и всего по 2016 г. Азербайджан получил 85 машин Marauder и 60 Matador[164].

Ранее, в 2008 г., украинский «Спецтехноэкспорт» подписал контракт на поставку министерству обороны Азербайджана десяти боевых вертолетов Ми-24 в модернизированном варианте Super Hind Mk IV, разработанном южноафриканской компанией Advanced Technology and Engineering (ATE). Модернизация осуществлялась при участии ATE на ГП «Конотопский авиаремонтный завод «Авиакон» путем переделки полученных на Украине из наличия разведывательных вертолетов Ми-24Р. Все десять модернизированных вертолетов были поставлены ВВС Азербайджана в 2010—2011 гг., получив обозначение Ми-24G (азерб. Gecə — ночной). Вертолеты оснащались новыми двигателями

ТВ3-117ВМА производства запорожского ПАО «Мотор-Сич», противотанковыми управляемыми ракетами РК-2В «Барьер-В» украинского производства, а также новым круглосуточным бортовым оборудованием производства южноафриканской группы Denel и 20-мм автоматической пушечной установкой Denel Vector. В апреле 2016 г. один из вертолетов Ми-24G был сбит армянскими силами в Нагорном Карабахе[165].

В 2013 г. компания ATE была приобретена все той же Paramount Group, став авиационным дивизионом последней. После этого Paramount активно предлагала Азербайджану различные проекты в авиационной сфере, включая продолжение модернизации вертолетов Ми-24 и модернизацию вертолетов Ми-17, штурмовиков Су-25 и даже истребителей МиГ-29. В 2014 г. для этой цели с азербайджанской AirTechServices Corporation было сформировано очередное совместное предприятие Paramount Aerospace Azerbaijan, однако ни один из проектов до настоящего времени развития не получил.

В области бронетехники Paramount в итоге перенесла производство в Казахстан, создав с последним в 2013 г. совместное предприятие, и теперь предлагает поставку Азербайджану новых колесных бронетранспортеров Mbombe 6×6 и 8×8 и тех же бронеавтомобилей Marauder (в казахском варианте «Арлан») уже с казахстанской производственной линии. В 2015—2016 гг. азербайджанская сторона вела переговоры о возможности закупки Mbombe 6×6 по данной схеме, но соглашений заключено не было[166].

С южноафриканской группой Denel (а также с турецкими и израильскими контрагентами) с 2008 г. довольно долгое время обсуждался проект переоборудования танков Т-55 азербайджанской армии, число которых в строю, на складском хранении и в списанном состоянии доходит до 250 единиц, в тяжелые боевые машины пехоты. Проект предусматривал их оснащение боевыми модулями другой южноафриканской компании, Emerging World Technologies (EWT), с 30-мм пушками или 14,5-мм пулеметами. Позднее сборка этих модулей была частично освоена в Азербайджане для других образцов модернизируемой бронетехники. Также с Denel велось создание самоходного противотанкового ракетного комплекса на базе МТ-ЛБ, использующего дальнобойные противотанковые управляемые ракеты Denel Ingwe (ракеты тоже планировалось собирать в Азербайджане)[167]. Оба проекта не были реализованы, скорее всего, ввиду высокой стоимости.

Возможность приобретения новой современной боевой техники в России снизила интерес азербайджанской стороны к дешевой советской подержанной технике, поэтому военно-техническое сотрудничество Баку с Украиной и Белоруссией после 2010 г. пошло на спад. В то же время Украина продолжала оставаться для Азербайджана важным поставщиком запчастей, комплектующих и оборудования к эксплуатируемой технике. Украинские предприятия проводили доработки и ограниченную модернизацию самолетов МиГ-25ПДС/РБ

и Су-25 ВВС Азербайджана, на Украине был организован ремонт азербайджанских боевых вертолетов Ми-24 и истребителей МиГ-29[168].

С 2008 г. в Азербайджан поставлялись противотанковые ракетные комплексы «Скиф» с противотанковыми управляемыми ракетами РК-2 производства украинского ГП «ГосККБ «Луч» (Киев), эти же ракеты поставлялись в вертолетном варианте РК-2В «Барьер-В» для оснащения вертолетов Ми-24G[169]. В 2017 г. Азербайджан получил с Украины очередную партию из 40 ракет РК-2С, причем с осколочно-фугасными боевыми частями[170].

В 2013 г. завод «Топаз», находящийся в Донецке, получил контракт на поставку Азербайджану нескольких комплексов пассивного радиотехнического обнаружения «Кольчуга-М», однако неизвестно, смог ли он выполнить заказ до начала гражданской войны на Украине[171].

Сотрудничество с Белоруссией выражалось в последние годы в основном в приобретении модернизированных систем противовоздушной обороны. В 2009 г. белорусское ООО «Техносоюзпроект» заключило контракт на поставку Азербайджану четырех дивизионов модернизированного зенитного ракетного комплекса средней дальности 9К37МБ «Бук-МБ», разработчиком проекта модернизации являлось минское ГНПО «Агат» (Научно-исследовательский институт средств автоматизации — НИИСА). Комплекс оснащался новыми зенитными управляемыми ракетами 9М317Э, поставлявшимися Россией. В качестве основы для модернизации использовались зенитные ракетные комплексы 9К37М1 «Бук-М1», предположительно три дивизиона которых в рамках контракта были получены с Украины, а один — из наличия белорусских вооруженных сил. Украина поставила также четыре радиолокационные станции обнаружения 80К6М нового производства, причем сообщалось о низком качестве их изготовления, потребовавшем длительной доработки. Комплексы «Бук-МБ» были поставлены Азербайджану в 2013—2015 гг.[172]

Кроме того, белорусское предприятие «Тетраэдр» к 2014 г. поставило Азербайджану две батареи зенитного ракетного комплекса малой дальности Т38 «Стилет», представляющего собой глубокую модернизацию зенитного ракетного комплекса «Оса-АКМ» с установкой новых зенитных управляемых ракет Т382 производства украинского ГП «ГосККБ «Луч». Известно, что Азербайджан фактически финансировал разработку комплекса «Стилет» и стал его единственным заказчиком[173].

В 2017 г. сообщалось о переговорах министерства обороны Азербайджана относительно приобретения в Белоруссии дальнобойных реактивных систем залпового огня «Полонез», использующих китайские корректируемые 301-мм ракеты А200 и оперативно-тактические ракеты М20, с заявляемой дальностью соответственно до 200 и 280 км[174].

Эпизодические контракты заключаются Азербайджаном со странами Восточной Европы. Так, в 2010 г. в Боснии и Герцеговине были приобретены

10 легких 128-мм реактивных систем залпового огня хорватского производства RAK-12 и 20 000 ракет к ним[175].

С чешской компанией Aero Vodochody Aerospace долгое время велись переговоры о возможности модернизации учебно-тренировочных самолетов L-39 ВВС Азербайджана и о приобретении легких боевых самолетов L-159A ALCA, однако они так и не воплотились в реальные соглашения[176].

В 2017 г. Азербайджан получил из Чехии партии модернизированных 152-мм самоходных гаубиц Dana M1CZ на колесном шасси и модернизированных 122-мм реактивных систем залпового огня RM-70. Обе эти системы представляют собой модернизированные образцы техники из наличия армий Чехии и Словакии, продвигаемые чешской группой Excalibur Army. Количество поставленных систем неизвестно, но в обоих случаях видимо, составляет не менее чем по дивизиону (18 единиц). Приобретение этих систем демонстрирует возвращение Азербайджана в условиях сокращения оборонного бюджета к закупке подержанной, пусть и модернизированной, боевой техники[177]. Поставки данной техники осуществлялись через Израиль, при этом правительство Чехии отрицало, что давало разрешение на продажу этого вооружения Азербайджану[178].

Вне Европы Азербайджан установил военно-технические связи с Пакистаном, хотя до последнего времени они носили скорее латентный характер. Уже длительное время обсуждается вопрос о возможности приобретения Азербайджаном до 24 истребителей JF-17 Thunder совместной китайско-пакистанской разработки, собираемых пакистанским государственным объединением Pakistan Aeronautical Complex (PAC). Тема оживилась в 2016—2017 гг.[179] В июле 2017 г. ВВС Азербайджана заключили контракт на закупку десяти производимых тем же PAC легких поршневых учебно-тренировочных самолетов MFI-395 Super Mushshak (модифицированная версия лицензионного шведского учебного самолета Saab MFI-17 Supporter)[180].

С 2016 г. министерство обороны Азербайджана ведет переговоры о приобретении у Пакистана оперативно-тактических ракетных комплексов с дальностью стрельбы до 500 км[181].

* * *

Историю послевоенного азербайджанского импорта вооружений можно разделить на три этапа. В период после окончания войны до начала 2000-х гг. закупки носили эпизодический и фрагментарный характер. Приобретались в основном боеприпасы и запасные части. Второй этап — с начала 2000-х гг. примерно до 2008 г. — характеризуется нарастанием масштабов закупок, при этом импортировались ВВТ советских образцов, прошедшие ремонт и, в ряде случаев, модернизацию. Предметом закупок были бронетехника, артиллерийские и ракетные системы и даже боевые самолеты. Основным источником

импорта вооружений стали Украина и, в меньшей степени, Белоруссия. Третий этап начался в 2008 г. и характеризуется резким увеличением импорта вооружений, в том числе самых современных зарубежных систем. В этот период Азербайджан перешел к массовым закупкам вооружений нового производства, причем наряду с продолжением закупок советских образцов вооружений начался импорт ВВТ западного происхождения. Основными экспортерами ВВТ в Азербайджан на этом этапе стали Израиль, Россия, Турция, ЮАР. Украина и Белоруссия также остались в числе важных источников поставок вооружений. Основными поставщиками ВВТ в Азербайджан в послевоенный период стали Украина, Израиль, Белоруссия, Турция, ЮАР, Грузия и Россия.

Азербайджан фактически стал стержнем формирования своеобразного ситуативного военно-промышленного альянса между Украиной и Белоруссией. Именно азербайджанский спрос стал генератором ряда украинско-белорусских военно-промышленных проектов, например в сегменте ракетной техники.

Любопытными особенностями азербайджанского импорта вооружений являются закупка разнотипной техники, частая закупка относительно небольших партий ВВТ, рискованное участие в финансировании опытно-конструкторских работ в странах-экспортерах. Имеются случаи, когда Азербайджан выступает единственным в мире покупателем экзотической системы (например, украинско-белорусского ЗРК «Стилет»). Целый ряд проектов не получил своего логического развития по финансовым или техническим причинам. Все эти особенности косвенно свидетельствуют о том, что доминирующим побудительным мотивом в азербайджанском импорте вооружений является не логика модернизации вооруженных сил, а коррупционная мотивация.

В результате бума закупок 2008—2014 гг. вооруженные силы Азербайджана добились качественного военно-технического превосходства над армянской стороной, что стало для Баку одним важнейших побудительных мотивов для тестирования в апреле 2016 г. сложившегося соотношения потенциалов. Эта проверка показала, что указанное превосходство пока не дает гарантии решительного успеха, но уже обеспечивает неприемлемый для армянской стороны уровень людских потерь.

Хотя из-за падения цен на нефть нарастание военно-технического дисбаланса в 2016—2017 гг. приостановилось, в средне- и долгосрочной перспективе ситуация для армянской стороны по-прежнему выглядит безвыходной.

Развитие оборонной промышленности

Первые попытки организации оборонного производства были предприняты еще на начальной стадии Карабахского конфликта в 1991—1992 гг. Однако характер доставшихся Азербайджану военных производств в сочетании с общим экономическим кризисом начала 1990-х гг. не дал возможности выйти за

пределы полуимпровизаций, не способных оказать серьезного влияния на оснащение и материально-техническое обеспечение войск.

В 1993 г. большая часть предприятий бывшего оборонно-промышленного комплекса СССР на территории Азербайджана была объединена под управлением Государственного комитета Азербайджанской Республики по специальному машиностроению и конверсии. Как и в большинстве других бывших советских республик, основой стратегии выживания для оставшихся на их территории оборонно-промышленных предприятий в 1990-х гг. стали попытки сохранить хотя бы часть кооперационных связей в рамках бывшего единого советского оборонно-промышленного комплекса. Что означало в первую очередь сохранение кооперационных связей с ОПК Российской Федерации. В сохранении таких связей была заинтересована и российская сторона. С этой целью в декабре 1993 г. было подписано российско-азербайджанское межправительственное соглашение о сохранении кооперации оборонных отраслей промышленности, в 2003 г. пролонгированное новым соглашением схожей направленности[182].

Тем не менее к началу 2000-х гг. большинство оборонных предприятий в республике находилось в состоянии глубокого упадка. Общий объем военного производства в Азербайджане в период 2005—2006 гг. оценивался всего примерно в 1 млн долл. в год[183]. В то же время приватизация этих предприятий в большинстве своем не проводилась, что позволило сохранить их в государственных собственности и управлении.

Развитие национальной оборонной промышленности стало одной из амбициозных идей Ильхама Алиева, занявшего пост президента Азербайджана в октябре 2003 г. Распоряжением президента Азербайджана от 16 декабря 2005 г. государственный комитет по специальному машиностроению и конверсии был преобразован в министерство оборонной промышленности Азербайджанской Республики. Во главе министерства в марте 2006 г. был поставлен Явер Талыб оглы Джамалов, управленец-производственник советской закалки. Ранее он был генеральным директором производственного объединения «Азнефть», пост министра оборонной промышленности занимает до настоящего времени. Под управление вновь образованного министерства помимо предприятий бывшего госкомитета был передан также ряд предприятий из других министерств, государственных ведомств и объединений, а из состава национальной академии наук Азербайджана было передано национальное аэрокосмическое агентство Азербайджана[184].

Одновременно была начата накачка министерства оборонной промышленности Азербайджана финансовыми ресурсами от быстро растущих нефтегазовых доходов республики. В 2006 г. на эти цели было выделено около 100 млн долл., а в 2007 г. — 115 млн долл., что позволило запустить первые проекты и начать организацию целого ряда новых предприятий и производственных

участков. Уже в 2008 г. на предприятиях министерства оборонной промышленности Азербайджана было введено 16 новых производственных участков, в 2008—2009 гг. осуществлялась реконструкция 17 предприятий. С 2008—2009 гг. было освоено малосерийное производство некоторых образцов стрелкового оружия, ручных гранат, снаряжения, общий объем производства продукции в 2008 г. составил более 6 млн долл.[185]

За 2006—2009 гг. министерство оборонной промышленности Азербайджана получило на развитие 414,4 млн манатов (до 550 млн долл.) . В 2013 г. (пиковом по оборонным расходам Азербайджана) на развитие министерства оборонной промышленности было выделено 254 млн манатов (325,12 млн долл. по курсу)[187].

Основным направлением развития министерства оборонной промышленности Азербайджана стало создание полностью новых производств на производственных площадках прежних оборонных предприятий. При этом упор был сделан на освоение промышленной сборки образцов вооружения и техники по иностранным лицензиям или в рамках совместных предприятий. Также осуществлялась работа по самостоятельной организации производства ряда относительно несложных видов вооружения, боеприпасов и имущества советских образцов, по всей видимости, отчасти с опорой на советские мобилизационные заделы. Основной целью военно-промышленного развития Азербайджана после 2005 г. стало достижение самообеспечения по основным видам стрелкового, легкого и минометного вооружения, основной номенклатуре боеприпасов, имущества и военного снаряжения, модернизации наличного тяжелого вооружения с постепенным переходом к выпуску более сложных систем вооружения.

Организация и структура министерства оборонной промышленности Азербайджана копируют классические советские образцы жесткого вертикального управления отраслью. При министерстве созданы собственный научно-исследовательский институт, опытный завод и Научно-технический совет, призванный вырабатывать программу и осуществлять координацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Военно-промышленные амбиции азербайджанского руководства, подкрепленные значительным финансированием, привели к быстрому наращиванию производства военной продукции, в первую очередь относительно простых видов. В октябре 2011 г. официально заявлялось, что в 2007—2011 гг. после реконструкции было сдано в эксплуатацию 15 предприятий министерства оборонной промышленности Азербайджана и создано 30 новых производственных участков. Если в 2006 г. предприятия министерства выпускали продукцию 175 наименований, то в 2011 г. уже более 600 наименований[188]. В 2010 г. объемы производства оборонной продукции предприятиями министерства выросли в 10 раз по сравнению с 2007 г. и составили 103 млн манатов (около 130 млн долл. по средневзвешенному курсу 2010 г.)[189], а в 2012 г. они составили 119,8 млн манатов

(до 160 млн долл.). При этом объем ассигнований министерству оборонной промышленности в 2012 г. составил 224 млн манатов (около 280 млн долл.)[190].

Еще через пять лет, в декабре 2017 г., министр оборонной промышленности Азербайджана Явер Джамалов заявил, что по сравнению с 2007 г. объем производства продукции на предприятиях министерства оборонной промышленности в 2016 г. вырос в 6,7 раза, а выпуск продукции оборонного назначения — в 42 раза. За указанное время общее число образцов военной продукции, выпускаемых на предприятиях министерства, выросло с 213 до 1200 наименований[191]. Официально заявлялось, что в 2016 г. объем выпускаемой министерством оборонной промышленности продукции оборонного назначения вырос в годовом исчислении сразу в 1,8 раза, а в 2017 г. — еще на 10%[192]. Согласно Джамалову, с 2007 г. по 2017 г. количество оборонных предприятий в системе министерства оборонной промышленности увеличилось с 18 до 28, функционировало 58 производственных участков. За время деятельности министерства было произведено продукции в целом (видимо, не только оборонной) более чем на 1,745 млрд манатов (около 1,05 млрд долл. по курсу на январь 2018 г.). В 2016 г. 86% общего объема произведенной в учреждениях министерства оборонной промышленности продукции составила продукция оборонного и специального назначения, а 14% — продукция гражданского назначения[193].

По официальным данным, в 2017 г. предприятия министерства оборонной промышленности провели экспериментально-конструкторские работы по созданию 136 изделий по 126 темам в соответствии с программой оборонного заказа. Кроме того, в 2017 г. научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа по 31 теме, в том числе по 15 темам создания оборонной продукции, велась в министерстве науки и исследований Азербайджана. Национальное аэрокосмическое агентство Азербайджана в 2017 г. работало над 34 темами, охватывающими различные области, в том числе по 17 темам по оборонной продукции[194].

На пике азербайджанского военного и военно-промышленного бума в 2009—2012 гг. с Турцией обсуждался целый ряд совместных сверхамбициозных проектов, включая совместную разработку и сборку в Азербайджане турецкого перспективного основного танка Altay, боевых вертолетов T129 ATAK, артиллерийских систем, бронированных машин. Однако, как и следовало ожидать, в итоге эти идеи остались на бумаге, поскольку явно превышали индустриальные и экономические возможности Азербайджана[195]. В 2011 г. с Турцией были подписаны соглашения о совместном производстве перспективной турецкой 7,62-мм автоматической винтовки MPT-76 и разрабатывавшихся либо осваивавшихся МКЕК модернизированного 120-мм нарезного миномета, 105-мм танковой пушки и 105-мм легкой буксируемой гаубицы Bora. Все эти проекты также не были реализованы, хотя несколько образцов 120-мм минометов было поставлено в Азербайджан[196].

Результаты интенсивного развития оборонной промышленности Азербайджана с 2005 г. выглядят достаточно противоречиво. За счет масштабного финансирования было создано несколько относительно дееспособных оборонных предприятий. С опорой на иностранные лицензии и технологии организовано производство некоторых видов легкого и стрелкового вооружения, минометов калибров 60 и 82 мм, а также снаряжения и оборудования в масштабах, достаточных для обеспечения национальных вооруженных сил и даже для экспорта ограниченной номенклатуры ВВТ. Частично освоен выпуск патронов для стрелкового оружия, минометных мин, ручных гранат и некоторых видов других боеприпасов. Однако степень самообеспечения по этим позициям вызывает сомнения, особенно при условии ведения интенсивных боевых действий.

При этом сохраняется сильная зависимость от импорта компонентов, комплектующих, конструкционных и специальных материалов, а также взрывчатых веществ и порохов, из-за чего не обеспечивается наличие полного цикла производства уже освоенной номенклатуры продукции. Выпуск артиллерийских боеприпасов и реактивных снарядов, судя по всему, осуществляется в относительно небольших масштабах. В декабре 2017 г. министр оборонной промышленности Явер Джамалов заявил о развертывании производства артиллерийских выстрелов, а также взрывчатых веществ и порохов только как о перспективе. «В скором времени в Азербайджане планируется запуск в работу двух заводов военного назначения — по горячей штамповке и механической сборке снарядов разного калибра для танков и артиллерии, а также для производства гильз соответствующего назначения», — заявил министр. Одновременно продолжаются работы по созданию заводов по производству пироксилина, баллиститных порохов, тротила, гексогена и прочих взрывчатых веществ, используемых при выпуске боеприпасов. Также ведется развертывание производственных мощностей по производству артиллерийских снарядов разного калибра с четырьмя различными взрывными типами боевой части и современных порохов для различных калибров минометных выстрелов[197].

Были освоены ремонт и модернизация некоторых видов бронетанковой и авиационной техники и артиллерийско-ракетного вооружения, хотя и в отношении проектов по модернизации техники сохраняется полная зависимость от поставок импортных систем и узлов. Ограниченность объемов модернизации танков Т-72 и несостоятельность проектов переделки старых танков Т-55 заставляют сделать вывод о весьма лимитированных танкоремонтных возможностях.

Производство более сложных систем вооружения не вышло за пределы «отверточной сборки» из импортных комплектов лишь с небольшой степенью локализации. Это касается как наиболее часто упоминаемых в качестве образцов азербайджанской оборонной продукции беспилотных летательных аппаратов, так и колесных бронированных машин класса MRAP, боевых

модулей, электронно-оптических систем, средств связи, а также постройки кораблей и катеров в Тюркане. Характерно, что, судя по всему, до сих пор не организован полноценный выпуск 120-мм минометов, а широко рекламировавшееся освоение по турецким лицензиям серийного производства реактивных систем залпового огня калибров 107 и 122 мм и реактивных снарядов к ним, видимо, ограничилось небольшими партиями, вероятнее всего, собиравшимися из турецких поставок.

К настоящему времени развитие оборонной промышленности в Азербайджане с учетом финансовых ограничений последних лет уперлось в потолок технологических и производственных ограничений и в обозримом будущем будет развиваться в сформировавшемся русле, без значительных прорывов. Упор будет делаться на расширении номенклатуры «массовой» продукции, прежде всего на освоении производства артиллерийских боеприпасов и порохов с целью достижения самообеспечения как по номенклатуре, так и по объемам. Также будут расширяться производство минометно-артиллерийского и простого ракетного вооружения, предприниматься попытки освоения сборки управляемого ракетного оружия, электронных систем и колесной бронетехники, а также расширения и совершенствования ремонтных и сервисных мощностей.

Большинство предприятий, входящих в систему министерства оборонной промышленности Азербайджана, являются небольшими производственными площадками, имеют от нескольких десятков до двух сотен занятых и способны только к ограниченному сборочному производству с небольшим объемом выпуска. В большинстве случаев созданные предприятия не способны к ведению собственных НИОКР.

Экспорт продукции военного назначения

Первые сообщения об экспорте азербайджанской оборонной продукции появились в 2008 г. Монопольным спецэкспортером выступает само министерство оборонной промышленности. Небольшие партии 14,5-мм снайперских винтовок Istiglal-T азербайджанского производства были в последние годы поставлены в Турцию, Иорданию и Пакистан, в 2017 г. также экспортировались 7,62-мм снайперские винтовки Yalguzag.

В Турцию, Ирак и Грузию продавались боеприпасы азербайджанского производства советских образцов. В 2016 г. правительство Ирака приобрело изготовленные в Азербайджане 500 ручных противотанковых гранатометов РПГ-7В2, 500 минометов калибра 60 мм и соответствующие боеприпасы, что стало, видимо, крупнейшим азербайджанским экспортным оборонным контрактом. Имеется информация, что легкое и стрелковое оружие и боеприпасы советских образцов закупались в Азербайджане американскими компаниями, затем поставлявшими их министерству обороны США для оснащения

проамериканских сил в Ираке и Афганистане[198]. Также сообщалось, что азербайджанская продукция (гранатометы РПГ-7В2 и минометные мины калибров 82 и 120 мм) приобреталась Саудовской Аравией для оснащения сирийской оппозиции и просаудовских сил в Йемене. Однако, судя по отдельным сообщениям, недостаточные мощности азербайджанской промышленности по производству вооружения и боеприпасов препятствуют расширению такого сотрудничества. В частности, поставлявшиеся в 2016 г. в Саудовскую Аравию РПГ-7В2 представляли собой, видимо, фактически реэкспорт из Болгарии, что показывает весьма ограниченные возможности Азербайджана по их производству. При этом выстрелы к РПГ-7В2 поставлялись вообще напрямую из Болгарии[199]. В 2017 г. старший советник министра оборонной промышленности Азербайджана Азер Мамедов признал, что «в какой-то момент министерство даже было вынуждено отказаться от заказов некоторых стран»: «Мы не могли выполнить заказы в полном объеме в короткие запрошенные сроки»[200].

По итогам 2017 г. министерством было официально заявлено, что продукция оборонной промышленности «поставляется более чем в десять стран», а объемы ее экспорта выросли в 2,3 раза по сравнению с 2016 г. (можно предположить, что в основном за счет поставок по вышеуказанному иракскому контракту)[201].

Сохраняются и определенные кооперационные связи по поставкам на подрядной основе предприятиям оборонной промышленности России, Украины и Белоруссии[202].

Предприятия и реализуемые программы оборонной промышленности

К числу наиболее крупных предприятий министерства оборонной промышленности Азербайджана относится бакинское **Научно-производственное предприятие «Иглим» (Iglim)**[203] (до 1992 г. — Бакинское агрегатное производственное объединение Министерства авиационной промышленности СССР). Предприятие было создано в 1961 г. как Бакинский завод кондиционеров. С 1975 г. производство бытовых кондиционеров было передано с него на специально построенный при помощи японской корпорации Toshiba известный Бакинский завод бытовых кондиционеров. В советский период предприятие было важным поставщиком авиационных агрегатов и систем (кондиционеров, теплообменников, радиаторов и т.п.) для советской авиационной промышленности. Кроме того, здесь производились управляемые ракеты Х-29Т/Л класса «воздух — поверхность».

После 2005 г. НПП «Иглим», сохранившее лишь небольшую часть прежней специализации, было превращено в один из центров новой азербайджанской оборонной промышленности, став головным предприятием по производству

стрелкового и пехотного вооружения, ракет и боеприпасов. В частности, по контракту 2010 г. министерства оборонной промышленности Азербайджана с АО «Рособоронэкспорт» на предприятии было организовано лицензионное производство 5,45-мм автоматов АК-74М (местное обозначение Xəzri). Исполнителем контракта с российской стороны является АО «Концерн «Ижмаш» (ныне АО «Концерн «Калашников»), комплектующие узлы и детали для автоматов поставлялись из России с частичной последующей локализацией. Фактическая сборка автоматов на «Иглиме» была начата в начале 2013 г. Всего контракт рассчитан на десять лет, до 2021 г., со сборкой 12 000 единиц в год (суммарно 120 000), причем Азербайджан не имеет права их экспорта[204].

В последующем на «Иглиме» были разработаны модифицированные клоны АК-74М, в частности автомат EM-14 под патрон НАТО 5,56×45 мм и EM-14/AZ-7,62 под советский патрон 7,62×39 мм[205]. Заявлялось, что ограниченный выпуск EM-14 под патрон 5,56×45 мм был начат для экспорта в 2016 г.

В 2016 г. «Иглимом» была продемонстрирована крупнокалиберная снайперская винтовка собственной разработки NST-14.5 под патрон 14,5×114 мм, созданная, видимо, в порядке конкуренции более тяжелым винтовкам семейства Istiglal того же калибра завода «Телемеханика»[206].

Другими образцами снайперского вооружения стали снайперские винтовки Yalguzag (под патрон НАТО калибра 7,62×51 мм) и Yirtiji (под советский патрон калибра 7,62×54 мм). Винтовка Yalguzag была запущена в серию в 2017 г., в том числе на экспорт, винтовка Yirtiji, как сообщалось, производится с 2015 г. для азербайджанской армии[207].

Также на «Иглиме» с 2013 г. был организован безлицензионный выпуск 7,62-мм пулеметов ПКМ и ПКТ, а затем разработаны модифицированные варианты пулемета ПКМ под обозначением UP-7.62 (производится серийно) и «штурмовой» HP-7.62[208]. Предположительно для выпуска пулеметов используется линия по производству стволов для автоматического оружия для калибров от 5,45 до 30 мм, импортированная из Сербии по контракту 2009 г. (заявлялось, что в Азербайджане на ней освоен выпуск четырех типов стволов)[209].

В рамках совместного предприятия с турецкой компанией TISAS на «Иглиме» с 2009 г. организована сборка пистолетов İnam, Zəfər-K и Zəfər под патроны 9×18 и 9×19 мм[210]. Выпуск пистолетных патронов обоих типов организован на производственной линии, приобретенной на Украине в 2008 г.[211]

По соглашению 2011 г. с турецкой компанией МКЕК организована сборка 9-мм пистолетов-пулеметов MP5 германской разработки (на которые МКЕК имеет права)[212].

С 2010 г. ведется выпуск копии советского ручного противотанкового гранатомета РПГ-7В2 под тем же обозначением (TƏQ-7V2). Ведутся работы по освоению выпуска копии советского 40-мм подствольного противопехотного гранатомета ГП-25 (QP-25)[213].

По соглашению 2008 г. с турецкой Roketsan на «Иглиме» должны были быть организованы лицензионное серийное производство пусковых установок 107-мм и 122-мм реактивных систем залпового огня T-107 и T-122, а также сборка реактивных снарядов к ним[214]. Фактически, по известным данным, было продемонстрировано лишь небольшое количество изготовленных на «Иглиме» пусковых установок T-107 в разных вариантах и осуществлялась сборка ракет TR-107 и TRB-107 для них из турецких комплектующих, а данные о серийном изготовлении 122-мм систем и ракет отсутствуют.

Предположительно также на «Иглиме» организовано воспроизводство советских авиационных неуправляемых реактивных снарядов серий С-5 калибра 57 мм и С-8 калибра 80 мм (возможно, по мобилизационному заделу советских времен), хотя серийность их неясна. Разработаны наземные пусковые установки для этих ракет[215].

На «Иглиме» организован выпуск минометов Kommando калибра 60 мм (видимо, по турецкому образцу, начало азербайджанского производства в 2013 г.) и M5 Aşırım калибра 82 мм (видимо, копия советского 2Б14 «Поднос», начало производства в 2011 г.). В последующем были разработаны варианты минометов этих калибров увеличенной дальности, в 2017 г. переданные на испытания[216].

По соглашению 2011 г. с турецкой МКЕК предполагалось организовать лицензионное производство 120-мм нарезных буксируемых минометов HY1-12 (турецкая нелицензионная копия французского миномета MO-120RT-61)[217]. Однако, видимо, он оказался слишком сложен, и предприятие переключилось на мероприятия по организации производства более простого 120-мм гладкоствольного миномета традиционной конструкции (предположительно копии старого советского миномета ПМ-38). По имеющейся информации, до настоящего времени миномет находится в стадии испытаний.

Кроме того, на предприятии организован выпуск 82-мм минометных мин, различных запасных частей, гусеничных лент для бронетанковой техники[218]. Официально на предприятии 747 занятых[219].

Бакинский завод электронно-вычислительных машин (ЕНМ) был введен в действие в 1986 г. как предприятие Министерства радиотехнической промышленности СССР в качестве поставщика вычислительных устройств и микросхем преимущественно для использования в системах военной техники. Строительство предприятия велось с 1972 г. по личной инициативе тогдашнего Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Азербайджана Гейдара Алиева.

В настоящее время завод продолжает малосерийное производство электронных приборов ряда типов, при этом на заводе занято всего 130 человек. Однако в последние годы предприятие использовалось как производственная площадка для организованной по соглашению 2008 г. (с продлениями в 2011 г. и 2012 г.) между министерством оборонной промышленности Азербайджана

с южноафриканской Paramount Group сборки разработанных последней колесных бронированных машин Marauder и Matador класса MRAP. Отверточная сборка осуществлялась с 2010 г. по 2016 г., всего Азербайджан получил 85 машин Marauder и 60 Matador (первые машины обоих типов, видимо, фактически целиком импортировались)[220]. Как можно судить, соглашение о продлении сборки заключено не было и сейчас программа прекращена.

Бакинский завод «Джихазгайырма» до 2006 г. именовался Бакинским приборостроительным заводом. Был создан в 1941 г., в позднесоветский период находился в подчинении Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

В последние годы площадка предприятия используется в качестве бронетанкоремонтного завода для ремонта и модернизации бронетанковой техники вооруженных сил Азербайджана, включая танки. В то же время степень освоения ремонта танков на площадке неясна, а с учетом официального наличия на предприятии всего 60 занятых его ремонтные возможности выглядят достаточно эфемерными[221].

На предприятии велись рассматривавшиеся выше работы по модернизации танков Т-72 и боевых машин пехоты БМП-2 с установкой израильского оборудования. В разное время было представлено несколько вариантов модернизации бронетранспортеров БТР-70, бронированных тягачей МТ-ЛБ и бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ-2 и создания различных специальных машин на их базе, однако данные о действительно серийной модернизации БТР-70 и МТ-ЛБ отсутствуют[222]. Есть сведения о модернизации, начиная с 2010 г., некоторого количества БТР-70 по российскому варианту БТР-70М с оснащением дизельными двигателями КАМАЗ и малосерийной модернизации БРДМ-2 по варианту ZKDM собственной разработки.

Для различных вариантов модернизации бронетехники завод представил несколько видов башенок с вооружением, а также в 2011 г. показал обитаемый/необитаемый боевой модуль Şimşek, представляющий собой азербайджанскую «локализацию» боевого модуля Predator II южноафриканской компании EWT, в основном в варианте с 23-мм пушкой 2А14, видимо, так и оставшийся в штучных экземплярах[223].

С 2010 г. на базе пикапа Toyota Hilux 12 малосерийно строились патрульные машины специального назначения Gurze и частично защищенная Gurze-2[224].

В начале 2017 г. на предприятии «Джихазгайырма» был официально представлен прототип первой бронированной машины азербайджанской разработки Tufan (класса MRAP с колесной формулой 4×4). Заявляется, что машина полностью разработана организациями Национального аэрокосмического агентства Азербайджана (хотя, скорее всего, имело место содействие со стороны каких-либо иностранных компаний-разработчиков). Серийное производство Tufan предполагалось наладить с 2018 г., причем в нескольких вариантах[225].

В 2010 г. было подписано соглашение с турецкой компанией Oztek, по которому планировалась организация совместного производства на «Джихазгайырма» маскировочного имущества (сети, накидки для бронетехники), однако о его реализации ничего не известно[226].

Завод «Алов» (Баку) — до 2008 г. завод «Искра», был создан в 1975 г. как Бакинский филиал Азовского оптико-механического завода Министерства оборонной промышленности СССР и осуществлял изготовление и ремонт оптических приборов военного назначения.

Сейчас является основной площадкой по производству и сборке в Азербайджане оптических и оптико-электронных приборов военного назначения. Часть продукции унаследована с советских времен, часть собирается по соглашениям с иностранными поставщиками (прежде всего турецкими во главе с Aselsan, а также белорусским объединением БЕЛОМО). Ведется выпуск оптических прицелов различных типов (для стрелкового оружия, снайперских, для минометов, для гранатометов РПГ-7В2), в том числе дневно-ночных, коллиматорных прицелов, приборов наблюдения, биноклей и т.д.[227] Однако при всего 96 занятых производственные возможности завода сильно ограничены.

Первое соглашение о сборке систем производства Aselsan (в первую очередь прицелов) на «Алове» было заключено в 2010 г.[228] Затем, в 2014 г., заводом было подписано новое соглашение с Aselsan об организации производства расширенного спектра продукции, включая ночные прицелы (в том числе тепловизионные) и тепловизионные приборы наблюдения[229]. Однако до настоящего времени о сборке тепловизоров на предприятии нет достоверных сведений.

Научно-производственное предприятие «Далга» (Баку) — бывшее Научно-производственное объединение «Норд» Министерства судостроительной промышленности СССР, созданное в 1982 г. на основе Бакинского электромеханического института (БЭМИ), ведущего историю с 1936 г. НПО «Норд» было головным предприятием бывшего СССР по обеспечению кораблей и судов военно-морского и гражданского флота штурманским оборудованием и приборами.

В 2006—2008 гг. именовалось НПП «Навигационные системы». Предприятие номинально сохраняет прежнюю специализацию по производству штурманского оборудования, хотя имеет всего 97 занятых. С 2010 г. налажен выпуск аккумуляторов для военного и гражданского применения, ведется ремонт средств связи[230].

Завод «Радиогурашдырма» (Баку) — до 2006 г. использовалось русское название «Радиостроение». Бывшее Бакинское производственное объединение «Радиостроение» Министерства радиопромышленности СССР, созданное в 1984 г. на основе действовавшего с 1948 г. Бакинского радиозавода. В советское время было крупным производителем комплектующих для ЭВМ военного

и гражданского назначения, а также вело массовый выпуск бытовых телевизоров и радиоприемников.

Сейчас от предприятия осталась лишь небольшая часть производственных площадей с персоналом около 220 человек. Завод был перезапущен в 2009 г. как оборонный и в настоящее время ведет производство ручных гранат РГД-5 и Ф-1, подрывных шашек и пиропатронов, сигнальных патронов и т.п.[231] Часть боеприпасов производится в рамках соглашения 2010 г. с турецкой МКЕК[232]. По соглашению 2009 г. с иорданским предприятием KADDB на «Радиогурашдырма» был организован выпуск защитных касок и бронежилетов для вооруженных сил Азербайджана, сами защитные материалы, видимо, полностью импортируются[233].

Научно-производственное предприятие «Сенайеджихаз» (Баку) — до 2006 г. использовалось русское название НПП «Промприбор», предприятие было основано в 1956 г. на базе СКБ «Нефтехимприбор» с опытным производством.

Оборонное производство на предприятии организовано в 2011 г., сейчас имеется 167 занятых. Известно, что на предприятии ведется выпуск противотанковых и противопехотных мин, в том числе направленного действия[234].

Завод «Пейк» (Баку) — предприятие по производству печатных плат, построенное в 1990—1993 гг. при участии французского консорциума M.U.P. İndustrie G.İ.E. До сих пор осуществляет поставку значительной части профильной продукции на экспорт. Сейчас имеет 120 занятых.

Завод «Авиа-Агрегат» — до 1993 г. Бакинский агрегатный завод Министерства авиационной промышленности СССР, был создан в 1978 г. в качестве филиала Бакинского агрегатного производственного объединения (нынешнего НПП «Иглим») на старой производственной площадке последнего. Основной продукцией были шаровые и цилиндрические баллоны для всех типов авиационной техники, причем их выпуск продолжается, в том числе для поставок в Россию. Сейчас 120 занятых.

Завод «Азон» (Баку) был создан в 1974 г. на базе Бакинского СКБ «Микросхемотехника», действовавшего с 1967 г., и находился в подчинении Министерства электронной промышленности СССР. Вел выпуск микросхем. Сейчас на предприятии 151 занятый.

Научно-производственное предприятие «Автоматические линии» (Баку) — до 2006 г. Научно-производственное объединение «Статор», созданное в 1988 г. в составе Министерства электротехнической промышленности и приборостроения СССР на основе действовавшего с 1970 г. Бакинского филиала Всесоюзного Научно-исследовательского технологического института электромашиностроения. Сейчас имеет всего 60 занятых. По имеющейся информации, предприятие является субподрядчиком в производстве ряда образцов стрелкового оружия.

Завод «Ширван Араз» (Araz) до 1991 г. функционировал как созданный в 1980 г. Али-Байрамлинский филиал Ленинградского НПО «Дальняя связь» Министерства промышленности средств связи СССР. В 2013 г. после реконструкции был введен в действие в качестве головного азербайджанского предприятия по производству боеприпасов. Ведутся выпуск и снаряжение минометных мин калибров 60, 82 и 120 мм, снарядов для автоматических пушек калибров 23 и 30 мм, пулеметных и снайперских патронов калибров 12,7 и 14,5 мм, авиационных бомб калибров 50, 100, 250 и 500 кг, практических авиационных бомб ТАВ-7 и ТАВ-50[235]. Осуществляется также утилизация боеприпасов (на участке утилизации боеприпасов имел место мощный взрыв 26 июля 2016 г.)[236].

При этом, несмотря на столь обширную номенклатуру, на предприятии официально числится всего 46 занятых, что косвенно свидетельствует о низких производственных возможностях завода. Предположительно именно на «Ширван Аразе» в перспективе должно быть налажено производство артиллерийских выстрелов калибров от 100 до 155 мм.

Завод «Телемеханика» — бывшее ПО «Телемеханика» (Ширван), до 1989 г. именовалось Заводом промышленной автоматики и телемеханики министерства нефтяной промышленности СССР, действовал с 1981 г. Сейчас имеет 145 занятых.

С 2008 г. при содействии турецкой МКЕК на предприятии было организовано производство гильз для патронов различных калибров[237]. В целом к настоящему времени в Азербайджане освоен выпуск патронов советского образца калибров 5,45 мм и 7,62 мм, а также 30-мм и 40-мм гранат для противопехотных гранатометов.

В 2008 г. на предприятии была разработана и запущена в производство крупнокалиберная снайперская винтовка Istiglal (IST-14.5) под патрон 14,5×114 мм. Первоначально винтовка имела посредственные характеристики и доводилась весьма длительное время, в результате чего к настоящему времени созданы ее модифицированные образцы Istiglal-T и Istiglal-T1, поставлявшиеся в том числе и на экспорт. Стволы и часть комплектующих Istiglal , видимо, изготавливаются на НПП «Иглим»[238].

На основе Istiglal в 2010 г. «Телемеханикой» был разработан ее вариант Mubariz (IST-12.7) под патрон 12,7×108 мм, производившийся для азербайджанской армии. Позднее заявлялось о разработке вариантов Istiglal под выстрелы калибров 20, 23 и даже 30 мм. Винтовка Istiglal 23 (IST-23) под выстрел 23×115 мм демонстрировалась с 2013 г., но на конец 2017 г. продолжала числиться разрабатываемым образцом[239].

В 2015 г. была продемонстрирована снайперская винтовка Vaşaq, выполненная в двух вариантах — под патрон НАТО калибра 7,62×51 мм и под патрон .338LM (8,6 мм). Заявлялось о планах ее производства на экспорт, однако в последнее время сведения об этой винтовке отсутствуют[240].

В июне 2017 г. на площадке предприятия было открыто два новых производства — по выпуску 40-мм шестиствольного ручного противопехотного гранатомета MSGL 40 (по лицензии сербского объединения «Югоимпорт-СДПР») и по производству четырех типов гранатометных выстрелов к РПГ-7В2 (осколочный, тандемный кумулятивный, термобарический и инертный), при этом было заявлено, что «создано 170 новых рабочих мест»[241].

Научно-производственное предприятие «Нефтьгазавтомат» (Сумгаит) — бывшее Научно-производственное объединение «Нефтьгазавтомат» Министерства приборостроения СССР, созданное в 1985 г. на основе действовавшего с 1957 г. Научно-исследовательского и проектного института «Нефтехимавтомат». Сейчас имеет 212 занятых.

Гянджинский машиностроительный завод — существовавшее с 1984 г. предприятие Министерства радиопромышленности СССР. Сейчас всего 60 занятых.

Тертерский электромеханический завод — до 1993 г. филиал Лианозовского электромеханического завода (Москва) Министерства радиопромышленности СССР, функционировал с 1976 г. Сейчас всего 35 занятых.

Шерурский радиозавод был основан в 1981 г. как филиал Бакинского радиозавода, с 1984 г. предприятие в составе Бакинского производственного объединения «Радиостроение», с 2008 г. отдельный завод. Ранее выпускал радиоприемники.

Хачмазский конденсаторный завод был создан в 1981 г. как филиал Северо-Задонского конденсаторного завода НПО «Электролит» Министерства электронной промышленности СССР для серийного производства электролитических конденсаторов. Сейчас всего 59 занятых.

Научно-исследовательский институт министерства оборонной промышленности Азербайджана (Баку) был создан указом президента Азербайджана от 27 сентября 2006 г. и представляет собой попытку обеспечить централизованное проведение НИОКР в интересах министерства. Институт включает опытный завод.

Среди работ, осуществляемых институтом, стоит отметить разработку малогабаритных управляемых авиационных бомб с комбинированной инерциально-спутниковой (GPS и ГЛОНАСС) коррекцией. В 2014 г. были продемонстрированы образцы таких бомб FAB-50, FAB-75 и QFAB-100 (цифра означает калибр в килограммах), но, по известным данным, они до сих пор находятся на этапе опытно-конструкторских работ[242].

Национальное аэрокосмическое агентство Азербайджана (НАКА) было передано в подчинение министерства оборонной промышленности от Национальной академии наук Азербайджана (НАНА) в 2006 г. Само агентство было создано в 1992 г. на основе действовавшего с 1981 г. Научно-производственного объединения космических исследований НАНА (в свою

очередь, преобразованного из существовавшего с 1974 г. научного центра «Каспий»).

Сейчас НАКА имеет более 1000 сотрудников и включает расположенные в Баку Научно-исследовательский институт аэрокосмической информатики, Особое конструкторское бюро космического приборостроения, Институт космических исследований природных ресурсов, Институт экологии и Опытный завод космического приборостроения и находящееся в Ленкорани Специальное конструкторско-технологическое бюро, а также полигон в Набрани.

По всей видимости, до последнего времени реальная роль НАКА в оборонно-промышленном комплексе Азербайджана и в проведении оборонных НИОКР была весьма незначительна, однако делаются попытки ее расширить. В частности, сообщалось, что именно организации НАКА разработали азербайджанскую колесную бронированную машину Tufan класса MRAP, впервые представленную в 2017 г.[243]

AZAD Systems (Баку) — созданное по соглашению 2009 г. совместное предприятие министерства оборонной промышленности Азербайджана с израильской компанией Aeronautics Defense Systems для организации сборки беспилотных летательных аппаратов разработки последней. Сборка была начата в Баку в 2011 г. с малых аппаратов Orbiter 2M и тактических аппаратов Aerostar. Сборка носит отверточный характер, хотя элементы планера аппаратов серии Orbiter изготавливаются из композиционных материалов непосредственно на предприятии[244].

В последующем с 2014 г. были заключены новые соглашения с Aeronautics Defense Systems об организации сборки на AZAD Systems усовершенствованных малых беспилотных летательных аппаратов Orbiter и 3 Orbiter 4 и малых одноразовых ударных беспилотных летательных аппаратов Orbiter 1K (азербайджанское обозначение Zərbə-K/KH), сборка последних была начата в 2016 г.[245] В 2016 г. был подписан очередной контракт стоимостью 20 млн долл. на поставку и сборку еще 100 аппаратов Orbiter 1K, причем в нескольких модификациях. Дальнейшая деятельность предприятия находится в некоторой степени в неопределенности из-за решения министерства обороны Израиля в 2017 г. приостановить лицензию Aeronautics Defense Systems на экспорт беспилотных аппаратов в Азербайджан[246].

Из не входящих в систему министерства оборонной промышленности Азербайджана предприятий республики, имеющих оборонное значение, стоит отметить несколько.

Бывший 210-й авиационный ремонтный завод Войск ПВО СССР на аэродроме Насосный близ Сумгаита. В позднесоветский период завод специализировался на ремонте самолетов Як-28П и МиГ-25 и их двигателей. Фактически бывшее предприятие остается главной ремонтной и сервисной базой ВВС Азербайджана, хотя уровень сохранившихся компетенций

неясен. В последнее время сообщалось, что по контракту 2008 г. при содействии Тбилисского авиационного завода (Грузия) на бывшем 210-м заводе создано авиаремонтное предприятие по ремонту штурмовиков Су-25 (основного самолета ВВС Азербайджана)[247].

Гянджинский авиационный ремонтный завод подчиняется министерству обороны Азербайджана. Бывший 71-й авиационный ремонтный завод Министерства обороны СССР в позднесоветский период специализировался на ремонте вертолетов серий Ми-8 и Ми-24 и их редукторов и двигателей серии ТВ3-117. Продолжает действовать по профилю, в том числе в 2015—2016 гг. получая субподрядные контракты на ремонт редукторов вертолетов Ми-24 от украинского авиаремонтного завода «Авиакон» (Конотоп)[248].

Центр строительства и ремонта судов Береговой охраны государственной пограничной службы Азербайджана (Тюркан, близ Баку) — введенное в действие в 2014 г. судостроительно-судоремонтное предприятие, построенное по контракту 2011 г. с израильской стороной при содействии израильской судостроительной верфи Israel Shipyards. По указанному контракту в центре была осуществлена сборка для азербайджанской береговой охраны шести скоростных сторожевых катеров пр. Shaldag Mk V, а сейчас ведется сборка шести малых патрульных кораблей пр. OPV 62 (Saar 62) из конструкций, поставляемых Israel Shipyards. Для ВМС Азербайджана начата постройка двух малых корветов пр. Saar 72[249].

AZCAN — азербайджано-канадское совместное предприятие для продвижения в Азербайджан бронированных машин разработки канадской компании INKAS Armored Vehicle Manufacturing. В 2016 г. министерству внутренних дел и другим силовым структурам Азербайджана было поставлено несколько бронированных машин AZCAN Centry с колесной формулой 4х4, представляющих собой машины Huron класса MRAP производства INKAS. Заявлена организация сборки машин AZCAN Sentry в Азербайджане, однако до настоящего времени все поставленные машины импортировались из Канады[250].

Таким образом, результаты азербайджанского «военно-промышленного скачка» оказались умеренными и противоречивыми. Несмотря на массу подписанных соглашений, множество громких заявлений, рекламу и пиар, молодая азербайджанская оборонная промышленность до сих пор во многом представляет собой потемкинскую деревню, где на небольших участках заброшенных советских предприятий небольшие группы персонала ведут отверточную сборку далеко не самых сложных импортированных изделий, причем в весьма ограниченных объемах. Азербайджану предстоит пройти еще длительный путь в развитии оборонной промышленности и освоить самостоятельное производство некоторых хотя бы самых простых материалов и комплектующих. Национальное военное производство для Азербайджана в обозримом будущем не сможет заменить импорт вооружения и военной техники.

Военное строительство в Армении после окончания Карабахской войны

Становление вооруженных сил Армении в первые годы независимости

Вооруженные силы Республики Армения были образованы указом президента от 28 января 1992 г. На момент распада Советского Союза на территории Армянской ССР находилась 7-я гвардейская армия Закавказского военного округа. В ее состав входили 15-я, 127-я и 164-я мотострелковые дивизии, 7-й и 9-й укрепленные районы на границе с Турцией, а также армейский комплект частей боевого и тылового обеспечения. Противовоздушную оборону обеспечивала 96-я зенитная ракетная бригада 19-й отдельной армии ПВО. Также на территории Армянской ССР дислоцировались отдельный механизированный полк гражданской обороны, четыре пограничных отряда Погранвойск Закавказского пограничного округа КГБ СССР. Присутствовали части Внутренних войск МВД СССР и ряд других воинских формирований[251].

После подписания Договора о коллективной безопасности в мае 1992 г. началась передача Армении вооружений и военной техники бывшей Советской армии. Армения должна была получить вооружение двух расформированных дивизий (15-й и 164-й мсд) бывшей 7-й гвардейской армии ЗакВО. Одновременно 127-я мотострелковая дивизия была сохранена как соединение российской армии и с 1994 г. переформирована в 102-ю военную базу Группы Российских войск в Закавказье. В то же время в Армении оставались российские пограничники, объединенные в оперативную группу «Армения» для охраны государственной границы с Турцией и Ираном[252]. Считается, что к концу 1993 г. в вооруженных силах Армении имелось до 154 основных танков, 379 боевых бронированных машин, 259 артсистем калибра свыше 100 мм, 3 боевых самолета и 4 ударных вертолета[253]. В течение 1992—1993 гг., по разным оценкам, вооруженным силам Армении были переданы 154–167 ОБТ, 379–442 ББМ, 257–259 артсистем калибром свыше 100 мм, 13 вертолетов, а также 300 вагонов боеприпасов из 500, находившихся ранее на территории Армянской ССР. Однако стоит учитывать взрыв на армейском складе боеприпасов в районе села Балаовит (10 км от Еревана) в 1992 г., когда, по официальным данным, взорвалось 60 000 т боеприпасов[254]. В целом Армения получила меньше боевой техники, оружия и боеприпасов, чем две другие республики Закавказья[255].

В течение последующих трех лет Россия осуществляла дополнительные поставки вооружения Республике Армения. Страна получила восемь самоходных пусковых установок (СПУ) оперативно-тактического ракетного комплекса 9К72 и 32 управляемые баллистические ракеты Р-17 (8К14) к ним, 27 СПУ зенитного ракетного комплекса средней дальности 2К11М1 «Круг-М1»

и 349 зенитных управляемых ракет (ЗУР) к ним, 40 ЗУР к ЗРК малой дальности 9К33М2 «Оса-АК», 84 ОБТ Т-72 неизвестных модификаций, 50 БМП-2, 36 122-мм буксируемых гаубиц Д-30, 18 152-мм буксируемых пушек-гаубиц Д-20, 18 буксируемых 152-мм гаубиц Д-1, 18 122-мм РСЗО 9К51 «Град», 26 минометов, 40 ПЗРК 9К38 «Игла» и 200 ЗУР к ним, 20 станковых гранатометов (73-мм противотанковых СПГ-9 или 30-мм автоматических противопехотных АГС-17), 306 пулеметов, 7910 автоматов, 1847 пистолетов, более 489 000 артиллерийских выстрелов калибром от 85 мм и выше, около 478 500 30-мм выстрелов для БМП-2, четыре СПУ противотанкового ракетного комплекса неназванного типа, 945 противотанковых управляемых ракет различных типов, 345 800 ручных гранат и более 227 млн патронов к стрелковому оружию[256].

Реформы 2000-х годов

В середине 2000-х гг. в Армении активизировался процесс военных реформ. Указом президента Роберта Кочаряна от 7 февраля 2007 г. УП-37-Н была одобрена стратегия национальной безопасности Республики Армения. 25 декабря того же года была опубликована военная доктрина, которая развивала и конкретизировала положения стратегии, определяя военно-политические, военно-экономические и военно-технические основы обеспечения военной безопасности, военную организацию государства и порядок взаимодействия органов государственной власти по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности страны. Интересно, что в этом документе Азербайджан не упоминается как вражеская страна. Основными угрозами названы посягательства других государств на физическое существование населения Республики Армения, наличие карабахского конфликта, гонка вооружений в регионе, а также формирование стратегического союза Турецкой Республики и Азербайджанской Республики[257]. Отмечалось, что доктрина носит оборонительный характер. Заявлялось, что Республика Армения также является гарантом и обеспечивает безопасность народа Нагорно-Карабахской Республики. Приоритетами реформ в военной сфере декларировались совершенствование военных критериев, действующих в вооруженных силах, развитие совместимости и взаимосовместимости с ведущими системами обеспечения безопасности, оборонными системами и вооруженными силами союзных государств, а также способности к быстрому реагированию на кризисные ситуации с целью решения национальных задач и осуществления миротворческих миссий. Планировалось осуществить переоценку существующих угроз, увеличить долю контрактников путем привлечения профессионального состава прапорщиков и сержантов, а в подразделениях, формируемых на профессиональной основе, и рядового профессионального состава[258].

С 2008 г. начался новый этап военных реформ, целью которого стала перестройка военной организации армянского государства на стратегическом уровне. Был разработан и в ноябре того же года принят новый закон «Об обороне», заменивший аналогичный закон 1997 г. Новый закон является основным документом в области оборонного строительства. Он регулирует основы, организацию обороны Республики Армения, структуру, принципы организации и деятельности, функции вооруженных сил, отношения, связанные с руководством, управлением ими, их дислокацией, использованием, задачи других войск, а также полномочия государственных органов и органов местного самоуправления, функции организаций, права и обязанности должностных лиц и граждан в области обороны. На основании данного закона были пересмотрена структура центральных органов военного управления, уточнены их функции, разработан план развития вооруженных сил Республики Армения.

В 2010-х гг. начался третий этап реформ, охватывающий уже оперативный и тактический уровни. На современном этапе развития военная организация Республики Армения включает собственно военное ведомство — министерство обороны и находящиеся в его ведении вооруженные силы, а также военизированные формирования иных силовых ведомств — пограничные войска, находящиеся в подчинении службы национальной безопасности, и внутренние войска, организационно включенные в состав полиции. В 2018 г. планируется переход страны к парламентской форме правления. Согласно планам высшим военным должностным лицом вооруженных сил Армении станет начальник генерального штаба, которого по предложению премьер-министра будет назначать президент республики. В невоенное время начальник генерального штаба будет подчиняться министру обороны. В случае войны верховным главнокомандующим вооруженными силами станет премьер-министр[259].

В современной системе военного ведомства Армении оперативные и административные функции разделены между министерством обороны и генеральным штабом вооруженных сил: первое отвечает за реализацию военной политики и осуществляет государственное управление в области обороны, включая вопросы всестороннего обеспечения войск и сил, к компетенции второго отнесены разработка планов боевого применения вооруженных сил и их строительство.

Одним из актуальных вопросов военного строительства в Армении остается проблема пополнения вооруженных сил личным составом. Демографические трудности страны отражаются на количестве молодых мужчин призывного возраста. Ответом на этот вызов стали поправки в закон «О статусе военнослужащих и военной службе» в ноябре 2017 г. Результатом реформы стала полная отмена отсрочки от воинской службы по учебе. Отсрочка будет предоставляться только в случае, если студент заключает с министерством обороны договор о прохождении военной подготовки в ходе учебы и завершении подготовки после

окончания учебного заведения. В итоге после учебы гражданину придется отслужить в армии не два, а уже три года[260]. При этом закон подвергается критике: считается, что он будет стимулировать эмиграцию, а вооруженные силы все реже будут пополняться лицами с высшим образованием.

Структура вооруженных сил Армении

Характерной чертой вооруженных сил Армении является их мобилизационный характер, ориентированный на развертывание массовой армии в случае войны. При этом основная часть тяжелого вооружения, по всей видимости, размещена в «серой зоне» на территории НКР, что позволяет как обходить ограничения ДОВСЕ, так и осуществлять доразвертывание быстро перебрасываемых (за счет необременения тяжелой техникой) из Армении в Карабах частей непосредственно в зоне конфликта.

Вооруженные силы Республики Армения имеют в своем составе сухопутные войска, военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны.

Сухопутные войска Армении имеют численность около 45 000 человек и резерв «первой очереди» численностью 32 000 человек.

В состав сухопутных войск входят пять армейских корпусов[261]:

- 1-й армейский корпус (штаб в Горисе) имеет в составе 2-ю мотострелковую бригаду, 522-й и 539-й мотострелковые полки, танковый, разведывательный, батальоны МТО;
- 2-й армейский корпус (штаб в Карчахпюре) имеет в составе 555-й мотострелковый полк, танковый и разведывательный батальоны, артиллерийский дивизион;
- 3-й армейский корпус (штаб в Ванадзоре) располагает 246-м, 543-м и 549-м мотострелковыми полками, а также танковым, связи, МТО и разведывательным батальонами, реактивным и артиллерийским дивизионами;
- 4-й армейский корпус (Ехегнадзор) располагает 527-м мотострелковым полком, самоходным артиллерийским дивизионом, батальоном связи;
- 5-й армейский корпус (штаб в Нубарашене) — 9-й укрепрайон, 4-й и 545-й мотострелковые полки.

В составе сухопутных войск Армении предположительно имеется восемь бригад, в том числе две мотострелковые, учебная мотострелковая, бригада специального назначения, ракетная и артиллерийская бригады. Кроме того, в состав сухопутных войск входят 19 полков — 13 мотострелковых, артиллерийский, противотанковый артиллерийский, зенитный ракетный, инженерный, связи, материально-технического обеспечения, а также 2 укрепленных района (на турецкой границе), 8 отдельных батальонов (3 танковых,

3 разведывательных, 2 связи), несколько отдельных дивизионов, части и подразделения обеспечения. Часть этих сил находится в подчинении армейских корпусов, а часть — в центральном подчинении. Возможно, мотострелковые полки подлежат по мобилизации развертыванию в бригады.

На вооружении непосредственно в Армении имеется до 220 танков (почти все типа Т-72, в настоящее время проходят модернизацию до уровня Т-72Б3М (Т-72Б4), до 200 боевых машин пехоты, до 150 бронетранспортеров, некоторое количество бронеавтомобилей и БРДМ-2, до 200 бронированных тягачей МТ-ЛБ и машин на их базе, 62 самоходные гаубицы калибров 122 и 152 мм, 146 буксируемых орудий калибров 122 и 152 мм, до 80 РСЗО калибров 122, 273 и 300 мм, 25 минометов калибра 120 мм, 40 противотанковых пушек калибром 100 мм, противотанковые средства, зенитные средства (включая ЗРК «Куб», «Оса» и «Стрела-10», переносные ЗРК «Игла» различных модификаций и «Верба»). Армения располагает оперативно-тактическими ракетными комплексами «Искандер-Э» (четыре пусковые установки), «Эльбрус» (восемь пусковых установок) и «Точка-У» (четыре).

Общая численность ВВС составляет 1100 человек[262]. Организационно в состав ВВС Армении входят три авиационные базы — штурмовой авиации в Гюмри, вертолетной в Ереване и учебной в Арзни, — а также два батальона аэродромного обслуживания. В составе командования ПВО (также в подчинении ВВС) находятся зенитная ракетная бригада, два отдельных зенитных ракетных полка и радиотехническая бригада. На вооружении ВВС стоят 15 штурмовиков Су-25, шесть учебно-тренировочных самолетов L-39 Albatros, 16 поршневых учебных самолетов Як-52, один Як-18Т, два транспортных самолета Ил-76, три транспортных самолета Ан-2, до 24 вертолетов Ми-24П, до 20 вертолетов Ми-8МТВ, несколько вертолетов Ми-2, вертолеты радиационно-химической разведки Ми-24РХ, разведывательно-корректировочные Ми-24К. Кроме того, в арсенале наличествуют тактические разведывательные беспилотные летательные аппараты «Крунк» и «Арми-55М» (ранее назывался Х-55) армянского производства. Последний обладает достаточно высокими характеристиками для БЛА данного класса.

ПВО страны возложено на 96-ю зенитную ракетную бригаду со штабом в Ереване. Бригада имеет на вооружении зенитные ракетные системы большой дальности С-300ПТ-1 «Бирюса» (три дивизиона вокруг Еревана) и С-300ПС «Волхов-М6» (не менее двух дивизионов на юге Армении), а также восемь ЗРК средней дальности С-125М «Нева-М» и три дивизиона ЗРС «Круг». В 2016 г. войсками ПВО Армении были получены из России предположительно один или два дивизиона ЗРК «Бук-М1-2». Имеются ЗРК малой дальности 9К33М2 «Оса-АК» (прошедшие модернизацию армянским ВПК) и ЗРК ближнего действия 9К35М2 «Стрела-10М2». Также после «Апрельской войны» 2016 г. в России была закуплена крупная партия ПЗРК «Игла-С» и «Верба»[263].

Следует отметить, что фактически ПВО Армении в рамках ОДКБ возложено на российскую сторону, чья группировка включает 14 истребителей МиГ-29 и ЗРК С-300В и «Бук-М1-2».

Достаточно крупную группировку в Армении представляют также внутренние войска МВД, силы министерства национальной безопасности и пограничные войска. Оценочно они располагают суммарно более чем 200 бронированными машинами.

Входящие в структуру службы национальной безопасности погранвойска имеют в своем составе пограничный отряд на границе с Грузией и резервный пограничный отряд в Ереване, а также учебные подразделения. Охрану армяно-турецкой и армяно-иранской границ осуществляют силы и средства оперативной группы «Армения» Пограничного управления ФСБ России. Подчиненные командующему в ранге заместителя начальника полиции внутренние войска имеют в своем составе четыре батальона, дислоцированные в различных районах страны. Командующему внутренними войсками также подчинено управление мобилизации и гражданской обороны. На вооружении пограничных и внутренних войск состоят ББМ различных типов: БМП-1, БРМ-1К, БМД-1, БТР-70, БТР-60 и БТР-152. Совокупная численность пограничных и внутренних войск составляет около 4300 человек[264].

«Апрельская война» 2016 г. продемонстрировала ряд проблем с техническим оснащением вооруженных сил Армении. Так, значительную роль в успехе азербайджанских войск в первые сутки конфликта сыграло отсутствие достаточного количества приборов ночного видения у армянской стороны. Однако спустя год после конфликта практически каждый пост армянских войск уже был снабжен необходимыми прицелами, а линия соприкосновения оснащена обзорными камерами с тепловизионным каналом[265]. Также по итогам вооруженного конфликта остро встал вопрос о модернизации бронетехники в условиях наличия современного управляемого противотанкового оружия у Азербайджана. По появившейся в 2016 г. информации, танки Т-72 пройдут модернизацию на «Уралвагонзаводе» до уровня Т-72Б3М[266].

В целом болезненный опыт «Апрельской войны» вынудил руководство страны активизировать техническое переоснащение и модернизацию вооруженных сил. В 2015 г. и 2017 г. Республика Армения договорилась с Российской Федерацией о получении двух льготных кредитов на приобретение вооружения и военной техники. В рамках первого кредита на 200 млн долл. Армения закупает пусковые установки РСЗО «Смерч» и боеприпасы к этой системе, ЗРК «Игла-С», наземные комплексы исполнительной радиотехнической разведки «Автобаза-М», огнеметные системы ТОС-1А с транспортно-заряжающими машинами, управляемые ракеты 9М113М, гранатометы РПГ-26, снайперские винтовки Драгунова, бронеавтомобили «Тигр», инженерные средства и средства связи[267]. Позже стало известно о поставках ПЗРК «Игла-С» и

«Верба», а также крупной партии современных радиостанций КВ-диапазона Р168-100КАЕ и Р168-5КНЕ[268]. В рамках второго кредита на 100 млн долл. Армения также продолжит закупать российские вооружения. Кредит будет использован в период 2018—2022 гг.

Помимо закупок на средства льготных кредитов вооруженные силы Армении получили в 2016 г. оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-Э», реактивные системы залпового огня «Смерч», зенитные ракетные комплексы «Бук-М1-2» (скорее всего, в рамках объединенной систем ПВО с Россией) и системы радиоэлектронной борьбы «Инфауна» и Р-325У[269].

Военно-промышленный комплекс

Информация об оборонной промышленности страны в открытом доступе ограниченна и не систематизирована. На сегодняшний день Армения развивает национальный военно-промышленный комплекс с целью обеспечить собственными силами восстановление, ремонт и модернизацию вооружения и военной техники. В 1992 г. был сформирован военно-промышленный отдел в составе управления вооружения минобороны. В следующем году было создано военно-промышленное управление министерства обороны.

25 апреля 2015 г. принят закон «О военно-промышленном комплексе», целью которого заявлялось «создание стабильных, системных, экономических, социальных, научных, научно-технических основ в сфере ВПК и проведение соответствующей кадровой политики»[270]. Результатом применения закона стало формирование в 2016 г. военно-промышленной комиссии под председательством премьер-министра Республики Армения[271]. Можно предположить, что данная реформа была проведена под влиянием аналогичных процессов в России, где в 2014 г. была реорганизована военно-промышленная комиссия Российской Федерации, которая стала подчиняться напрямую президенту.

Несмотря на ограниченные технологические и финансовые возможности, военно-промышленный комплекс Армении способен проводить самостоятельную модернизацию вооружений советского производства. Так, собственными силами Армения модернизировала ЗРК 9К33М2 «Оса-АК». Модернизированный вариант получил цифровую систему селекции движущихся целей радиолокационной станции; были установлены модернизированные входные усилители приемных трактов ШУВЧ-75; интегрированы телевизионно-оптические визиры «ТОВ-М»[272].

Информация о субъектах ВПК разрозненна и представлена скудно. Часть предприятий находится под управлением министерства обороны (вроде ЗАО «Ереванский завод математических машин» и Военно-авиационного института им. А. Ханферянца). Ремонтные цеха и пункты обслуживания военной техники либо входят в состав вооруженных сил, либо подчиняются

генеральному штабу. Также имеются организации, занимающиеся фундаментальными и прикладными исследованиями и разработками в интересах минобороны, зачастую они входят в состав национальной академии наук (НАН) Республики Армения. Так, решения Института радиофизики и электроники НАН используются при разработке и модернизации радиолокационных станций. Примером является переносимая доплеровская РЛС ПДРЛС-1М для разведки наземных движущихся целей в отсутствие видимости[273]. Также в интересах минобороны работают и частные компании, которые по большей части являются приватизированными советскими предприятиями.

Заметными разработками армянского ВПК являются решения в области радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы, электронные компоненты, оптические приборы, а также беспилотные летательные аппараты. Работы над последними были начаты в 2006 г. в Военно-авиационном институте им. А. Ханферянца. Первый национальный армянский разведывательный БЛА «Крунк-25-1» принят на вооружение в 2009 г. Продолжением работ по беспилотной тематике стали аппараты «Крунк-25-2» и малый БЛА «Базе», продемонстрированные на параде 9 мая 2012 г. в Степанакерте[274]. В 2014 г. был продемонстрирован упомянутый выше БЛА Х-55 («Арми-55М»)[275]. Известно о разработках новой модификации БЛА с инжекторным двигателем, с помощью которого увеличатся продолжительность и высота полета[276]. Также говорится о разработке беспилотника-камикадзе по типу израильского аппарата Harop[277].

Военное строительство в Нагорно-Карабахской Республике

Создание Армии обороны Карабаха

Армия обороны Карабаха была создана и окрепла в ходе ожесточенной и кровопролитной Карабахской войны 1991—1994 гг. Первые предпосылки армяно-азербайджанского конфликта возникли еще в 1987 г. на фоне усиления недовольства своим положением армян Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО). Основными причинами роста напряженности стали фактическое отсутствие прямой связи с Армянской ССР, языковые (до сих пор в Нагорном Карабахе многие знают русский язык лучше, чем литературный армянский) и культурные ограничения. Политика, проводимая руководством Азербайджанской ССР, привела к серьезным демографическим изменениям в НКАО: если в 1926 г. доля армянского населения была 89,24%, а азербайджанского — 10,06%[278], то к 1989 г. соотношение заметно изменилось, до 76,92 и 21,52% соответственно[279]. Этот фактор также сыграл свою дестабилизирующую роль.

Первое столкновение[280] произошло в 1987 г. в армянском селе Чардахлу: после замены уважаемого директора совхоза, армянина по национальности, на азербайджанца армянское население стало проводить демонстрации, участники которых были избиты и разогнаны[281]. До ноября 1988 г. практически все армяне Чардахлу покинули свои дома. В 1988 г. произошел широко известный погром армянского населения в городе Сумгаит, после чего количество и размах митингов в Армении и НКАО с лозунгом «миацум» (объединение) неуклонно росли. В результате взаимных погромов и депортации в АзССР практически не осталось армян, а в АрмССР — азербайджанцев. 2 сентября 1991 г. была принята Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в границах Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района Азербайджанской ССР[282]. Позже, 8 декабря, был проведен референдум, согласно которому 99% высказалось за создание Нагорно-Карабахской Республики, при этом азербайджанское население НКАО бойкотировало это волеизъявление. В 1991 г. в НКАО начались вооруженные столкновения, сопровождающиеся кровопролитием, а вывод советских войск из региона привел к тому, что в 1992 г. разгорелась полномасштабная война.

Изначально силы самообороны НКР находились в крайне неблагоприятных условиях, в частности были лишены сухопутной границы с Арменией, откуда могли идти подкрепление и тяжелые вооружения. Кроме того, Азербайджан получил заметно большее количество боеприпасов и оружия при разделе советского военного имущества Закавказского военного округа. На первом этапе войны силы самообороны Карабаха получили часть техники 366-го мотострелкового полка (входил в 23-ю мотострелковую дивизию 4-й армии ЗакВО), дислоцированного в столице НКР Степанакерте. Захват оружия произошел в момент, когда была совершена попытка вывести эту часть. В полку служило немало офицеров-армян (в том числе командир 2-го мотострелкового батальона Сейран Оганян, будущий командующий Армии обороны НКР, а затем — министр обороны Армении), а постоянные обстрелы части азербайджанской артиллерией обозлили и многих военнослужащих неармянского происхождения. В результате карабахские силы получили два танка Т-72, около 20 БМП, три ЗСУ-23-4 «Шилка» и другую технику.

В течение 1992 г. в ходе военных действий произошел решительный перелом в пользу армянских сил. Последовательно была снята блокада Степанакерта, установлен контроль над Ходжалы и Шушой (поразительная военная операция, учитывая рельеф местности и отсутствие численного преимущества), установлена сухопутная связь с Арменией. После этого большую часть войны карабахские силы вели наступление, захватывая значительное количество трофейной техники. К моменту начала действия Соглашения о бессрочном прекращении огня, вступившего в силу 12 мая 1994 г., карабахские силы самообороны,

ставшие за годы войны Армией обороны НКР, установили контроль не только над большей частью территории бывшей НКАО, но и над частью семи районов бывшей АзССР — Агдамского, Кельбаджарского, Лачинского, Кубатлинского, Зангеланского, Джебраильского и Физулинского.

Общая информация

Согласно большинству оценок, численность Армии обороны НКР находится в диапазоне 18 000—20 000 человек[283]. Призывной контингент в значительной степени состоит из граждан Армении (на 70—80%) в отличие от военнослужащих контрактной службы и офицеров, большинство из которых местные жители. Военная служба является одной из наиболее престижных, востребованных и распространенных профессий в НКР. Официальная информация о соотношении контрактников и призывников отсутствует, чисто визуально можно оценить, что не менее 25–30% военнослужащих являются профессионалами. Постепенное увеличение доли военнослужащих по контракту позволяет одновременно решать две проблемы: дать достаточно высокооплачиваемую работу (ежемесячное денежное довольствие лейтенанта составляет около 500 долл., тогда как мало кто зарабатывает более 200—300 долл.) многим жителям НКР и компенсировать демографические проблемы Армении — уменьшающееся каждый год количество призывников.

Судить о размере военного бюджета НКР сложно: размер этой статьи расходов никогда не раскрывается. По имеющимся данным, военные расходы составляют не менее 20% ВВП. То есть при ВВП в 2016 г., равном примерно 480 млн долл.[284], не менее 96 млн долл. пошло на нужды Армии обороны НКР. Конечно, эту сумму бессмысленно рассматривать изолированно от военного бюджета Армении и она должна быть приплюсована к оборонным расходам Еревана. Очевидно, что собственных ресурсов НКР совершенно недостаточно для содержания немалой по численности и количеству тяжелого вооружения армии.

Оборонительная инфраструктура

Сразу после окончания Карабахской войны начались активные инженерные работы на линии соприкосновения Армии обороны НКР и вооруженных сил Азербайджана, которые продолжаются до сегодняшнего дня. За более чем 20 лет была создана эшелонированная оборона, имеющая, по разным оценкам, от пяти до десяти линий фортификаций. Эту систему нередко называют «линия Оганяна»: именно в бытность Сейрана Оганяна министром обороны НКР (1999—2007) строительные работы шли активнее всего. На переднем крае обороны несут дежурство военнослужащие со стрелковым вооружением, РПГ и СПГ. Более тяжелые вооружения, в том числе противотанковые ракетные

комплексы, здесь на постоянной основе не размещаются: слишком велик шанс их потери в случае внезапного нападения противника. Тем более что координаты долговременных огневых точек на первой линии обороны скрыть от противника невозможно. В среднем одну позицию на переднем крае обороняют восемь военнослужащих, рота занимает восемь-десять позиций. Позиции построены с учетом возможности приема подкреплений и способны вместить на 30—40% больше военнослужащих, чем в мирное время.

Следующие линии обороны укомплектованы более тяжелыми вооружениями, занимающие их войска имеют ПЗРК, ПТРК, минометы различного калибра, зенитные установки ЗУ-23-2. На некоторых участках вкопаны башни поврежденных во время войны танков. Широко используются артиллерийские капониры и танковые окопы. Армянские и карабахские подразделения на линии соприкосновения насыщены большим количеством пулеметов, снайперских винтовок, гранатометов, минометов и т.д., что позволяет обороняющимся создавать большую, чем у противника, плотность огня. Позиции прикрыты огромными по площади минными полями. Любопытным элементом противовоздушной инфраструктуры являются натянутые между высотами и ущельями металлические тросы, служащие заграждениями против авиации противника, летящей на низких высотах.

Сухопутные войска

В боевом составе сухопутных войск предположительно имеется 12 мотострелковых и стрелковых полков, из которых до 8 развернуто на «линии Оганяна» (включающей пять укрепленных районов), а остальные сведены в горную дивизию. Имеются также три танковых полка, представляющие собой подвижный резерв, артиллерийский и зенитный ракетный полки. Сухопутные войска подразделяются на несколько оборонительных районов, близких по структуре к мотострелковой бригаде. Кроме того, в их составе имеются отдельные танковая и артиллерийская бригады.

Практически все используемое вооружение советское. Известно[285, 286], что по количеству бронетехники Армия обороны НКР заметно превосходит вооруженные силы Армении, это позволяет не тратить время на переброску техники в случае войны и исключить удары по колоннам на марше. Кроме того, в прошлом это позволяло скрыть «лишнюю» технику и соответствовать квотам Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Впрочем, после того, как Россия в 2015 г. заморозила свое участие в ДОВСЕ, ценность этого соглашения сомнительна.

Составить объективную целостную картину по динамике поступления новых вооружений в Армию обороны НКР практически невозможно. Имеющиеся у автора источники информации в министерстве обороны Армении позволяют утверждать, что в течение нескольких лет, предположительно с 2009—2010 гг.,

в Армению средствами военно-транспортной авиацией регулярно поставлялось большое количество российской бронетехники с хранения. В основном это были танки Т-72Б и боевые машины пехоты БМП-2. К бронетранспортерам в Армении и НКР относятся заметно прохладнее, предпочитая в горных условиях полагаться на гусеничную технику. Несложно догадаться, что большая часть этой техники быстро перекочевала в состав Армии обороны НКР.

Согласно данным, опубликованным азербайджанскими источниками в 1997 г., Армия обороны НКР уже тогда имела в своем составе 316 танков Т-72[287]. К этой цифре, конечно, нужно подходить с осторожностью. Но более беспристрастные источники также указывают, что до середины 2000-х гг. Армия обороны НКР имела не менее 200 танков, значительная часть которых были трофеями Карабахской войны. Учитывая тот факт, что в начале 2010-х гг. в Армии обороны НКР была создана отдельная танковая бригада, на вооружении которой находится около 120 Т-72, общее количество машин этого типа можно оценить в диапазоне от 320 до 426 единиц. Танки других типов практически отсутствуют, в лучшем случае на вооружении состоит 10–12 танков Т-55.

Армия обороны НКР имеет также от 300 до 450 единиц боевых бронированных машин (БМП-2, БМП-1, БТР-80, БТР-70 БРДМ-2), от 24 до 50 РСЗО БМ-21 «Град», от 300 до 400 единиц артиллерийских орудий калибром 122 мм и выше (Д-30, Д-20, 2А36 «Гиацинт-Б», МЛ-20, М-46, САУ 2С3 «Акация» и 2С1 «Гвоздика»). Из противотанковых средств имеются самоходные ПТРК «Штурм-С» и «Конкурс» в неизвестном количестве и большое количество советских переносных ПТРК «Метис» и «Фагот». Кроме того, в 2013 гг. в Армении были продемонстрированы[288] ПТРК Milan, франко-немецкого производства, предположительно приобретенные в Греции. Часть из них могла оказаться на вооружении Армии обороны НКР.

Базовым стрелковым вооружением, естественно, являются советские образцы — автоматы АК-74 и АКМ, снайперские винтовки Драгунова, ручные пулеметы Калашникова, крупнокалиберные пулеметы НСВ «Утес», КПВТ и ДШК. У высококвалифицированных снайперов сил специального назначения имеются в единичных количествах снайперские винтовки и западного производства — американские McMillan TAC-50 и Barrett M82, финские Sako TRG-42, британские Accuracy International L96A1 / Arctic Warfare и французские PGM Mini-Hecate[338]. Из российских современных образцов стрелкового вооружения стоит отметить винтовку СВ-98 и, вероятно, небольшое количество крупнокалиберных пулеметов «Корд».

Система противовоздушной обороны и военно-воздушные силы

Система противовоздушной обороны Армии обороны НКР де-факто является единым целым с таковой у Армении. На вооружении в основном имеются устаревшие ЗРК «Круг», С-125 «Нева», «Оса» различных модификаций, ЗСУ-23-4

«Шилка». Очевидно, что система ПВО непризнанного государства развивалась за счет поставок из Армении, которая, в свою очередь, получала оружие из России. На различных учениях или фотографиях (зачастую неофициальных) наблюдаются ЗРК «Куб», ЗРК малой дальности «Стрела-10» и даже С-300ПС. Последний попал на одну из фотографий лишь частично: имеются изображения низковысотного обнаружителя 5Н66М. При этом сложно сказать, находится ли дивизион С-300ПС в Нагорном Карабахе на постоянной основе, или периодически перебрасывается из южной части Армении, где, как известно, развернуты два дивизиона С-300ПС.

Модернизация карабахской системы ПВО активизировалась в 2007—2008 гг. после начала азербайджанских закупок боевых самолетов, в том числе истребителей МиГ-29. Именно тогда в Армении появились С-300ПТ-1 и С-300ПС, часть из которых, возможно, была переброшена в НКР. Из интересных решений по усовершенствованию советской техники стоит отметить модернизацию ЗРК «Оса-АК» силами ВПК Армении. Обновленные ЗРК отличаются от базовой версии установкой модернизированной цифровой системы селекции движущихся целей радиолокационной станции; модернизированных входных усилителей приемных трактов ШУВЧ-75 и модернизированных телевизионно-оптических визиров «ТОВ-М». В сумме эти изменения позволили серьезно увеличить возможности ЗРК работать ночью и по вертолетам. Естественно, модернизацию прошли ЗРК «Оса» как вооружеенных сил Армении, так и Армии обороны НКР. Наиболее устаревшие ЗРК С-75 уже достаточно давно сняты с вооружения.

Что касается военно-воздушных сил, то они находятся в зачаточном состоянии и представлены пятью боевыми вертолетами Ми-24 и пятью транспортно-десантными Ми-8МТ. Все они базируются в Степанакертском аэропорту, расположенном в городе Иванян (бывший Ходжалы) в 10 км от столицы НКР. Сам аэропорт прошел реконструкцию и в 2012 г. был сдан в эксплуатацию. Несмотря на то что изначально планировалось организовать прямые гражданские рейсы Степанакерт — Ереван, этого не произошло, вероятно, из-за угроз Азербайджана сбивать даже пассажирские авиалайнеры.

Ситуация после «Апрельской войны» 2016 года

Четырехдневные боевые действия в ходе «Апрельской войны» 2016 г. выявили основные слабости армянских сил, главными из которых стали отсутствие достаточного количества средств ведения боевых действий ночью, а также недооценка сил противника разведкой. Основные успехи вооруженных сил Азербайджана были достигнуты в первую ночь боевых действий 2 апреля, когда наступление велось силами войск специального назначения. На один пост, обороняемый максимум восемью солдатами срочной службы, имеющими

в лучшем случае один прибор ночного видения, приходилось до роты элитного спецназа противника. В первую ночь боевых действий было потеряно несколько высот недалеко от приграничной деревни Талыш, непосредственно в этот населенный пункт также просочились силы противника. Но уже с утра того же дня азербайджанские войска потеряли инициативу, а большая часть военнослужащих спецподразделений, проникших в Талыш, погибли на минных полях во время контрудара сил Армии обороны НКР. Тем не менее к моменту прекращения огня потерянные высоты близ Талыша и на южной части линии соприкосновения остались под контролем азербайджанских войск.

Серьезной проблемой стали азербайджанские беспилотные летательные аппараты израильского производства. Например, беспилотник-камикадзе IAI Harop нанес удар по штабу карабахских сил в населенном пункте Мадагис недалеко от Талыша. Находящихся там офицеров спасло лишь недостаточно точное наведение летательного аппарата азербайджанскими операторами. Тем не менее армянские силы нашли способы борьбы с БЛА. Более того, ни в одном конфликте до сих пор не было уничтожено такое большое количество беспилотников за такой короткий срок. Азербайджан потерял не менее десяти БЛА разных типов, два из них (Orbiter-2M и, вероятно, Harop) доподлинно было уничтожено с помощью модернизированных Арменией ЗРК «Оса-АКМ», другие — с помощью ЗСУ-23-4 «Шилка» и стрелкового вооружения. Задействовались и системы радиоэлектронной борьбы местного производства — постановщик помех «Шгарш», предназначенный для подавления сигнала с навигационных спутников GPS и ГЛОНАСС, а также станции радиоэлектронной борьбы «Ампроп» и «Манушак» (подавляют радиосвязь), однако результаты их использования оценить на сегодняшний день невозможно.

Неожиданную проблему создал массовый наплыв в НКР большого количества добровольцев из Армении, потребности в которых на тот момент не было. После мобилизации 5000—7000 человек, в основном жителей НКР, добровольцы стали в большей степени обузой. Таким образом, обнаружился факт недостаточной осведомленности населения Армении о том, как надо поступать в случае начала войны. Вместо обращения в военкоматы по месту жительства добровольцы самостоятельно и неорганизованно прибывали в Карабах. С другой стороны, этот патриотический порыв продемонстрировал готовность жителей Армении и НКР к самому худшему сценарию.

После «Апрельской войны» были приняты меры для ликвидации выявленных недостатков со средствами разведки и низкими возможностями ведения ночных боевых действий. Не последнюю роль здесь сыграла армянская диаспора, представители которой финансируют закупки и отправку в НКР приборов ночного видения, ночных прицелов и тепловизоров со всего мира. В целом вопрос решается комплексно: за год практически все посты на переднем крае, а также позиции на ключевых высотах с большой глубиной обзора территории

противника получили панорамные системы с большим увеличением изображения и тепловизионным каналом. Сборка этих устройств осуществляется в Армении из импортных комплектующих. Системы объединяются в единую сеть, которую официальный представитель правительства НКР[289] отнес к концепции C4ISR. Созданию подобной системы способствует приобретение большого количества современных систем связи, в том числе российских радиостанций КВ-диапазона Р-168-100КАЕ и Р-168-5КНЕ[290]. Ранее Армия обороны НКР испытывала дефицит средств связи, после апрельского кризиса ситуация начала меняться. Улучшат возможности по ведению ночного боя и комплекты модернизации советских ПТРК «Фагот»: на них силами ВПК Армении устанавливаются тепловизионные прицелы (обеспечиваются обнаружение целей на дальности 6 км и распознавание на дальности 4,2 км).

До апреля 2016 г. значительная часть потерь Армии обороны НКР возникала в результате действий азербайджанских диверсионных групп. Сложный ландшафт, лесистость многих участков и дефицит тепловизоров или приборов ночного видения на постах приводили к тому, что азербайджанским спецподразделениям периодически удавалось незамеченными подойти вплотную к армянским позициям и осуществить неожиданное нападение. В период после «Апрельской войны» практически все попытки диверсий провалились, а азербайджанские силы несли потери еще далеко на подступах к постам. В 2017 г. подавляющее большинство потерь на линии соприкосновения набрано уже в результате снайперского огня противника.

Оборонительные сооружения на линии соприкосновения модифицируются с учетом опыта недавней войны: создаются новые типы ДОТов и других объектов оборонительной инфраструктуры, лучше защищающей военнослужащих от артиллерийских и минометных обстрелов. Закупаются новые устройства армянского производства для борьбы со снайперами. Речь идет об оптико-электронной системе противодействия 3К01М[291]. Устройство обнаруживает оптику противника с помощью лазера (дальность обнаружения прицела ПСО-1 — 2,5 км), а потом ослепляет ее более мощным излучением (на дальности до 1,5 км оптика противника получает необратимые повреждения). Пока сложно судить о том, насколько эффективны эти средства.

Активно ведутся комплексные работы и по наращиванию возможностей борьбы с БЛА противника, от элементарной тренировки мотострелков по идентификации вражеских летательных аппаратов и ведению по ним огня из стрелкового оружия до повышения возможностей РЭБ и ПВО. Не последнюю роль могут сыграть и поставки самых современных российских ПЗРК «Верба», о которых заявил заместитель начальника войск противовоздушной обороны вооруженных сил Армении[292]. Модернизацию прошли и радиолокационные средства, а на вооружение принята РЛС национальной разработки, созданная для выявления небольших целей, в том числе и БЛА.

Развиваются и возможности беспилотной авиации Армии обороны НКР. В Армении создана новая модификация наиболее удачно проявившего себя во время «Апрельской войны» БЛА Х-55. Беспилотник получил название «Арми-55М», имеет дальность полета 400–500 км, скорость 100—130 км/ч, время полета 4 часа. БЛА получил помехозащищенный приемник GPS/ГЛОНАСС и более чувствительную инерциальную систему, позволяющую сохранять курс заметно дольше при потере сигнала спутниковой навигации и оператора. Закупается большое количество различных мультикоптеров, которые активно используются на переднем крае. Делается это достаточно бессистемно, а приобретаемые аппараты зачастую относятся к гражданским, но низкая стоимость позволяет закупать и применять их в большом количестве.

Ограниченность ресурсов замедляет процесс модернизации, но в любом случае «Апрельская война» послужила сильным катализатором модернизации Армии обороны НКР. Тем не менее остается нерешенной проблема повышения защищенности танков Т-72 в условиях применения противником современных ПТРК, в том числе израильских Spike и российских «Корнетов». Использование в настоящее время танков Т-72А без динамической защиты и противокумулятивных экранов недопустимо. Имеется информация о проведении модернизации танков Т-72 вооруженных сил Армении, но техническое лицо такой модернизации достоверно остается неизвестным. Возможно, речь идет о наиболее продвинутом варианте Т-72Б3М, с установкой динамической защиты «Реликт». В отчете «Уралвагонзавода» за 2016 г. значились работы над модернизацией армянских танков[293].

Остается актуальной и проблема морального устаревания имеющихся в большом количестве боевых машин пехоты БМП-1 и БМП-2. Они требуют как минимум установки дополнительной бортовой брони для защиты от стрелкового оружия калибром 12,7 мм, а при наличии финансовых средств более серьезной модернизации.

Выводы

Темпы военно-технической модернизации Армии обороны НКР в период до «Апрельской войны» были недостаточны, несмотря на известные большинству специалистов проблемы. Следствием этого стали немалые потери в «мирное» время и недопустимо большое число жертв в ходе боев 2016 г. «Апрельская война» послужила для достаточно консервативного и тяжелого на подъем военного руководства Армии обороны НКР и вооруженных сил Армении катализатором: стало очевидно, что методы ведения войны, которые подходили в начале 1990-х гг., уже неактуальны. Многие высокопоставленные офицеры оказались уволены, включая и министра обороны Сейрана Оганяна. Заметно ускорились темпы перевооружения. В этом смысле «Апрельская война» имела для Армии

обороны НКР и положительную сторону, несмотря на потери (в том числе и минимальные территориальные).

Основными направлениями развития Армии обороны НКР на ближайшие годы должны стать модернизация имеющейся в большом количестве советской бронетехники и артиллерии, приобретение или производство более эффективных средств разведки, в том числе и беспилотных летательных аппаратов, а также создание современной системы управления войсками, включающей в себя современные средства связи. Актуальным остается вопрос усиления войсковой ПВО и отработка эффективных методов борьбы с БЛА противника.

Надо отметить, что Армия обороны НКР и вооруженные силы Армении сталкиваются с фундаментальной проблемой, решение которой лежит вне компетенции военных, — это неблагоприятная демография. Население Армении и НКР уменьшается. Это, естественно, отрицательно влияет на мобилизационный потенциал Армении и НКР. В то же время население Азербайджана растет. Такая тенденция в долгосрочной перспективе может стать угрожающей. А значит, со временем вероятность возникновения широкомасштабной и длительной войны возрастает: соблазн попытаться сломить малочисленного противника в войне на истощение может стать для азербайджанского руководства слишком сильным.

Военное строительство в Грузии после войны 2008 года

Первая послевоенная реакция

Унизительное поражение в конфликте с Россией в августе 2008 г. не сразу остудило военные амбиции Грузии и лично президента Михаила Саакашвили. Последовавший неудачный «Мухрованский» мятеж части армии 5 мая 2009 г.[294] также не остановил попыток дальнейшего развития национальных вооруженных сил.

Довоенная концепция 2007 г. предусматривала построение армии, оптимизированной для силового возвращения сепаратистских территорий. Официально такой подход именовался «основанным на возможностях» вооруженных сил (capabilities-based). Однако, столкнувшись с российской армией, де-факто противоповстанческие вооруженные силы Грузии мгновенно развалились. Противостоять российским войскам грузины были не готовы ни морально, ни доктринально, ни материально. Послевоенной задачей руководства страны стала подготовка к новому возможному противостоянию с российской армией. Подход к планированию был изменен на «основанный на оценке угроз» (threat-based), а главной угрозой была открыто названа Россия[295].

Первым следствием изменения приоритетов стала официальная ликвидация ВМС как отдельного вида грузинских вооруженных сил. Лишившись в ходе войны катеров с противокорабельными ракетами, ВМС Грузии потеряли и до того призрачные шансы на успех в противостоянии с российским флотом. Отказ от морской составляющей был призван сэкономить ресурсы для развития сухопутных сил. Остатки флота были переподчинены береговой охране Грузии, находящейся под управлением пограничной полиции министерства внутренних дел[296]. Туда же была передана береговая материально-техническая база. Приоритетом новой структуры стало установление контроля над прибрежными водами и эксклюзивной экономической зоной. Разумеется, Грузия включила в них и воды Абхазии. Главным проектом, профинансированным США, стали закупка и строительство сети береговых радарных станций. Станция в Гонио у грузино-турецкой границы стоила 500 тыс. долл., станция в Чакви обошлась в 600 тыс. долл., а в Анаклии у границы с Абхазией — в 450 тыс. долл. Возведением станций занимался непосредственно инженерный корпус армии США[297].

Попытки Грузии в 2009 г. организовать силами береговой охраны морскую торговую блокаду Абхазии провалились после развертывания в новопризнанной республике российского дивизиона катеров Береговой охраны, подкрепленного патрулированием ее вод кораблями Черноморского флота России. После этого морские амбиции Грузии окончательно испарились. Нежелание восстанавливать ВМС разделяется и новым руководством Грузии, пришедшим на смену команде Саакашвили[298].

По итогам войны 2008 г. артиллерия рекламировалась грузинским руководством как наиболее успешный компонент армии, якобы причинивший огромные потери противнику. Эта пропаганда в целом была далека от реальности. Тем не менее в послевоенный период именно развитию артиллерии первоначально уделялось повышенное внимание. Уже в ноябре 2008 г. была сформирована вторая артиллерийская бригада в дополнение к одной имевшейся. Для ее комплектования часть техники была изъята из первой бригады, часть закуплена дополнительно. Концентрацией артиллерии в специализированные артиллерийские бригады планировалось обеспечить ее лучшую управляемость и возможность массированного применения. 1-я артиллерийская бригада с базы в Гори у границы с Южной Осетией была переведена в глубь страны. К концу 2009 г., всего за восемь месяцев, для нее была построена новая база в Вазиани с необходимой социальной инфраструктурой[299]. 2-я артиллерийская бригада была размещена на базе в Хони. Кроме усиления артиллерии началось формирование 5-й пехотной бригады, а отдельный танковый батальон был преобразован в противотанковый. Результатом указанных изменений стал рост численности армии в 2009 г. на 7000 человек по сравнению с войной 2008 г.[300]

Таблица 1.

Оборонные расходы Грузии в 2004—2014 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, млн лари	9824	11621	13790	16994	17075	17986	20723	24344	26167	26824	29176
Военный бюджет, млн лари	172	367	684	1495	1547	869	728	728	734	661	628
Доля в ВВП страны, %	1,8	3,2	5	8,8	9,1	4,8	3,5	3	2,8	2,5	2,1

Источник: Белая книга министерства обороны Грузии за 2014 год // https://mod.gov.ge/uploads/archive/pdf/WB_2014_ENG.pdf.

Следствием первой панической послевоенной реакции стало также строительство вокруг Тбилиси обширного пояса фортификационных сооружений, включавшего железобетонные доты, блиндажи и противотанковые рвы. Они создавались для защиты как с югоосетинского направления, так и от предполагаемых угроз со стороны российской 102-й военной базы в Армении. Этот бессмысленный проект поглотил немалую долю и без того крайне ограниченных ресурсов военного ведомства. Дальнейшие серьезные реформы или приобретение вооружений затормозились. «Линия Саакашвили» так и осталась недостроенной, когда ее финансирование было прекращено оппозицией, победившей на парламентских выборах 2012 г.[301] Между президентом Саакашвили и оппозиционным парламентом возникло острое противостояние, отразившееся и на вооруженных силах. Было сокращено их финансирование, особенно на закупку вооружений. Оппозиция сформировала новое правительство и назначила своего министра обороны Ираклия Аласанию, который блокировал влияние Саакашвили на армию. В 2013 г. новым президентом Грузии стал представитель оппозиции Георгий Маргвелашвили.

При Саакашвили военные расходы Грузии стремительно взлетели и в 2007—2008 гг. достигли 9% ВВП страны, в результате Грузия стала одной из самых милитаризованных стран мира. После войны 2008 г. военный бюджет резко сократился и в абсолютных, и в относительных цифрах. Ориентиром нового руководства стало доведение военных расходов до рекомендованного странам НАТО уровня 2% ВВП страны.

Политика нового правительства

Одной из первых структурных реформ нового правительства, сформированного в 2012 году партией «Грузинская мечта», стало разделение сухопутных войск страны на два самостоятельных командования — Восточное и Западное.

Основной целью такого шага было придание этим соединениям возможности действовать автономно на своих направлениях[302]. Фактически были созданы две дивизии, имеющие помимо пехотных бригад полный комплект частей и подразделений поддержки, включая артиллерийские, инженерные и логистические. Пехотные бригады получили специализацию. Элитную 1-ю пехотную бригаду преобразовали в легкопехотную, лишив тяжелой техники. С 18 октября 2013 г. 4-я пехотная бригада была реорганизована в механизированную. Ее пехотные батальоны были полностью оснащены БТР и БМП, взятыми из других соединений и частей.

Новое политическое руководство Грузии определило приоритетом военного строительства развитие военной инфраструктуры и улучшение условий службы военнослужащих. За исключением нескольких образцово-показательных проектов периода послевоенного руководства Саакашвили вроде национальной оборонной академии и военного кадетского лицея, ситуация на других базах была неудовлетворительной[303]. Самые новые и комфортабельные базы в Гори и Сенаки были серьезно повреждены российскими войсками в 2008 г., а большинство объектов в глубине страны не ремонтировалось с советских времен. Министр обороны Ираклий Аласания назвал условия проживания «убогими» на 80% военных баз Грузии и пообещал частично решить эту проблему за год[304]. Сразу на нескольких базах были развернуты реновация казарм и столовых, а также строительство новых объектов. В общей сложности в 2013 г. было запущено 83 строительных проекта, в их число среди прочего вошли административные здания, медчасти, караульные помещения[305]. В последующем было инициировано еще несколько десятков проектов. Работы на некоторых объектах, например на базе 2-й пехотной бригады в Сенаки, растянулись до 2017 г.

Со времени президентства Михаила Саакашвили и начала реализации курса на присоединение к НАТО Грузия стала «лицом с обложки» концепции расширения блока на постсоветском пространстве. Были инициированы многочисленные программы по взаимодействию, обучению и гармонизации стандартов, но они оставались поверхностными и, к неудовольствию грузинского руководства, не включали серьезной прямой военной поддержки или предоставления вооружений.

Ситуация изменилась после присоединения Россией Крыма и начала вооруженного конфликта на востоке Украины. На саммите НАТО в сентябре 2014 г. был принят так называемый Существенный пакет НАТО — Грузия (Substantial NATO — Georgia Package, SNGP)[306], открывший Грузии возможность приобретения вооружений, на которое ранее действовало негласное эмбарго со стороны США и союзников[307]. Было определено 13 ключевых областей, в том числе обучение войск, ПВО, ВВС, силы специальных операций, береговая охрана, логистика и другие. Для каждой из этих областей были назначены

страны-кураторы, которые на тактическом, оперативном и стратегическом уровне должны их развивать. Конкретные проекты включали:

- обновление средств ПВО (куратор — Франция);
- создание в Грузии нового учебного центра JTEC (Норвегия);
- создание логистической базы НАТО, предназначенной для облегчения быстрого развертывания войск альянса в стране (США);
- развитие сил специальных операций (Польша) и другие проекты[308].

Пакет значительно усилил взаимодействие страны с НАТО. Следствием возросшего ощущения угрозы, якобы исходящей со стороны России, стало также укрепление в 2015—2017 гг. военно-политических связей со странами, не входящими в НАТО. Грузия активизировала трехсторонний диалог с Азербайджаном и Турцией и упрочила связи с Украиной. В 2017 г. украинский контингент участвовал в учениях в Грузии, а грузинские военные прошли на параде в Киеве по случаю Дня независимости Украины[309].

Реформа 2016 года

В 2016 г. было произведено первое серьезное сокращение численности армии после войны 2008 г. Численность вооруженных сил была уменьшена с 37 000 до 34 900 человек, то есть на 2100 человек. Подавляющее большинство сокращенных, 1750 штатных единиц, пришлось на вспомогательный гражданский персонал. Помимо них штатный состав уменьшился на 123 сержанта. Настоящей «чистке» подверглись полковники. Они составили 166 из 217 сокращаемых офицеров. В результате реформы количество полковников в армии упало в три раза. Для старших офицеров был сокращен максимальный возраст. Полковники теперь могут служить только до 55 лет, вице-полковники и майоры — до 50 лет, а капитаны — до 45 лет. Причиной снижения возраста была названа необходимость омоложения кадров, чтобы освободить места для молодых офицеров, прошедших обучение за рубежом[310].

Было объявлено также о предстоящем сокращении одной из пяти пехотных бригад. В январе 2017 г. появились сведения, что 5-я пехотная бригада в Гори будет расформирована, а ее личный состав вольется в 1-ю легкопехотную бригаду[311]. Сокращены инженерно-саперные подразделения и ликвидирована противотанковая рота 1-й легкопехотной бригады[312].

Необходимость экономии средств также привела в 2017 г. к отмене решения о полном отказе от призыва[313]. Вместо этого срок службы призывников сокращен с 15 до 12 месяцев. Ранее они задействовались в основном для несения караула. Теперь предполагается, что они будут получать интенсивную трехмесячную боевую подготовку наравне с контрактниками и поддерживать действия профессиональной армии. Военнослужащие призыва вновь стали привлекаться

Таблица 2.

Программная структура оборонного бюджета Грузии в 2017 г.

Код	Название программы	Сумма, тыс. лари
29 01	Управление и обеспечение обороноспособности (зарплата)	467 741
29 02	Тренировки и обучение	43 098
29 03	Здравоохранение и соцобеспечение	53 757
29 04	Управление, контроль, связь, компьютерные технологии	9743
29 05	Развитие военной инфраструктуры	32 069
29 06	Зарубежные операции	35 270
29 07	Развитие военной промышленности	28 322
29 08	Развитие возможностей армии Грузии (вооружения)	78 000
Итого		**748 000**

Примечание: среднегодовой курс — 2,5 лари за 1 доллар США.
Источник: Minister's Directives — 2017 // https://mod.gov.ge/uploads/archive/2017/IVNISI-2017/PDF/Ministers-Directives-2017-ENG-GEO.pdf.

к участию в крупных учениях. Но несмотря на сохранение смешанного принципа комплектования, призывники составляют лишь относительно незначительную долю — 10—20% общей численности армии[314]. Подавляющее большинство личного состава комплектуется по контракту.

Летом 2016 г. было объявлено о слиянии ВВС и ПВО страны в единое командование ВВС и ПВО[315]. Авиационная бригада была преобразована в смешанную эскадрилью, ликвидирован батальон охраны и обеспечения[316]. Официальный 25-летний юбилей ВВС Грузии прошел в сентябре 2017 г. в довольно мрачной обстановке. Будущее смешанной эскадрильи, в которую сведены самолеты и вертолеты, выглядит не слишком оптимистично. Все, что командование вооруженных сил смогло пообещать немногочисленному персоналу ВВС, — это улучшение технического обслуживания и закупки в будущем беспилотников[317]. При содействии НАТО в рамках пакета SNGP планируется также развивать средства ПВО и обновить вертолетный парк.

Самый серьезный актив грузинской авиации — штурмовики — давно не используется в полную силу. Ведутся дискуссии о возможности распродажи

Таблица 3.

Плановая структура расходов оборонного бюджета Грузии

Год	Расходы, млн лари	Персонал	Функционирование	Вооружения	Строительство	НИОКР
2016	670	62,4%	27,4%	2,6%	2,6%	5%
2020 (план)	720	56,8%	26,4%	8,5%	4,4%	3,9%

Источник: Белая книга министерства обороны Грузии за 2017 год // http://mod.gov.ge/uploads/archive/2017/maisi_2017/PDF/whitepapereng2017.pdf.

оставшихся Су-25. Если в параде на День независимости в 2011 г. участвовала шестерка этих самолетов, то в последние годы в летном состоянии поддерживался только один[318]. Серьезной проблемой, кроме нехватки финансирования, стало отсутствие запчастей и расходных материалов, основным источником которых может быть только Россия. Кроме того, Тбилиси прекрасно осознает, что возможности грузинской авиации против развернутых в Абхазии и Южной Осетии комплексов ПВО С-300 и «Бук» крайне невелики даже без учета фактора истребительной авиации России.

Планирование военного бюджета страны ведется в соответствии с восемью бюджетными программами. Финансирование предприятий ВПК, сведенных в центр «Дельта», также проходит по линии министерства обороны. Программа 29 08, предназначенная для крупных проектов закупки вооружений, не включена в бюджет минобороны и должна была быть профинансирована правительством по отдельной строке в бюджете страны. Имеются сомнения, удалось ли ему исполнить планы по этой программе в 2017 г. Без нее военный бюджет 2017 г. практически не отличается от бюджета предыдущего года. Общая сумма бюджета составляет 748 млн лари, или 300 млн долл. *(таблица 2)*.

Одной из проблем, наряду с неразвитой инфраструктурой, армии Грузии новое руководство считает слишком высокую долю расходов на зарплаты и социальные выплаты и недостаточные инвестиции в закупку вооружений. При неизменности (с учетом инфляции) оборонных расходов на уровне 2% ВВП предполагается незначительное изменение их структуры, чтобы лучше соответствовать требованиям к оборонным бюджетам стран НАТО. Предполагается снижение расходов на персонал и увеличение финансирования закупок, в основном за счет контрактов на средства ПВО *(таблица 3)*.

При этом продолжения каких-либо серьезных структурных реформ в армии не предполагается. До 2020 г. она должна в целом сохранить современный состав. Планируется лишь сократить отдельный пехотный батальон в Батуми и провести слияние некоторых небольших частей обеспечения[319].

Структура грузинской армии на 2017 г.[320]

- Западное командование сухопутных войск:
  - 2-я пехотная бригада (Сенаки);
  - 3-я пехотная бригада (Кутаиси);
  - 2-я артиллерийская бригада (Хони);
  - отдельный легкопехотный батальон (Батуми);
  - инженерный батальон.

- Восточное командование Сухопутных войск:
  - 4-я механизированная бригада (Вазиани);
  - 1-я легкопехотная бригада (Крцаниси);
  - 1-я артиллерийская бригада (Вазиани);
  - инженерная бригада (Тбилиси).

- Командование ВВС и ПВО:
  - бригада ПВО (Алексеевка);
  - смешанная авиационная эскадрилья (Алексеевка);
  - пункт управления ВВС и ПВО.

- Силы специальных операций:
  - батальон специального назначения;
  - разведывательный батальон;
  - батальон горных рейнджеров;
  - морская рота специального назначения;
  - учебный центр специального назначения;
  - батальон обеспечения.

- Национальная гвардия:
  - 10-я кадрированная бригада (Сенаки);
  - 20-я кадрированная бригада (Телави);
  - рота снабжения;
  - рота почетного караула;
  - военный оркестр;
  - школа национальной гвардии.

- Командование логистики:
  - логистический центр «Запад»;
  - логистический центр «Восток»;
  - топографическая служба.

- Командование тренировок и обучения.

- Департамент военной полиции:
  - батальон военной полиции восточного командования;
  - батальон военной полиции западного командования;
  - рота военной полиции.

- Департамент военной разведки.

Подготовка резерва

Провозглашение России главной военной угрозой для Грузии[321] поставило вопрос о том, как можно ей противостоять. Понятно, что даже 40-тысячной профессиональной армии недостаточно для этого. Потребовалось создание многочисленного боеспособного резерва.

Грузия уже пыталась сформировать резерв численностью 100 000 человек в период до конфликта 2008 г.[322] Резервистов, проходивших лишь самую базовую военную подготовку продолжительностью 18 дней, планировалось использовать в роли оккупационных сил в Абхазии и Южной Осетии. В реальном столкновении с Россией такие резервисты оказались бесполезны.

После 2008 г. начались мучительные попытки создать новую концепцию резерва, одновременно достаточно эффективного и многочисленного, способного противостоять российской армии хотя бы в роли территориальной обороны. До сих пор эта задача так и не нашла удовлетворительного решения.

Первой попыткой стала реформа 2010 г. В ходе этой реформы резервный компонент был разделен на две части — военную и гражданскую. Подготовкой военного резерва занималась армия. В него зачислялись кандидаты, уже прошедшие службу в армии, полиции или пограничниках. Члены военного резерва, уже имеющие опыт службы, проходили подготовку длительностью от 2 недель до 45 дней и должны были в ходе мобилизации усиливать военные части, к которым они были заранее приписаны[323]. Более многочисленный гражданский компонент, подчиненный национальной гвардии, должен осуществлять гражданскую оборону в случае войны, природных и техногенных катастроф.

После прихода к власти оппозиционной Саакашвили партии «Грузинская мечта» в 2012 г. эта концепция резерва была фактически заброшена. Тренировки резервистов прекратились[324]. На разработку новой, более реалистичной и дешевой концепции ушло почти пять лет. В настоящее время гражданский компонент резервистов подчинен национальной гвардии Грузии, которая входит в состав вооруженных сил страны. В ней имеется две бригады нацгвардии — 10-я и 20-я, а также отдельные подразделения обеспечения[325]. Фактически они являются кадрированными легкопехотными бригадами, которые могут быть быстро развернуты по штату за счет мобилизации резервистов.

В апреле 2017 г. парламенту была представлена новая версия концепции резерва. Теперь его предлагается разделить на три части. В резерв вооруженных сил численностью всего 1500 человек могут поступить после демобилизации сержанты и капралы контрактной службы. На базе национальной гвардии должен быть создан резерв территориальной обороны численностью 10 000 человек. Его члены в случае боевых действий будут оборонять только свои родные районы. Службу в этом резерве могут выбрать и призывники вместо службы в армии. Помимо этого предлагается создать резерв еще и гражданских специалистов (таких как инженеры или строители), навыки которых могут быть полезны в армии. По всей видимости, их численность уступает даже резерву вооруженных сил. Такой подход радикально отличается от планов Михаила Саакашвили десятилетней давности о наборе 100 000, а то и 200 000 резервистов и отражает новую, полностью оборонительную концепцию грузинских вооруженных сил.

Мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет, прошедшие отбор, будут заключать пятилетний контракт на пребывание в резерве. Контракт обязывает их явиться в часть по приказу. Также резервист будет проходить обязательные ежегодные 45-дневные сборы. За нахождение в резерве полагается денежное вознаграждение в размере 20% зарплаты военнослужащего-контрактника[326]. Такая система призвана создать немногочисленный, но мотивированный и хорошо подготовленный резерв, который будет соответствовать экономическим возможностям страны. В то же время в случае гипотетического конфликта с Россией он вряд ли будет полезен.

Боевой опыт и учения

Правительство Михаила Саакашвили прекрасно осознавало, что участие в международных операциях НАТО не только повышает внешнеполитический статус Грузии, но и позволяет армии приобрести реальный боевой опыт. С 2003 г. по 2008 г. в Ираке находился грузинский военный контингент, достигавший численности 2300 человек.

На собственной территории после 2008 г. грузинская армия в реальной операции применялась только один раз. В августе 2012 г. в приграничном с Дагестаном грузинском ущелье Лопота террористическая группа, состоящая из выходцев с Северного Кавказа, захватила заложников. Операция по ликвидации бандформирования проводилась спецназом МВД при поддержке сил специальных операций министерства обороны и его вертолетов[327]. В ее ходе было уничтожено одиннадцать боевиков, погибли двое спецназовцев МВД и один боец ССО[328].

После войны 2008 г. зарубежные операции грузинских войск продолжились. Вместо Ирака с 2009 г. они были направлены в Афганистан. На пике активности

осенью 2012 г. грузинский контингент там достигал 1700 человек. В стране находились сразу два батальона пехоты, контингент ССО и вспомогательные подразделения, а также небольшой контингент национальной гвардии. Обычно же в Афганистане развертывался один усиленный батальон численностью около 800 военнослужащих. Грузинский контингент там является самым крупным из стран, не входящих в НАТО, и превосходит контингенты большинства стран — членов блока .

Первой в ноябре 2009 г. в Афганистан отправилась уже имевшая предварительную подготовку усиленная рота 23-го батальона 2-й пехотной бригады. Ее разместили на военной базе под Кабулом и интегрировали в структуру французского миротворческого контингента[330]. После проведения финальных батальонных учений на военной базе США в германском Хоэнфельсе в апреле 2010 г. в провинцию Гильменд перебросили и 31-й батальон 3-й пехотной бригады. Помимо солдат для афганской миссии Грузия также предоставила инструкторов для подготовки местной армии, включая артиллеристов.

Все три пехотных батальона 3-й пехотной бригады последовательно побывали в Афганистане на шестимесячных ротациях. Впоследствии туда направлялись также батальоны 1-й, 2-й и 4-й пехотных бригад, отдельный легкопехотный батальон западного командования и группы сил специальных операций. Некоторые из батальонов уже выполнили до четырех полугодовых ротаций. Не отправляли туда в первые годы лишь подразделения так до конца и не сформированной 5-й пехотной бригады. С 2014 г. начали использоваться и они. На сегодня все пехотные и легкопехотные батальоны грузинской армии по крайней мере по одному разу отслужили в Афганистане.

Самым тяжелым для грузинских сил в Афганистане стал 2013 г., когда в нескольких инцидентах погибло более десяти военных. Наиболее тяжелым случаем стал июньский подрыв смертника на заминированном автомобиле, в результате которого были убиты семь и ранены девять грузинских солдат[331]. Хотя уже в следующем месяце правительство Грузии заявило, что до конца 2014 г. контингент будет выведен из Афганистана[332], в реальности этого так и не произошло. После продления США операции в стране аналогичное решение приняла и Грузия. С 2015 г. грузинский контингент был передислоцирован во внутреннюю провинцию Парван и размещен на базе в Багграме. Использовались грузинские военные также в провинции Балх, действуя с базы в Мазари-Шарифе.

Перед отправкой в Афганистан грузинские солдаты получают дополнительную противоповстанческую и специфическую для условий этого конфликта подготовку на базах НАТО, участвуют в учениях и тренировках по программам альянса. В то же время, как и в случае с миссией в Ираке перед войной 2008 г., это обучение дает лишь самую минимальную пользу для подготовки к современному общевойсковому бою с регулярной армией. Однако продолжающееся уже восемь лет присутствие грузинских войск в Афганистане позволило

сухопутным войскам страны приобрести значительный опыт противоповстанческой деятельности и, что важно, создать многочисленное ядро обстрелянных, профессиональных бойцов. Несмотря на длительность операции и участие грузинских солдат не только в оборонительных, но и в наступательных и патрульных действиях, их потери остались умеренными и не вызывающими серьезного общественного недовольства. В общей сложности к осени 2017 г. в Афганистане погибло 32 военнослужащих[333].

В 2014 г. небольшой грузинский контингент ротного уровня был развернут также в рамках миротворческой миссии Евросоюза в Центральноафриканской Республике (ЦАР)[334]. Под французским командованием они провели шестимесячную смену в столице страны Банги, охраняя базу миротворцев, проводя патрулирование дорог и конвоирование колонн[335]. Затем в ЦАР оставалась только группа из пяти военных, которые занимались физической защитой местных политиков.

В начале 2016 г. ООН начала расследование случаев сексуального насилия против местных детей в 2014—2015 гг. со стороны грузинского и французского контингентов в ЦАР[336]. Грузинские военные были отозваны домой, но по результатам параллельного внутреннего расследования министерства обороны Грузии было заявлено, что грузинский персонал не был причастен к этим событиям[337]. Не были наказаны и французские миротворцы, что вызвало скандал в ООН[338]. Тем не менее миссия в ЦАР вместо желаемого роста репутации грузинской армии резко ухудшила имидж грузинских военных перед лицом Европейского союза. Лишь в начале 2017 г. в ЦАР с двухгодичной миссией вновь был направлен немногочисленный грузинский контингент взводного уровня. Его задачей теперь стала подготовка местных сил[339]. Ротация взводов также выполняется с полугодичным интервалом. В целом на фоне миссии в Афганистане развертывание в Центральноафриканской Республике не имеет серьезного значения для получения боевого опыта.

В рамках сотрудничества с НАТО, а затем и реализации усиленного пакета поддержки SPGN ведутся работы по созданию современной полигонной базы Грузии. Летом 2014 г. в Ахалкалаки на месте старой советской воинской части началось строительство нового полигона для базовой боевой подготовки[340]. В августе 2015 г. в Вазиани был создан также современный танкодром, предназначенный для развернутого там совместного учебно-оценочного центра НАТО — Грузия[341]. Создание современной учебной базы имеет особое значение, поскольку боевая подготовка армии Грузии долгое время оставалась неудовлетворительной. Для крупномасштабных учений не было достаточно средств и умений. Тренировки батальонного уровня были в основном показательными, а их сценарии не соответствовали условиям современного общевойскового боя. На этом фоне в лучшую сторону выделяются лишь ежегодные учения «Вазиани», на которых отрабатываются реалистичные действия пехотного

или мотопехотного батальона, поддержанного техникой артиллерийских бригад и авиацией в обороне и контратаке.

Важным мероприятием боевой подготовки являются ежегодные командно-штабные учения «Дидгори». Не скрывается, что на них отрабатываются действия вооруженных сил и других ведомств против России. При большом географическом размахе они не сопровождаются крупными реальными выходами войск на полигоны и ведутся в основном на картах и с использованием системы имитационного моделирования JCATS, переданной Грузии армией США[342]. С 2011 г. в Грузии ежегодно проводятся совместные с США учения Agile Spirit, на которых задействуется по одной батальонной тактической группе от Грузии и США, включая тяжелую бронетехнику. Длительность совместных маневров составляет от двух до трех недель. В последние годы эти учения стали многонациональными и в них принимают участие кроме США и другие страны — члены НАТО.

Начиная с 2015 г. к Agile Spirit добавились ежегодные многонациональные учения Noble Partner — наиболее масштабные в современной Грузии. При официально декларируемой цели повышения совместимости с НАТО понятно, что они должны прежде всего продемонстрировать России поддержку Грузии со стороны альянса. В ходе этих маневров также отрабатывается переброска в Грузию войск НАТО. Серия учений в рамках Noble Partner продолжается две недели. В 2017 г. Noble Partner 2017 были посвящены завершению подготовки второй грузинской роты, которая должна войти в состав сил быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF). Из общей численности 2800 задействованных военных более 2000 было из состава американского контингента в Европе. Их перебросили в Грузию с танками Abrams и БМП Bradley[343]. Небольшие отряды прислали также Великобритания, Германия, Турция, Словения, Армения и Украина[344].

Модернизация полигонной инфраструктуры, участившиеся учения с иностранными армиями и выросшая прямая западная поддержка положительно сказались на собственных мероприятиях боевой подготовки. С 2016 г. отмечается рост интенсивности и реалистичности национальных учений, более активное использование артиллерии на них. При этом количество привлекаемой к учениям авиации год от года сокращается, что подтверждает деградацию авиационного потенциала Грузии.

Переоснащение армии

После войны 2008 г. европейские страны и США ввели негласное эмбарго на поставку летальных вооружений Грузии. Это было сделано, с одной стороны, чтобы не ухудшать отношения с Россией, с другой — чтобы не подавать Грузии излишних надежд. Передача современных вооружений могла быть расценена

ее руководством как выражение поддержки и подстегнуть неуравновешенного президента Саакашвили к попытке военного реванша. Поставки продолжились по контрактам, заключенным до войны. Грузия тщательно засекретила данные по ним, но известно о получении в 2008—2009 гг. до 70 турецких БТР Ejder и десятков бронемашин Cobra, 10—20 танков Т-72 с Украины и нескольких десятков единиц артиллерии из Болгарии[345]. В то же время эти поставки, конечно, не могли обеспечить полное восстановление военно-технического потенциала разгромленной Грузии.

Помимо эмбарго источником проблем стало также сокращение ресурсных возможностей грузинской армии. Так, возникли трудности с заключенным в 2007 г. контрактом на закупку в Израиле дорогостоящих БЛА Hermes 450 MALE-класса. Выплаты по нему оказались неподъемными для сокращающегося военного бюджета страны[346]. Оказала давление на Израиль и Россия, которая выставляла условием закупки израильских беспилотников прекращение сотрудничества с Грузией. В апреле 2011 г. Elbit Systems Ltd. подала в суд Великобритании иск о взыскании задолженности с Грузии по контракту. В декабре того же года было заявлено о досудебном урегулировании спора. Грузия согласилась выплатить израильской компании 35 млн долл. и вернуть вооружения и оборудование для них[347]. По всей видимости, речь шла именно о беспилотниках. Уже несколько лет они в Грузии не наблюдаются. Скандал не только лишил Грузию необходимой и наиболее высокотехнологичной системы вооружения, но и подорвал доверие к стране у других потенциальных поставщиков оружия. С заключением новых контрактов возникли серьезные проблемы.

Редким примером получения новой техники стала передача США в июне 2011 г. Грузии 30 автомобилей HMMWV M1151 и 10 M1151A1 с дополнительным бронированием[348]. Автомобили предназначены для афганского контингента, который испытывал острую нехватку средств передвижения. После завершения миссии машины должны остаться в собственности Грузии.

Встретившись с проблемами закупки новой техники, руководство Грузии попыталось наладить ее производство внутри страны. Для этого был создан государственный военный научно-технический центр «Дельта» министерства обороны. В него включили основные предприятия ОПК страны, в том числе и ранее частный тбилисский авиазавод «Тбилавиамшени»[349]. Центром, численность персонала которого достигала 6000 человек, были представлены такие образцы вооружений, как гусеничная БМП «Лазика», колесные БТР «Дидгори» в трех модификациях, легкие беспилотники, минометы, мины, подствольные гранатометы и стрелковое оружие. Но продолжившееся снижение военных расходов и уход Саакашвили помешали реализации планов, и продукция «Дельты» осталась в мелких сериях. Обновление техники вооруженных сил надолго приостановилась.

Нехватка финансирования не позволяет стране обеспечить даже необходимые закупки нелетального снаряжения. Наиболее серьезные проблемы отмечаются в логистике. Если в международных миссиях помощь в ней оказывается партнерами, такими как США, то внутри страны дела обстоят хуже. Армия имеет серьезные проблемы с поддержанием исправности техники, включая автотехнику, и крайне слабые возможности по воздушному снабжению. В результате отмечается, что пехотные бригады имеют недостаточную мобильность[350].

После конфликта 2008 г. Грузия не раскрывает данных о численности имеющейся боевой техники. Зарубежными источниками количество танков Т-72 оценивается в 100 единиц[351]. Предполагается наличие у Грузии еще 23 Т-55, но они не используются в учениях и не состоят на вооружении боевых частей. Легкая бронетехника представлена 25 БМП-1 и 46 БМП-2, находящимися на вооружении 4-й механизированной бригады. Также у Грузии имеется свыше 189 единиц БТР, наиболее многочисленными из которых являются 65 колесных Ejder и 66 гусеничных МТ-ЛБ.

Количество самоходной артиллерии оценивается в 67 единиц: 20 2С1 «Гвоздика», 32 колесные М-77 «Дана», 12 2С3 «Акация», единичные «Мста-С» и 2С7 «Пион». Самоходки находятся в составе артиллерийских бригад. В них же включены установки залпового огня БМ-21 «Град» (13 машин), 6 модифицированных GradLAR и 18 чехословацких RM-70. Также имеется 71 единица буксируемой артиллерии, наиболее многочисленным типом являются 122-мм Д-30, составляющие основу артиллерии пехотных бригад, и десятки минометов.

В распоряжении командования ВВС и ПВО имеются 12 Су-25 различных модификаций, из которых лишь не более трех находятся в летном состоянии, несколько L-39, 6 Ан-2 и 1 Ту-134. Сильно изношенный вертолетный парк представлен 6 Ми-24, 17 Ми-8 и 12 UH-1H Iroquois, лишь немногие из них способны подняться в воздух. Командованию подчинены и немногочисленные беспилотники легкого класса. Крупные БЛА Hermes 450, использовавшиеся до 2008 г., давно не отмечаются в воздухе. ПВО страны представлено 1–2 дивизионами ЗРК «Бук-М1», 14-18 «Оса-АК» и «Оса-АКМ» и несколькими израильскими Spyder. Эффективность и боеспособность всех этих систем неясна. ЗРК практически не использовались в учениях в послевоенный период.

Ситуация с поставками ВВТ иностранного производства резко изменилась после присоединения Крыма к России в 2014 г. и последующего кризиса в отношениях России и Запада. Первым результатом изменения обстановки стало обсуждение с Францией вопроса о закупке высокоэффективного комплекса ПВО большой дальности. Но о продвижении известно пока только в вопросе ЗРК малой дальности. По грузинским данным, меморандум о взаимопонимании был подписан еще 28 октября 2014 г. В середине 2015 г. министр обороны Тина Кидашели подписала контракты на общую сумму 52,65 млн евро с компанией

Thales-Raytheon на поставку радара ПВО и станции контроля. Второй контракт на 24,98 млн евро был заключен с MBDA France на покупку ЗРК Vertical Launch MICA. Профинансировать такую крупную по меркам Грузии сделку планировалось за счет пятилетнего займа у французского банка Societe Generale при поддержке французского экспортного агентства Coface под чрезвычайно выгодную плавающую ставку от 1,27 до 2,1%. Окончательно эти контракты так до сих пор и не вступили в силу[352]. Парламент Грузии не сумел своевременно договориться о включении выплат по кредиту в предстоящие бюджеты страны.

Переговоры об условиях сделки продолжаются, но, учитывая пакет поддержки SPGN, вряд ли приходится сомневаться, что в итоге она будет реализована. Известно, что уже в 2018 г. начнется подготовка во Франции грузинских офицеров ПВО, которые будут осваивать новую технику. По данным прессы, первоначальная группа составит 37 военных[353].

Наиболее высокотехнологичным типом импортированных вооружений потенциально может стать ПТРК Javelin. В ноябре 2017 г. Госдепартамент США одобрил продажу Грузии 72 пусковых установок и 410 ракет к ним, тренажеров и обучения персонала общей стоимостью 131 млн долл.[354] В то же время одобрение сделки Госдепартаментом совсем не значит, что контракт обязательно будет реализован. Грузии еще предстоит найти средства на этот чрезвычайно крупный по ее меркам контракт или добиться его полного спонсирования США.

Активнее реализуются более скромные проекты. С 2017 г. началась полная замена в армии Грузии советских пулеметов ПКМ на пулеметы калибра 7,62 мм М-240В. Это станет первым массовым оружием грузинской армии под калибр НАТО. Каких-либо серьезных тактико-технических преимуществ у этого пулемета нет, поэтому замена имеет скорее идеологические причины и призвана символизировать переход Грузии на стандарты НАТО[355].

Выводы

Почти десять лет спустя после пятидневной войны 2008 г. грузинская армия все еще не сумела полностью восстановить свою боеспособность. Сегодня она имеет меньше танков, авиации, кораблей и средств ПВО, чем на момент начала конфликта. Несколько увеличилась лишь численность легкой бронетехники и артиллерии. Не произошло и существенного качественного роста технической оснащенности. Однако в ближайшее время ситуация может начать меняться в рамках получения пакета помощи со стороны НАТО.

Стремительная и всеобъемлющая военная реформа, стартовавшая в России в 2009 г., не оставила никаких шансов на симметричный ответ со стороны Грузии. Постоянно декларируя неизбежность «восстановления

территориальной целостности страны», грузинское руководство было вынуждено смириться с реальностью, и военная подготовка реванша де-факто прекращена. В 2016 г. начались ликвидация некоторых боевых частей и сокращение армии до почти предвоенных параметров. Сократилась численность и резервного компонента.

Главным достоинством современной армии Грузии является ее лучшая подготовка по сравнению с 2008 г. Персонал пехотных бригад сухопутных войск накопил серьезный боевой опыт в ходе восьмилетней зарубежной операции и совместных крупномасштабных учений со странами НАТО.

Несмотря на то что присоединения Грузии к блоку НАТО в обозримом будущем по-прежнему не ожидается, руководство страны продолжает последовательно готовиться к этому. Ведутся настойчивые работы по адаптации структуры министерства обороны и вооруженных сил к стандартам НАТО, принятие стандартов подготовки и вооружений, отработка взаимодействия с блоком. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки для Грузии она может быть быстро и безболезненно включена в состав организации.

Военное строительство в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия после 2008 года

Политические предпосылки к переходу Абхазии и Южной Осетии под российскую военную защиту

После молниеносного разгрома вооруженных сил Грузии в ходе короткой августовской войны 2008 г. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, что привело к полному изменению военно-политического положения этих республик и оперативной обстановки для их вооруженных сил. Уже 17 сентября 2008 г. Россия заключила с обеими республиками идентичные договоры «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»[356, 357], фактически дав им гарантии безопасности (статья 4). Участники договоров заявили, что будут совместно предпринимать действия «для противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и оказывать друг другу необходимую помощь, включая военную». В статье 5 закрепляется право сторон (а фактически России) в области «строительства, использования и совершенствования ее вооруженными силами военной инфраструктуры и военных баз (объектов) на своей территории». Наконец, Россия прямо дала понять, что будет расценивать как направленную против себя любую грузинскую приграничную подрывную активность в отношении Абхазии и Южной Осетии, которая в отношении Абхазии была весьма

заметной почти весь период 1993—2008 гг. с небольшими перерывами, а в отношении Южной Осетии началась в 2004 г. — почти сразу же после прихода в Грузии к власти президента Михаила Саакашвили. Для этого в вышеуказанные договоры была включена статья 7, гласившая об охране государственных границ республик (с Грузией) «совместными усилиями», то есть фактически силами Пограничной службы ФСБ России.

Согласно статьям 5 и 7 этих договоров в феврале 2010 г. были заключены (и вступили в силу с 2012 г.) соглашения о создании Объединенной российской военной базы в Абхазии[358], а в апреле того же года — аналогичной базы в Южной Осетии[359]. При этом фактическое развертывание сил этих баз началось еще осенью 2008 г.[360]

В сентябре 2013 г. на фоне только начинающегося украинского кризиса (на тот момент еще в форме дебатов о заключении Украиной соглашения об ассоциации с ЕС) помощником Президента России по связям в Абхазией и Южной Осетией был назначен Владислав Сурков, до 2011 г. курировавший внутреннюю политику в Администрации Президента, а в 2012—2013 гг. — политику в сфере инноваций в Правительстве РФ. Несмотря на то что в основном Сурков занимался украинской проблемой (и был одним из авторов Минских соглашений в 2014 г. и в 2015 г.), он счел для себя необходимым «показать результат» и в отношениях с Южной Осетией и Абхазией. Итогом работы Суркова стало подписание в ноябре 2014 г. Договора о союзничестве и стратегическом партнерстве с Абхазией, а в марте 2015 г. — Договора о союзничестве и интеграции с Южной Осетией. Уже в названиях документов усматривается асимметрия в отношениях России с этими странами: известно, что Южная Осетия в отличие от Абхазии не раз ставила вопрос и даже провела референдум о вхождении в Россию. Подобная асимметрия коснулась и отношений в области обороны. Российско-абхазский договор (статья 5) предусматривает создание «Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Абхазия»[361]. Договор с Южной Осетией (статья 2) просто констатирует, что Россия «обеспечивает оборону и безопасность Республики Южная Осетия, включая защиту и охрану государственной границы», для чего «отдельные подразделения Вооруженных Сил и органов безопасности Республики Южная Осетия входят в состав Вооруженных Сил и органов безопасности Российской Федерации по согласованию Договаривающихся Сторон»[362]. Эта формулировка допускает даже полную интеграцию югоосетинских сил в состав российской армии (чего и добивалась первоначально российская сторона). По большому счету после 2008 г. существование отдельных абхазской и югоосетинской армий не является для Москвы целесообразным с экономической точки зрения, однако этот вопрос весьма чувствителен с точки зрения внутренней политики республик.

Вооруженные силы Абхазии

Предыстория

Исторически вооруженные силы Абхазии возникли осенью 1992 г. из организованных на территориальной основе отрядов негрузинского населения, части сил МВД, добровольцев из республик Северного Кавказа, других регионов России и казаков. При этом победоносный для абхазской стороны штурм Сухума в сентябре 1993 г. и изгнание грузинских сил почти со всей территории бывшей Абхазской АССР произошли при явной, хоть и не признанной публично, поддержке Вооруженных Сил России. После исключительно кровопролитной для народов Абхазии войны абхазские вооруженные силы продолжали строиться по территориальному принципу, что вполне естественно для такой небольшой республики. Российское военное ведомство и в дальнейшем направляло местное военное строительство, с конца 1990-х гг. генеральный штаб вооруженных сил Абхазии традиционно возглавлял российский генерал.

Для укрепления возможностей абхазской армии в случае грузинского наступления ей были переданы, скорее всего, из России танки Т-55, артиллерийские системы и минометы и даже создана авиагруппа из приспособленных для нанесения ударов неуправляемыми авиационными ракетами учебных самолетов L-39, вертолетов Ми-24 и Ми-8 (видимо, в количестве две-три машины каждого типа). До 2008 г. абхазская армия участвовала в борьбе с поддерживаемыми спецслужбами Грузии диверсионными группами в Гальском районе, населенном преимущественно грузинским (мегрельским) населением. В 2001 г. ее подразделения наряду с силами правоохранительных ведомств республики участвовали в ликвидации отряда чеченского полевого командира Руслана Гелаева, вторгшегося в Абхазию через неподконтрольное властям Кодорское ущелье. Этот рейд Гелаева был организован спецслужбами Грузии и, предположительно, США.

Во время российско-грузинской войны 2008 г. абхазская армия 13 августа провела самостоятельную бескровную операцию по занятию верхней части Кодорского ущелья, в которой с 2006 г. Саакашвили была организована парадно-пропагандистская «Верхняя Абхазия» — место пребывания грузинской администрации Абхазии. По версии грузинской стороны, абхазским силам помогали российские десантники[363].

Управление, комплектование и финансирование

Согласно конституции Республики Абхазия главнокомандующим ее вооруженными силами является президент республики, в военное время возглавляющий государственный комитет обороны[364], а управление вооруженными силами осуществляют министерство обороны республики и генеральный штаб, являющийся органом оперативного управления. В законе говорится, что

вооруженные силы состоят из «родов и видов», но их названия не указываются. В целом военное законодательство Абхазии (и Южной Осетии) является в минимальной степени адаптированной к местным условиям версией военного законодательства России.

Министром обороны Абхазии с июня 2007 г. является генерал армии Мираб Кишмария (1961 г. р.), ветеран войны в Афганистане, дослужившийся в Советской армии до должности заместителя командира мотострелкового батальона, и участник грузино-абхазской войны, в ходе которой командовал восточным фронтом (т. е. основной группировкой) абхазских сил. Должность начальника генерального штаба вооруженных сил Абхазии (и первого заместителя министра обороны) традиционно занимает российский офицер, с 2015 г. — генерал-полковник абхазской службы Анатолий Хрулев, командующий 58-й армией СКВО/ЮВО в 2006—2010 гг., раненный во время пятидневной войны в Южной Осетии в августе 2008 г. и уволенный в 2010 г. в запас по выслуге лет в звании генерал-лейтенанта Вооруженных Сил России.

Министерство обороны Абхазии имеет в своем составе управления по подготовке соединений и частей резерва, технического обеспечения и материального обеспечения[365]. Можно предположить, что в его составе присутствуют также службы, отвечающие за связь, медицинское обеспечение, кадровые и социальные вопросы, центральный военный госпиталь, а в составе генштаба существуют оперативное и разведывательное управления. Подготовка офицерских кадров по нескольким общевойсковым специальностям ведется в Сухумском высшем общевойсковом командном училище, однако, судя по всему, значительная часть кадров готовится в российских военных училищах.

Согласно абхазскому закону «О воинской обязанности и военной службе»[366] военная служба в Абхазии распространяется на большее количество ведомств, чем в России. К ним относятся министерство обороны, служба госбезопасности, ОМОН, государственная служба охраны, агентство правительственной связи (сейчас не существующее, но по-прежнему упомянутое в законе) и даже государственная миграционная служба.

Предусмотрена служба по контракту (первый контракт следует заключить до 40-летнего возраста) и по призыву, призыв мужчин осуществляется по достижении 18-летнего возраста, а срок службы по призыву определен в 18 месяцев. Призыв проводится дважды в год в те же сроки, что и в Вооруженных Силах России. В 2014 г. в ходе осеннего призыва было призвано 400 новобранцев[367]. Это позволяет предположить, что количество военнослужащих срочной службы во всех структурах абхазской военной организации лежит в пределах 1000 человек. В запасе отслужившие срочную службу граждане должны находиться до 57 лет. Поскольку после 2008 г. вооруженные силы Абхазии подверглись сокращениям, их милиционная основа в еще

большей степени выдвинулась на первый план. Военкоматы существуют во всех семи районах республики, в том числе и в Гальском районе, где преимущественно осталось грузинское (мегрельское) население. На военкоматы возложена задача ежегодных сборов военнообязанных, а при мобилизации — выдача оружия и формирование соединений и частей резерва. По заявлению министра обороны Мираба Кишмарии, «основной военной силой в случае военного конфликта будут резервисты»: «По плану мобилизационной готовности уже через два часа во всех округах будут развернуты бригады и полки, люди получат оружие и технику, а через час будут готовы прийти на помощь регулярным войскам. Мы каждый год проводим сборы резервистов в масштабе всей страны»[368].

При этом в Абхазии (и в Южной Осетии) со времен войны 1992—1993 гг. большое количество оружия армейского образца часто находится на руках у населения. Парламент республики неоднократно обсуждал (например, в 2015 г. и 2016 г.) вопрос о принятии закона об оружии в увязке с законом о резервистах[369], чтобы разрешить военнослужащим резерва легально хранить оружие дома, но сделано это не было. По всей видимости, в случае принятия такого закона из-за господствующих в обществе настроений[370] попытка изъятия уже имеющегося оружия невозможна, а его легализация может вызывать возражения российской стороны. В результате в Абхазии, похоже, нет вообще никакой законодательной базы по вопросу о владении населением огнестрельным оружием.

Официальные расходы на оборону Абхазии в 2016 г. составили 347,9 млн руб. при общих расходах бюджета 7,795 млрд руб. При этом доходы бюджета составили 8,029 млрд руб., из которых собственные доходы Абхазии — 2,764 млрд руб., безвозмездная помощь России — 2,778 млрд руб. и трансферты (фактически тоже безвозвратные) в рамках российской государственной Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2015—2017 гг. — 2,486 млрд руб. Для сравнения, в этом году на МВД было потрачено 382,4 млн руб., а на службу госбезопасности Абхазии — 298,5 млн руб., то есть примерно столько же, сколько на армию[371]. Расходы бюджета за 2017 г. в ведомственном разрезе не опубликованы.

Очевидно, что даже при предполагаемой численности вооруженных сил Абхазии в пределах от 2000 до 3000 человек[372] 347,9 млн руб. представляет слишком незначительную сумму для их содержания. Ясно, что в этих цифрах не учитываются материально-техническая помощь России по линии минобороны, стоимость обучения абхазских курсантов в России, надбавки военным пенсионерам и, скорее всего, часть оплачиваемых Россией расходов на боевую подготовку. Поэтому фактические военные расходы Абхазии могут значительно превышать официальную цифру, которая, вероятно, отражает только расходы на денежное довольствие и продовольственное обеспечение.

Боевой состав

Согласно подписанному российско-абхазскому договору «О союзничестве и стратегическом партнерстве» в российско-абхазскую Объединенную группировку войск (сил) (ОГВ(с)) со стороны Абхазии вошли все развернутые в мирное время части и подразделения вооруженных сил Абхазии:

- 1-й отдельный стрелковый батальон (Гудаута)[373];
- 2-й стрелковый батальон (предположительно, Сухум)[374];
- предположительно 3-й отдельный горнострелковый батальон (предположительно, Сухумский район)[375].

Все три батальона пополняются по мобилизации (как в 2008 г.)[376], поэтому вряд ли в мирное время их численность превышает 300—400 человек. В их состав входят три или более мотострелковые рот,ы минометный взвод, саперный взвод, взвод связи, зенитно-артиллерийский взвод, а также вспомогательные подразделения.

В состав ОГВ(с) также теоретически должны входить:

- отряд специального назначения;
- артиллерийская группа (Гудаута), состоит из батарей реактивной артиллерии на БМ-21 «Град», гаубичной батареи на 122-мм гаубицах Д-30, противотанковой артиллерийской батареи на 100-мм пушках БС-3.

Кроме этих включаемых в ОГВ(с) формирований в составе вооруженных сил Абхазии, вероятно, остаются и другие части и подразделения. Ранее в их составе имелся танковый батальон на танках Т-55, их последнее публичное появление имело место на параде в сентябре 2011 г. По всей видимости, в настоящее время батальон или свернут, или расформирован, сведений о перевооружении абхазских танкистов на более современные танки нет.

Авиационная группа создана в середине 2000-х гг. и, по всей видимости, предназначалась в первую очередь для информационного прикрытия действий сил российских ПВО и ВВС. Так, именно действиями МиГ-29 ВВС Абхазии российские и абхазские СМИ объясняли известное уничтожение грузинского БЛА Hermes 450 в марте 2008 г.[377] После конфликта 2008 г. воздушные силы вооруженных сил Абхазии состояли из трех звеньев — штурмовой авиации (на приспособленных для стрельбы НАР УБС Л-39), армейской авиации (вертолетов Ми-24) и транспортной авиации (на вертолетах Ми-8)[378], базирование — аэродром Бабушара. Судя по всему, Л-39 имелось до трех-четырех единиц, а вертолетов — по паре каждого типа. Несмотря на прикрытие Абхазии зонтиком российской ПВО, авиагруппа продолжала существовать и после 2008 г. Так, в 2014 г. по заявлению начальника штаба авиагруппы полковника Александра Кореннова, только за

один месяц март было совершено более 80 учебных самолетовылетов[379]. Авиагруппа привлекалась к штабным тренировкам абхазских вооруженных сил и в 2016 г.[380]

В 1992 г. в ходе грузино-абхазского конфликта из вооруженных прогулочных судов и других подручных плавсредств были созданы импровизированные военно-морские силы. В 2007 г. личный состав ВМС был переподчинен от минобороны службе государственной безопасности (СГБ) и включен в состав пограничного отряда СГБ в качестве морского дивизиона. По состоянию на 2012 г. часть единиц этого флота еще поддерживалась на плаву у причала, будучи давно не на ходу. Личный состав дивизиона проходит морскую подготовку, в том числе в составе досмотровых групп, на катерах дислоцированного в Очамчире дивизиона береговой охраны управления пограничной службы ФСБ в Республике Абхазия[381].

Резервные элементы вооруженных сил Абхазии формируются районными военкоматами по мобилизации во всех районах республики. В шести административных районах республики эти формирования именуются стрелковыми бригадами, в Ткварчельском районе — стрелковым полком[382]. Предположительно в столице Сухум и Сухумском районе разворачивается 4-я стрелковая бригада[384], в Гагрском районе — 7-я стрелковая бригада[385], в Гулрыпшском районе — 5-я стрелковая бригада[386]. Территориями «боевого применения» развертываемых бригад резерва являются административные районы, что указывает на задачи территориальной обороны как основные для этих формирований.

Вооруженные силы Республики Южная Осетия

Предыстория

Хотя вооруженные стычки в Южной Осетии начались еще в 1989 г., в целом грузино-югоосетинский конфликт носил менее интенсивный характер, чем грузино-абхазский. Одной из причин этого были меньшие в сравнении с Абхазией размеры территории и численность населения Южной Осетии, а также достигнутое при активном участии России еще в июне 1992 г. замораживание конфликта. По условиям Дагомысского соглашения в Южную Осетию были введены смешанные силы по поддержанию мира, в состав которых вошли российский, грузинский и осетинский миротворческий батальоны (не более 500 человек каждый). В североосетинском миротворческом батальоне «Алания» — уникальном на тот момент для российских Вооруженных Сил формировании — проходили службу и уроженцы Республики Южная Осетия (РЮО). Были созданы и собственно вооруженные силы Республики Южная Осетия (ВС РЮО), фактически представлявшие собой совокупность отрядов ополчения, собранных по территориальному признаку.

После того как новые грузинские власти во главе с президентом Михаилом Саакашвили в 2004 г. возобновили вооруженное давление на Южную Осетию, были приняты меры по укреплению потенциала ВС РЮО. Так, по заявлению министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили, в 2005 г. на вооружение ВС РЮО были переданы (очевидно, из России) 26 танков Т-55, 57 БМП, 36 БТР, 17 БРДМ-2, 6 ПУ РСЗО БМ-21 и другое артиллерийское вооружение — по всей видимости, эти данные были сильно завышены, в отношении БМП и БТР, вероятно, в разы[386]. По некоторым оценкам, «к 2008 г. количество исправных юго-осетинских танков уменьшилось до одной сводной роты безнадежно устаревших Т-55 (около 10 единиц)»: «Количество самоходной артиллерии также оказалось ограничено несколькими единицами самоходных орудий 2С3 «Акация» и 2С1 «Гвоздика» и несколькими буксируемыми орудиями»[387]. Организационно ВС РЮО состояли из нескольких батальонов (вероятно, численностью порядка 100—200 человек), танковой роты, артиллерийского дивизиона и отдельных подразделений разведки, связи и обеспечения, включая батальон гражданской обороны совместного подчинения минобороны и МЧС[388].

Во время пятидневной войны ВС РЮО — по сути, полуимпровизированная территориальная самооборона, вместе с ОМОН МВД республики, подразделениями госохраны и добровольцами, — выполнили свою задачу, сорвав планируемый грузинами молниеносный захват Цхинвала и дав время для развертывания сил ВС России. Однако после победоносного завершения войны и создания в Южной Осетии 4-й российской военной базы достигшие численности более чем 2200 человек ВС РЮО уже в 2009 г. были сокращены до 1250 человек[389].

Вероятно, в 2011 г. министр обороны России Анатолий Сердюков поставил вопрос о сокращении численности ВС РЮО до 200 человек и даже подписал соглашение об этом с Эдуардом Кокойты (президентом республики в 2001—2011 гг.)[390]. Это решение было отменено после отставки Сердюкова по просьбе югоосетинских властей. Но уже в 2015—2016 гг. при подготовке новых военных соглашений, вытекающих из Договора о союзничестве и интеграции, российская сторона поставила вопрос о полном поглощении ВС РЮО 4-й военной базой. Тем не менее и в этот раз властям РЮО, по заявлению министра обороны генерал-лейтенанта Ибрагима Гассеева, «удалось отстоять численность вооруженных сил РЮО»: «А все изменения организационно-штатной структуры после подписания соглашения будут производиться нами самими»[391]. Военным соглашением министерств обороны России и РЮО было предусмотрено, что численность ВС РЮО уменьшается на численность югоосетинских военнослужащих, переходящих на службу в состав 4-й военной базы. По всей видимости, речь идет о нескольких сотнях человек (на начальном этапе — 100—150 человек[392]), и текущая численность ВС РЮО, вероятно, колеблется в пределах 800—900 человек.

Управление, комплектование и финансирование

Как и в Абхазии, главнокомандующим ВС РЮО по конституции является президент республики. Управление вооруженными силами согласно закону об обороне РЮО[393] осуществляют министерство обороны и генеральный штаб, являющийся органом оперативного управления. В его составе имеются оперативный, разведывательный и другие отделы. Министром обороны РЮО с 2016 г. является генерал-лейтенант Ибрагим Гассеев (1978 г. р.), который с 1996 г. служит в ВС РЮО начиная с прохождения срочной службы, а в 2012 г. окончил Академию Генштаба ВС России. При этом министрами обороны республики неоднократно являлись российские офицеры. Начальником генерального штаба является полковник Виктор Федоров (в Вооруженных Силах России служил на командных должностях в Сухопутных войсках).

С 2017 г. срок срочной службы в ВС РЮО составляет один год (ранее — 18 месяцев), призыв — дважды в год, после призыва и принятия присяги дальнейшая подготовка срочников производится в отдельной учебной роте ВС РЮО[394]. Офицерский состав полностью готовится в России. Боевые стрельбы артиллерии и занятия танкистов проводятся как на полигоне «Дзарцем» в РЮО, так и на полигоне «Тарское» в Северной Осетии[395]. Данные о военных расходах бюджета РЮО не публикуются. Очевидно, что основные расходы по содержанию ВС РЮО фактически несет Россия.

Боевой состав

- Мотострелковый батальон (нумерация неясна, предположительно 4-й) на БТР-80; имеет в своем составе минометную роту, саперную роту и зенитно-артиллерийскую роту с установленными на грузовики «Урал» ЗУ-23-2. Предположительно в состав этого батальона входит и танковый взвод (или рота) на танках Т-72.
- Горнострелковый батальон (нумерация неясна, предположительно 9-й).
- Артиллерийский дивизион. В его состав входят батареи артиллерийской разведки управления, батарея САУ 2С1 «Гвоздика», реактивная артиллерийская батарея на РСЗО БМ-21 «Град», противотанковая батарея на пушках БС-3, гаубичная батарея на гаубицах Д-30[396].
- Отдельный разведывательный батальон имени полковника Зелима Мулдарова имеет в своем составе роту специального назначения, а также разведывательную роту на автомобилях Toyota Hilux с крупнокалиберными пулеметами.

Среди элементов военной организации РЮО следует также отметить ОМОН МВД РЮО имени Вадима Газзаева, имеющий на вооружении БТР-80 и штат мотострелкового подразделения. В настоящее время аналогичных абхазским формирований резерва в ВС РЮО нет, но создание мобилизационного резерва обсуждается[397].

Выводы

После 2008 г. военное строительство в Абхазии и Южной Осетии шло, как ни странно, разными путями. Если в Абхазии основной задачей сокращенной армии стала территориальная оборона, то ВС РЮО фактически являются дополнением к размещенной в республике 4-й военной базе ВС России. Несмотря на очевидное желание Москвы максимально сократить вооруженные силы республик (по экономическим причинам), они были сохранены даже в малонаселенной Южной Осетии. Причины этого носят в первую очередь социально-политический характер. В Абхазии ветераны войны являются мощной политической силой — именно организация ветеранов стала главной силой протестов, приведших к отставке президента Александра Анкваба в 2014 г. В Южной Осетии с ее слабой экономикой армия и силовые структуры являются также важным фактором занятости населения.

Однако для сохранения вооруженных сил республик и поддержания определенного уровня их боеспособности есть и военные резоны, несмотря на подавляющее превосходство сил российских военных баз. Хотя постсаакашвилиевское руководство Грузии пытается создать иллюзию отказа от агрессивной политики, попытки реванша со стороны Тбилиси в будущем не только не исключены, но и неизбежны. Кроме того, вопрос об Абхазии и Южной Осетии в контексте общего усиления давления США на Россию (наряду с Крымом и Донбассом) упоминается в американских санкционных законодательных актах и заявлениях наиболее антироссийски настроенных политиков как пример российской «агрессии», что не исключает розыгрыша этой карты со стороны Вашингтона и его сателлитов. Отягощенные исторической памятью (которая в регионе очень глубока) конфликты на Кавказе разгораются быстро и неожиданно. Войнам в Абхазии и Южной Осетии не помешала 70-летняя советская политика «дружбы народов», которая проводилась с большей последовательностью и с большим расходом ресурсов, нежели хлипкий «мирный процесс», даже (а, скорее, особенно) если в него вмешаются США и ЕС. Уже в 2014 г. абхазы и осетины, с одной стороны, и грузины — с другой, оказались по разные стороны линии фронта в Донбассе[398]. Следует твердо помнить, как в 1992—1993 гг., несмотря на собственное тяжелейшее положение, Москва сочла необходимым вмешаться в конфликты на территории бывшей Грузинской ССР из-за угрозы потери своего авторитета (и власти) над регионами Северного Кавказа, населенных родственными абхазам и южным осетинам народами. В этой ситуации лишними пророссийские вооруженные формирования Абхазии и Южной Осетии не кажутся.

Глава 2.
Внешняя среда: региональные игроки

Российское военное присутствие в Закавказье

В первый год после распада СССР Россия сохраняла значительное военное присутствие в Закавказье. Несмотря на передачу основной части имущества, техники и вооружений ранее расположенных здесь частей и соединений Советской армии новым государствам, там еще оставались 25 000—35 000 российских военных и несколько крупных военных баз. Однако российская группировка очень быстро сокращалась и, когда в январе 1993 г. ее свели в Группу Российских войск в Закавказье (ГРВЗ), она была уже совершенно не похожа на некогда мощный Закавказский военный округ.

Основная часть российских военных была сосредоточена в Грузии, где насчитывалось до 6000 человек к 1995 г. Этого не хватало даже для охраны огромных баз и складов[399]. После прихода в Грузии к власти Михаила Саакашвили и резкого охлаждения отношений с этой страной российская группировка в стране стала подвергаться все большему давлению. В 2005 г. России пришлось согласиться на ускоренный вывод своих баз и вооружений из Грузии[400]. ГРВЗ была официально ликвидирована в 2007 г., а в ее бывший штаб в Тбилиси переехало министерство обороны Грузии[401].

Российское военное влияние в Закавказье казалось окончательно подорванным. К середине 2008 г. у России в Закавказье остались одна 4-тысячная база в Армении, РЛС ПРО «Дарьял» в азербайджанской Габале и чуть более 2000 легковооруженных миротворцев в сепаратистских регионах Грузии — 1600 в Абхазии и около 500 в Южной Осетии[402]. Вряд ли стоит сомневаться, что такое ослабление позиций России стало одним из побудительных мотивов для военной авантюры президента Саакашвили в августе 2008 г. Он надеялся одержать над Южной Осетией военную победу до того, как в конфликт успеет активно вмешаться отступившая из региона Россия.

Победа над Грузией в короткой пятидневной войне и признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии потребовали восстановления военного присутствия в регионе. Россия стала гарантом суверенитета двух новых закавказских государств.

После закрытия в 2012 г. РЛС ПРО в Азербайджане в Закавказье остались три крупные военные базы России — 4-я в Южной Осетии, 7-я в Абхазии и 102-я в Армении общей численностью до 15 000 военнослужащих. Кадрированные части сменились базами немедленной боеготовности, имеющими комплект тяжелых вооружений. Кроме того, мобильность современной армии России значительно выросла, как и возможности по проекции силы за пределы своих границ. Это дало ей безусловное военное доминирование в регионе. Военное присутствие было использовано Россией для надежного замораживания конфликтов на территории бывшей Грузинской ССР и закрепления сложившегося *status quo*[403].

Серьезные усилия были приложены для политического обеспечения военного базирования на длительный срок. Договор от 1995 г. между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения в 2010 г. был продлен на 24 года. Теперь российская база будет располагаться там по крайней мере до 2044 г.[404] В 2010 г. были заключены соглашения с Абхазией[405] и Южной Осетией[406] о создании на их территории объединенных российских военных баз. С обеими республиками договоры заключены на 49 лет с возможностью дальнейшей автоматической пролонгации на 15-летние периоды.

7-я военная база в Абхазии

После конфликта с Грузией в 2008 г. и официального признания Россией государственности Абхазии и Южной Осетии ситуация с их безопасностью оставалась напряженной. В первые два-три года не исключалась даже возможность попытки военного реванша Грузии, самостоятельно или при поддержке зарубежных союзников. Серьезными были риски эскалации диверсионной деятельности, которая велась грузинской стороной и до войны.

17 сентября 2008 г. между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В нем Россия обязалась оказывать военную помощь новому государству и защищать его от внешних угроз[407]. Миротворческая миссия российских войск в республике сменилась на присутствие полноценной армейской группировки. Ее ядром стала 131-я отдельная мотострелковая бригада 58-й общевойсковой армии. Ранее эта бригада дислоцировалась в Майкопе. Отдельные ее подразделения и до конфликта с Грузией по ротации несколько лет выполняли миротворческие функции в Абхазии, но после пятидневной войны 2008 г. бригада была введена туда в полном составе и размещена на постоянной основе.

Передислокация подразделений бригады в Абхазию началась уже в середине августа 2008 г. и в основном завершилась к концу сентября того же года. Основной ее базой был определен старый советский военный аэродром

Бомбора у города Гудаута. 17 ноября 2008 г. абхазский парламент принял решение о безвозмездном выделении там земли под российскую базу. Отдельные подразделения также были выдвинуты в Кодорское ущелье и ближе к границе Абхазии с Грузией по реке Ингури.

Площадь военной базы составляет около 400 гектаров[408]. Официально 7-я военная база сформирована 1 февраля 2009 г. Она до сих пор в основном сохраняет структуру своего прародителя — мотострелковой бригады. Ее лишь дополнили четвертым мотострелковым батальоном, средствами ПВО и некоторыми подразделениями усиления.

Основные компоненты 7-й военной базы в Абхазии:[409]

- два дивизиона ЗРК С-300;
- четыре мотострелковых батальона;
- танковый батальон;
- два дивизиона САУ;
- дивизион РСЗО;
- противотанковый дивизион;
- зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- разведывательный батальон;
- инженерно-саперный батальон;
- батальон связи;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- батальон материального обеспечения;
- рота снайперов;
- рота БЛА;
- рота РЭБ;
- медицинская рота.

Летом 2013 г. мотострелки начали получать вместо БТР-80 новые БТР-82АМ с усиленным вооружением, более мощным новым двигателем и современным комплексом связи. За два года на базу было поставлено не менее 135 единиц[410], что позволило перевооружить ими все четыре мотострелковых батальона бригады.

В 2016 г. началось переоснащение танкового парка. Т-90А были заменены на прошедшие модернизацию Т-72Б3[411]. Артиллерия имеет дивизионы 152-мм самоходных артиллерийских установок «Акация», дивизион РСЗО «Град», дивизион самоходных ПТРК «Шквал-С», минометные подразделения мотострелковых батальонов и дополнительно усилена по крайней мере одной батареей буксируемых 122-мм гаубиц Д-30. Это одна из последних российских частей, имеющая их на вооружении.

ПВО базы складывается из двух компонентов. Первый представлен стандартными средствами ПВО малой дальности мотострелковой бригады

Сухопутных войск, которые остались неизменными с момента ввода бригады в Абхазию. Это батареи ЗРК «Оса-АКМ» и ЗРК «Стрела-10», а также переносные «Игла»[412]. Кроме того, в конце 2012 г. начались поставки малогабаритной трехкоординатной РЛС «Гармонь».

Второй компонент — комплексы ПВО С-300 большой дальности, приданные базе из состава ВКС России. Полк был развернут в Абхазии вскоре после конфликта 2008 г.[413] В его составе два дивизиона: один располагается у села Приморское Гудаутского района, другой — у села Агудзера Гулрыпшского района. По данным разведки Украины, в 2017 г. в Абхазию был переброшен еще один дивизион С-300[414], но официальных подтверждений этому пока нет.

7-я военная база и 4-я военная база в Южной Осетии стали одними из первых частей в российской армии, в которых сформировали специализированные роты современных разведывательных беспилотников. Уже в 2010 г. они получили легкие комплексы «Стрекоза» с дальностью до 10 км. В 2014 г. их сменили гораздо более эффективные и дальнодействующие «Орлан-10» и «Гранат». Также на вооружение поступили достаточно экзотичные для российской армии комплексы БЛА ближнего действия «Застава» — лицензионные израильские IAI Bird Eye[415]. Новые беспилотники с самого начала стали интенсивно применяться для отработки корректировки огня артиллерии. Применение их в этой роли становится неотъемлемой частью любых учений.

Комплектование базы следовало тенденциям вооруженных сил. Еще в начале 2013 г. количество солдат контрактной службы составляло лишь около 15%. К концу года их количество выросло вдвое[416] и продолжает постепенно расти.

Развертывание с нуля базы бригадного уровня за рубежом на тот момент стало сложной проблемой для еще не реформированной российской армии, у которой не имелось ни необходимого снаряжения, ни опыта таких передислокаций. Поэтому первые годы оказались трудными для личного состава в бытовом плане. С августа 2008 г. до ноября 2010 г. персонал новой базы размещался в старых палатках, а техника — под открытым небом. В таких полевых условиях солдатам 7-й военной базы пришлось провести две зимы. Строительство быстровозводимых модульных казарм началось летом 2009 г., но первые из них были введены в строй лишь к зиме 2010 г.[417] Долгое время на базе имелись проблемы с обеспечением электричеством и отоплением.

Создание жилой и социальной инфраструктуры потребовало еще больше времени. Из-за этого, а также из опасения возникновения нового конфликта с Грузией на базе не позволялось размещать семьи офицеров и контрактников. Впоследствии запрет был отменен, а в 2014 г. было завершено строительство первой очереди служебного жилья в Гудауте. Введено в строй 19 двухэтажных домов на 300 квартир[418]. В 2017 г. на базе сданы еще пять домов служебного жилья на 78 квартир и часть социальной инфраструктуры, включая детский сад

на 300 мест. Это приближает условия службы в Абхазии к стандартам современных военных городков России.

В отличие от Южной Осетии или Армении Абхазия имеет устойчивую транспортную связь с Россией. После 2008 г. были отремонтированы и автотрассы, и железная дорога. 7-я военная база заняла один из бывших аэродромов республики, и теперь он непригоден для использования авиацией. Но в Абхазии остается еще один аэродром, пригодный для базирования военной авиации — Бабушара рядом с Сухумом. С начала 1990-х годов он используется немногочисленными ВВС Абхазии. В войне 2008 г. аэродром пригодился для переброски ВДВ из России и снабжения созданной в республике российской группировки. После войны российская авиация на постоянной основе в Абхазии не размещалась.

Лишь в 2013 г. перед зимней Олимпиадой в Сочи на аэродроме Бабушара были временно дислоцированы четыре истребителя МиГ-29 из состава 6969-й авиабазы в Миллерово[419]. Все российские авиабазы находятся сравнительно далеко от Сочи, и патруль в Абхазии имел наименьшее время реакции для отражения гипотетических угроз со стороны террористов и возможных грузинских провокаций во время проведения Олимпийских игр. После Олимпиады самолеты вернулись в Россию. Тем не менее понятно, что при необходимости аэродром Бабушара легко может стать базой для серьезной авиационной группировки.

Кроме частей Министерства обороны России в Абхазии постоянно находятся российские пограничники, подчиняющиеся Федеральной службе безопасности. По соглашению России и Абхазии от 30 апреля 2009 г. в республике было официально создано Пограничное управление ФСБ России в Абхазии. Фактически стандарты охраны границы там несильно отличаются от принятых на российской границе. Самостоятельно маленькая Абхазия не имела ни ресурсов, ни опыта создания инфраструктуры и не могла организовать эффективный контроль границ. Россия создала цепочку застав и пропускных пунктов вдоль всей сухопутной границы Абхазии с Грузией протяженностью 160 км. Было построено более 20 погранзастав, как на равнинном участке вдоль реки Ингури, так и в труднодоступных горных районах у Кодорского ущелья.

Также российские пограничники контролируют 200 км морских границ[420]. В Сухуме были построены управление погранслужбы и жилой комплекс из шести 15-этажных домов для пограничников и членов их семей. В 2008—2009 гг. Грузия попыталась установить морскую блокаду Абхазии. Иностранные суда после захода в порты республики перехватывались и арестовывались в ее территориальных водах или уже после выхода из них. Только за 2009 г. грузинской береговой охраной было задержано более 20 судов[421]. Для противодействия этой практике в пограничной зоне начали дежурство катера Береговой охраны России и корабли Черноморского флота. Для окончательного решения

проблемы в Очамчире был сформирован пункт базирования российского дивизиона пограничных сторожевых катеров. Первые два скоростных катера новой постройки пришли на базу 22 декабря 2009 г. К лету 2012 г. дивизион был укомплектован[422], он имеет в своем составе шесть скоростных вооруженных катеров пр. 12150 «Мангуст» и два более крупных катера пр. 12200 «Соболь». Уже в 2010 г. морские инциденты прекратились, Грузия не предпринимала больше попыток захвата кораблей в абхазских водах.

Для базирования дивизиона был полностью реконструирован причал в порту, построены необходимые технические и административные здания. Здесь же был возведен новый автономный жилой городок для персонала дивизиона и семей, включающий пять пятиэтажных домов.

4-я военная база в Южной Осетии

Как и в случае с Абхазией, дополнительные войска в Южную Осетию на постоянной основе были введены вскоре после завершения активных боевых действий. 1 февраля 2009 г. из бывшего 693-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии и одного мотострелкового батальона 125-го мотострелкового полка той же дивизии была сформирована 4-я военная база России. Вероятность повторения конфликта здесь оценивалась как еще более высокая, чем в Абхазии, поэтому одной из первоочередных задач личного состава новой базы стало создание линии полевых укреплений на границе, проходящей практически по южной окраине Цхинвала. Были отрыты километры окопов, созданы танковые капониры и огневые позиции, блиндажи.

Южная Осетия соединена с Россией горным тоннелем и единственной двухполосной горной дорогой — Транскавказской магистралью (Транскам). Зимой республика нередко оказывается отрезанной снежными завалами от России, поэтому 4-я военная база должна быть способна при необходимости продержаться самостоятельно несколько дней. Для этого на тыловой базе в Джаве созданы запасы необходимого снабжения и боеприпасов.

Основные компоненты 4-й военной базы в Южной Осетии:[423]

- четыре мотострелковых батальона;
- разведывательный батальон;
- танковый батальон;
- два дивизиона САУ;
- дивизион РСЗО;
- противотанковый дивизион;
- зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- инженерно-саперный батальон;
- батальон связи;
- ремонтно-восстановительный батальон;

- батальон материального обеспечения;
- рота снайперов;
- рота БЛА;
- рота РЭБ;
- рота РХБЗ;
- медицинская рота.

Из-за повышенной угрозы российские войска в Южной Осетии в приоритетном порядке получили наиболее современную технику. В 2008—2009 гг. возможности для этого были невелики, технику пришлось собирать из других частей. Результатом стал необычно разнообразный для стандартной мотострелковой бригады ее состав. Помимо танков Т-72Б(М) на вооружении состоят одновременно БМП-2 и БМП-3. Артиллерия помимо «Градов» представлена самоходными артиллерийскими установками «Мста-С», «Акация» и 122-мм «Гвоздика»[424]. Вскоре к ним добавились бронетранспортеры БТР-82А и танки Т-90А[425]. В 2010 г. появились сведения, что на территории республики временно размещен также дивизион 300-мм установок залпового огня «Смерч». По мере снижения угрозы повторного конфликта темпы перевооружения снизились.

Из-за небольших размеров республики здесь не размещены ЗРК большой дальности С-300. База прикрыта комплексами «Бук-М1», «Стрела-10» и «Тунгуска». В 2014 г. на базу поступил тот же комплект беспилотников, что и контингенту в Абхазии. Базе были переданы разведывательные БЛА малой дальности «Застава», средней «Гранат» и «Орлан», а также комплекс РЭБ «Леер», также использующий БЛА «Орлан»[426].

К моменту признания Южной Осетии Россией и создания в ней 4-й военной базы ситуация с жильем была несколько лучше, чем в Абхазии. Войска в Южной Осетии имели возможность расположиться в хороших казармах, построенных для миротворческого контингента перед самым началом боевых действий. Новый военный городок под Цхинвалом получил лишь незначительные повреждения от попаданий случайных грузинских снарядов. Казармы, построенные около Джавы, повреждены не были. Тем не менее для значительно выросшей в численности базы их было недостаточно. Из-за более сурового климата, чем в теплой Абхазии, на первую зиму половину личного состава пришлось оставить зимовать на старой базе полка во Владикавказе. К лету 2013 г. проблемы с базированием в Южной Осетии были решены. Под Цхинвалом были возведены шесть новых двухэтажных казарм, учебный корпус, медицинский пункт и штаб. Началось строительство детского сада, культурно-досугового центра, 25-метрового бассейна и домов для офицеров и контрактников с семьями[427]. Расширился и военный городок под Джавой.

Сразу после признания республики Россией начался ремонт Транскама и других дорог Южной Осетии. Более сложной задачей были укрепление и капитальный ремонт Рокского тоннеля. Реконструкция началась в декабре 2010 г. и завершилась в ноябре 2014 г. В ее ходе увеличены высота и ширина тоннеля[428].

Отдельным проектом стало создание дороги в труднодоступный Ленингорский район. Дорога до него со стороны республики была значительно хуже, чем со стороны Грузии. Единственная разбитая грунтовка резко осложняла переброску подкреплений, снабжение гарнизона и пограничников. Работы по реконструкции затянулись, но к концу 2015 г. более чем 80-километровая дорога стала полностью асфальтированной и проходимой круглогодично[429].

В ходе войны 2008 г. рядом с поселком Джава и находящейся там базой миротворцев был развернут импровизированный вертодром. Туда было переброшено до 20 транспортных и боевых вертолетов. Вскоре они были выведены обратно в Россию, но с созданием в Южной Осетии российской базы здесь была организована постоянная вертолетная площадка. Металлическими плитами были выложены 12 стоянок для вертолетов и короткая взлетно-посадочная полоса для них. По всей видимости, были созданы также запасы авиатоплива и вооружений. Но на постоянной основе вертолеты в Южной Осетии не базировались. С 2013 г. на этом же месте началось строительство просторной бетонной площадки для вертолетов, которое сейчас завершается. Наличие площадки позволит при необходимости перебрасывать сюда вертолеты в любое время года.

Одновременно с договорами о размещении в республике российских войск были заключены соглашения и об охране ее границ. В апреле 2009 г. началось прибытие в Южную Осетию российских пограничников для укомплектования сформированного Погрануправления ФСБ России в Южной Осетии. Им пришлось начинать обустройство с нуля, так как в отличие от Абхазии раньше здесь отсутствовала даже элементарная пограничная инфраструктура. В короткие сроки по всему периметру республики было построено 19 пограничных застав с необходимой инфраструктурой[430]. Отдельную проблему составляли границы в Ленингорском (Ахалгорском по версии Грузии) районе. Здесь не было даже административной границы, а связи населения с Грузией и интенсивность передвижений в Грузию особенно велики. В районе были развернуты 250 российских пограничников[431]. Демаркация и делимитация границы, ее инженерное оборудование по-прежнему ведутся Южной Осетией и Россией в одностороннем порядке и не признаются Грузией. Удобной естественной разделительной черты — реки, как в Абхазии, здесь нет. Поэтому споры о границе и ее пересечении по-прежнему часты и порождают точки напряженности между Грузией и Южной Осетией[432].

102-я военная база в Армении

В отличие от баз в Абхазии и Южной Осетии 102-я военная база находится в Армении с распада СССР. Официально она была сформирована 1 сентября 1994 г. на основе находившейся в Армении 127-й мотострелковой дивизии. Как и другие части ГРВЗ, она поддерживалась в сокращенном кадрированном виде и имела сомнительную боевую ценность. Ситуация изменилась с переходом 102-й военной базы в 2009 г. на бригадную структуру постоянной готовности. Это не увеличило ее численность, но нарастило боевые возможности сухопутного компонента.

Основной гарнизон базы в городе Гюмри до сих пор располагается в старой крепости, построенной еще в XIX веке для закрепления российского контроля в Закавказье[433]. При всем символизме такого размещения это не лучшим образом сказывается на бытовых условиях по сравнению с новыми военными городками. Серьезные проблемы после войны 2008 г. возникли и с ее обеспечением. Главным путем снабжения российской группировки в Армении была проходящая через Грузию железная дорога. С 2008 г. транзит военных грузов в Армению был фактически остановлен. С 2011 г. этот запрет был закреплен в Грузии законодательно[434].

В настоящее время основным путем снабжения базы являются воздушные перевозки. России приходится считаться с тем, что при возникновении крупномасштабного конфликта в регионе ее контингент, находящийся вдали от границ России, будет блокирован, оказание ему помощи и снабжение будут ограничены или вовсе невозможны.

Основные компоненты 102-й военной базы в Армении:[435]

- 3624-я авиационная база;
- два зенитных ракетных дивизиона С-300В;
- три мотострелковых батальона;
- разведывательный батальон;
- танковый батальон;
- два дивизиона САУ;
- дивизион РСЗО;
- противотанковый дивизион;
- зенитный ракетно-артиллерийский дивизион;
- инженерно-саперный батальон;
- батальон связи;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- батальон материального обеспечения;
- рота снайперов;
- рота БЛА;
- рота РЭБ;

- рота РХБЗ;
- медицинская рота.

Из-за невозможности снабжения базы другими путями, кроме воздушного, масштабное перевооружение ее новой техникой затруднено. Оснащенность российских войск в Армении современной техникой, по официальным данным, достигла 60%[436]. Это сильно уступает показателям других баз, где она доведена до 80%. Но и эта цифра лукавая. Если автомобильный парк базы действительно был обновлен, то основные типы вооружений не менялись со времен СССР. Танковый батальон 102-й военной базы по-прежнему вооружен немодернизированными Т-72Б, а ее мотострелковые батальоны передвигаются на БМП-2. Артиллерия базы оснащена довольно редкими 152-мм самоходными гаубицами «Гиацинт» и дивизионом легких 122-мм САУ «Гвоздика». Помимо стандартных БМ-21 «Град» дополнительно она усилена дальнобойными 300-мм РСЗО «Смерч».

Сохранившийся в республике комплект боевой техники мотострелковой дивизии превосходит потребности базы нынешней бригадной структуры. А после вывода в Армению части техники из Грузии ее запасы на хранении выросли еще больше. Это дает возможность при необходимости перебросить авиацией только дополнительный личный состав и таким способом нарастить боевую мощь базы даже в условиях сухопутной блокады Армении.

Как и большинство остальных российских частей, база в Армении начала получать и применять современные беспилотники в начале 2014 г.[437] Сначала это были тактические БЛА «Гранат-1» малой дальности. Вскоре к ним присоединились другие БЛА серии «Гранат», входящие в состав комплекса «Наводчик-2», а также легкие БЛА «Застава». В состав сформированной в том же году роты беспилотников базы вошло более 100 человек[438]. За один только летний период обучения 2015 г. БЛА «Гранат» комплекса «Наводчик-2» выполнили более 150 вылетов, отработав около 1500 часов в воздухе. В октябре 2015 г. база пополнилась БЛА средней дальности «Орлан-10»[439]. В конце года поступили также БЛА «Тахион». Помимо традиционных задач беспилотников — наблюдения, разведки и корректировки артогня — «Наводчик-2» в Армении также опробовался в роли ретранслятора для частей связи базы[440]. Эта задача особенно актуальна из-за гористого рельефа местности.

Службу на 102-й базе проходят как контрактники, так и солдаты срочной службы. Вскоре после резонансного убийства в январе 2015 г. армянской семьи солдатом-призывником, сбежавшим из части, было объявлено о предстоящем полном переводе ее на комплектование контрактниками[441]. Впоследствии от этих планов, по всей видимости, отказались. На конец 2017 г. в Армении, как и до инцидента, служит не менее 1500 срочников[442].

Из-за изолированности базы в Гюмри действует крупнейший в Закавказье медицинский военный объект России — филиал 1602-го военного клинического

госпиталя. В 2014—2015 гг. он был капитально отремонтирован и сейчас располагает сотней стационарных коек, дневным стационаром, поликлиникой и полным набором диагностических и лечебных подразделений[443]. Госпиталь обслуживает не только персонал базы, но и членов их семей, а также помогает местным жителям, в том числе ведет противоэпидемическую работу.

Из-за особенностей гористой местности все полигоны 102-й военной базы высокогорные. Общевойсковые учебные комплексы «Алагяз» и «Камхуд» расположены на высоте от 1500 до 2200 м. Горный полигон «Памбак», используемый для подготовки разведчиков и горных подразделений, находится еще выше. Даже сами выходы на них протяженностью в десятки километров по горным дорогам становятся дополнительным испытанием для персонала и техники.

В Армении регулярно происходят многосторонние маневры. В 2012 г. и 2017 г. здесь прошли ежегодные учения Коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ. Традиционно они проводятся на крупнейшем полигоне вооруженных сил Армении «Баграмян». В 2017 г. их сценарий предусматривал отражение вторжения через границу Армении 1,5-тысячной группировки незаконных вооруженных формирований, передвигающихся на легкобронированной технике и имеющих на вооружении артиллерию[444]. Это не слишком похоже на типовые угрозы для Армении и, по всей видимости, отражает опыт, полученный Россией в Сирии.

Из всех трех закавказских баз только 102-я военная база в Армении имеет в своем составе постоянную авиационную компоненту. На момент создания на аэродроме Эребуни в 1994 г. российской 426-й авиагруппы в ней было только пять истребителей МиГ-23П, один учебно-боевой МиГ-23УБ и 79 человек персонала[445]. В 1998 г. началось перевооружение авиагруппы на более современные истребители МиГ-29. Всего в Армению были отправлены 16 МиГ-29 и две учебные «спарки» МиГ-29УБ. Новая авиагруппа имела не только количественное, но и огромное качественное преимущество по сравнению с изначальной группировкой. Ее стало достаточно для обеспечения доминирования в воздухе над всеми постсоветскими государствами Закавказья, не имевшими тогда собственной эффективной истребительной авиации. Уже в следующем году новые истребители заступили на опытно-боевое дежурство в составе Объединенной системы ПВО стран СНГ, взяв под контроль воздушное пространство Закавказья. В 2001 г. увеличившаяся в размерах и активности авиагруппа была переформирована в 3624-ю авиационную базу, подчиненную 102-й военной базе[446].

Истребители МиГ-29 в своем исходном варианте имеют лишь ограниченные возможности по применению оружия против наземных целей. Ударные возможности российской авиабазы были невелики. Главной ее функцией оставалось обеспечение ПВО. В 2013 г. было решено расположить в Эребуни еще и смешанную эскадрилью вертолетов. Транспортные Ми-8 и ударные Ми-24П начали прибывать в начале 2015 г. Общая штатная численность Ми-8МТВ,

Ми-8СМТ и Ми-24 была определена в 14 единиц. Хотя вертолеты были уже не новыми, они прошли капитальный ремонт[447].

В 2015 г. началось перевооружение истребителей на обновленную модификацию МиГ-29СМТ. В Армению было доставлено несколько самолетов этого типа. Переоснащение 14-го истребительного полка ВКС России, который в 2017 г. начал получать Су-30СМ, позволит высвободить стоящие сейчас на его вооружении МиГ-29СМТ, и полностью укомплектовать ими 102-ю военную базу[448]. Даже при сохранении прежнего количества самолетов возможности авиагруппы в Армении существенно вырастут.

Хотя Эребуни — наиболее близкая к Сирии российская авиабаза, по политическим причинам она никак не используется в военной операции в арабской республике. С нее проводились лишь единичные рейсы транспортной авиации с гуманитарными грузами[449].

В Армении дислоцированы два дивизиона ЗРС С-300В, способных перехватывать не только воздушные цели, но и оперативно-тактические баллистические ракеты. ПВО ближней зоны обеспечивает дивизион эффективных «Бук-М1-2».

30 сентября 1992 г. был подписан договор России и Армении о статусе пограничных войск на ее территории. До сих пор границы страны помогают охранять российские пограничники, подчиненные Пограничному управлению ФСБ России в Республике Армения. Основу сил составляют четыре пограничных отряда. На 330 км границы с Турцией размещены отряды в Гюмри, Арташаре, Армавире. На участке границы в 45 км с Ираном российский отряд размещен в Мегринском районе. Российские специалисты также работают на пограничном пункте в столичном аэропорту Звартноц[450].

С 2012 г. прекращена служба в составе пограничных войск солдат-срочников и отряды начали комплектоваться только контрактниками. Общая численность российского контингента пограничников самая большая в Закавказье — 4500 человек[451]. Это не уступает количеству российских военных в республике. Но ситуация с комплектованием здесь иная. Для охраны границы Армении активно используются местные жители, которые составляют до 82% личного состава контрактников в российских погранотрядах[452].

Выводы

Современная конфигурация российского военного присутствия в Закавказье сложилась по итогам крупномасштабных вооруженных конфликтов — карабахского (1993—1994 гг.) и грузино-югоосетинского (2008 г.). Россия использовала размещение многочисленной и боеспособной военной группировки в регионе как способ закрепления сложившего после этих конфликтов *status quo* и стабилизации обстановки на приемлемых для себя условиях. После признания

независимости Абхазии и Южной Осетии российские базы, размещенные в этих республиках, стали гарантом самого существования новых государств. Такое положение будет сохраняться еще долгое время. Несмотря на некоторую нормализацию отношений России с Грузией, никакого сокращения российского военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии не планируется. Как показывает пример Нагорного Карабаха, тлеющие конфликты в регионе могут внезапно возвращаться в горячую стадию и такое положение может сохраняться десятилетиями. Не подлежит сомнению, что перешедшие в неявную форму реваншистские интенции Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии будут актуализованы при первом же ослаблении России.

На фоне меняющегося баланса сил в регионе поддержание военного доминирования в Закавказье рассматривается Россией как необходимое условие для сохранения своего политического влияния в нем. Но на нынешнем этапе реформирования российской армии ее мобильность и возможности проекции силы за пределы национальных российских границ радикально возросли. Поэтому нет нужды и в наращивании группировок, размещенных на военных базах в регионе. При всей своей относительной мощи они являются лишь передовыми плацдармами. В случае критического обострения обстановки Россия, опираясь на эти базы, в состоянии быстро и радикально увеличить свое военное присутствие в Закавказье.

Турецкая политика баланса сил на Южном Кавказе в 2000-х годах

Несмотря на то что после распада Советского Союза Южный Кавказ стал одним из главных «комплексов региональной безопасности»[453], он является одним из тех регионов современного мира, где политика, экономика и безопасность взаимосвязаны в наименьшей степени. В этом смысле Южный Кавказ лишен межправительственных организаций, которые могли бы стать проводниками поддержки экономического и политического развития региона и обеспечивали бы более прочную безопасность, мир и благосостояние. Такое положение привело к тому, что Южный Кавказ в широких рамках евразийской геополитики обладает своеобразной системой безопасности[454].

Прежде всего входящие в регион страны имеют разностороннюю направленность в вопросах внешней политики, экономики и безопасности[455]. Так, стремящаяся в НАТО Грузия со своей сфокусированной на Запад политикой, столкнувшись в результате геополитических реалий Южного Кавказа с военным вмешательством России, подписала масштабное соглашение о свободной торговле с Европейским союзом. Что касается Армении, то, обладая тесными историческими и политическими связями с Россией, она выстраивает свою внешнюю

политику и безопасность путем укрепления отношений с Евразийским союзом, где лидирующее положение занимает Москва[456]. Однако изоляция Армении со стороны Турции и Азербайджана становится для официального Еревана главным вынуждающим фактором во внешней политике. В свою очередь, Азербайджан осуществляет взвешенную дипломатию между Россией и Западом, проводя «многостороннюю политику». Однако внутриполитические события, важность парадигмы безопасности и напряженные отношения с Арменией оказывают сильное влияние на взаимоотношения Баку с Западом. Таким образом, несмотря на тесные связи с Турцией и Ираном, владение вратами Азии в направлении Запада и наличие природных ресурсов, хрупкие параметры безопасности в регионе вынуждают Азербайджан проводить достаточно сбалансированную политику.

Осложнение региональной безопасности на Южном Кавказе не ограничено лишь внутренним геополитическим соперничеством. Регион является также одной из точек пересечения соперничества трех соседних стран-тяжеловесов — России, Турции и Ирана — и одновременно глобального соперничества между Западом и Россией[457]. Подобное положение влечет за собой зависимость стран региона от противоборствующих сил.

Исходя из подобного представления о Южно-Кавказском регионе (ЮКР), можно прийти к выводу, что Турция, формируя свою политику, основывается на трех основных положениях. Первое — политическая позиция Турции, связанная с ролью ЮКР в глобальном геополитическом соперничестве. Второе — позиция и роль Турции в насущной системе военно-политической безопасности в данном регионе. И третье — политическая ангажированность Анкары в отношении энергетической геополитики региона. Рассматривая данные положения, можно утверждать, что Турция проводит политику баланса сил в ЮКР.

После распада Советского Союза и окончания «холодной войны» Турция предприняла попытку выработать долгосрочную стратегию в отношении трех новых независимых государств Закавказья. Этот регион с его энергетической геополитикой, самостоятельными экономиками и торговым потенциалом имел ключевое значение для Турции, которая стремилась выстроить сбалансированные отношения с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Однако подобная политика так и не была осуществлена как из-за исторических разногласий между Анкарой и Ереваном, так и по причине того, что в турецкой региональной политике «центром силы» является Баку. Вместе с тем Турция, проводя подобную политику баланса сил, время от времени вступала в соперничество с двумя соседними странами, имеющими влияние в ЮКР, — Россией и Ираном, — а иногда, наоборот, сотрудничала с ними.

Система стабильности и безопасности, сложившаяся в регионе после распада Советского Союза, претерпела значительные изменения в результате трагических событий 11 сентября 2001 г. Вследствие разрушительных событий

прошлого десятилетия ЮКР оказался в еще более уязвимом положении. В этот период отношения между Россией и Турцией прошли через падения и взлеты. Наряду с возникшими проблемами в военной сфере относительно Нагорного Карабаха в их политике на Южном Кавказе появились серьезные разногласия также и по другим региональным вопросам[458].

«Региональная политика умеренного балансирования», которую пыталась выстроить Турция с Грузией и Азербайджаном, не исключая при этом из этого процесса Россию, свидетельствует о скрытом соперничестве между Анкарой и Москвой в течение нескольких последних лет. Новое геополитическое превосходство России на Черном море, обретенное благодаря присоединению Крыма, не только повлияло на внешнюю политику Турции в отношении ЮКР, но также оправдало опасения Анкары относительно нарушения баланса сил в регионе в будущем[459]. Вместе с тем «политика военной ангажированности», выработанная Россией в сирийском кризисе, и ее курс на Ближнем Востоке[460] в значительной степени влияют также и на динамику построения структуры безопасности Южного Кавказа на фоне противоречий интересов двух стран.

Исходя из вышеуказанных факторов приоритетами внешней политики Турции на Южном Кавказе являются обеспечение безопасности и поддержание стабильности в регионе. Для осуществления этих двух основных целей Турция стремится к укреплению независимости и суверенитета стран региона, сохранению стабильности в политической и экономической сферах и сотрудничеству на региональном уровне. Наряду с тем что Анкара поддерживает интеграцию стран ЮКР в евроатлантические структуры, она действует предусмотрительно, избегая столкновений интересов с другим важным игроком региона — Россией, что было особенно заметно во время разразившейся в 2008 г. войны с Грузией.

Политика Турции на Южном Кавказе

Очевидно, что в 1990-х гг. в турецкой внешней политике Кавказ рассматривался исключительно в рамках военного конфликта между Азербайджаном и Арменией. Архитекторы данной политики высказывали необходимость развития масштабной региональной стратегии для расширения влияния Турции в ЮКР. Как они утверждали, для этого необходимо было проведение многовекторной политики в регионе.

События, последовавшие за 11 сентября 2001 г., превратили Кавказ в своего рода практическую площадку мирового соперничества с центром в Грузии. В этом соперничестве, достигшем наивысшей точки в ходе грузинской войны в августе 2008 г., стало очевидно, что западные союзники во главе с США путем «цветных революций» стремятся оказывать влияние на политическую и экономическую структуры региона. В рамках перспективы вступления стран ЮКР в НАТО и ЕС назначались специальные представители США, которые

стремились сформировать новую политику для данного региона. В течение того же отрезка времени в Турции вслед за периодом политической нестабильности и хаоса во внутренней политике произошла смена власти. Внешняя политика пришедшей к власти в ноябре 2008 г. Партии справедливости и развития (ПСР) расценивалась как «новая», где особо подчеркивалось историческое прошлое Турции и вытекающая из него историческая ответственность за судьбы бывших имперских территорий. В данном контексте была предпринята попытка определить своего рода сферу влияния, или географический ареал на Южном Кавказе и в Средней Азии. В подобной политике приоритетной являлась цель «ноль проблем с соседями»; на первый план выдвигались лозунги активности и эффективности на региональном уровне, интеграции с соседними странами и принцип «выигрываем сообща» (win-win). Для достижения указанной цели прилагались усилия в рамках более активных дипломатических подходов, получивших название «ритмичной дипломатии»[461]. Следует подчеркнуть, что для достижения этой цели были необходимы проведение многоформатной внешней политики и смена подхода с «центра проблем» на «центр решений»[462].

Развивающиеся отношения с Россией, влияние растущего интереса США к региону и энергетическая политика периодически выводили Кавказ на первый план. Будущий премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу, один из главных архитекторов внешней политики периода ПСР, называл Кавказ одним из регионов, который вместе с Балканами и Ближним Востоком образуют «сухопутный бассейн Турции», составляя единую линию от Северного Кавказа до Персидского залива. Вследствие этого Турции было крайне необходимо развивать масштабную «западно-азиатскую» политику по отношению к данному поясу. *«Эта западно-азиатская политика является основным условием для построения прочных отношений Турции с Центральной Азией. Турция, которая не в состоянии повлиять на отношения в этих коммуникациях, не сможет ни следить за соотношением параметров внутренней и внешней безопасности, ни эффективно использовать источники, которые образуют область экономической мощи»*[463].

Согласно вышеупомянутой точке зрения, ЮКР для Турции является не только ближним окружением, но и частью оси Балканы — Ближний Восток — Средняя Азия, что и определяет ее политическую направленность в целом. Давутоглу полагал, что необходимо учитывать «искусственную границу» Турции с кавказскими государствами, созданную в условиях «холодной войны». Такой подход, во-первых, в значительной степени разделяется турецкими элитами и в настоящее время сохраняет свою актуальность; во-вторых, указывает на то, что Кавказ интерпретируется как естественное продолжение зоны влияния Турции. По выражению Давутоглу, «упразднение этой искусственной стратегической границы после «холодной войны» оказало непосредственное влияние как на внутреннее равновесие в ЮКР, так и на отношение Турции к Кавказу»[464].

Основная линия стратегии Турции: Азербайджан — Грузия

Для Турции центральное положение в ЮКР занимает Азербайджан, от региональной позиции которого зависят сфера влияния Турции и развитие ее политики на Каспии, который остается регионом турецкой трансграничной деятельности. Грузия неизбежно является другим важным направлением турецкой внешней политики и политики в области безопасности в ЮКР. Она представляет собой важную опору региональной стабильности и турецкой политики баланса сил в регионе.

Союзнические отношения с Азербайджаном составляют основу масштабной нефтяной политики, которая будет противостоять союзу России, Армении и Ирана. Также Турция пыталась выработать новое видение Кавказа, прежде всего в отношении к Армении, и предложить свои варианты решения региональных проблем. Однако невозможность установления нормальных отношений между странами региона, а также столкновение политических интересов, с одной стороны, России и Ирана, а с другой — США и ЕС ограничивают политику Турции.

Ось Турция — Грузия — Азербайджан сохраняется в целях поддержания и укрепления региональных, политических и военных связей. Одновременно с быстрым развитием экономических и торговых отношений были предприняты попытки сохранить культурные связи и осуществлены прорывы в области энергетики и транспорта. В дополнение к нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан был построен газопровод Баку — Тбилиси — Карс. Несмотря на утверждения и протесты западных союзников относительно изоляции Армении, осуществлено также строительство железнодорожной линии Карс — Тбилиси — Баку, известной как «"Шелковый путь" из железа»[465]. Общая картина данного периода показывает, что, поддерживая Грузию, Турция стремилась одновременно оказывать давление на Армению.

Турция вместе с Азербайджаном и Грузией предприняла важные шаги в укреплении безопасности в ЮКР. В целях поддержки приведения азербайджанских и грузинских вооруженных сил к западным стандартам официальная Анкара взяла на себя проведение основной части работы в рамах программы НАТО «Партнерство ради мира». В этом контексте в 2002 г. в Трабзоне между Турцией, Азербайджаном и Грузией было подписано Соглашение о военном сотрудничестве и совместной борьбе с контрабандой оружия, нарушениями границ, торговлей наркотиками и международной преступностью, а в 2007 г. — Соглашение о региональном сотрудничестве в области безопасности[466]. Указанные документы служат координации национальной деятельности трех стран региона в области пограничного и визового режима, безопасности перевозок и транзита, а также в борьбе с трансграничной преступностью.

Интересы Турции относительно безопасности в ЮКР непосредственно связаны с Азербайджаном и его геополитическими интересами в регионе. Оба государства проводят транснациональную политику в сфере энергетики и транзитного экспорта. Турция фактически поддерживает независимость, территориальную целостность и суверенитет Азербайджана, а также развитие его связей с евроатлантическими организациями в сфере безопасности. Вместе с тем Анкара обеспечивает в этом направлении международную поддержку для защиты транснациональных интересов на Южном Кавказе и в Каспийском бассейне. Азербайджан же, действуя как представитель и непосредственный защитник интересов Турции в регионе, выполняет функцию связующего звена в отношениях Турции с Центральной Азией.

В вопросах региональной безопасности ЮКР Азербайджан открыто поддерживает интересы Турции и вместе с Грузией оказывает непосредственную помощь в вопросах усиления военно-стратегической позиции НАТО в регионе. В столкновениях геополитических интересов в Евразии обе страны не ограничиваются лишь ролью партнеров Турции и Запада и, с точки зрения Анкары, выполняют и приоритетную задачу сдерживания.

Партнерство с Азербайджаном и Грузией дает возможность Турции принимать непосредственное участие в формировании системы безопасности ЮКР. Вместе с тем, являясь дополнительным гарантом независимости и безопасности этих стран, Анкара при помощи НАТО стремится свести к минимуму их зависимость от России. В противном случае даже в условиях соблюдения нейтралитета ни одна геостратегическая программа или транснациональный геополитический проект в регионе не могли бы осуществиться без согласия России и Ирана.

Турция, имея в регионе значимые интересы в сфере экономики и безопасности, в вопросе карабахского конфликта поддержала позицию Азербайджана. В результате военного вмешательства России в сирийский конфликт было увеличено и российское военное присутствие в Армении, что вызвало беспокойство у Турции. Вследствие этого возросла поддержка Баку со стороны Анкары. Хотя тесные отношения Турции с Азербайджаном и основаны на этнических и языковых связях, взаимных экономических и энергетических интересах и внутренней политике, однако изменение военного равновесия в течение последних лет все больше нацеливает Турцию на заключение более прочного военного союза с Азербайджаном. Несмотря на то что 6 августа 2010 г. в Баку было подписано Соглашение между Турецкой Республикой и Республикой Азербайджан о стратегическом партнерстве и взаимной помощи[467], Анкара не стремится к непосредственному вмешательству в нагорно-карабахский конфликт. Турция справедливо предпочитает действовать осмотрительно, поскольку существует вероятность того, что Армения в случае боевых действий выберет в качестве мишени энергетическую инфраструктуру Азербайджана.

Конфликт между Азербайджаном и Арменией привел к своего рода равновесию сил в регионе. Турция оказывает поддержку Азербайджану в политической, экономической и военной сферах, а Россия, выражаясь простым языком, «стоит за спиной Армении». Иллюстрацией такого положения являются подписание со стороны Турции и Азербайджана соглашения о стратегическом партнерстве и последовавшие за этим военные учения. Также необходимо отметить, что эти страны занимаются совместным производством военной техники и боеприпасов. Для удовлетворения военных потребностей Азербайджана Турция выполняет роль страны-поставщика, и на данный момент доля Азербайджана в военном экспорте Турции составляет 7%. Однако, как бы Турция ни поддерживала азербайджанскую армию в военной сфере, в вопросах поставки вооружения Азербайджан предпочитает сотрудничать с Россией, которая обеспечивает 70% импорта. Вместе с тем Россия также поддерживает и Армению, полностью (100%) обеспечивая военные нужды армянской армии[468]. В июле 2017 г. Россия ратифицировала соглашение с Арменией об Объединенной группировке войск[469]. Согласно сообщениям СМИ, с целью обеспечения контроля над Южным Кавказом в Армении размещены ракеты «Искандер» и системы противовоздушной обороны С-300[470].

После распада Советского Союза Турция, играя важную роль в регионе, прошла значительный путь для развития отношений с Азербайджаном и Грузией. Несмотря на проблемы, связанные с турками-месхетинцами, в 1998 г. между Турцией и Грузией было подписано соглашение, предусматривающее также и модернизацию грузинских вооруженных сил. Важное значение для Турции имеет транзит энергоносителей через свою территорию в Европу, и именно в этой сфере за Анкарой преимущество в начавшемся с 1991 г. турецко-российском соперничестве в регионе. Однако необходимо учитывать, что в конце 1990-х гг. после двусторонней встречи премьер-министров Турции и России Бюлента Эджевита и Владимира Путина были подписаны Декларация о сотрудничестве в борьбе с терроризмом и ряд межправительственных соглашений. В рамках данной декларации Турция обязалась не оказывать поддержки чеченским сепаратистам, а Россия — не поддерживать Рабочую партию Курдистана (РПК). В результате Турция в значительной степени утратила свое влияние на Северном Кавказе и сосредоточилась на южнокавказском направлении.

В целях решения проблем с Арменией Турция открыла пограничные пункты, предоставив возможность для начала торговли, что привело к проблемам в отношениях с Баку и, как следствие, к пересмотру турецкой политики ослабления влияния России на Армению. В настоящее время влияние российской стороны активно продолжается, о чем свидетельствуют данные о полном обеспечении армянской армии российским вооружением, а также размещение новых систем противовоздушной обороны.

Анкара, в свою очередь, укрепляет свое влияние в регионе, проводя совместные учения с Грузией и Азербайджаном, поставляя вооружение для азербайджанской армии, принимая участие в совместных проектах по строительству железных дорог и энергетических линий. Возможно, что в предстоящие годы будут подписаны новые соглашения в этих сферах[471].

Энергетическая безопасность — неотъемлемая часть стратегии Турции

Одним из главных элементов политики Турции в ЮКР являются укрепление энергетической безопасности и усиление собственной позиции как основного транзитера энергоресурсов региона на Запад. В этом контексте были осуществлены проекты нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровода Шах-Дениз — Эрзурум, целью которого была поставка природного газа с богатых месторождений Азербайджана на западные рынки. Другим основополагающим моментом энергетической политики Турции на Южном Кавказе являются региональные миротворческие инициативы, которые могут способствовать энергетической безопасности Турции. Другими словами, строительство нефтяных и газовых коммуникаций будет не только связывать страны региона, но и в значительной мере способствовать укреплению мира внутри страны и за ее пределами[472].

Нестабильное положение в южных и восточных районах Украины вызывало все больше сомнений относительно безопасности северных энергетических потоков, в результате чего возросло значение транскавказского энергетического коридора. Обеспечение торговли по сухопутному «Шелковому пути» и нестабильная картина энергетической безопасности на Украине делают неизбежным использование линии Турция — Грузия — Азербайджан[473], так как проекты Баку — Тбилиси — Джейхан, Баку — Тбилиси — Эрзурум, трансанатолийский газовый проект (TANAP) и трансадриатический проект (TAP) проходят в Европу через территорию Турции, которая географически является самой близкой к кавказскому региону страной[474]. Прохождение транскавказских энергетических коммуникаций через территорию Турции принесет ей экономическую выгоду, снизит риски, которые существуют в регионе из-за проблем с другими странами и внешними силами, и увеличит геополитическое влияние Турции.

Турция не собирается отказываться от обеспечивающей ее геополитическую значимость политики, хотя и предпринимаются попытки препятствовать ее деятельности в этом направлении. Если бы официальная Анкара сохранила нейтралитет в грузинской войне или армяно-азербайджанском конфликте, то не смогла бы противостоять государствам, выступающим против совершаемого в регионе энергетического прорыва. Таким образом, можно предположить,

что любая инвестиция в энергетику на Южном Кавказе будет вкладом в экономическую и политическую сферу Турции, в результате чего будет возрастать ее влияние в регионе[475].

Южный Кавказ и НАТО: внешний фактор равновесия безопасности и стабильности

На формирование турецкой политики безопасности в ЮКР (в частности, в отношении Грузии) влияет и политика НАТО в регионе. Программы IPAP («Индивидуальный план партнерства с НАТО») и PAP-DIB («План действий партнерства по строительству оборонных институтов») предусматривают усиленную поддержку долгосрочных стратегических реформ нормализации отношений и обстановки и направлены на обеспечение стабильности в евроатлантическом ареале[476], что оказывает влияние на всю динамику Южного Кавказа в политическом, экономическом и военном измерениях. После распада Советского Союза Грузия стала проводить прозападную внешнюю политику, подходы которой можно представить следующим образом:

- посредничество Запада в абхазском и югоосетинском конфликтах;
- привлечение в страну экономических инвестиций Запада;
- встраивание в европейскую и евроатлантическую структуры безопасности;
- развитие торговли Грузии, находящейся на транзитном пути между Западом и Центральной Азией;
- непосредственное сотрудничество с США в вопросах политики, экономики и безопасности[477].

Такая политическая позиция Грузии была воспринята Россией в качестве угрозы, что в конечном итоге привело к военному вмешательству России в 2008 г., в свою очередь, ставшему толчком к усиленному стремлению Грузии к вступлению в НАТО. Позиция Грузии состоит в совместной с НАТО охране энергетических магистралей Прикаспия и Южного Кавказа и обеспечении стабильной безопасности в регионе[478].

После событий 11 сентября 2001 г., когда США пришлось испытать одну из наиболее масштабных в истории террористических атак, вслед за изменением стратегии США на Ближнем Востоке многократно возрос интерес НАТО и США к ЮКР. Была пересмотрена программа НАТО Partnership for Peace («Партнерство ради мира»). Южный Кавказ и Центральная Азия приобрели существенное значение и с точки зрения стратегии War on Terror («Война с террором»). Но интерес НАТО к ЮКР не ограничился только этим — сыграли свою роль трансграничная преступность, сепаратизм и энергетический коридор, стратегическая ценность которого постоянно растет[479].

В 2008 г. на референдуме по вопросу «Должна ли Грузия вступить в НАТО?» 77% участников проголосовали за интеграцию[480]. В мае 2017 г. премьер-министр Грузии сделал заявление о том, что в стране имеется вся техническая инфраструктура для вступления в НАТО[481]. Из этого становится ясно, что и по прошествии многих лет интерес Грузии к этой теме все больше возрастает.

Другой момент, к которому следует обратиться, — способность Турции к действиям в момент российского вмешательства и ее ограничения. Во-первых, у Анкары было недостаточно сил для решения данного вопроса, так как турецкое правительство находилось под влиянием лобби, поддерживающего диаспору выходцев с Северного Кавказа и из Грузии. Во-вторых, Турция встала перед выбором между стратегическим партнером — Грузией — и важной в экономическом и политическом планах Россией. Турция (в силу разных стратегических, психологических и исторических реалий) поддерживала региональную целостность Грузии, однако Россия являлась не менее важным экономическим и политическим фактором. В-третьих, Турция была зажата между Россией, отношения с которой только начинали развиваться, и требованиями своих давних союзников — США и стран НАТО[482].

Военные расходы и военные потенциалы стран Южного Кавказа

Гражданские войны и конфликты, происходящие в разных регионах мира, становятся причиной существенных изменений в военных расходах государств или их расходах на оборону. Например, следует рассмотреть нагорно-карабахский конфликт, который, несмотря на перемирие 1994 г., не только не был решен, но и, напротив, зашел в еще больший тупик. В первую неделю апреля 2016 г. на азербайджано-армянской границе произошли серьезные столкновения, которые продемонстрировали масштаб влияния конъюнктурных изменений на военные расходы и тенденцию роста расходов на оборону в регионе в средне- или долгосрочной перспективе. Таким образом, все подобные конфликты различной интенсивности, гражданские войны и военные вмешательства, возникающие из-за доступа к энергетическим и другим природным ресурсам, проблем с трансграничными или подземными водами, националистических движений или борьбы за независимость, территориальных претензий, незаконной миграции, религиозных взглядов и прочих причин, возможны были не только в прошлом — они могут возникнуть в любой момент в будущем.

В данной связи уместным будет изучение расходов Азербайджана, Грузии и Армении, а также степени их милитаризации. Необходимо отметить, что, исходя исключительно из выделяемых странами средств на военные расходы и расходы на оборону, определить эту степень не представляется возможным, и было бы ошибочным делать какие-либо выводы о тенденциях милитаризации страны, черпая данные только из одного источника. Милитаризация должна

измеряться не только данными о военных расходах, но и долей этих расходов в ВВП, величиной в масштабах общего бюджета, сопоставлением с социальными расходами на образование, здравоохранение и прочее и принимая во внимание численность населения страны, ее политический режим, атмосферу безопасности, экономическое положение, восприятие угроз и другие подобные факторы. Так, индекс милитаризации можно представить следующим образом *(таблица 4)*.

В свете этих критериев и оценок в 2010—2012 гг. в число пяти стран с максимальной милитаризацией вошли Израиль, Сингапур, Сирия, Армения и Россия. В 2013 г. такими странами были Израиль, Сингапур, Армения, Сирия, Иордания, Южная Корея и Россия, а в 2014 г. наиболее милитаризованными странами стали семь стран: Израиль, Сингапур, Армения, Иордания, Южная Корея, Россия и Республика Кипр. Греция в 2010 г. была на 10-м месте, в 2011—2012 гг. — на 11-м месте, в 2013—2015 гг. вновь поднялась на 10-е место. Кипр в 2010—2013 гг. занимал 8-е место, а в 2014—2015 гг. поднялся на ступень выше, на 7-е место. Турция же в 2010 г. была на 24-м, в 2011 г. — на 22-м, в 2012—2015 гг. вновь опустилась на 23-е место. По данным за 2016 г., первые 10 наиболее милитаризованных стран можно выстроить в следующем порядке *(таблица 5)*.

Анализ приведенных далее таблиц показывает влияние конфликта между Азербайджаном и Арменией на военные расходы и индексы милитаризации, так как обе страны занимают место в списке первых десяти наиболее милитаризованных стран. Другая важная статистика касается процентного соотношения военных расходов стран с их ВВП. Например, в Азербайджане в первой половине 2016 г. оно составляло 5,6%, во второй половине года — 3,6% . По сравнению с этим военные расходы Армении в первой половине 2016 г. составили 4,3%, во второй половине года — 4,1% ВВП[484].

Другая страна региона — Грузия, самые большие военные расходы за свою историю имела в период конфликта с Россией. Однако, несмотря на это, общая сумма ее военных расходов равнялась в 2007 г. 942,6 млн долл., а в 2008 г. — 894,8 млн долл.[485] Необходимо также изучить по годам соотношение военных расходов Грузии к ее ВВП. Если в 2000 г. эти расходы составляли 0,7% ВВП и показывали небольшой рост до 2007 г., то в 2007 г. они достигли примерно 9,2%, а в 2008 г. — 8,5%. С завершением российско-грузинского конфликта и относительной нормализацией отношений между двумя странами военные расходы Грузии сократились. В последовавший после завершения конфликта период соотношение между военными расходами и ВВП определялось следующим образом: 2009 г. — 5,6%, 2012 г. — 5,1%, 2015 г. — 2,3% и 2016 г. — 2,2%[486].

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что в предыдущих разделах были названы страны, осуществляющие наибольшие поставки вооружения в Азербайджан и Армению. Первое место в импорте вооружения в Грузию занимают США с 77,3%, а на второй — и последней — позиции находится

Таблица 4.

Оценка индекса милитаризации

Категория	Показатель	Фактор значимости
Расходы	Доля военных расходов в ВВП	5
	Соотношение военных расходов с расходами на здравоохранение	3
Личный состав	Процентное соотношение вооруженных сил / органов правопорядка и населения страны	4
	Процентное соотношение резервистов и населения страны	2
Вооружения	Соотношение военного персонала, полувоенных формирований и медперсонала в стране	2
	Соотношение тяжелых вооружений и населения страны	4

Источник: "GMI Data by Year", Global Militarization Index (GMI), http://gmi.bicc.de/index.pbp?page=ranking-table.

Таблица 5.

Глобальный индекс милитаризации в 2016 г. (первые 10 стран)

Страна	Военные расходы	Армия и военизированный персонал	Тяжелые вооружения	Индекс глобальной милитаризации (GMI)	Порядковый номер
Израиль	5,9	6,0	3,5	892,9	1
Сингапур	5,7	6,2	3,2	870,5	2
Армения	5,9	5,9	2,9	842,0	3
Иордания	5,7	5,4	3,2	814,4	4
Россия	5,9	5,1	3,2	808,9	5
Южная Корея	5,4	5,8	2,9	806,5	6
Республика Кипр	5,2	5,6	3,2	795,7	7
Греция	5,4	5,3	3,2	792,9	8
Азербайджан	5,8	5,3	2,8	790,7	9
Бруней	5,9	5,2	2,7	783,8	10

Источник: Jan Grebe and Max M. Mutschler, "2015 Global Militarization Index (GMI)", Bonn International Center for Conversion (BICC), s.5, http://gmi.bicc.de/uploads/pdf/2015/GMI2015_EN.pdf.

Болгария с 22,7%[487]. Как было упомянуто выше, эти соотношения в странах Южного Кавказа представляют собой особый случай. В частности, они доказывают, что Азербайджан и Армения рассматривают друг друга в качестве фактора риска для национальной безопасности. Вместе с тем многие страны НАТО, более крупные и развитые по сравнению со странами ЮКР с точки зрения численности населения, экономической мощи и военной силы, не достигают отметки 2%, которая была принята на состоявшемся в 2014 году заседании высшего руководства НАТО.

Выводы

Помимо деятельности, проводимой в ЮКР совместно с НАТО, Турция и сама по себе рассматривается как одна из стран, стремящихся к обеспечению стабильности в регионе, производства энергии, безопасности транснациональных экспортных трубопроводов и другой инфраструктуры. Проводя подобную политику, она в то же время снижает риск столкновения в будущем с «какой-либо региональной страной, пытающейся обеспечить собственный порядок», или с «международной силой». Геополитические интересы Турции на Южном Кавказе совпадают с интересами Азербайджана и Грузии, а в Черноморском бассейне — с интересами Украины. Даже учитывая сильное экономическое и военное влияние России на государства Центральной Азии, с большой вероятностью можно предположить, что в ближайшем будущем Турция будет играть определенную роль в формировании системы безопасности данного региона, поскольку она, проведя ряд реформ в различных областях, представляет собой модель для Азербайджана, Грузии и ряда других стран бывшего Советского Союза. Данная политика Турции, являющейся страной с мусульманским обществом, но управляемой по модели светского государства, получает положительную оценку. Расширяя свое влияние на постсоветские государства Центральной Азии (тюркские республики), Анкара стремится установить там свою систему безопасности[488].

Вместе с тем Турция стала важной движущей силой в развитии инфраструктуры транзита энергоносителей, а также на протяжении многих лет занимала место среди важных торговых партнеров и инвесторов почти для всех стран региона. Турция является необходимым стратегическим партнером в особенности для Грузии и Азербайджана, что позволяет этим двум странам поддерживать связи с глобальной экономикой и интегрироваться в нее. Следует также обратить внимание на то, что на протяжении 20 лет Турция является важным уравновешивающим фактором влияния России в регионе. Из-за низких цен на нефть, а также политических и экономических трудностей страны региона не в полной мере обращают внимание на экономное расходование своих ресурсов. В этой связи именно экономика в настоящее время является самым

эффективным путем для вмешательства новых, уравновешивающих сил, имеющих существенное значение в сохранении регионального суверенитета южнокавказских государств.

Оценивая ситуацию в общих чертах, следует отметить, что основными элементами стратегии, которую Турция будет развивать в отношении ЮКР, являются:

— препятствование изменению баланса сил между странами региона в пользу какой-либо одной из них;
— обеспечение создания «пояса мира» на Южном Кавказе между Турцией и Россией;
— развитие стратегического сотрудничества с Грузией и Азербайджаном во всех возможных областях;
— обеспечение на самых выгодных условиях бесперебойного потока нефти и природного газа с Каспийского моря, Кавказа и Центральной Азии с целью покрытия значительной части долгосрочных потребностей Турции в энергоносителях;
— сбалансированное следование политике процесса разоружения;
— создание и эффективное использование институциональных механизмов по обеспечению региональной стабильности.

Перечисленные элементы крайне необходимы для установления и развития стабильности и безопасности в ЮКР. С этой целью Турция поддерживает интеграцию Азербайджана и Грузии в западные организации. С другой стороны, в противоположность развитию сотрудничества с Азербайджаном и Грузией турецко-армянские отношения имеют негативную динамику, что снижает влияние Турции в регионе. Несмотря на это, Анкара не допустит ухудшения отношений с Азербайджаном[489].

Столкновение интересов Турции с интересами США и НАТО на Ближнем Востоке в новом региональном порядке, попытки установления которого были предприняты после «арабской весны», и особенно совместные действия США с РПК / «Демократическим союзом» / «Отрядами народной самообороны» (РКК / PYD / YPG) привели к новому сотрудничеству между Турцией, Ираном и Россией. Совместные усилия этих стран, направленные на завершение гражданской войны в Сирии, тем более без приглашения к этому процессу Соединенных Штатов, делают вероятным еще большее укрепление и углубление отношений между Анкарой и Москвой. Это сближение, несомненно, в ближайшие годы будет оказывать влияние на политику Турции на Южном Кавказе.

В заключение необходимо отметить, что в силу геополитического положения Турции следует правильно воспринимать ее политическое, экономическое, торговое, военное и культурное позиционирование между Западом и Востоком. Турция является единственной страной, которая, с одной стороны,

сохраняя и продолжая устоявшиеся институциональные отношения с Западом, с другой стороны, в рамках региональной динамики сможет развивать отношения с Россией и Ираном. По этой причине Анкара будет сохранять отношения с Западом до тех пор, пока у последнего будет наличествовать воля к сотрудничеству и продолжению партнерства, базирующегося на союзнических отношениях. Здесь необходимо подчеркнуть, что Турция не развернет свой основной вектор внешнеполитического движения с западного направления на противоположное, но в отличие от прежних времен она отходит от отношений с Западом времен «холодной войны». Теперь Анкара переходит к стратегии взаимной выгоды на равноправной основе.

Таким образом, Турция будет сознательно уклоняться от выбора между Западом и Востоком и в масштабах Евразии продолжит отдавать предпочтение политике баланса сил. Речь идет не только о национальных и региональных интересах Турции. Необходимо также учитывать, что эти интересы совпадают с политическими, экономическими и военными интересами других региональных игроков — России и Ирана. Исходя из примера Южного Кавказа, какие бы существенные проблемы ни переживали в своих отношениях Азербайджан и Армения, пока связи между Анкарой и Москвой остаются прочными, весьма мала вероятность того, что эти страны в ближайшем будущем интегрируются в западную систему. В заключение можно сделать вывод, что геополитические интересы Турции и России на Южном Кавказе не могут полностью совпадать. Изменение геополитической ситуации на Черном море после присоединения Крыма к России и интерес НАТО к Грузии стали самыми главными тестовыми площадками турецко-российского сближения.

Внешняя и оборонная политика Ирана на закавказском направлении

Понимание внешней политики Ирана неразрывно связано с пониманием многовековой культуры этой страны (в том числе политической), пройденного этой страной пути, ее этнической, религиозной, культурной и экономической структуры. Границы империи во времена Ахеменидской династии простирались от долины Инда до Греции, от Кавказа до Египта, а Александру Македонскому и позднее волне арабского нашествия удалось лишь вернуть западную границу Ирана к Евфрату, поближе к ее «ядру».

Иран — многоуровневая страна, иранская культура крайне многослойна, с восточным характером, самодостаточностью, глубокой философией и мистикой. После завоевания Персии арабы не сумели «арабизировать» иранцев, а иранцы смогли «иранизировать» ислам. В то же время они сохранили много навыков зороастрийской эпохи: в Иране любой таксист поведает о трех принципах

зороастризма или о царе Кире Великом. В случае необходимости Иран изолируется, чтобы противостоять поддельным вызовам цивилизации, которые идут с Запада.

Иранская дипломатия отличается ярко выраженным прагматизмом и последовательностью. Ее можно рассматривать как классический пример мягкой силы. Только в Иране можно услышать фразу «убить хлопком».

Иран рассматривает Южный Кавказ как часть своей исторической территории. Даже на уровне бытовых контактов простые иранцы совершенно естественным образом считают это данностью. Иран никогда не отказывался от идеи господства на Южном Кавказе, и если на данный момент по этому направлению деятельность сравнительно пассивна, то только исходя из первичности для официального Тегерана развития ситуации на западном направлении.

Политика Ирана в отношении Закавказья формируется под воздействием ряда факторов. С одной стороны, этот регион с древности находится под сильным политическим и культурным влиянием Персии (Ирана). Впервые часть Закавказья оказалась под властью персов еще во времена древней династии Ахеменидов. С тех пор история Ирана постоянно переплетена с историей Закавказья и его народов. С другой стороны, основные усилия Ирана уже много лет сосредоточены на других направлениях, которые считаются гораздо более приоритетными. В настоящее время это в первую очередь Сирия и Ирак, правительствам которых Тегеран оказывает военную и другую помощь в их борьбе с оппозиционными группировками.

В Закавказье же Иран старательно избегает конкуренции с Россией, отношения с которой для Тегерана крайне важны. Непосредственно с закавказскими государствами Иран ведет политику выстраивания добрососедских отношений. Основным препятствием на пути этих усилий является проникновение в регион США, которые последовательно проводят антииранскую политику. В этом отношении интересы Ирана совпадают с интересами России, которая также пытается противодействовать усилению американского влияния в Закавказье.

Наибольшее значение Иран придает отношениям с Арменией и Азербайджаном. Но политика в отношении этих двух государств во многом носит взаимосвязанный характер из-за армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, и ее стоит рассматривать комплексно.

Отношения Ирана с Азербайджаном и Арменией

Быстрое продвижение Российской империи в Закавказье в конце XVIII — начале XIX века привело к прямому конфликту с Персией, которая к этому времени контролировала большую часть региона, включая территории современных Азербайджана и Армении. Столкновение с Россией в войнах

1804—1813 гг. и 1826—1828 гг. закончилось для Персии тяжелым поражением. Персия не только потеряла все свои кавказские и закавказские владения, которые стали частью Российской империи, но и была вынуждена выплатить большую контрибуцию, ей запрещалось иметь военный флот в Каспийском море[490]. Следствием российского завоевания Закавказья стало разделение проживающих там и на северо-западе Персии тюркских племен. В состав России отошла только северная часть земель, где они проживали. Впоследствии они стали Азербайджанской ССР в составе Советского Союза, а после его распада — независимой Азербайджанской Республикой. Большая часть тюрков осталась на территории современного Ирана, и сейчас они являются вторым по численности этносом после персов, причем в четырех провинциях на северо-западе страны — в Западном Азербайджане, Восточном Азербайджане, Ардебиле и Зенджане — азербайджанцы составляют большинство. Проживают они и в других провинциях страны[491].

Миллионы иранских азербайджанцев воспринимают Иран как их родное государство, где они могут добиться столь же высокого положения, как и представители ираноязычных народов. Фактором единства выступает и приверженность одному шиитскому течению ислама. Сепаратисты не находят среди иранских азербайджанцев поддержки, достаточной для создания серьезного кризиса.

Армян в Иране проживает несравненно меньше, чем азербайджанцев, но их крупные многотысячные общины сохранились в Тегеране, Исфахане, Тебризе и других городах. Многие из них являются потомками армян, переселенных шахом Аббасом I в глубь страны в начале XVII века[492]. Армяне проживают достаточно обособленными общинами и смогли сохранить свои язык, культуру и веру. Как крупнейшее христианское меньшинство, они сейчас представлены двумя депутатами в парламенте страны. В Иране действуют армянские церкви, монастыри, школы.

Иран был одним из первых государств, признавших (причем одновременно) Республику Армения и Азербайджанскую Республику, сразу после распада СССР 25 декабря 1991 г. Уже 9 февраля 1992 г. были установлены дипломатические отношения с Арменией[493], а спустя месяц — 12 марта 1992 г. — с Азербайджаном[494].

К этому времени армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе превратился в полномасштабную войну, которая стала большим испытанием для двусторонних отношений Тегерана с Баку и Ереваном. В Азербайджане многие рассчитывали, что с учетом давних исторических связей и наличия этнических азербайджанцев среди иранского руководства исламская республика займет в конфликте проазербайджанскую позицию. Первоначальные контакты между Тегераном и Баку действительно развивались вполне плодотворно. Но Иран занял нейтральную позицию в быстро

нарастающем конфликте и предложил свои услуги в качестве беспристрастного посредника.

Однако посредническая миссия Ирана весной 1992 г. закончилась провалом. Более того, по итогам иранских усилий произошло ухудшение отношений и с Азербайджаном, и с Арменией. В начале мая 1992 г. по приглашению президента Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Иран прибыли главы Армении и Азербайджана Левон Тер-Петросян и исполняющий обязанности президента Азербайджана Якуб Мамедов. При иранском посредничестве 7 мая было подписано Совместное заявление глав государств в Тегеране, в котором стороны выражали желание мирными способами решать на разных уровнях все вопросы, связанные с нормализацией двусторонних отношений. В регион должен был прибыть специальный представитель иранского президента с целью проведения переговоров с заинтересованными сторонами, после чего должны были наступить прекращение огня и снятие блокады[495].

Между тем во время переговоров армянские силы Карабаха 8 мая 1992 г. овладели городом Шуша, причем штурм произошел даже до того, как армянская и азербайджанская делегации покинули Иран. Продолжив наступление, армянские формирования пробили Лачинский коридор в Армению, тем самым сняв блокаду Нагорного Карабаха. Активные наступательные действия армянской стороны означали фактический провал посреднической миссии Ирана, что, естественно, вызвало осуждение с иранской стороны и привело к временному охлаждению отношений между Арменией и Ираном. Но в целом этот неприятный эпизод достаточно быстро удалось преодолеть[496].

А вот в отношениях между Ираном и Азербайджаном эта история стала поворотной. В Азербайджане до сих пор звучат обвинения, что Иран в этот момент заверял азербайджанскую сторону в том, что армяне не будут проводить военных операций во время переговоров[497].

Тяжелые поражения на фронте вызвали в Азербайджане взрыв негодования, направленный как против собственного руководства, так и против Ирана, который прямо обвиняли в покровительстве Армении. Это привело к приходу к власти Народного фронта Азербайджана и победе на президентских выборах его кандидата Абульфаза Эльчибея. Новое руководство Азербайджана заняло открыто антииранскую и антироссийскую позицию, ориентируясь на развитие связей с Турцией и Западом. К тому же Эльчибей поддерживал азербайджанский сепаратизм на северо-западе Ирана[498], вынашивая идею создания так называемого Большого Азербайджана. Результатом стало ухудшение ирано-азербайджанских отношений в 1992—1993 гг. при одновременном позитивном развитии ирано-армянских связей. Для Армении это было очень важно, поскольку именно из Ирана или через иранскую территорию в самые тяжелые для Армении годы шли поставки жизненно важных товаров, включая энергоносители. Показательны слова армянского президента Сержа Саргсяна в 2010 г.

о том, что если бы в начале 1990-х гг. не было иранской дороги, то товары на армянском рынке подорожали бы в четыре-пять раз[499].

Кризис в отношениях с Азербайджаном продолжался до отстранения летом 1993 г. президента Эльчибея и прихода к власти Гейдара Алиева. Алиев смог частично выправить ситуацию и улучшить отношения с Ираном. Иран все больше беспокоили политические и гуманитарные последствия продолжающихся неудач азербайджанских войск. Дестабилизация Азербайджана и вызванные этим потоки беженцев могли негативно сказаться на ситуации уже в самом Иране, в частности спровоцировать конфликты между иранскими азербайджанцами и армянами. Поэтому в период 1993—1994 гг. Тегеран оказал значительную политическую и гуманитарную поддержку Азербайджану. На территории республики по линии иранского Красного Полумесяца было создано семь палаточных лагерей, в которых был размещен 46 471 вынужденный переселенец. По своей линии оказывала гуманитарную помощь организация «Комитет помощи имама Хомейни»[500].

Окончание горячей фазы Карабахского конфликта 1994 г. было встречено в Иране с облегчением. Отношения после войны поступательно развивались и с Арменией, и, хотя и не без проблем, с Азербайджаном. В Азербайджане по-прежнему недовольны политическими и экономическими связями Ирана и Армении. Недовольны в Баку и позицией Ирана по Нагорному Карабаху. Хотя Иран придерживается принципа территориальной целостности Азербайджана, Тегеран считает, что конфликт не имеет военного решения и должен быть решен исключительно мирным способом[501]. Причем, как отметил в мае 2017 г. представитель МИД Ирана, неправильно считать, что конфликт может быть урегулирован одной страной. Иран также считает, что конфликт невозможно решить без учета воли народа[502].

Кроме того, в Баку все эти годы опасаются и усиления иранского влияния внутри собственно Азербайджана, особенно через шиитские религиозные структуры и политические силы. Показательны в этом смысле отмена регистрации в 1995 г. Исламской партии Азербайджана, которая считается проиранской, и следующие с тех пор уголовные преследования в отношении ее членов. Сама партия уже более 20 лет находится на нелегальном положении, так как не может получить регистрацию. Ее руководителей не раз обвиняли в связях с иранскими спецслужбами, подготовке переворота, за что они получали длительные тюремные сроки[503].

В свою очередь, Иран при выстраивании отношений с Азербайджаном не может не учитывать наличие в стране 20 млн этнических азери (азербайджанцев), глубоко интегрированных в социальную, политическую и экономическую ткань жизни. Следует обратить внимание на интересную реалию баланса интересов: азери составляют большинство в верхних эшелонах духовенства, тогда как большинство сотрудников КСИР являются персами.

Иран раздражает курс на развитие сотрудничества Азербайджана с западными странами в разных сферах. Приоритетность отношений с Западом была продемонстрирована уже в конце 1994 г., после подписания контракта на разработку международным консорциумом нефтяных месторождений в Каспийском море. Первоначально Азербайджан решил передать долю 5% Ирану, но под давлением США это решение было пересмотрено, и Иран лишился участия в проекте[504].

Хотя впоследствии компания Naftiran Intertrade, принадлежащая иранской государственной National Iranian Oil Company, получила долю 10% в разработке азербайджанского газоконденсатного месторождения Шах-Дениз[505], у иранской стороны остался неприятный осадок от этой истории.

Активное привлечение западных компаний к разработке нефтегазовых месторождений обострило разгоравшийся спор вокруг Каспийского моря. Вопрос о неопределенности правового статуса Каспия возник после распада СССР и образования на его берегах новых государств. Так как Каспийское море фактически является озером, на него не распространяется Конвенция ООН по морскому праву. В то же время старые соглашения советского периода между Москвой и Тегераном регулируют только вопросы свободы судоходства и рыболовства, создают исключительные десятимильные национальные рыболовные зоны, а также предусматривают запрет на плавание судов некаспийских государств[506].

Проблема заключения нового договора о статусе Каспийского моря, в котором подробно описывались бы и закреплялись морские границы и границы секторов на дне Каспия, стоит уже более 20 лет и по состоянию на 2018 г. остается неурегулированной. Причем если на севере Каспийского моря России и Казахстану удалось отдельными соглашениями договориться по поводу разграничения дна Каспийского моря для обеспечения недропользования, то на юге ситуация намного сложнее. Азербайджан и Туркменистан спорят по вопросу о принадлежности месторождения, известного как Кяпаз в Азербайджане и Сердар в Туркменистане, расположенного в море между ними. Иран вообще не согласен с предлагаемым принципом раздела дна Каспия по модифицированной срединной линии и, соответственно, с границами азербайджанского и туркменского секторов[507].

Максимальная напряженность в споре между Ираном и Азербайджаном возникла в начале 2000-х гг., когда Азербайджан отдал в разработку международному консорциуму во главе с British Petroleum (BP) спорный блок месторождений Араз — Алов — Шарг. Иран в июле 2001 г. перешел к решительным действиям, использовав вооруженные силы для блокирования начатых Азербайджаном и BP работ в спорном районе. Иранские военные катера и авиация выдворили из спорного района азербайджанские суда «Геофизик-3» и «Алиф Гаджиев», которые вели исследование месторождения для BP[508]. Последовали обмен нотами протеста и заявлениями, демонстративные полеты

иранских самолетов над морем. В результате Баку проявил гибкость и уступил, фактически прекратив работы в этом спорном районе. Через 15 лет после инцидента, в начале 2016 г., источники в азербайджанской нефтяной компании и BP окончательно признали, что у них нет планов работать на этом блоке месторождений по политическим причинам и что договора фактически уже нет[509].

Перевод спора вокруг Каспийского моря в дипломатическое русло позволил в 2002—2005 гг. вывести ирано-азербайджанские отношения из нового кризиса. В 2004 г. было открыто генеральное консульство Азербайджана в Тебризе, а в ходе последующего визита президента Азербайджана Ильхама Алиева в Иран в 2005 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве в ряде сфер. В том же 2005 г. было даже подписано рамочное межправительственное соглашение о сотрудничестве в военной сфере, а из Ирана в Нахичевань проведен газопровод.

Однако прозападная и протурецкая ориентация Азербайджана по-прежнему остается сильным раздражителем в ирано-азербайджанских отношениях. Особенно негативную реакцию Тегерана вызывает активное взаимодействие Азербайджана с Израилем, в частности визиты израильских лидеров в Баку. От иранских официальных лиц перед такими визитами неоднократно следовали предупреждения, что это негативно отразится на отношениях между Ираном и Азербайджаном[510]. Эти предупреждения остались без последствий: Азербайджан продолжает укреплять связи с Израилем и активно закупает израильские вооружения. В феврале 2012 г. МИД Ирана даже потребовал разъяснений по поводу заключенных военных контрактов и выразил официальный протест Азербайджану, обвинив его в использовании израильскими спецслужбами азербайджанской территории для антииранской деятельности[511].

Проблемой в двусторонних отношениях остается потенциальный азербайджанский сепаратизм в Иране. Руководство Азербайджана официально не поддерживает его, но данный вопрос время от времени всплывает в отношениях между странами. Так, в 2013 г. азербайджанские власти позволили сепаратистам провести в Баку конференцию «Будущее современного Южного Азербайджана». Последовали нота протеста со стороны МИД Ирана, ответ со стороны МИД Азербайджана, а затем резкие высказывания отдельных политиков и депутатов с обеих сторон. Некоторые иранские депутаты тогда даже предлагали пересмотреть условия Туркманчайского мирного договора, окончательно закрепившего результаты русско-иранских войн в XIX веке и, соответственно, потерю Ираном территории современной Азербайджанской Республики[512].

Непростые политические отношения между двумя странами отрицательно сказываются и на экономических связях. Хотя Азербайджан имеет протяженную границу с Ираном, самое большое население и экономику в Закавказье, двусторонняя торговля остается на относительно низком уровне. Так, в 2016 г.

товарооборот между Ираном и Азербайджаном составил 210,76 млн долл., это лишь 1,19% внешнеэкономической деятельности Азербайджана. Наблюдается сильный дисбаланс в пользу Ирана: стоимость импорта иранских товаров в Азербайджан составила более 161 млн долл., а стоимость азербайджанского экспорта — всего 49,7 млн долл.[513]

В последние два-три года в отношениях двух стран наметилось некоторое улучшение. Одним из экономических драйверов активизации связей является создание международного транспортного коридора «Север — Юг», в рамках которого должны быть объединены железнодорожные сети Ирана, Азербайджана и России. Сейчас реализация проекта идет полным ходом, причем заинтересованность Азербайджана настолько велика, что он готов выделить кредит на 500 млн долл. для завершения в Иране строительства участка железной дороги Решт — Астара[514]. Подтолкнуть развитие политических и экономических связей может и новый трехсторонний формат Россия — Азербайджан — Иран: первая встреча лидеров трех стран в этом формате состоялась в августе 2016 г., а вторая — в ноябре 2017 г.

Связи Ирана с Арменией после 1994 г., напротив, постоянно укреплялись и развивались без серьезных кризисов. Между странами отсутствуют какие-либо территориальные, идеологические и политические споры и претензии друг к другу. А военный союз и ориентация Армении в первую очередь на Россию снимают у иранской стороны опасения по поводу возможности использования ее территории США или другими странами для действий против Ирана.

Пантюркистская программа Анкары и Баку, в части программы-минимум предполагающая овладение северными провинциями Ирана — античной Атропатеной, — побуждает официальный Тегеран придерживаться благоприятного для Республики Армения политического курса в отношении региона. В целом отношения между Ираном и Арменией могут служить примером действенного на всех уровнях — конфессиональном, политическом, экономическом — диалога между первой принявшей христианство страной и державой с шиитским теократическим правлением. В Тегеране прекрасно понимают и уважают имеющиеся различия между христианской Арменией и шиитским Ираном и не пытаются что-либо навязывать или агрессивно пропагандировать. Таким образом, Иран методично выстраивает с Арменией прагматичное и взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах.

С 1995 г. работает межправительственная комиссия по координации армяно-иранских отношений, тогда же были подписаны первые соглашения о строительстве газопровода Иран — Армения, высоковольтной линии электропередачи Иран — Армения. Эти и другие проекты реализуются на протяжении последних двух десятилетий. В 1996 г. был введен в эксплуатацию мост на приграничной реке Аракс, в 2007 г. официально открыт трубопровод, по которому иранский газ пошел в Армению, а также открыта альтернативная

автомобильная дорога между странами[515]. В 2018 г. должна быть достроена третья линия электропередачи Армения — Иран, что позволит увеличить мощность электроэнергетической системы на этом направлении с 350 до 1200 МВт[516]. Для развития туризма и личных связей между странами в 2016 г. был введен безвизовый режим[517].

Между тем товарооборот между Ираном и Арменией не слишком большой, в последние годы он даже снизился, с 323 млн долл. в 2011 г. до 276,3 млн долл. в 2015 г. Однако это самый высокий показатель по сравнению с другими закавказскими республиками. Кроме того, поставки иранского газа в Армению осуществляются на бартерной основе по программе «Газ в обмен на электроэнергию». В обмен на иранский газ Армения поставляет в соседние пограничные районы Ирана электроэнергию[518].

Развивается и военное сотрудничество между странами. В начале 2017 г. состоялся трехдневный визит министра обороны Армении в Иран, где обсуждались вопросы расширения сотрудничества. Армянский министр посетил предприятия «Электронной промышленности Ирана», которые занимаются разработкой и производством военной электроники, РЛС, средств связи[519]. Интересно отметить, что, по некоторым сообщениям, одна из выпускаемых иранской электронной промышленностью новых РЛС с фазированной антенной решеткой — Najm-802 — была разработана в Армении[520].

Без особой огласки через Иран, по всей видимости, осуществляется транзит военных грузов из России в Армению. После того как Грузия ввела запрет на транзит российских военных грузов в Армению через свою территорию, Иран остался единственным надежным путем для этого. Таким образом, в Закавказье Иран выстроил наиболее стабильные и дружественные отношения именно с Арменией.

Ирано-грузинские отношения

Грузия долгое время была объектом борьбы между Ираном и Османской империей. В иранской сфере влияния традиционно находились восточная Грузия, а западная Грузия и Абхазия были в сфере турецкого влияния. В Иране до сих пор живут потомки грузин, которые были переселены шахами в центральные районы страны. Многие из них ассимилировались, но в районе города Ферейдуншехр в провинции Исфахан сохранилась многотысячная община этнических грузин, принявших шиизм, но сохранивших свой язык и память о своем происхождении. Правда, разговаривают они не на современном грузинском языке, а на древнегрузинском[521]. Включение Россией в свой состав восточногрузинского Картли-Кахетинского царства и последующие русско-персидские войны первой трети XIX века привели к тому, что Иран был вынужден отказаться от своих претензий на грузинские земли, как и на все остальное Закавказье.

Учитывая географическую близость Грузии, она остается для Тегерана одним из важных направлений внешней политики. Дипломатические отношения с Тбилиси были установлены уже 15 мая 1992 г. Откровенно прозападный курс грузинских властей не может нравиться Тегерану, но там стараются выстраивать отношения с Тбилиси на прагматичной основе. Пока в Грузии нет крупных военных баз США и их союзников, прозападный курс раздражает иранское руководство, но не угрожает безопасности страны. Ведь общей границы между странами нет, да и грузинские вооруженные силы слишком слабы, чтобы представлять даже гипотетическую угрозу для Ирана. Тем не менее такая направленность внешней политики Грузии серьезно сужает возможности политического взаимодействия и ведет к проблемам в двусторонних отношениях. Так, скандальным случаем стало дело иранского гражданина Амира Хоссейна Ардебили, которого США подозревали в попытках нелегально приобрести комплектующие для истребителей F-4. Американские агенты выманили иранского бизнесмена именно в Грузию, где он был в 2007 г. задержан и затем передан в США, где получил тюремный срок[522].

Основными областями взаимодействия Грузии и Ирана являются экономика и туризм. Но политика и тут играет свою отрицательную роль. После подписания в 2010 г. соглашения между Ираном и Грузией о безвизовом режиме для граждан, приезжающих на срок до 45 дней, началось быстрое увеличение потока иранских туристов в Грузию. Выросла торговля, увеличивались иранские инвестиции в Грузии. За два последующих после введения безвизового режима года количество иранцев, посетивших Грузию, увеличилось более чем в три раза, почти до 90 000 человек. Количество иранских компаний, зарегистрированных в Грузии, выросло с 84 в 2010 г. до 1489 в 2012 г.[523] Рост туристического потока, товарооборота и иранских инвестиций вызвал в США опасения, что Иран пытается использовать Грузию в схемах обхода введенных против него санкций. Вашингтон использовал свои рычаги воздействия, и уже в 2013 г. Тбилиси в одностороннем порядке отменил безвизовый режим, сославшись на рекомендации ООН, чтобы на территорию республики не попали «черные деньги» и подсанкционные товары. В том же году были заморожены и многие счета иранских юридических и физических лиц[524]. Грузинские действия привели к резкому сокращению иранского туризма: если в 2013 г. Грузию посетило более 85 000 иранцев, то в 2014 г. менее 48 000, а в 2015 г. только чуть более 25 000[525].

Объем взаимной торговли также упал. Согласно данным национального статистического управления Грузии, объем импорта товаров из Ирана и экспорта в Иран с 2009 г. по 2013 г. вырос с 35,6 млн до 176,8 млн долл., то есть почти в пять раз. Далее товарооборот между Ираном и Грузией сократился до примерно 128 млн долл. в 2015 г. И это при общем объеме товарооборота Грузии в 2015 г. 9,5 млрд долл.[526]

Восстанавливать нарушенные связи руководство Грузии стало только после заключения соглашения по ядерной программе Ирана. В феврале 2016 г. вновь был введен безвизовый режим, что привело более чем к пятикратному росту количества визитеров из Ирана. Только с января по сентябрь 2016 г. Грузию посетило более 120 000 иранцев, что побило все предыдущие рекорды[527].

Несмотря на это, существующие противоречия между США и Ираном, по всей видимости, продолжают негативно влиять на развитие ирано-грузинских отношений. В результате чего буксуют иранские предложения по экспорту иранского газа в Грузию, а также по созданию транспортного коридора из Ирана через Армению и Грузию к Черному морю.

Отдельно необходимо сказать про иранскую позицию по поводу российско-грузинского конфликта в 2008 г. и последующего признания независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России. Имея собственные проблемы с сепаратистскими группировками, Иран на международной арене последовательно отказывается признавать самопровозглашенные государства, даже если они являются частично признанными некоторыми другими странами. Поэтому Иран не признает как независимости Косово и Турецкой Республики Северного Кипра, так и независимости Абхазии и Южной Осетии. В то же время, как заявил посол Ирана в России в начале 2009 г., его страна осудила грузинскую агрессию и назвала действия России вполне логичными[528].

Подытоживая, можно сказать, что с момента обретения независимости республиками Южного Кавказа Иран проводит в их отношении осторожную, прагматичную и сбалансированную политику.

Военный потенциал Ирана на закавказском направлении

Вооруженные силы Ирана имеют в своем составе две параллельные независимые структуры — собственно Армию Исламской Республики Иран и Корпус стражей исламской революции (КСИР). Каждая из них имеет собственные сухопутные войска, авиацию и флот, штаб и территориальные командования. Задачей армии является защита Ирана от угроз извне, КСИР служит для противодействия как внешним, так и внутренним угрозам. Командование обеих структур замыкается на объединенный генеральный штаб, начальник которого подчинен верховному главнокомандующему, которым является верховный лидер (Рахбар) Ирана. Этот высший государственный пост в Иране сейчас занимает аятолла Сейид Али Хаменеи.

Вооруженные силы Ирана насчитывают около 710 000 военнослужащих, из которых:

- Армия — более 400 000, в том числе:
  - Сухопутные войска — около 300 000;
  - ВВС — около 55 000;

- ПВО — около 25 000;
- ВМС — более 20 000.

◆ Корпус стражей исламской революции — около 310 000, в том числе:
- Сухопутные войска КСИР — порядка 150 000;
- Аэрокосмические силы КСИР — 30 000;
- ВМС КСИР (включая морскую пехоту) — 20 000;
- Постоянный штат войск «Басидж» — 100 000;
- Силы специального назначения «Кодс» — 10 000.

Оперативное планирование генерального штаба организовано в рамках пяти территориальных командований:
- Северно-западное (турецко-кавказское) оперативное направление, штаб командования в городе Урмия, провинция Западный Азербайджан;
- Западное (иракское) оперативное направление, штаб командования в городе Керманшах;
- Юго-западное (Персидский залив) оперативное направление, штаб командования в городе Ахваз, провинция Хузестан;
- Северо-восточное (афганское) оперативное направление, штаб командования в населенном пункте Гейдари, рядом с Мешхедом, провинция Хорасан-Резави;
- Юго-восточное (пакистанское) оперативное направление, штаб командования в городе Захедан, провинция Систан-Белуджистан.

Основная часть сухопутных войск КСИР и ополчения «Басидж» организационно сведена в провинциальные командования (провинциальные корпуса) КСИР. Они созданы в каждой провинции Ирана в ходе структурных преобразований во второй половине 2000-х гг. согласно доктрине так называемой мозаичной обороны. В рамках подготовки к возможной агрессии со стороны США и их союзников приоритет отдан децентрализации командной структуры, увеличению полномочий командиров на местах, а также тесной интеграции ополчения «басидж» в регулярные войска КСИР[529].

Провинциальные командования КСИР созданы по большей части на основе дислоцированных в этих провинциях соединений сухопутных войск КСИР[530]. Регулярные дивизии и бригады в этих случаях служат ядрами, вокруг которых объединены батальоны ополчения «басидж». В случае появления внутренних или внешних угроз эти батальоны могут быть быстро мобилизованы и развернуты полностью или частично.

Силы КСИР на северо-западе страны в основном состоят из пехоты, усиленной многочисленной артиллерией и бронетехникой. Больше всего бронетехники должно быть у провинциального командования КСИР «Ашура» в граничащей с Арменией и Азербайджаном провинции Восточный Азербайджан,

так как оно было создано на основе 31-й бронетанковой дивизии «Ашура»[531]. Судя по известным кадрам с парадов в Тебризе, на вооружении сил провинциального командования КСИР имеются танки Т-72С, БМП-2, БТР Boragh, 155-мм САУ Raad[532].

Кроме местных сил в Восточном Азербайджане дислоцируются части центрального подчинения аэрокосмических сил КСИР, включая, вероятно, одну ракетную бригаду. Она расположена около Тебриза, на ее вооружении находятся оперативно-тактические ракетные комплексы с ракетами Shahab-1 или Shahab-2, а также баллистические ракеты средней дальности Shahab-3. Этот район предположительно является и одним из мест размещения подземных пусковых установок иранских баллистических ракет[533].

В соседней провинции Ардебиль, которая граничит с Азербайджаном, провинциальное командование КСИР «Хазрат Аббас» создано на основе базирующейся там 37-й бригады «Хазрат Аббас»[534]. В прикаспийской провинции Гилян провинциальное командование КСИР создано на основе 16-й пехотной дивизии «Кодс» и, соответственно, носит такое же имя[535].

Так как ответственность за Каспий несут ВМС Ирана, а не ВМС КСИР Ирана, то последние на Каспии представлены в основном учебно-тренировочными центрами, где готовится личный состав[536]. В приграничной с Нахичеванью, Турцией и северным Ираком (Иракским Курдистаном) провинции Западный Азербайджан и расположенной южнее провинции Курдистан провинциальные командования носят названия «Шохада»[537] и «Бейт-оль-Мокаддас»[538] соответственно.

Особенностью последних двух провинций являются многочисленное курдское население и наличие границы с населенными курдами районами Турции и Ирака. Регулярные попытки проникновения через горную границу с Иракским Курдистаном боевиков курдских сепаратистских группировок делают эту территорию одними из самых беспокойных районов страны. Для поддержки полиции и пограничников сил охраны правопорядка в районе дислоцированы крупные силы КСИР. Все эти силы КСИР, включая провинциальные командования Западного Азербайджана и Курдистана, находятся под контролем штаб-квартиры «Хамзе Сейид аш-Шохада»[539].

Хотя большую часть войск в этих горных районах составляет пехота, реактивная и буксируемая ствольная артиллерия, на кадрах с учений и операций против боевиков оттуда можно заметить и бронетехнику в виде танков Т-72С и БМП-2. Есть там и 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика»[540]. Известно, что в операциях в приграничных северо-западных районах участвует и подразделение сил быстрого реагирования (спецназа) сухопутных войск КСИР «Саберин». Их важную роль в обеспечении безопасности беспокойных северо-западных и юго-восточных границ Ирана подчеркнул в 2016 г. командующий сухопутными войсками КСИР[541].

Армейские силы на северо-западе страны объединены в состав северо-западных оперативных командований сухопутных войск и ПВО, а также 2-й тактической авиабазы (ТАБ-2) ВВС в Тебризе. Поддержку в прибрежных районах им могут оказать силы 4-й зоны военно-морского командования (4-й военно-морской район), отвечающей за Каспийское море.

Северо-западное региональное командование сухопутных войск включает в себя силы 16-й бронетанковой и трех (21-й, 28-й и 64-й) пехотных дивизий, а также отдельных 36-й бронетанковой бригады, 25-й бригады коммандос, 11-й артиллерийской группы и базы армейской авиации. При этом большая часть сил традиционно развернута ближе к границе с северным Ираком и Турцией. Исключение составляют бронетанковые части, которые выступают как резерв, расположенный в глубине территории[542].

В ходе реорганизации сухопутных войск армии, начавшейся несколько лет назад, основной структурной единицей вместо дивизий стали бригады. Входящие в состав дивизий бригады становятся самостоятельными, им передаются дивизионные средства поддержки и обеспечения, однако при этом сохраняется звено дивизионного управления (по крайней мере, временно) в виде оперативного дивизионного командования. Таким образом, реорганизованные дивизии превращаются фактически в соединения бригад, которые могут действовать независимо друг от друга. Так произошло и с дивизиями на северо-западе Ирана.

В провинции Восточный Азербайджан дислоцированы силы 21-й дивизии «Хамзе». Это 121-я бригада коммандос в Тебризе и две пехотные бригады — 221-я в Мераге и 321-я в Меренде[543]. Также в провинции находятся 11-я отдельная артиллерийская группа в Мераге, 36-я отдельная бронетанковая бригада в Миане, а также тыловые структуры северо-западного регионального командования сухопутных войск. В Тебризе базируются вертолеты армейской авиации северо-западного командования.

В провинции Ардебиль базируется 40-я пехотная бригада[544]. Возможно, часть бригады дислоцирована в Серабе в провинции Восточный Азербайджан. Предположительно бригада также находится под оперативным командованием 21-й дивизии.

Самая северо-западная провинция Ирана — Западный Азербайджан — граничит одновременно с Нахичеванской АР Азербайджана, Турцией и северными районами Иракского Курдистана. Там базируются силы 25-й отдельной бригады коммандос в районе Песве и пехотные бригады 64-й дивизии — 164-я в Урмие, 264-я в Сельмасе и 364-я в Мехабаде[545]. Под командованием этой дивизии предположительно может быть и еще одна 41-я пехотная бригада в Кушчи.

Силы 28-й пехотной дивизии базируются на некотором удалении от Закавказья на границе с Иракским Курдистаном. В ее состав входят 128-я, 228-я и 328-я пехотные бригады в провинции Курдистан и 71-я механизированная

бригада в провинции Керманшах[546]. На вооружении механизированной бригады находятся танки M60A1, БТР M113, БТР-60ПБ, Boragh, САУ M109[547]. При этом провинция Керманшах относится не к северо-западному, а к западному командованию и поэтому 71-я механизированная бригада должна относиться уже к нему. Но подобный случай не единичный.

Бригады 16-й бронетанковой дивизии расположены на значительном удалении от границы. Так, 116-я механизированная бригада базируется в Казвине (центре одноименной провинции) и Менджиле (провинция Гилян) к югу от побережья Каспийского моря. 216-я бригада базируется в районе Зенджана, а 316-я бригада — в районе Хамадана. На вооружении бригад 16-й дивизии состоят танки Chieftain, БТР M113 и БТР-60ПБ, БМП-1, САУ M109, ЗСУ-57-2, ЗСУ-23-4. Как и в предыдущем случае, одна из бригад дивизии — 316-я — базируется в зоне ответственности уже западного, а не северо-западного командования[548].

2-я тактическая авиационная база «Шахид Факури», расположенная в Тебризе, является единственной авиабазой ВВС на северо-западе Ирана. Здесь базируются две тактические истребительные эскадрильи, одна из них на истребителях F-5E/F-5F, вторая на истребителях МиГ-29/МиГ-29УБ. В составе одной из эскадрилий имеются иранские истребители Saeghe[549]. В случае возникновения необходимости на северо-западное направление могут быть переброшены самолеты с авиабаз в других районах страны. Ближайшей из них является 3-я тактическая авиабаза «Шахид Ноже», расположенная в провинции Хамадан примерно в 380 км к юго-востоку от Тебриза, где базируются тактическая разведывательная эскадрилья на RF-4E и тактическая истребительная эскадрилья на F-4E[550].

Северо-западное региональное оперативное командование ПВО также находится в Тебризе. Все силы командования идентифицировать невозможно, но, судя по спутниковым снимкам и кадрам с парадов в регионе, они по большей части представлены не самыми новыми системами. Основные известные позиции зенитно-ракетных комплексов сосредоточены в районе Тебриза, это подтверждается и регулярной демонстрацией на парадах в этом городе компонентов ЗРК Hawk или их иранской копии Mersad, а также ракет ЗРК HQ-2. Из ЗРК на парадах в Тебризе мелькают также машины комплекса «Квадрат»[551].

Иранский флот в Каспийском море относительно невелик и имеет больше политическое значение, чем военное. Чтобы подчеркнуть свой статус, Тегеран стремится поддерживать свои военно-морские силы на Каспии вторыми по мощи после российской Каспийской флотилии. Во многом именно этой причиной можно обосновать постройку там одного из иранских легких фрегатов пр. Mowj, получившего имя *Damavand* и включенного в состав ВМС Ирана в 2015 г.[552]

Damavand водоизмещением около 1500 т стал третьим по величине боевым кораблем с управляемым ракетным вооружением на Каспийском море после российских сторожевых кораблей *«Дагестан»* и *«Татарстан»* Каспийской

флотилии ВМФ России. Он был вооружен четырьмя пусковыми установками ПКР Noor/Ghader (выпускаемые в Иране варианты китайских ПКР C-802), двумя пусковыми установками зенитных ракет Mehrab (копия SM-1), двумя строенными 324-мм торпедными аппаратами, одной 76-мм артиллерийской установкой Fajr-27 (копия OTO Melara 76m), одной 40-мм и двумя 23-мм артиллерийскими установками. Однако 10 января 2018 г. во время шторма легкий фрегат *Damavand* был выброшен на волнолом в районе Бендер-Энзели и сел там на камни. Быстро снять корабль с камней не удалось из-за продолжавшегося волнения на море. Он получил тяжелые повреждения, частично погрузился в море и, вероятно, получил перелом корпуса в кормовой части. Под воздействием ветра и волн корпус корабля начал постепенно разрушаться. Судя по видео, котрое появилось 28 января 2018 г., от фрегата остались только полузатопленные останки[553].

В случае если восстановить *Damavand* не удастся, самым крупным кораблем Ирана на Каспии вновь станет бывшая шахская яхта *Shahsavar*, спущенная на воду еще в 1936 г. и имеющая водоизмещение более 500 т. После революции она была переименована в *Hamzeh*, в ходе модернизации на корабль было установлено не только артиллерийское, но и ракетное вооружение — четыре пусковые установки ПКР Noor.

Остальная часть флота на Каспии представлена катерами, причем в основном совсем небольшими. Среди них выделяются только ракетные катера типа Sina водоизмещением около 300 т, которые были построены в Иране, — *Paykan*, *Joshan*, *Derafsh* и *Separ*. Причем если первые три катера были построены и приняты в состав флота еще в 2000-х гг., то четвертый катер *Separ* был построен совсем недавно и принят в состав ВМС Ирана в декабре 2017 г. Основное вооружение этих катеров составляют четыре ПКР Noor, одна 76-мм артиллерийская установка Fajr-27 и одна 40-мм артиллерийская установка. Также на них могут устанавливаться 12,7-мм пулеметы.

Морская авиация представлена небольшим количеством вертолетов Agusta-Bell 212ASW, также в распоряжении морского командования на Каспии есть подразделение морской пехоты. Главной базой иранского флота в Каспийском море является Бендер-Энзели, там же расположена верфь, где строят корабли и катера для него.

В настоящее время Иран не видит непосредственной угрозы с закавказского направления, поэтому главной проблемой для безопасности на северо-западе страны являются нападения и теракты, совершаемые боевиками курдских группировок в приграничных с Турцией и Ираком районах. Это обстоятельство определяет как конфигурацию дислокации иранских войск, так и то внимание, которое руководство страны уделяет в первую очередь сухопутным войскам КСИР в северо-западных провинциях Западный Азербайджан и Курдистан.

ЭКСПОРТ ВООРУЖЕНИЙ

Проблемы разработки, производства и экспорта обычных вооружений
Состояние мирового рынка оружия

Издается Центром анализа стратегий и технологий с 1997 года

Первый в России журнал о военно-техническом сотрудничестве и оборонно-промышленном комплексе.
Выходит шесть раз в год

- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
- НЕЗАВИСИМЫЙ АНАЛИЗ
- ТОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

В журнале публикуются информационные и аналитические материалы по следующим темам:

– мировой и российский рынок вооружений;
– оборонная промышленность;
– вооруженные силы;
– конфликты современности;
– интервью официальных лиц и руководителей предприятий ОПК;
– статистические приложения.

За более подробной информацией обращайтесь в Центр анализа стратегий и технологий
тел. +7 (499) 251-90-69 e-mail: subscription@cast.ru www.cast.ru

Глава 3.
Вторая карабахская война: худший сценарий неизбежен?

Динамика армяно-азербайджанского баланса сил после Карабахской войны

Стартовые позиции

К моменту вступления в силу 12 мая 1994 г. соглашения о бессрочном прекращении огня обе стороны армяно-азербайджанского конфликта были истощены и испытывали моральную усталость от войны. Азербайджанские войска потеряли за время боевых действий минимум 11 557 военнослужащих только убитыми, не считая пропавших без вести[554]. Потери армянской стороны составили 5586 убитых комбатантов, 1264 погибших мирных жителей и 596 пропавших без вести, то есть всего 7446 человек[555]. В ходе войны Армия обороны НКР одержала ряд побед и ко времени ее окончания обеспечила выгодную для последующей обороны конфигурацию фронта. Попытки дальнейшего продвижения означали бы резкий рост потерь без гарантии успеха. В целом армянские силы продемонстрировали более высокую эффективность при действиях в горах. Спустившись на равнину, они несли более тяжелые потери, а темпы наступательных действий снизились. Азербайджанские войска, несмотря на ряд тяжелых поражений, по-прежнему обладали количественным превосходством (по численности как личного состава, так и техники, особенно в танках) и сохраняли способность наносить сильные контрудары. Так, в феврале 1994 г. ими были отбиты Горадиз и часть Физулинского района. К концу войны Армия обороны НКР насчитывала, по разным данным, от 18 000 до 20 000 человек, из которых 8000 человек (40%) составляли призывники из Армении[556]. Численность вооруженных сил Азербайджана достигала 56 000 человек. Сухопутные войска насчитывали 38 000 человек, ВВС — 600 военнослужащих, иностранных наемников и добровольцев было от 2500 до 5000 человек, прочие формирования составляли 11 000—14 000 штыков[557].

Начиная процесс послевоенного строительства вооруженных сил, стороны находились в заведомо неравных стартовых условиях.

Базовым преимуществом Азербайджана изначально стал более высокий экономический потенциал, прежде всего наличие нефтедобывающей отрасли. Армения имела добывающую и обрабатывающую (преимущественно горную и химическую) промышленность, которой не было места на мировом рынке. После распада СССР обе республики столкнулись с глубоким падением производства, но Азербайджан неизменно сохранял заметное экономическое превосходство. В 1990 г. ВВП Армянской ССР составлял 2,2 млрд долл. против 6,5 млрд долл. у Азербайджанской ССР, в 1995 г. эти показатели составили соответственно 1,5 млрд долл. против 3,1 млрд долл., а в 2000 г. — 1,9 млрд долл. против 5,3 млрд долл.[558] Обладая большей по объему экономикой, Азербайджан имеет и преимущество в части финансирования военных расходов. В 1995 г. военный бюджет Армении составлял 256 млн долл. (16% ВВП) против 330 млн долл. (10,7% ВВП) у Азербайджана (соотношение 1:1,3). В 2000 г. размер военного бюджета увеличился до 370 млн долл. (20% ВВП) у Армении против 573 млн долл. (9% ВВП) у Азербайджана и пропорция составила уже 1:1,55[559].

Не менее важной составляющей интегральной мощи является демографический фактор. В советское время население Азербайджанской ССР и Армянской ССР росло сопоставимыми темпами. Но с 1993 г. в республиках наблюдаются разнонаправленные тренды. Население Азербайджана, несмотря на активную эмиграцию, продолжало равномерно расти на 1—2,5% в год. Население Армении из-за падения рождаемости и еще более массовой эмиграции (причем в основном молодежи) начало быстро сокращаться, в 1993—1995 гг. темпы депопуляции доходили до 3% в год. С учетом исходно меньшей численности населения Армении это привело к нарастанию демографического дисбаланса. В 1993 г. соотношение составляло 3,6 млн человек (Армения и НКР) против 7,44 млн человек в Азербайджане (1:2,06), в 2000 г. — 3,37 млн против 8 млн (1:2,4), в 2014 г. — 3,15 млн человек против 9,5 млн человек (1:3)[560]. При этом в возрастной структуре Азербайджана преобладают годные к несению военной службы молодые люди, в то время как население Армении стареет. В 2016 г. численность лиц призывного возраста в Азербайджане составила 800 000 человек против 225 000 человек в Армении[561].

Если демографическая тенденция не изменится, то население Армении может сократиться до 2,993 млн человек в 2030 г. и до 2,729 млн — в 2050 г.[562] Население Азербайджана, согласно расчетам ООН, увеличится до 10,7 млн к 2030 г. и до 11 млн человек к 2050 г.[563]

Динамика баланса в первое послевоенное десятилетие

Динамика невоенных факторов

Низкие цены на нефть на протяжении всего периода 1990-х гг. обусловили сохранение кризисных явлений в экономике Азербайджана. Расходная часть

бюджета, в том числе расходы на оборону, в первое послевоенное десятилетие сокращалась. Низшая точка была достигнута в 2003 г., когда реальные военные расходы составили 135—160 млн долл.[564] В таких условиях модернизировать вооруженные силы было невозможно. Ситуация усугублялась высоким уровнем коррупции в стране в целом и в вооруженных силах в частности. Например, в 2000 г. по армейскому учету числилось 40 000 дезертировавших из рядов вооруженных сил, то есть больше половины списочного состава армии. Многие значились в качестве «мертвых душ»: довольствие на их содержание шло офицерам и должностным лицам[565].

Действия большинства внешних акторов в период 1990-х гг. способствовали стабилизации послевоенной обстановки. Главную роль в этом процессе играла Россия. С мая 1992 г. Армения и Россия являются участниками ОДКБ. Любая агрессия против Еревана должна повлечь соответствующую реакцию союзников, главным образом Москвы[566]. Положения ОДКБ дополнялись Договором о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Армении от 21 августа 1992 г., Договором между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (от 30 сентября 1992 г.) и Договором между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (от 16 марта 1995 г.)[567]. 29 августа 1997 г. между Россией и Арменией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он заполнил пробелы, содержавшиеся в коллективном договоре ОДКБ[568].

Заметным фактором динамики военного баланса в эти годы стала передача Россией Армении крупных партий вооружений и техники, среди которых важное место занимали ЗРК. Это позволило создать Армении и НКР сильную объектовую ПВО. С азербайджанской стороны нередко звучали обвинения в адрес России в том, что в середине 1990-х гг. Москва передала Еревану вооружения и технику на сумму 1 млрд долл. Однако при ближайшем рассмотрении указанные поставки якобы «на 1 млрд долл.» были не более чем продолжавшимся в 1992—1996 гг. процессом передачи военного имущества со складов ЗВО и СКВО. В действительности до 2013 г. Россия не поставляла Армении тяжелого вооружения, а общий объем переданного в 1991—2014 гг. имущества, по подсчетам Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), составлял 521 млн долл.[569]

Главным финансовым спонсором Армении в 1990-х гг. выступали США. Благодаря усилиям влиятельного армянского лобби США оказали Армении финансовую помощь на сумму свыше 1 млрд долл.[570] В 1992 г. была принята 907-я поправка к закону «Акт о поддержке свободы», согласно которой США отказывались предоставлять Азербайджану какую-либо помощь до урегулирования карабахского конфликта[571].

Основную поддержку Азербайджану в этот период (как, впрочем, и в последующие) оказывала Турция. Эта помощь выражалась в поставке вооружения, обмундирования, обучении специалистов и предоставлении прямых кредитов[572]. Фактически турецкие военные стали подлинными архитекторами вооруженных сил Азербайджана, а группировка азербайджанских войск в Нахичевани де-факто стала «филиалом» турецкой армии[573].

Динамика военного баланса

На протяжении 1990-х гг. военное строительство в Армении и Азербайджане находилось под влиянием двух ограничителей — дефицита ресурсов и лимитов ДОВСЕ. По этому договору обе республики могли иметь не более 220 танков, 220 ББМ, 285 артиллерийских систем калибра 100 мм и выше, 100 боевых самолетов, 50 ударных вертолетов[574]. В реальности обе стороны пытались обойти данные ограничения. Армения использовала для этого наличие «серой зоны» в НКР. Азербайджан, подписавший, но так и не ратифицировавший соглашение о ДОВСЕ, манипулировал цифрами или откровенно фальсифицировал отчетность.

Азербайджан превзошел свой лимит численности вооруженных сил уже в 1998 г. Дальше начались различные ухищрения: предоставление недостоверных данных в международные реестры, создание различных дублирующих структур, выведение личного состава (охрана тылов, складов, снабженческие структуры) за штат[575]. Даже в условиях существовавших в 1990-х гг. ресурсных ограничений численность вооруженных сил Азербайджана росла. Были созданы еще две мотострелковые бригады. С помощью Турции была развернута группировка войск в Нахичеванском эксклаве: сначала 5-й армейский корпус, с декабря 2013 г. — особая общевойсковая армия[576]. В 1995 г. официальная номинальная численность вооруженных сил Азербайджана составляла уже 86 849 солдат и офицеров. Превышение лимита ДОВСЕ объяснялось Баку вовлеченностью в карабахский конфликт[577]. Основная часть увеличения войск в 1994—1995 гг. пришлась на группировку в Нахичеванском эксклаве. Здесь была развернута группировка численностью 11 000 человек, способная автономно решать задачи в отрыве от главных сил. Снабжение группировки осуществляется с территории Турции[578]. Рост номинальной численности войск происходил без существенного наращивания материальной части. Войска имели значительный некомплект, порожденный коррупцией и некомпетентностью в управлении. Реальная численность войск составляла порядка 60 000—65 000 человек[579].

Вооруженные силы Армении были официально созданы 28 января 1992 г., первый призыв в армию республики осуществлен в мае 1992 г. К концу войны их численность превысила 32 000 человек. В дальнейшем по численности личного состава вооруженных сил Армении никогда не выбирали своей квоты по ДОВСЕ. Даже в период обострения в ноябре 2014 г., когда производилась

масштабная мобилизация, демографическая ситуация и бюджетные ограничения не позволили развернуть армию на пределе ограничений ДОВСЕ. В 2002 г. вооруженные силы Армении достигли численности 44 800 человек (в том числе 41 850 солдат и офицеров в сухопутных войсках), на этом количественном уровне армянские вооруженные силы остаются по сей день. Численность Армии обороны НКР сохранялась на уровне 18 500 человек, из них 10 000 — призывники из Армении[580].

В целом на протяжении первого послевоенного десятилетия между двумя конфликтующими сторонами сохранялся баланс сил. Хотя Азербайджан находился в лучших стартовых условиях, значительная зарубежная помощь позволяла армянской стороне компенсировать демографический и пока еще не слишком драматический экономический диспаритет. Свою роль в поддержание равновесия внесли передачи российского вооружения Армении при одновременном наличии американского эмбарго на поставки вооружений Азербайджану.

Перелом 2000-х годов: Азербайджан вырывается вперед

Соотношение сил стало быстро меняться в пользу Азербайджана в 2000-х гг., когда начался рост стоимости нефти. Увеличение цен на углеводороды совпало с запуском нового месторождения Азери — Чираг — Гюнешли и началом эксплуатации нефтепровода Баку — Супса. Приток нефтедолларов позволил резко нарастить расходную часть бюджета, в том числе увеличить военные расходы. Темпы этого роста впечатляли. Если в 2003 г. военный бюджет страны находился в пределах 135—160 млн долл. (максимальные оценки — порядка 450 млн долл.), то на пике в 2014 г., по некоторым оценкам, он достиг 4,8 млрд долл. и превышал весь государственный бюджет Армении. По другим, более скромным оценкам, пик военных расходов пришелся на 2013 год, когда они достигли 3,7 млрд долл. *(см. раздел «Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана»).*

Рост военных расходов позволил нарастить численность армии. Согласно ежегоднику Military Balance за 2016 г., численность вооруженных сил Азербайджана достигла 126 000 человек. Эта цифра не учитывала ведомственные части, президентскую гвардию и различные военизированные формирования, численность которых составляет более 60 000 человек. Кроме того, формально вне структуры вооруженных сил Азербайджана остается многочисленный гражданский персонал. С учетом этого контингента общая численность «людей под ружьем» в Азербайджане составляет не менее 250 000 человек[581].

Приток значительных денежных средств позволил начать масштабное, хотя и довольно беспорядочное перевооружение армии. В больших количествах были закуплены современные основные танки, ББМ, ЗРК (в том числе

современные на тот момент российские С-300ПМУ-2), самолеты, вертолеты, ПТУР, артиллерийские системы, средства обнаружения (приборы ночного видения, лазерные приборы разведки, тепловизоры), БЛА. Основными поставщиками ВВТ стали Израиль, Украина, Белоруссия, Грузия, Турция и Россия. В результате в ходе «Апрельской войны» 2016 г. азербайджанская армия продемонстрировала свою радикально возросшую выучку и качественно новые технические возможности.

Однако в июне 2014 г. начался обвал цен на нефть, стоимость которой к январю 2016 г. рухнула почти в 3,5 раза, с 111,6 до 32,3 долл. за баррель[582]. Как следствие, резко сократились и военные расходы Азербайджана. Бюджет на 2017 г. предусматривал затраты на оборону в размере всего 1 млрд долл.,[583] по другим оценкам, эта цифра составила 1,55 млрд долл. *(см. раздел «Закупки вооружений и развитие оборонной промышленности Азербайджана»).*

Помимо финансово-экономических проблем Баку сталкивается с растущей социальной напряженностью, порожденной в том числе и демографическим ростом. Наплыв неустроенной сельской молодежи в города — фактор серьезного внутриполитического риска. Подобные проблемы в значительной степени стали причиной, породившей «арабскую весну» 2010—2011 гг., а за 30 лет до этого — иранскую антишахскую революцию 1979 г. Поэтому азербайджанские власти вынуждены уделять больше внимания и инвестировать возрастающие ресурсы в силовые структуры, ориентированные на подавление внутренних беспорядков. Индикатором наличия данной проблемы стало назначение в 2013 г. на пост министра обороны Закира Гасанова, бывшего до этого командующим внутренних войск МВД. С другой стороны, хорошо известно, что борьба с внешним врагом — это удобный инструмент канализации внутреннего социального недовольства во внешнюю среду. В этом смысле рост социальной напряженности может стать катализатором новых военных акций Баку[584]. Ситуация усугубляется сохраняющимися этническими проблемами. Азербайджан — многонациональная страна, в приграничной полосе с Ираном шириной 50—100 км проживают ираноязычные народности, латентный сепаратизм которых подогревается Тегераном.

На фоне стремительного азербайджанского военного роста потенциал армянской стороны до «Апрельской войны» в целом оставался на прежнем уровне. Военная помощь Армении со стороны США последовательно уменьшалась, в 2016 г. размеры финансирования упали до незначительной по сравнению с 1990-ми гг. суммы 20,4 млн долл.[585] В начале 2000-х гг. в НКР продолжалось строительство «линии Оганяна». Надо сказать, что целесообразность затрат на строительство линии статичных оборонительных сооружений в ущерб модернизации армии выглядит сегодня неочевидной. Заметный сдвиг баланса сил в пользу Азербайджана вызвал реакцию России, которая с 2013 г. расширила поставки вооружений в Армению. Фактически это стало вынужденной мерой по

спасению основного союзника Москвы в Закавказье, проигравшего экономическую и военную гонку[586]. В феврале 2016 г. Еревану был предоставлен кредит на покупку вооружений на сумму 200 млн долл. Поставки начались в апреле — июне того же года и включали пусковые установки РСЗО «Смерч» и ракеты к ним, ПЗРК, средства радиотехнической разведки, огнеметные системы «ТОС-1А», легкое и стрелковое оружие. Кроме того, в 2016 г. в Армению были поставлены современные ОТРК «Искандер-Э». Поставляются также системы наблюдения: датчики движения, приборы ночного видения, лазерные приборы разведки, тепловизоры и прочее имущество, позволявшее минимизировать вероятность повторения сценария «Апрельской войны», то есть захвата азербайджанскими войсками наблюдательных постов ночью с минимальными потерями[587].

События «Апрельской войны» 2016 г. показали, что азербайджанские войска, оснащенные приборами ночного видения, способны эффективно атаковать и захватывать блокпосты Армии обороны НКР, а затем уничтожать идущие из тылов колонны техники противника. Главным контраргументом армян стала артиллерия, но и ее технический уровень остается крайне устаревшим. Вооруженные силы Армении и Армия обороны НКР стагнировали все послевоенное время и остались на техническом уровне 1970—1980-х гг. Более того, армянское военно-политическое руководство почивало на лаврах былых побед и недооценило масштаб азербайджанской модернизации. Итог оказался вполне закономерен: не слишком удачный исход «Апрельской войны». Вооруженным силам Армении и Армии обороны НКР требуется серьезная модернизация.

Выводы

1. Экономическое и демографическое превосходство изначально обеспечило Азербайджану лучшие стартовые условия в его конфликте с Арменией и НКР.

2. Политическая нестабильность в Азербайджане в середине 1990-х гг., низкие цены на нефть, американское эмбарго на поставки вооружений в Азербайджан, передача крупных партий российских вооружений Армении обусловили поддержание в первое десятилетие после окончания Карабахской войны относительного равновесия сил.

3. Рост цен на нефть позволил Азербайджану начать после 2004 г. масштабные программы качественной модернизации вооруженных сил и их количественного увеличения. Одновременно Армения столкнулась с сокращением финансовой помощи со стороны США. Это привело к резкому изменению баланса сил в пользу Баку, что не просто создало предпосылки, а предопределило неизбежность «Апрельской войны» 2016 г.

4. В ходе «Апрельской войны» 2016 г. азербайджанские войска продемонстрировали возросшую боевую выучку и техническую оснащенность. В то же

время конфликт показал, что военно-техническое и количественное превосходство Азербайджана все еще недостаточно, чтобы добиться решительного успеха в крупномасштабном конфликте с более мотивированным и лучше организованным противником. Об этом свидетельствует, в частности, соотношение потерь сторон.

5. После «Апрельской войны» вооруженные силы Армении и Армия обороны НКР ускорили военно-техническую модернизацию, в том числе благодаря льготным российским поставкам современных вооружений.

6. Долгосрочные тренды демографического и экономического развития предопределяют постепенный дальнейший сдвиг баланса сил в пользу Азербайджана. А значит, новый вооруженный конфликт неизбежен.

«Апрельская война» 2016 года

Предпосылки

2 апреля 2016 г. азербайджанские войска внезапно атаковали непризнанную Нагорно-Карабахскую республику. Произошло короткое, но высокоинтенсивное столкновение. При этом атакующая сторона ставила ограниченные цели и задействовала относительно небольшие силы. Решительно действуя в приграничной полосе в первый день сражения, в дальнейшем стороны ограничились обменами артиллерийскими ударами, снайперскими дуэлями и вылазками диверсионно-разведывательных групп.

Вспышке военных действий предшествовало несколько важных событий.

- В мае — июне 2015 г. в Армении произошла так называемая «революция розеток». Попытка трансформировать экономический по своей природе протест в политическое противостояние не удалась (самих протестующих раздражал навязываемый зарубежными СМИ ярлык «электромайдан»), ситуация была стабилизирована[588].
- В феврале 2016 г. Россия выделила Армении кредит на приобретение вооружений в размере 200 млн долл.[589] Это создало предпосылки для частичного выправления резко качнувшегося ранее в пользу Баку баланса сил[590].
- С июня 2014 г. продолжалось падение цен на нефть, к январю 2016 г. стоимость нефти снизилась почти в 3,5 раза, с 111,6 до 32,3 долл. за баррель, достигнув самой низкой отметки за последние 12 лет (с марта 2004 г.)[591]. Это стало настоящей катастрофой для государственного и военного бюджета Азербайджана, напрямую зависящего от экспорта нефтепродуктов. Военный бюджет Азербайджана в 2015 г. рухнул по сравнению с пиком 2013—2014 гг. более чем в два раза — с 3,7 млрд долл. в 2013 г. до 1,7 млрд. долл. в 2015 г., и предполагался его дальнейший спад[592].

• В январе — феврале 2016 г. в Азербайджане начались массовые протесты, связанные с обесцениванием национальной валюты. Война послужила попыткой отвлечь население от экономических проблем[593].

• 31 марта 2016 г. (за сутки с небольшим до начала боевых действий) на официальной встрече в Вашингтоне Ильхама Алиева и госсекретаря США Джона Керри президентом Азербайджана было получено неформальное одобрение на проведение военной акции, выразившееся в подтверждении суверенитета Баку на территории, занятые НКР[594].

Путь к войне

Долгое время после войны 1988—1994 гг. вдоль линии соприкосновения сохранялся хрупкий, но мир. Перестрелки и боевые столкновения были редкостью и служили скорее исключением из правила.

Ситуация начала постепенно меняться с 2008 г. в связи с экономическим подъемом Азербайджана по причине высоких цен на нефть, военным ростом и связанным с этим взрывом реваншистских настроений в Баку. Стычка в начале марта 2008 г. в Мартакерте привела к гибели четырех азербайджанских солдат[595]. Столкновения первой половины 2012 г. (с января по июнь) стоили жизни 44 азербайджанским военнослужащим (данные о потерях НКР неизвестны)[596]. Обстрелы активизировались в 2014—2015 гг., в среднем в месяц стороны теряли по 3—4 человека убитыми[597].

Летом 2014 г. ситуация на азербайджано-карабахской границе обострилась. После ряда боестолкновений на линии соприкосновения вооруженные силы Азербайджана 19—24 июня провели крупные военные учения неподалеку от территории НКР. В них было задействовано 23 000 военнослужащих, 120 танков и прочих боевых бронированных машин, 180 РСЗО, ракетных установок и минометов, 30 самолетов[598]. Ранее, 12–16 июня, в Нахичевани на границе с Арменией стартовали совместные азербайджано-турецкие учения. В них приняли участие 5000 солдат и офицеров двух стран и более 250 единиц военной и специальной техники[599].

Спустя месяц с небольшим, во второй половине июля 2014 г., вновь произошла эскалация напряженности. Внимание мировой общественности в это время оказалось привлечено к операции «Нерушимая скала» (7 июля — 26 августа 2014 г.), которую Израиль проводил в секторе Газа, а также к боевым действиям в Донбассе. Этот момент был сочтен в Баку удобным для атаки на НКР. В ночь с 31 июля на 1 августа произошли столкновения, в которых погибло 14 азербайджанских[600] и три армянских солдата[601]. Бои продолжились на следующие сутки: армянские силы ответили огнем артиллерии и задействовали авиацию[602]. Одновременно в зону боев началось выдвижение армянских танков и мотопехоты. Была объявлена мобилизация, весь мир обошли кадры колонн техники,

направлявшихся в сторону НКР[603]. В результате вмешательства России 10 августа 2014 г. состоялась трехсторонняя (Россия, Армения, Азербайджан) встреча в Сочи, в ходе которой удалось договориться о разведении конфликтующих сторон. Тем не менее напряженность сохранялась[604].

12 ноября 2014 г. последовала новая вспышка напряженности. 6 ноября во время проведения учений вооруженных сил Армении и НКР «Единство-2014» был сбит вертолет Ми-24 Армии обороны НКР[605]. Немедленно войска обеих сторон были подняты по тревоге и стянуты к линии соприкосновения. Однако дальнейшей эскалации не последовало. Во время предыдущего обострения летом и в течение осени 2014 г. Армения стянула в Карабах значительные силы, НКР также мобилизовала резервистов. Общая численность сосредоточенных в этот момент в зоне конфликта армянских сил составляла 47 000 человек, 2100 артсистем, 850 ББМ, 450 единиц ПВО и 4200 автотранспортных средств. В этой ситуации азербайджанское командование отказалось от крупномасштабной атаки[606].

«Революция розеток» в мае — июне 2015 г. чуть снова не привела к конфликту. Кажущаяся внутриполитическая слабость Армении стала для Баку сигналом к действию. После прошлогодних учений (и несмотря на сохранявшуюся напряженность) Армения вывела, а НКР демобилизовала свои войска до «уровня мирного времени», в непризнанной республике под ружьем опять оставались стандартные 18 500 штыков (по штату). С 6 по 13 сентября 2015 г. вооруженные силы Азербайджана провели крупнейшие в своей истории учения по взаимодействию практически всех родов войск, преимущественно вблизи границы с НКР. В маневрах были задействованы рекордные 65 000 человек личного состава, 6000 резервистов, 700 ББМ, 500 ракетных и артиллерийских систем[607]. Однако Армения уже преодолела внутреннюю нестабильность, последняя крупная акция протеста состоялась 11 сентября 2015 г. Армения снова была готова к войне, и в Баку вновь отказались от наступления[608].

Все описанные эпизоды характеризовались общими признаками:

• НКР высится над примыкающими к ней равнинами, подобно Голанским высотам над сирийской приграничной территорией. Соответственно (аналогично израильтянам), бойцы Армии обороны НКР могут отслеживать крупные перемещения вооруженных сил Азербайджана с возвышения . Марш по открытой местности обнаруживается по демаскирующим признакам в любое время суток на большом расстоянии[610].

• В процессе развертываний 2014—2015 гг. вооруженные силы Азербайджана пренебрегли маскировочными мероприятиями. У населения и солдат не изымались мобильные телефоны, гражданские лица не эвакуировались из прифронтовой зоны, и видеоизображения с колоннами войск, направлявшимися к линии соприкосновения, попадали в сеть за сутки до прибытия частей. Ни о какой секретности не могло быть и речи.

• В ходе диверсионной и контрдиверсионной борьбы выяснилось, что армяне достаточно небрежно несут караульную службу. Между тем азербайджанские войска в ходе последовательной модернизации получили преимущество в ночных действиях. Были закуплены индивидуальные приборы ночного видения и тепловизоры, датчики движения, лазерные приборы разведки, новейшие ПТРК, способные поражать противника на больших дистанциях, БЛА и прочее подобное вооружение, бывшее в дефиците у НКР.

Проанализировав эти вводные, в Баку творчески разработали новый тип операции, в основу которого легли следующие принципы:

- кратковременность, чтобы не нагружать военный бюджет;
- молниеносность и успешность для получения политических дивидендов;
- локальность и ограниченность в пространстве;
- комбинированный характер — ночной удар спецназа при поддержке артиллерии и, возможно, авиации с последующим подходом с утра танков и мотопехоты — чтобы не демаскировать преждевременно выдвижение армейских групп;
- занятие приграничных господствующих высот для поражения противника внизу;
- вспомогательный характер действий линейных (танковых и мотопехотных) сил и приоритет горных и специальных сил. Танковые и мотострелковые части играют роль приманки, в то время как занявшие высоты специальные подразделения должны расстреливать выдвинувшиеся армянские отряды из ПТРК, а также наводить и корректировать артиллерийский огонь.

В январе — марте 2016 г. азербайджанские войска усилили артиллерийские обстрелы и интенсифицировали действия диверсионно-разведывательных групп вдоль линии соприкосновения с целью усыпить бдительность Армии обороны НКР. Беспокоящий огонь, повышенный уровень напряженности стал обыденностью[611]. Комплекс дезинформационных мер с целью сокрытия сроков и масштабов перегруппировки двух бригад непосредственно к линии соприкосновения реализовывался в течение 11 дней, с 20 по 31 марта. В СМИ до последнего момента царила тишина: средства съемки были изъяты, скрытность мероприятий соблюдалась строжайшим образом, детали операции оставались известны самому узкому кругу лиц, постановка боевых задач осуществлялась накануне, за несколько часов до вторжения[612]. 31 марта — 1 апреля 2016 г. произошел ряд перестрелок, противники применяли 60-мм и 82-мм минометы и стрелковое оружие[613]. Массированного выдвижения колонн войск и техники в этот раз не наблюдалось. Это создало у командования Армии обороны НКР ложное впечатление рутинности происходящего. Масштаб событий стал для армянской стороны полной неожиданностью.

Диспозиция

Апрельские события 2016 г. развернулись на двух периферийных направлениях — Тертерском (долина реки Тертер) и Горадизском (широкая пойма левого берега реки Аракс). Условно их можно обозначить как северное и южное. Оперативное построение вооруженных сил НКР организовывалось по территориальному принципу. Каждый район оборонял мотострелковый полк трехбатальонного состава общей численностью до 1000 человек[614] (численность мсб — 350–400 человек, трехротного состава)[615]. Непосредственно на линии соприкосновения находился дежурный мотострелковый батальон. На наиболее опасных направлениях «районные» мсп также подкреплялись танковыми и артиллерийскими частями.

Оперативное построение дежурного мотострелкового батальона представляло собой следующую картину. Задачи боевого охранения были возложены на заставу (роту) численностью порядка 100 военнослужащих, которая, в свою очередь, делилась на цепь постов (эквивалентов пехотного отделения по 12 штыков), части ротного подчинения (КП, связь и т.д.) и резерв. Прочие подразделения батальона находились в тылу. Они также выполняли обязанности запасных частей и сил батальонного подчинения. Запасные роты, естественно, в случае опасности выдвигались на помощь атакуемым передовым частям, по цепочке передавая сведения об угрозе в полк. По факту силы на переднем крае были невелики: несколько рот с легким стрелковым вооружением при поддержке минометов. Пограничные посты часто оставались недоукомплектованными, на некоторых оставалось по 2—3 бойца (вместо положенных 12); некоторые вообще пустовали[616].

Непосредственно северное и южное направления прикрывали соответственно Мартакертский (6-й мсп 10-й гсд Армии обороны НКР, полковник Арутюн Амирханян) и два Гадрутских (1-й и 9-й, с северо-запада и юго-запада от г. Горадиз соответственно) территориальных мсп, усиленных каждый отб и адн (122-мм гаубицы). Совокупная численность указанных группировок находилась в пределах 4000 солдат, 90 танков, нескольких десятков артиллерийских систем[617].

Вооруженные силы Азербайджана для удара по двум направлениям сформировали две бригадные группы. Их основой предположительно стали 157-я и 703-я мсбр на севере (Тертерское направление) 1-го АК (командующий корпусом генерал-майор Хикмят Гасанов)[618] и 706-я мсбр на юге (Аракское направление) 2-го АК (командующий корпусом полковник Маис Бархударов; в ходе боевых действий получил звание генерал-майора)[619]. Бригадные группы были усилены примерно 1500—2000 военнослужащими элитных войск 191-й горно-стрелковой бригады, 777-й (Аянджа) и 052-й (Яшма) бригад спн, а также отб, дополнительным смешанным адн (вторым, помимо собственного) и вертолетной

эскадрильей (по 12 машин Ми-24G и Ми-35М)[620]. С учетом штата самих мсбр примерно 3000–3500 штыков[621] численность каждой сформированной бригадной тактической группы (бртгр) составила порядка 5000 человек. Общая численность войск на двух направлениях к 1 апреля 2016 г. достигла 10 000 человек, 80 танков, 60–70 артиллерийских систем, а в дальнейшем (к 5 апреля) была значительно увеличена[622].

Стоит отметить, что указанные бртгр, хотя и концентрировались в районе горных проходов, по факту действовали на довольно широком фронте. Так, северная группа (на базе 703-й мсбр) имела фронт в несколько десятков километров. Она была обращена вогнутой стороной к неприятелю, охватывая Мравский хребет. При этом главные силы «северных» скучивались на левом фланге группы, на отрезке всего в 5—7 км напротив Тертерского прохода. Аналогично южная группа имела фронт не менее 40—50 км и такое же оперативное построение дугой, но обращенной к противнику выпуклой стороной. В таких условиях (с выделенными плотностями) ни о каких глубоких, массированных прорывах речь не шла: действия носили лишь провокационный характер, в случае разрастания конфликта требовались значительные подкрепления. Вводиться в бой эти силы должны были поэшелонно. Сперва в ночное время атаковали элитные части (спецназ), «снимая» аванпостное охранение, затем удар наносили вертолеты и артиллерия, после чего из глубины подтягивались мотострелковые и танковые части. Тем самым достигался эффект внезапности. Функции передовых элитных частей также были разделены. Одни осуществляли разведку и играли роль приманки, другие (со снайперским вооружением и израильскими ПТРК Spike-LR дальностью действия около 4000 м) должны были контролировать пути подхода армянских войск.

Общая глубина операции на данных узких участках составила 2—3 км. Таким образом, операция имела прежде всего политические мотивы. Возможно, в случае успешного развития боевых действий и благоприятной внешнеполитической реакции эта операция стала бы отвлекающей, а в направлении Агдам — Степанакерт был бы нанесен решительный удар.

Авиация (самолеты) в силу господства ПВО НКР оставалась на аэродромах. Использование азербайджанцами наряда вертолетных сил в условиях сложного высокогорного рельефа, как показали события, оказалось ошибкой.

Ход боевых действий

2 апреля: север

В ночь с 1 на 2 апреля подразделения 052 брспн и разведподразделения 703 мсбр нанесли удар двумя группами с северо-западного направления. Пользуясь техническими средствами видения в темное время суток, они преодолели восточный отрог Мравского хребта и, углубившись на 3 км

на армянскую территорию, закрепились на южных, восточных и юго-восточных склонах высоты 1290 примерно в 800 м над уровнем моря. С учетом того что позиции вооруженные силы НКР и проходившая по дну Тертерской долины дорога находились здесь всего в 300 м над уровнем моря, азербайджанские подразделения получили идеальную возможность расстреливать подходившие подкрепления и боевые порядки противника с фланга с возвышения 500 м на дистанции 2—3 км[623]. Обращает на себя внимание отсутствие столкновений при пересечении хребта азербайджанскими силами. Армянские части находились в низине, наблюдение за северо-западным направлением ночью не велось, посты пустовали.

Одновременно около 1:30 ночи 2 апреля рота (четыре ДРГ, взводы по 10—12 человек) 052-й брспн атаковала четыре блокпоста Армии обороны НКР с северо-восточного (на село Талыш) направления[624]. Часть постов оказалась захвачена сразу, вокруг остальных развернулись бои. Наступление обеспечивало до роты подошедших танков второго эшелона (13 машин), действовавших повзводно и поддержавших нападение маневром и огнем своих орудий[625]. Пройдя первый рубеж обороны НКР, азербайджанские ДРГ углубились на территорию, контролируемую противником. При этом одна ДРГ зашла в Талыш, устроив демонстрационную акцию устрашения — зверскую расправу над тремя престарелыми жителями села[626].

Дальше одна из ДРГ попала в засаду, при отходе зашла на минное поле и была уничтожена огнем из АГС-17. Погибли командир 052 брспн подполковник М. Мирзоев и начальник ее штаба майор С. Иманов. При этом, по-видимому, группа успела вызвать воздушную поддержку из состава вертолетной эскадрильи, обеспечивавшей действия северной бртгр[627]. Вышедшая на помощь пара модернизированных южноафриканскими специалистами вертолетов Ми-24G Hind была подвергнута обстрелу со склонов гор, мимо которых она пролетала. После неподтвержденных сообщений о падении одного вертолета в районе восточных скатов Мравского хребта (позднее подтверждена гибель одного пилота) действия фронтовой авиации в зоне конфликта были свернуты[628]. Активно применялись разведывательные беспилотники (к полудню армянская сторона заявила о поражении БЛА из ЗРК «Оса-АК»).

С рассвета (в это время здесь светает около 5:30 утра) противники обменивались артиллерийскими ударами и подтягивали подкрепления. Разбившись повзводно-поротно, танкисты и мотострелки НКР сумели вернуть часть утраченных ночью позиций. Тем не менее всего за первый день боев на северном направлении оказалось утрачено 14 постов, часть из которых просто не охранялась. Рядовой состав одного из постов отказался отступить после гибели офицера, а последний оставшийся в живых рядовой Р. Абаджян подорвал окружившего противника и себя гранатой. За ряд позиций развернулись локальные бои[629].

Ближе к полуночи 2 апреля азербайджанцы применили РСЗО «Смерч» в направлении Сарсангской плотины. Эта боевая система калибра 300 мм имеет дальность до 90 км и позволяет простреливать территорию НКР почти насквозь[630].

Наступление сопровождалось активной информационной работой как пропагандистского, так и дезинформационного характера. Еще до начала конфликта азербайджанской стороной были вброшены сведения о концентрации четырех-пяти бригад в «бесполезном углу» линии соприкосновения — на стыке границ между Арменией, Карабахом и Азербайджаном, где Мравский хребет довольно высок и труднопреодолим для больших масс войск. Реальные события в СМИ Азербайджана не отражались. В то же время распространялись заранее подготовленные пропагандистские материалы об овладении знаковыми населенными пунктами (Физули, Талыш), позднее удаленные и некомментируемые. Постоянно поступали сообщения дезинформационного характера о движении азербайджанских войск вверх по долине Тертер (ложном), о том, что акция со стороны Баку проводится силами 3-го АК (на самом деле 1-м и 2-м АК), а также о том, что наступление ведется по четырем-пяти направлениям (на самом деле по двум).

Само наступление представляло собой атаку по сходящимся направлениям подразделений спн при дозированной поддержке танков и артиллерии. Удар производился на небольшую глубину и имел своей целью выманить войска НКР в образовавшийся «огневой мешок» с целью нанесения им огневого поражения. Серьезной ошибкой стало применение азербайджанской стороной вертолетной авиации.

Итогом первого дня стала стабилизация фронта. После утраты внезапности азербайджанские войска оказались перед перспективой «прогрызания» обороны укрепрайона 6-го мсп НКР в условиях сложной горной местности. В итоге на северном направлении атакующая сторона овладела рубежом шириной до 4 км и до 1 км в глубину.

2 апреля: юг

На юге атака осуществлялась по той же схеме, что и на севере. В первом эшелоне шел батальон спн (две роты или восемь ДРГ 777 брспн), атаковавший восемь постов НКР, затем следовали артналет, действия фронтовой авиации, подход танков и мотопехоты[631]. Как и на севере, около 1:30 ночи 2 апреля азербайджанские ДРГ атаковали позиции НКР, заняв семь из восьми намеченных пунктов (в том числе высоту Лете-Тепе, 271 м)[632]. Последовал обмен артиллерийскими ударами, азербайджанцы задействовали ударные вертолеты. Ближе к полудню один Ми-24G Hind был сбит из РПГ-7 с дистанции примерно 50 м, три члена экипажа погибли[633].

Днем 2 апреля, проявив незаурядное мужество, командующий 2-го АК полковник М. Бархударов лично ворвался на танке на высоту 271 Леле-Тепе.

Бакинское руководство по достоинству оценило подвиг комкора: за этот героический поступок офицер получил ряд государственных наград и звание генерал-майора[634]. Правда, данная высота была занята спецназом азербайджанской армии еще ночью 2 апреля.

Батальоны 706-й мсбр, шедшие во втором эшелоне, расходились веером по позициям. Боевой порядок окончательно был образован ближе к обеду, плотность составляла по 10—12 км на мсб, то есть ни о какой наступательной конфигурации не могло быть и речи.

На рассвете началось контрнаступление частей 1-го мсп НКР при поддержке отб. Армяне действовали исходя из довоенных планов и оценивали обстановку как марш азербайджанских войск вверх по Араксу, к армяно-карабахской границе. Удар с фланга, почти под прямым углом под основание такой группировки являлся классической схемой противодействия глубокому прорыву. Однако в действительности азербайджанская группировка сформировала оборонительный порядок фронтом на северо-запад и на юго-запад. Поэтому разрозненные армянские контратаки, предпринятые в основном в ночь со 2 на 3 апреля, пришлись в лоб на ожидавшего их противника. Именно в этот момент отработали операторы ПТРК Spike-LR, занявшие позиции на склонах. Всего в первой волне атакующих имелось до 20 таких комплексов по штату (по единице на взвод или ДРГ; 20% всего количества израильских ПТРК в вооруженных сил Азербайджана)[635]. Азербайджанская сторона заявила об уничтожении и выведении из строя огнем ПТРК и артиллерии 11 танков и БМП НКР в ночь 2 на 3 апреля[636]. Армянская сторона подтвердила потерю двух танков. Данная ситуация заставила командование НКР прекратить контратаки. Вследствие неудач под Леле-Тепе — Горадизом пресса нарисовала ложную картину азербайджанского наступления на Гадрут. В реальности на юге, как и на севере, фронт стабилизировался.

Итоги дня 2 апреля

Всего нападению в ночь с 1 на 2 апреля 2016 г. подверглась примерно батальонная группа Армии обороны НКР на севере и ротная — на юге. С азербайджанской стороны на первых порах также действовал ограниченный наряд сил. Войска вводились в бой дозированно, поэтапно. Этому способствовали характер местности и стремление соблюсти мероприятия по обеспечению скрытности. В выигрыше оказывался тот, кто успевал быстрее обнаружить противника и нанести ему поражение, то есть, как правило, технически лучше вооруженная азербайджанская сторона. Бои преимущественно носили характер фронтальных столкновений. Фланговые удары азербайджанцев (огонь из ПТРК на севере, например) стали следствием их преимущества в инициативе, полученного за счет внезапности нападения, и в дальнейшем потеряли свою эффективность: армяне смогли сориентироваться и развернуть свои боевые порядки. В итоге вооруженные силы Азербайджана овладели рубежом шириной до 1,5 км и до 0,5 км в глубину.

Бои 3–5 апреля

После первых суток боевых действий стороны начали активное развертывание войск. Армения выдвинула в Карабах ракетную бригаду двухдивизионного состава (8 ПУ, 32 ракеты «Эльбрус»), которая готова была вступить в бой уже 3 апреля[637]. Кроме того, в район боевых действий направились тысячи добровольцев, к вечеру 2 апреля в НКР прибыло до 2000 бойцов; общее число волонтеров союза «Еркрапа Камаворакан» превысило 10 000 человек[638]. Вооруженные силы Азербайджана начали вводить в дело свои многочисленные резервы, в том числе части 4-го АК (резервного, из-под Баку), прочие мсбр 1-го и 2-го АК, ракетную бригаду, арбр и иные части и соединения[639].

В НКР была объявлена частичная мобилизация с упором на определенные ВУС. В строй встали тысячи человек (возможно, учитывая прибывших из Армении)[640]. В то же время представитель министерства обороны Армении сообщил, что мобилизация в республике «не проводится»[641]. Оценочно, армянская сторона к 5 апреля смогла нарастить свою группировку в НКР до 35 000 штыков. Несмотря на все проводимые ранее комплексные учения, вооруженные силы Азербайджана мобилизовали к тому же сроку не более 45 000 человек. Баку подвела плохая логистика, не обеспечившая развертывание необходимых сил в потребный срок[642].

С утра 3 апреля азербайджанские войска начали активное применение средств РЭП, а севернее Талыша попытались расширить прорыв силами пехоты и танков. Запросившие огневую поддержку подразделения спн были поддержаны расчетами ПТРК Spike-LR, которые сожгли два пикапа Nissan Navara подразделений спн Армии обороны НКР. Тремя часами позже на горадизском участке армяне поразили такой же пикап противника с помощью СПГ-9, а чуть позже огнем 12,7-мм НСВП «Утес» сбили БЛА израильского производства. Вечером вооруженные силы Азербайджана начали обстрел райцентра Мартакерт из РСЗО советского и израильского производства, предприняв попытку прорыва в направлении села Сейсулан силами мсб при поддержке тр.

В дальнейшем боевые действия свелись к обоюдным обстрелам и диверсиям. Произошли отдельные танковые дуэли, с участием до танкового взвода с каждой стороны, с использованием тактики «карусели» — один танк выманивает, две-три машины уничтожают противника или находятся в резерве. Данная форма противоборства нередко осуществлялась с азербайджанской стороны в тесном взаимодействии с расчетами ПТРК[643]. На рассвете 4 апреля на южном направлении состоялось наиболее значимое встречное танковое столкновение, по результатам которого Армия обороны НКР заявила о поражении шести танков противника. Азербайджанская сторона утверждала, что в подобных столкновениях было уничтожено несколько армянских танков[644].

4 апреля азербайджанскими войсками была применена система ТОС-1А «Солнцепек»[645]. Следует также отметить грамотное массированное применение

азербайджанской стороной БЛА Harop производства IAI днем 4 апреля на северном (Тертерском) направлении. В течение двух часов было поражено семь танков и один БМП-1, находившиеся в капонирах на удалении до 3 км от передовых позиций. Вечером того же дня атакой Harop был уничтожен автобус, погибло семь армянских добровольцев[646]. Равнинный рельеф южного направления оказался менее благоприятным для применения беспилотников: два Harop и еще два разведывательных БЛА были сбиты огнем из стрелкового оружия.

В тот же день, 4 апреля, азербайджанские войска нанесли ракетно-артиллерийский удар по штабу 6-го мсп Армии обороны НКР в селе Мадагиз и предприняли силами мсб при поддержке тр попытку расширить ранее занятые рубежи на Талышском направлении.

Наличие большого числа ствольной артиллерии (не менее 100 единиц, не считая минометов) позволило Армии обороны НКР нанести 4 апреля удар по районам сосредоточения главных сил противника и его выдвигавшимся частям. В результате азербайджанские войска понесли серьезные потери[647], а начальник артиллерии Армии обороны НКР полковник Г. Багдасарян по завершении боевых действий был награжден орденом «Боевой Крест» 1-й степени[648].

Оправданное опасение обеих сторон относительно угрозы перерастания ограниченной кампании в полномасштабный вооруженный конфликт, а также реакция России (помимо прочего начавшей военные учения в Дагестане) заставили стороны сесть за стол переговоров. Соглашение о прекращении огня с 12:00 дня 5 апреля было достигнуто в Москве на встрече начальников генеральных штабов вооруженных сил Армении и Азербайджана[649].

Официальные потери армянской стороны составили 88 убитых военнослужащих (включая небоевые потери) и 4 погибших мирных жителя (всего 92 убитых). Кроме того, 121 боец был ранен, утрачено 14 танков (месяцем позже было заявлено о восстановлении 8 единиц и безвозвратной потере 6 единиц).

Азербайджан признал потерю 31 шехида (так в стране называют павших на войне солдат), 6 мирных жителей, 1 вертолета, 1 БЛА, 1 танка, подорвавшегося на мине[650], однако проявленный позднее интерес к приобретению еще 20 танков Т-90 позволяет предположить, что реальные потери танков близки к этой цифре. Позднее данные о потерях личного состава были скорректированы до 33 убитых и 222 раненых[651]. Неофициально местные СМИ указывали цифру 93 погибших и 300—400 раненых[652]. В то же время только по данным азербайджанских соцсетей было установлено захоронение 446 военнослужащих (документально подтверждается 121). Точное число раненых установить крайне затруднительно, однако 8 апреля Баку спустил органам местной власти распоряжение об организации сбора донорской крови.

Власти Азербайджана объявили о достижении поставленных целей — освобождении около 8 кв. км территории, развенчании мифа о неприступности оборонительных линий НКР, а также проверке боем истинного

потенциала противника и получении искомых внешнеполитических дивидендов[653]. Ликование в Баку позволило на время забыть о сложной экономической ситуации. Ереван же приступил к осмыслению горького урока, который показал опасность почивания на лаврах победы в войне 1991—1994 гг.

Выводы

1. «Апрельская война» 2016 г. показала неудовлетворительные темпы развертывания вооруженных сил Армении и НКР. Ракетная бригада прибыла в район боевых действий спустя сутки после начала конфликта. Общие темпы прибытия подкреплений составляли 2000—4000 человек в сутки. С учетом того что в двухдневный срок на направлении главного удара (оси Агдам — Степанакерт — Лачинский транспортный коридор-граница) может быть создана 30-тысячная штурмовая группировка вооруженных сил Азербайджана, существует опасность быстрого прорыва Аскеранского оборонительного рубежа и потери Степанакерта еще до завершения мобмероприятий армянской стороной. Утрата района с 50% населения и главного транспортного узла ознаменует срыв мобилизации в НКР и фактический распад целостности ее обороны на изолированные районы. Однако то, что вооруженные силы Азербайджана начали развертывание уже после начала столкновений, а также непоследовательность действий Баку (всего за четыре дня боев вооруженные силы Азербайджана подвели к фронту порядка 20 000 человек личного состава) практически исключили подобный сценарий[654].

2. Армения остро нуждается в серьезной модернизации своих путей сообщения и обновлении подвижного состава. Показатели в 20 пар поездов в сутки на ж/д путях (часто меньше, 17—18 и даже 7—9 пар) являются недостаточными. Лучшими инвестициями, которые дадут наибольший эффект для повышения обороноспособности армянских вооруженных сил, являются вложения в транспортную инфраструктуру, а не очередные массовые закупки вооружений[655].

3. Возможности армянской стороны по переброске подкреплений через отроги Малого Кавказского хребта в НКР на порядок ниже, чем у вооруженных сил Азербайджана, что связано с полным отсутствием связующих железных дорог через горы. Фактическое отсутствие ж/д на южном (равнинном) фланге в НКР делает его достаточно уязвимым, а сообщения между участками фронта повисли на горных дорогах с низкой пропускной способностью, а также на равнинных рокадах плохого качества.

4. Расчетная группировка азербайджанских войск, которая с учетом ограничений по логистике может достигать не более 50 000—60 000 штыков, недостаточна для достижения решительного успеха. Армия вторжения упрется в подходящие армянские подкрепления, а боевые действия примут позиционный и (или) противопартизанский характер. Затягивание войны невыгодно Баку

из-за неизбежного вмешательства внешних сил, которые будут стремиться погасить конфликт.

5. Будущий гипотетический удар вооруженных сил Азербайджана по НКР, вероятнее всего, будет развиваться по сценарию «внезапное наступление на небольшую глубину (несколько десятков километров в зависимости от типа местности и степени сопротивления) — закрепление на занятых позициях — дипломатическое закрепление достигнутых рубежей — новый натиск спустя некоторое время». Удар будет нанесен сразу и массированно.

6. В тактическом плане интересны возможные действия легкой пехоты, оснащенной переносным вооружением, в том числе ПТРК и ПЗРК, в горной войне. Занятие вершин, расстрел пытающихся их штурмовать громоздких механизированных частей, атаки с большого расстояния колонн снабжения, следующих по горным дорогам (особенно это касается северной части НКР — Мравского хребта и следующего под его сенью Тертерского тракта), с передачей инициативы командирам низшего и среднего звеньев — вот перспектива и особенность нового столкновения[656].

7. Обращает на себя внимание низкое качество работы артиллерии обеих сторон. У вооруженных сил Армении и НКР это медленное сосредоточение, плохое инженерное оборудование позиций буксируемой артиллерии и почти полное отсутствие как класса самоходной артиллерии (как мобильного резерва). У вооруженных сил Азербайджана — слабая контрбатарейная борьба (особенно выгодная в условиях неудовлетворительного оборудования армянами своих огневых позиций), что позволило армянской стороне, оправившейся после первых неудач, нанести серьезные удары по противнику.

8. Авиация (самолеты) сторонами не использовалась. ВВС Армении — из-за полного превосходства азербайджанской авиации. ВВС Азербайджана — в силу сильной объектовой ПВО противника, фактически превратившей воздушное пространство НКР в единую бесполетную зону.

9. Танковые части применялись на уровне взвод — рота и служили средством поддержки пехоты. Массовому использованию танков и глубоким танковым прорывам препятствовали сложный характер местности и установка на ограниченный характер боевых действий.

10. Выигрыш «по очкам» вооруженных сил Азербайджана был во многом достигнут благодаря наличию у них ПТРК Spike-LR и БЛА Hagor и умелому их применению. Однако из-за дороговизны этих видов высокоточного оружия их наличное количество, и, следовательно, масштаб применения, оказались ограниченными.

11. Неудачи армянской стороны на начальном этапе во многом были обусловлены недобросовестным несением караульной службы, их худшим по сравнению с противником техническим оснащением, особенно для ночных действий. Многие посты передней линии обороны НКР или не охранялись личным

составом, или были укомплектованы и оборудованы не полностью. Будь боевое охранение с армянской стороны поставлено на более высоком уровне, противнику не удалось бы занять ряд ключевых пунктов и просочиться в местах, где оборона по факту отсутствовала.

12. Обращают на себя внимание тяжелые потери элитных частей азербайджанской армии, прежде всего, бригад спецзназа, в частности, гибель командира и начальника штаба 052 брспн. Подготовка личного состава, и тем более — командиров таких частей, требует многих лет и значительных средств. Восстановление боеспособности и морального духа войск спецназначения, очевидно, потребует длительного времени.

Будущая война: техническое превосходство vs человеческий капитал

Актуальное состояние армяно-азербайджанского конфликта

В ходе кровопролитной и тяжелой для обеих сторон войны 1991—1994 гг. Армия обороны НКР одержала трудную победу, не только сохранив контроль почти над всей территорией бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, но и захватив почти вдвое большую по площади собственно азербайджанскую территорию. Под контроль Армии обороны НКР перешли земли Агдамского, Кельбаджарского, Лачинского, Кубатлинского, Зангеланского, Джебраильского и Физулинского районов бывшей Азербайджанской ССР. При этом азербайджанская армия овладела ранее населенным в основном армянами Шаумяновским районом Азербайджана. В настоящее время оккупированные азербайджанские районы, расположенные за пределами бывшей НКАО, именуются «зонами безопасности» и управляются особой военной администрацией. Исключением является Лачинский район, на территории которого образован Кашатагский район НКР, центром его стал Лачин, переименованный в Бердзор.

По итогам войны контролируемая армянскими войсками территория получила чрезвычайно выгодную для обороны конфигурацию:

- обеспечивается беспрепятственная связь между НКР и Арменией;
- прикрывается северное направление на НКР, поскольку установлен контроль над основными путями через Мравский хребет;
- обеспечены южное направление и выход к иранской границе;
- получен контроль над важным транспортным узлом — Агдамом и рокадной дорогой Мардакерт — Агдам — Мартуни — Физули.

На восточных рубежах контролируемой армянами территории выстроена 120-километровая эшелонированная цепь опорных пунктов на господствующих

высотах (не раз уже упомянутая здесь «линия Оганяна»), прикрытых равнинной полосой обеспечения. Такое начертание границ зоны контроля обеспечивает ее устойчивость (при наличии достаточных сил) и дает армянским вооруженным силам позиционное превосходство.

Основной риск возобновления войны заключается в отсутствии реальных шансов на юридическое закрепление принадлежности армянам захваченных некарабахских азербайджанских территорий, что ставит армянскую сторону в тупиковое положение. Само обсуждение вопроса о принадлежности Карабаха обуславливается азербайджанцами возвращением им территорий, не входивших в состав бывшей НКАО. Между тем даже возможное возвращение только лишь Агдамского и Физулинского районов (что обсуждалось на международном уровне) уже значительно ослабило бы устойчивость армянской обороны, возврат же Лачинского или Кельбаджарского района подрывает ее полностью. Причем, даже если платой за возвращение территорий станет признание Азербайджаном независимости НКР (что в высшей степени маловероятно), нет никаких гарантий, что после утраты этих критически важных позиций НКР не подвергнется нападению в будущем в куда менее выгодных для армянской стороны условиях. Таким образом, правового решения конфликта пока не просматривается, международная легализация фактического статуса Карабаха отсутствует, армянская сторона обрекается на перманентную гонку вооружений с Азербайджаном при несопоставимых экономических и демографических ресурсах.

Сценарий новой войны

Победа в карабахской войне 1991—1994 гг. была одержана армянскими войсками в условиях подавляющего численного и военно-технического превосходства противника. Этот успех структурно напоминает израильскую победу над арабами в «Войне за независимость» 1947—1949 гг., в ходе которой еврейские формирования действовали при таком же примерно неблагоприятном соотношении сил и прошли примерно такой же путь от добровольческих отрядов самообороны до регулярной Армии обороны Израиля.

Основными причинами поражения Азербайджана в войне 1991—1994 гг. стали перманентная в тот период политическая нестабильность страны (что привело к отставанию в деле создания полноценной регулярной армии), а также более высокая общая боеспособность армянских вооруженных формирований, связанная с лучшей мотивацией и лучшими качествами армян как бойцов. В целом главным преимуществом армянской стороны было и остается наличие более качественного личного состава. Таким образом, перед Азербайджаном стоит задача компенсировать более высокий уровень боеспособности противника за счет количественного и военно-технического превосходства.

Это вполне осознается Баку, о чем свидетельствует вся направленность военной и военно-закупочной политики.

Другая важнейшая задача азербайджанских вооруженных сил заключается в создании такого потенциала и такого превосходства, которые могли бы обеспечить не просто успех, но успех чрезвычайно быстрый. Этот императив обусловлен высокой вероятностью вмешательства в гипотетический будущий конфликт внешних сил, поскольку ни Запад, ни Россия решительного поражения армянских сил не допустят. Более того, втягивание в новую длительную войну может иметь негативные последствия для внутриполитической стабильности в Азербайджане. Таким образом, в идеале Баку нужен блицкриг. Длительная война для Азербайджана будет равносильна поражению: военному — с высокой степенью вероятности, политическому — со стопроцентной вероятностью.

Быстрота действий необходима не только по политическим, но и по чисто военным соображениям — с целью сорвать развертывание вооруженных сил НКР и не допустить массового прибытия в Карабах сил из материковой Армении. Для достижения этой цели азербайджанские вооруженные силы могут применить дальнобойные средства поражения, способные действовать по складам военной техники в НКР, районам мобилизации и сосредоточения армянских сил, а также коммуникациям, связывающим НКР и Армению. Кроме того, дальнобойные средства могут быть использованы для поражения средств ПВО и позиций относительно недальнобойной армянской артиллерии, представленной в основном устаревшими советскими системами.

Таким образом, перед Азербайджаном стоят следующие рамочные условия военных действий:

- необходимость быстроты действий и стремительного достижения значительного военного успеха;
- необходимость срыва мобилизации, развертывания, сосредоточения и переброски армянских сил. Использование дальнобойных средств поражения на значительную глубину;
- необходимость компенсации качественного превосходства армянского личного состава с помощью собственного количественного и военно-технического превосходства.

Все это требует от азербайджанской стороны осуществления внезапной наступательной операции с максимальным массированием средств в первом ударе. На начальном этапе военных действий вооруженные силы Азербайджана должны стремиться путем массированного использования авиации и дальнобойных ракетно-артиллерийских средств (ОТРК «Точка-У» и EXTRA, РСЗО «Смерч» и Lynx, дальнобойная артиллерия) поразить пункты складирования тяжелого вооружения и техники, районы сосредоточения сил противника,

а также коммуникации между НКР и Арменией. С учетом ограниченных возможностей по защите данных целей вполне вероятно, что эта задача будет успешно выполнена. Судя по опыту боевых действий в апреле 2016 г., вооруженные силы Азербайджана могут активно задействовать силы специального назначения для нарушения коммуникаций между Арменией и НКР и для распыления армянских сил путем нападений спецназа на различные пункты по всей ширине линии фронта.

В целом в НКР, особенно в ее северной и западной частях, преобладает гористая местность, что облегчает армянам организацию обороны (особенно опираясь на высоты «линии Оганяна»). Но в южной части Карабаха (сектор Физули — Горадиз — Джебраил) местность приобретает степной характер, что облегчает действия механизированных частей. Также равнинный характер имеет местность в районе Тертер — Агдам, где находится жизненно важный для армянской обороны Агдамский укрепрайон. Поэтому можно ожидать, что, сковав фронтальными ударами позиции армян на севере Карабаха и на высотах вдоль «линии Оганяна», азербайджанские войска предпримут попытку прорывов сильными ударами при мощной танковой поддержке в районах Тертер — Агдам и Физули. Отражение этих ударов зависит от скорости мобилизации и способности быстрой переброски крупных сил из Армении.

Как показала практика «Апрельской войны» 2016 г. для поражения позиций армянских вкопанных танков, артиллерии и опорных пунктов, а также для воздействия на маршруты переброски подкреплений и мобилизованного личного состава противника азербайджанские войска имеют возможность массированно применить высокоточное оружие, включая дальнобойные ракетные комплексы (такие как Spike-NLOS) и ударные БЛА (в том числе одноразовые). Также Азербайджан использует свое превосходство в авиации, активно применяя боевые вертолеты. Кроме того, весьма важным фактором потенциально могут стать действия с территории Нахичевани, откуда можно не только угрожать вторжением на территорию собственно Армении, но и воздействовать дальнобойными средствами поражения на ведущие в НКР коммуникации в восточной части Армении.

Успешное отражение азербайджанских ударов на указанных двух равнинных направлениях переведет войну в позиционную фазу, поскольку вряд ли Азербайджан ввяжется в кампанию по перемалыванию и сокрушению «линии Оганяна». Правда, в более отдаленной перспективе в случае сохранения тенденции насыщения азербайджанской армии высокоточными средствами поражения будут созданы предпосылки и для достаточно успешной борьбы с армянской позиционной обороной. В случае же успеха «равнинного» наступления противника армянские силы окажутся перед перспективой глубокого охвата территории НКР, что создаст условия для потрясения устойчивости всей армянской обороны.

Выводы

За последние десять лет возник и быстро нарастает дисбаланс военно-технических потенциалов Армении и Азербайджана. Дальнейший сдвиг соотношения сил в пользу Азербайджана повышает вероятность возникновения нового военного конфликта вокруг Карабаха. Без сомнения, Баку продолжит усилия по наращиванию количественного и качественного превосходства своих вооруженных сил, и темпы азербайджанских оборонных закупок останутся настолько высокими, насколько это позволят нефтяные доходы страны. Парирование азербайджанского военно-технического роста вынудит армянскую сторону сосредоточиться на следующих приоритетах:

1. Приобретение эффективных средств противодействия дальнобойным средствам поражения и авиации, что должно включать закупку собственных современных дальнобойных средств поражения и контрбатарейной борьбы, в том числе средств целеуказания, БЛА и РЛС засечки огневых позиций противника. Также Армении и НКР необходимо дальнейшее усиление системы ПВО за счет приобретения современных либо модернизированных зенитных ракетных систем.

2. Приобретение эффективных противотанковых и других огневых средств для противодействия возможному крупномасштабному наступлению противника на равнинных направлениях.

3. Весьма остро также стоит вопрос о модернизации парка бронетанковой техники вооруженных сил Армении и Армии обороны НКР, в первую очередь танков Т-72.

Насколько известно, в настоящее время армянская сторона активно работает по всем этим трем направлениям.

В целом существует высокая и, самое главное, все более возрастающая вероятность того, что военно-техническое превосходство азербайджанских войск в конечном итоге позволит им обеспечить успех будущей операции даже при сохранении армянского превосходства в качестве и мотивации личного состава. В условиях отсутствия зримых перспектив политического разрешения карабахского вопроса поддержание военного паритета между Арменией и Азербайджаном с целью создания системы взаимного сдерживания обеих сторон является наиболее реалистичным механизмом сохранения стабильности в регионе и отвечает интересам Российской Федерации.

Послесловие

В середине 2010-х гг., с окончанием беспрецедентной в истории глобальной гегемонии одного государства — Соединенных Штатов Америки — мир вернулся к более традиционному состоянию соперничества, противостояния и противоборства великих держав. Россия и США вступили в новую конфронтацию. США официально объявили Китай соперником и потенциальным противником. На региональном уровне обострились отношения Ирана и Саудовской Аравии. В войне в Сирии непосредственно участвует целый ряд государств — от России и США до Ирана, Турции и Израиля. На Дальнем Востоке Северной Корее удалось создать ракетно-ядерное оружие, способное достигать территории США. Произошла смена парадигмы анализа и обсуждения военно-политической тематики. От словаря «безопасности» и «стабильности» практики и наблюдатели вернулись к словарю балансов сил, анализа боевых возможностей систем вооружений и новой реальности «гибридной войны».

Соседние с Россией Ближний и Средний Восток превратились в классический регион «борьбы всех против всех», и Россия вновь стала важным фактором регионального баланса. Между Ближним Востоком и Россией лежит регион, имеющий критическое значение для безопасности юга России. Это Закавказье или, более нейтрально, Южный Кавказ. Войны на Кавказе начались еще до распада Советского Союза (Нагорный Карабах) и способствовали этому распаду. После исчезновения СССР открытые вооруженные конфликты возникли в Грузии — между грузинами и абхазами, грузинами и осетинами, наконец, внутри собственно Грузии. Не избежал конфликтов и войн и российский Северный Кавказ.

Чеченская война, продолжавшаяся больше десяти лет, стала не только колоссальной трагедией для народов России, но и суровой проверкой российской политики, российской армии, всех силовых структур. Решение чеченского конфликта к середине 2000-х гг. стало одной из важнейших предпосылок укрепления Российской Федерации. С тех пор ситуация на Северном Кавказе остается одним из важнейших индикаторов стабильности и дееспособности российского государства.

Многое в Закавказье изменилось со времен СССР. Вместо трех бывших советских республик здесь фактически существует шесть государств и государственных образований с разной степенью легитимности и состоятельности. Война между Россией и Грузией в 2008 г. провела глубокую борозду в отношениях двух стран. Присоединение Крыма к России в 2014 г. существенно

изменило геополитическую ситуацию в Черноморском бассейне. «Апрельская война» 2016 г. в Нагорном Карабахе продемонстрировала, что «замороженный» еще в 1994 г. конфликт — как притихший, но не потухший вулкан, — может неожиданно вспыхнуть с еще большей, чем раньше, силой.

Уход — вслед за Советским Союзом — также и *бывшего Советского Союза* как сохранявшейся какое-то время по инерции социально-политической общности заставляет по-новому взглянуть на Закавказье. Отделившись от России, регион вернулся в собственную историю и географию. С точки зрения армянского, грузинского, азербайджанского народов «российский период» их истории был ярким, но сравнительно непродолжительным: менее двухсот лет. С точки зрения геополитики исчезновение границы СССР означало возвращение на Южный Кавказ влияния региональных держав — Турции и Ирана, а также приход туда мировых игроков — таких, как США и Китай.

Распад в конце XX века «малой Евразии» — Советского Союза, наследовавшего Российской империи — сменился в начале XXI столетия формированием «Большой Евразии» как взаимосвязанного экономического, политического, военного комплекса, охватывающего весь огромный континент от Португалии до Кореи. Важнейшим драйвером этого процесса стала экономическая и отчасти политическая экспансия Китая, нашедшая отражение в пекинской инициативе «Один пояс — один путь». Южный Кавказ находится на одном из маршрутов, призванных соединить Китай и Европу.

Авторы книги сделали важную попытку разобраться в новых военных и военно-политических реалиях современного Закавказья. Главное достоинство работы — в сборе, обработке и структурированного представлению читателю огромного фактологического материала. Вооруженные силы и вооружения, военная инфраструктура и оборонная промышленность (там, где она есть), военные закупки и система военного образования, военно-политические союзы и отношения в этой сфере представлены с максимально возможной степенью детализации. Этот анализ включает не только Азербайджан, Армению и Грузию, но и Абхазию, Нагорный Карабах и Южную Осетию. Отдельную ценность представляют разбор «Апрельской войны» в Нагорном Карабахе и изложение сценариев возможного нового конфликта. Все это делает книгу не только уникальной, но и чрезвычайно ценной публикацией.

Книга — результат работы многих авторов. Стили и подходы у них разные, но структура глав во многом общая. Эта общность проявляется и в том, что все они довольно скупы на выводы. Это не упрек. В книге есть главное — богатый материал для дальнейшего анализа и заключений. Если попытаться на этой основе изложить некоторые общие соображения о том, что означает современная военно-политическая обстановка в Закавказье для внешней и военной политики России на южном стратегическом направлении, то — не претендуя на полноту — самые общие выводы могли бы быть следующими.

Закавказский сектор южного направления — один из наиболее динамичных. Конфликт в Нагорном Карабахе может привести не только к локальной войне между Азербайджаном и Арменией, но и к войне региональной, с участием Турции. В этом случае Россия, скорее всего, будет втянута в вооруженный конфликт. Конфликты с Грузией в Абхазии и Южной Осетии остаются замороженными, но не решенными. В случае прихода к власти в Тбилиси правительства, настроенного на возвращение бывших мятежных территорий, границы Абхазии и Южной Осетии, охраняемые российскими пограничниками, станут линией военной напряженности.

Для предупреждения и парирования этих угроз необходимо совершенствование военных возможностей России в регионе, но прежде всего — активная региональная дипломатия. России необходимо надежно удерживать Баку и Ереван/Степанакерт от новой войны, сохраняя баланс между союзником — Арменией и важным партнером — Азербайджаном. Даже в условиях отсутствия дипломатических отношений с Грузией Москве важно поддерживать постоянный диалог с Тбилиси, обсуждать пути постепенной и частичной нормализации отношений, в том числе на границах Абхазии и Южной Осетии.

Расширение НАТО, бывшее той угрозой, которая привела в 2008 г. к войне в Грузии, а в 2014 г. — на Украине, не является актуальной угрозой. Фактически обе войны положили предел попыткам дальнейшего распространения Североатлантического альянса к границам России. США останутся ведущим военным партнером Грузии, на грузинской территории будут продолжать находиться американские военные специалисты и проводиться совместные маневры с участием США и других стран НАТО, но вступление Грузии в НАТО и создание на грузинской территории постоянных военных баз США представляется маловероятным. Столь же маловероятным в обозримой перспективе является вступление Грузии в Европейский Союз. В этих условиях у Москвы появляется дополнительный шанс убедить Тбилиси в необходимости поддержания ровных отношений с Россией и прагматичного отношения к существующим проблемам.

Среди проблем, создающих угрозу безопасности всем закавказским государствам, а также России (в том числе на Северном Кавказе), — исламистский экстремизм и терроризм. В борьбе с ним возможно объединение усилий Москвы не только с закавказскими столицами, но и с соседями — Турцией и Ираном, с которыми Россия вошла в ситуативный альянс по Сирии. Контртеррористическое сотрудничество — при понимании того, что определение террористов в разных государствах разнится — может стать прообразом региональной системы безопасности, которую могла бы выстроить Россия к югу от Большого Кавказского хребта.

Что касается альянсов с Турцией и Ираном, то при всей их ситуативности и ограниченности — в том, что касается ситуации в Сирии и на Ближнем и Среднем Востоке в целом, — есть смысл использовать нынешнее сближение

конкретных интересов для выстраивания новой модели долгосрочных отношений. Эти отношения, основывающиеся на взаимном доверии в военно-политической сфере и взаимопонимании по проблемам, непосредственно затрагивающим безопасность каждой из стран, могли бы существенно укрепить безопасность юга России — от Черного моря до Каспия.

Для того, чтобы соответствовать требованиям усложнившейся обстановки, российская внешняя и военная политика должна четко определить интересы, цели, стратегию России по их достижению как на региональном, так и на страновом уровне. Для этого абсолютно необходимо точное знание и глубокое понимание новых закавказских реалий и тенденций их развития. Необходим гораздо более высокий уровень региональной аналитики и экспертизы — как в Москве, так и на уровне Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Российские военные, дипломаты и разведчики обязаны взаимодействовать гораздо теснее на всех уровнях — от Москвы до соответствующих штабов и центров в регионе. Книга Центра АСТ — шаг в этом направлении.

Д.В. Тренин,
директор Московского Центра Карнеги

Приложение

Импорт вооружений Азербайджанской Республикой в 1994—2017 годах

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
1993—2003 годы					
Грузия	1993	Штурмовик Су-25	3	–	*Машины новой постройки*
Украина	сентябрь 1993 — январь 1994	Танки Т-55	150	–	
		Истребитель МиГ-21СМ	8	–	
		Истребитель-бомбардировщик Су-17М3	2	–	
		Самолет-разведчик МиГ-25РБ	2	–	
		Стрелковое и артиллерийское вооружение, боеприпасы	–	–	
Украина	1995	УАБ, УР «воздух-земля» Х-25МЛ и Х-29Л	–	–	
Турция	1995—1996	Крупные партии полевого обмундирования и свыше 100 тыс. пар обуви	–	–	*Из фондов министерства обороны Турции*
Украина	1996	Реактивные снаряды калибра 122 мм для РСЗО «Град»	2600	–	
Турция	1996–1997	Военные радиостанции	–	около 20 млн долл.	
Казахстан	1998	Истребитель-перехватчик МиГ-25ПД	8	–	*Списанные машины. Для использования в качестве источника запчастей*
Турция	2000	Сторожевой катер АВ-34 типа АВ-25	1	–	*Передан в порядке помощи из состава ВМС Турции*
Украина	2002	Противотанковые пушки МТ-12	72	–	
Грузия	2002	Штурмовики Су-25К	6	–	
Болгария	2002	Буксируемые пушки М-46	36	–	*Из наличия*
Словакия	2002	Танк Т-72М1	1	–	*Из наличия*
Активизация закупок, 2003—2008 годы					
Украина	2003–2006	Основные танки Т-72Б	45	–	
Украина	2004–2005	Боевые машины 9А52 на шасси МАЗ-79111	12	250 тыс. долл. за единицу	*В составе двух батарей 300-мм РСЗО 9К58 «Смерч»*
		Транспортно-заряжающие машины 9Т234 на шасси МАЗ-79112	12	–	
		Реактивные снаряды 9М55К калибра 300 мм	от 349 до 494	20 тыс. долл. за снаряд	
Грузия	2005	Штурмовики Су-25К	4	–	
		Учебно-боевые штурмовики Су-25У	3	–	
Украина	2005–2006	Буксируемые минометы ПМ-38	85	–	

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
Украина	2005–2006	Боевые машины пехоты БМП-1	2	–	*Из наличия министерства обороны Украины*
		Бронетранспортеры БТР-3У/12,7	3	–	*Новые машины*
Белоруссия	2005–2006	Танки Т-72	60	–	*Из наличия*
Россия	2005–2010	Ми-172	1	–	*Для таможенного комитета Азербайджана*
		Ми-17-1В	6	–	*По три вертолета для МЧС и МВД*
Украина	2006	Учебно-боевые самолеты L-39	12	4,5 млн долл.	*Из наличия министерства обороны Украины*
Узбекистан	2006	Учебно-боевой самолет Су-17УМЗ	1	–	*Предположительно*
Украина	2006–2007	Истребители МиГ-29	12	55,41 млн долл.	*Капитально отремонтированные и модернизированные*
		Учебно-боевые МиГ-29УБ	2		*Из наличия ВВС Украины*
Украина	2006–2008	Тренажеры летчика «Сокол-КТС»	–	3,45 млн долл.	*Для МиГ-29УБ*
		Управляемые ракеты «воздух-воздух» Р-27	95	–	
Украина	2007–2010	Бронетранспортеры БТР-70	150	–	*Из наличия*
		Бронетранспортеры БТР-80	18	–	*Из наличия*
		Автоматы АКМ	19000	–	
		Снайперские винтовки СВД	50	–	
		Подствольные гранатометы ГП-25	30	–	
Россия	2007	Танки Т-72Б	62	–	*Из наличия*
		Бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-1	4	–	*Из наличия*
		Буксируемые гаубицы 2А65 «Мста-Б»	6	–	*Из наличия*
Украина	2007	Бронированные ремонтно-эвакуационные машины БТС-5Б	22	–	*Переоборудованные из танков Т-72*
		Буксируемые гаубицы Д-30А	55—60	–	
		Снаряды к гаубицам Д-30А	16500	–	
		Автоматы АКМ калибра 7,62 мм	11000	–	
		Танки Т-72	12	–	
		Бронетранспортеры БТР-70	20	–	
		Противотанковые управляемые ракеты Р-2 «Комбат»	50	–	
Массированные закупки, 2008—2017 годы					
Грузия	2008	Штурмовики Су-25	15	149,4 млн долл.	*Новые машины, сборка и укомплектование которых производились начиная с 2010 г.*
Россия	2008	Самолет-амфибия Бе-200ЧС	1	–	
Украина	2008	Боевые вертолеты Ми-24П	2	359 тыс. евро	*С последующим капремонтом*
		Самоходные пусковые установки 9П129-1М	3	–	*Из наличия*
		Транспортно-заряжающие машины 9Т218	3	–	*Из наличия*
		Ракеты 9М79-1	24	–	*Из наличия*

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
Украина	2008	Пусковые установки 9П58М	28	–	*Переносной ЗРК 9К34 «Стрела-3»*
		Противотанковые ракетные комплексы «Скиф» с противотанковыми управляемыми ракетами РК-2	–	–	*Начало поставок*
Белоруссия	2008–2009	Самоходные пушки 2С7 калибра 203 мм	12	–	
Израиль	2008–2009	Многоцелевые модульные реактивные системы Lynx	18	–	
		Высокоточные 306-мм ракеты IMI EXTRA	50	–	
Россия	2008–2010	Бронетранспортеры БТР-80А	70	–	*Новые машины*
		Военный автотранспорт	–	–	*В основном автомобили «КамАЗ»*
Израиль	2008–2013	Беспилотные летательные аппараты большой продолжительности полета Hermes 450	10—12	–	
ЮАР	2008–2016	Бронированные машины Marauder	85	–	*По соглашениям 2008 г. и 2011–2012 гг. в Азербайджане организована сборка данных машин*
		Бронированные машины Matador	60	–	
Украина	2008–2010	Самоходные гаубицы 2С3 калибра 152 мм	45	–	
		Самоходные гаубицы 2С1 калибра 122 мм	25	–	
Украина	2009	Учебно-боевой МиГ-29УБ	1	–	
Белоруссия	2009–2012	Штурмовики Су-25	10	–	*Из наличия*
		Учебно-боевой штурмовик Су-25УБ	1	–	*Из наличия*
Грузия	2010	Штурмовик Су-25К	1	–	
Россия	2010	Ка-32А	2	–	
Россия	2010	Противотанковые ракетные комплексы 9К129 «Корнет-Э»	100	–	*По контракту 2008 г.*
Турция	2010	Реактивные системы залпового огня Т-107 (Boran)	30	244 млн долл.	*Поставка боевых машин Т-300 Kasirga была завершена в 2016 г.*
		Боевые машины Т-122	40		
		Боевые машины Т-300 Kasirga	21		
Босния и Герцеговина	2010	128-мм реактивные системы залпового огня RAK-12	10	–	
		Ракеты к РСЗО RAK-12	20000	–	
Белоруссия	2010–2011	Буксируемые гаубицы Д-30 калибра 122 мм	90	–	
Украина	2010–2011	Боевые вертолеты Ми-24 в модернизированном исполнении Super Hind Mk IV	10		*По контракту 2008 г.*
Россия	2010–2011	Зенитные ракетные системы С-300ПМУ-2	Два дивизиона	–	*По контракту 2009 г.*
Израиль	2010–2011	Самоходные гаубицы ATMOS 2000	5	–	*По контракту 2008 г.*
		Минометы CARDOM на автомобильных шасси	10	–	
		Минометы CARDOM на шасси МТ-ЛБ	–	–	

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
Россия	2010–2014	Многоцелевые вертолеты Ми-17-1В	71	–	*По контракту 2010 г.*
Украина	2011	Учебно-боевой МиГ-29УБ	1	2,71 млн долл.	*На замену потерянному МиГ-29УБ*
Белоруссия	2011	Бронетранспортеры БТР-70	60	–	
Турция	2011	Легкие бронированные машины Cobra	35	20,7 млн долл.	*По контракту 2010 г.*
		Бронеавтомобили Akrep ZPT	37		
		Машины специального назначения Engerek	51		
Израиль	2011	Сторожевые катера проекта Shaldag Mk V	6	–	*Сборка кораблей и катеров из поставляемых Israel Shipyards конструкций в открытом в 2014 г. центре строительства и ремонта судов береговой охраны Государственной пограничной службы Азербайджана в Тюркане близ Баку*
		Малые патрульные корабли проекта OPV 62 (Saar 62)	6	–	
Россия	2011–2012	Пусковые устройства 9П338	300	–	
		Зенитные ракеты 9М342 переносного зенитного ракетного комплекса 9К338 «Игла-С»	1500	–	
Россия	2011–2013	Боевые вертолеты Ми-35М	24	360 млн долл.	*По контракту 2010 г. для МВД Азербайджана*
Украина	2012–2013	Бронированные ремонтно-эвакуационные машины БТС-5Б	25	468 тыс. долл. за единицу	
Белоруссия	2012–2013	Танки Т-72	93	–	
Украина	2013	Комплексы пассивного радиотехнического обнаружения «Кольчуга-М»	–	–	*Неизвестно, был ли выполнен заказ до начала гражданской войны на востоке Украины*
Израиль	2012–2016	Тактические беспилотные летательные аппараты IAI Searcher Mk 2	–	–	*По пакету контрактов 2012 г. общей стоимостью около 1,6 млрд долл.*
		Беспилотные летательные аппараты большой продолжительности полета IAI Heron	5	–	
		Зенитные ракетные комплексы средней и большой дальности Barak 8	16	–	
		Зенитные ракетные комплексы малой дальности SPYDER-SR	Один дивизион	–	
		Радиолокационные станции IAI Elta EL/M-2288 AD-STAR	Две батареи	–	
		Радиолокационные станции предупреждения о ракетном нападении IAI Elta EL/M-2080 Green Pine	2	–	*Достоверные сведения о поставке РЛС отсутствуют*

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
Израиль	2012–2016	Противотанковые ракетные комплексы Rafael Spike-MR/LR и IAI LAHAT	2	–	*По пакету контрактов 2012 г. общей стоимостью около 1,6 млрд долл.*
		Тактические ракетные комплексы Rafael Spike-NLOS	–	–	
		Ударные одноразовые беспилотные летательные аппараты IAI Harop и Harpy	–	–	
Турция	2013–2014	Снайперские винтовки Bora 12 калибра 7,62 мм	200	–	
Белоруссия	2013–2015	Ракетные комплексы средней дальности 9К37МБ «Бук-МБ»	Четыре дивизиона	–	*По контракту 2009 г.*
Россия	2013–2017	Основные танки Т-90С	100	–	*По крупному пакету контрактов от 2010–2011 гг.*
		Боевые машины пехоты БМП-3	118	–	
		Бронетранспортеры БТР-82А	230	–	
		Артиллерийские системы, включая	166	–	
		– самоходные гаубицы 2С19М1 «Мста-С»	18	–	
		– самоходные орудия 2С31 «Вена»	18	–	
		– боевые машины 9А52 реактивной системы залпового огня 9К58 «Смерч»	18	–	
		– боевые машины тяжелой огнеметной системы ТОС-1А	24	–	
		самоходные противотанковые – ракетные комплексы 9К123 «Хризантема-С»	Два дивизиона	–	
Турция	2014	Противотанковые управляемые ракетные комплексы средней дальности OMTAS	–	–	*Предположительное подписание контракта. Подтверждения поставок отсутствуют*
		Противотанковые управляемые ракетные комплексы большой дальности UMTAS	–	–	
Белоруссия	2014	Зенитные ракетные комплексы малой дальности Т38 «Стилет»	Две батареи	–	*Модернизация зенитного ракетного комплекса «Оса-АКМ» с установкой новых зенитных управляемых ракет Т382*
Израиль	2016	Бронеавтомобили Sand Cat	–	–	*Приобретено минимум 60 машин в четырех вариантах*
		Малые беспилотные летательные аппараты ThunderB	–	–	
		Система тактической противоракетной обороны Iron Dome (Kippat Barzel)	До шести батарей	–	*Достоверность сведений о продаже Азербайджану этой системы неясна*
Турция	2016	122-мм корректируемые ракеты с дальностью полета до 40 км	–	–	*Для реактивных систем залпового огня, контракт на которые был подписан в 2010 г.*
		302-мм корректируемые ракеты с дальностью полета до 90–110 км	–	–	

Экспортер	Дата	Тип вооружения	Количество	Стоимость	Примечания
Израиль	2016–2017	Большие тяжелые беспилотные летательные аппараты Hermes 900	2	–	*Общий заказ, предположительно, составляет 15 аппаратов*
		120-мм автоматизированные минометы Spear Mk 2	–	–	
Турция	2017	Тяжелые ракетные системы T-300 Kasirga	–	–	*Заключение контракта на поставку*
Украина	2017	Ракеты РК-2С с осколочно-фугасными боевыми частями	40	–	
Чехия	2017	152-мм самоходные гаубицы Dana M1CZ	–	–	*Модернизированные образцы техники из наличия армий Чехии и Словакии*
		122-мм реактивные системы залпового огня RM-70	–	–	
Пакистан	2017	Учебно-тренировочные самолеты MFI-395 Super Mushshak	10	–	*Подписание контракта на поставку*

Источник: подготовлено Центром анализа стратегий и технологий.

Список использованных источников

1 Веб-страница: http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2770188.html.
2 Военная доктрина Азербайд жанской Республики. Утверждена Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 года №1029-IIIQR.
3 Веб-страница: http://news.day.az/politics/909585.html.
4 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/ministerstvo-oborony-481/.
5 Закон Азербайджанской Республики «Об обороне».
6 Веб-страница: http://ria.ru/spravka/20060302/43873865.html.
7 Веб-страница: http://www.kommersant.ru/doc/12980.
8 Веб-страница: http://lib.aliyevheritage.org/ru/8789252.html.
9 Веб-страница: http://нато.рф/ru/azerbaijan.html.
10 *Парубочая Е.* Сотрудничество Турции и Азербайджана в военной сфере на рубеже XX—XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2015, №6. С. 24—31.
11 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/sotrudnichestvo-s-nato-028/.
12 Там же.
13 Там же.
14 Веб-страница: http://regnum.ru/news/polit/1359151.html.
15 Парубочая Е. Цит. соч. С. 24—31.
16 Веб-ресурс: http://www.sipri.org/databases/milex.
17 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/voennyj-licej-imeni-dzh-nahchyvanskogo-200/.
18 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/voennyj-licej-imeni-gejdara-alieva-111/.
19 Веб-страница: https://mod.gov.az/ru/uchebnyj-i-obrazovatelnyj-centr-vooruzhennyh-sil-112/
20 Веб-страница: http://www.zerkalo.az/2013/vyisshee-voennoe-obrazovanie/.
21 Веб-страница: http://ru.president.az/articles/17321.
22 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/voennaya-akademiya-vooruzhennyh-sil-435/.
23 Веб-страница: http://ru.sputnik.az/azerbaijan/20170623/410857764/vooruzhennye-sily-azerbajdzhana-otmechajut-krasivuju-datu.html.
24 Веб-страница: http://1news.az/news/azerbaydzhan-mozhet-pereyti-na-kontraktnuyu-armiyu-tol-ko-posle-resheniya-nagorno-karabahskogo-konflikta---deputat.
25 Закон Азербайджанской Республики от 23 декабря 2011 года №274-IVQ «О воинской обязанности и военной службе»
26 The Military Balance 2017. Abingdon: Taylor & Francis.
27 Веб-страница: http://ru.apa.az/armiya-azerbaydjana/azerbaydjanskaya-armiya/nachalnik-inzhenerno-fortifikacionnoj-sluzhby-ministerstva-oborony-osvobozhden-ot-dolzhnosti.html.
28 Веб-страница: http://haqqin.az/news/12794.
29 Веб-страница: http://minval.az/news/123514587.
30 Веб-страница: http://interfax.az/view/609062.
31 Веб-страница: http://ru.apa.az/armiya-azerbaydjana/azerbaydjanskaya-armiya/v-azerbajdzhane-na-baze-5-go-nakhchyvanskogo-armejskogo-korpusa-sozdana-osobaya-obshevojskovaya-armiya.html.
32 Веб-страница: http://www.vesti.az/news/339697.
33 Веб-страница: http://haqqin.az/news/79823.
34 Закон Азербайджанской Республики от 26 ноября 1993 года №744 «Об обороне».
35 Веб-страница: http://ru.president.az/articles/2537.
36 Веб-страница: http://aze.az/news_v_azerbaydzhane_provedeny_114631.html.

37 Веб-страница: http://lenta.ru/news/2008/01/29/crash/.
38 Веб-страница: http://uprom.info/ru/news/vpk/foto-lvivskiy-derzhavniy-aviaremontniy-zavod-zavershiv-kapremont-chergovogo-mig-29-dlya-vps-azerbaydzhanu/.
39 Веб-страница: http://ru.apa.az/armiya-azerbaydjana/azerbaydjanskaya-armiya/azerbajdzhan-budet-modernizirovat-imeyushiesya-v-arsenale-vvs-boevye-samolety-mig-25.html.
40 Веб-страница: http://www.janes.com/article/75519/azeri-heron-uavs-seen-at-new-base.
41 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/videoarhiv-047/?vid=19700.
42 Веб-страница: http://razm.info/ru/12201.
43 Веб-страница: http://ru.president.az/articles/15689.
44 Веб-страница: http://vpk-news.ru/articles/26299.
45 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/news/ministr-oborony-proveril-uroven-boegotovnosti-lichnogo-sostava-v-uchebno-trenirovochnom-komplekse-vms-19282.html.
46 Веб-страница: http://www.youtube.com/watch?v=AgCrhBz_Dhc.
47 Веб-страница: http://www.1news.az/news/delegaciya-vms-ssha-posetit-azerbaydzhan.
48 Веб-страница: http://mod.gov.az/ru/voenno-morskie-sily-755/.
49 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2807565.html.
50 Веб-страница: https://jamestown.org/program/militarization-of-the-caspian-sea-a-zero-sum-game/.
51 Веб-страница: http://bmpd.livejournal.com/2807565.html.
52 Веб-страница: http://alerozin.narod.ru/CaspianNavy92.htm.
53 Там же.
54 *Алиев Е.* Международный контроль над обычными вооружениями и неконтролируемое оружие. Азербайджан — Нагорный Карабах — Армения. Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. М., 2006; разница в количестве переданных танков и бронетанковой техники может проистекать из передачи Азербайджану 107 (или 119) танков Т-55, которые были формально списаны еще до распада СССР, а также разного учета бронетехники, переданной другим силовым структурам Азербайджана, и разной методики зачета бронированных тягачей МТ-ЛБ и машин на их базе.
55 Веб-страница: https://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-06/04.minrus.shtml.
56 *Алиев Е.* Цит. соч.
57 Материалы веб-ресурса: http://www.milhistory.org/topic/8-boevaia-aviatciia-azerbajdzhana-v-karabakhskoj-voj.
58 *Ленский А., Цыбин М.* Советские Войска ПВО в последние годы Союза ССР. Справочник. Часть I. СПб., 2013.
59 *Печорина Н.* Военно-техническое сотрудничество Украины и Азербайджана // Экспорт вооружений, 2017, Специальный выпуск.
60 Веб-страница: http://www.golosarmenii.am/article/1789/ukraina-ne-vmeshivaetsya-v-konflikty.
61 Данные веб-ресурса: http://forums.airforce.ru/matchast/266.
62 Данные автора.
63 *Алиев Е.* Цит. соч.
64 Материалы веб-ресурса: http://www.milhistory.org/topic/8-boevaia-aviatciia-azerbajdzhana-v-karabakhskoj-voj
65 *Алиев Е.* Цит. соч.
66 Там же.
67 Веб-страница: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6679
68 *Печорина Н.* Военно-техническое сотрудничество Украины и Азербайджана // Экспорт вооружений, 2017, Специальный выпуск.
69 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
70 *Ниязов Н.* Российско-азербайджанское военно-техническое сотрудничество в 1994—2010 годах // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. № 3.
71 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
72 Веб-страница: http://minval.az/news/19614.
73 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
74 Там же.
75 Веб-страница: http://diana-mihailova.livejournal.com/81140.html.

76 Веб-страница: http://www.golosarmenii.am/article/1789/ukraina-ne-vmeshivaetsya-v-konflikty.
77 Веб-страница: https://fraza.ua/stenograms/20.11.08/59919/ukrainskiy_bumerang.html.
78 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
79 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2238635.html.
80 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
81 База данных Государственной таможенной службы Украины.
82 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
83 Веб-страница: http://diana-mihailova.livejournal.com/678723.html.
84 База данных Государственной таможенной службы Украины.
85 Там же.
86 Там же.
87 Там же.
88 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН и база данных SIPRI.
89 Веб-страница: https://diana-mihailova.livejournal.com/970217.html.
90 *Аминов С.* Предприятие «Тетраэдр» // Экспорт вооружений, 2010, №4.
91 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
92 Веб-страница: https://razm.info/ru/6800.
93 *Алиев Е.* Цит. соч.
94 *Ниязов Н.* Российско-азербайджанское военно-техническое сотрудничество в 1994—2010 годах // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. № 3.
95 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН и база данных SIPRI.
96 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/132859.html
97 Сообщение РИА «Новости» от 30.08.2010.
98 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
99 Веб-страница: https://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-06/04.minrus.shtml.
100 База данных SIPRI.
101 Веб-страница: https://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-06/04.minrus.shtml.
102 *Алиев Е.* Цит. соч.
103 Веб-страница: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6679.
104 Веб-страница: https://rus.azatutyun.am/a/2189197.html.
105 Веб-страница: http://az.azeridefence.com/azrbaycan-son-iki-ild-3-7-mlrd-dollarliq-hrbi-sifarislr-verib-ekskluziv/.
106 Веб-страница: https://razm.info/ru/12201.
107 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН; также данные веб-ресурса https://military-az.com/forum.
108 Сообщение ТАСС от 31.08.2017.
109 Веб-страница: http://az.azeridefence.com/azerbaycanin-rusiyaya-sifaris-verdiyi-herbi-texnikalarin-yeni-partiyasi-olkeye-getirilib-foto-video/.
110 Сообщение ТАСС от 23.05.2014.
111 Веб-страница: https://topwar.ru/101842-sovremennoe-sostoyanie-pvo-stran-byvshih-sovetskih-soyuznyh-respublik-chast-5-ya.html.
112 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
113 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/1242010.html.
114 Веб-страницы: http://bmpd.livejournal.com/791516.html; http://bmpd.livejournal.com/722276.html.
115 Сафронов И. Азербайджан хочет скрасить себе вид на море // Коммерсантъ, 26.05.2014.
116 Веб-страница: https://www.trend.az/azerbaijan/society/1833856.html.
117 Интервью И. Алиева МИА «Новости» 18.10.2016.
118 База данных SIPRI; веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/24547.html.
119 Веб-страница: http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav081709a.shtml.
120 База данных SIPRI.
121 Веб-ресурс: https://razm.info/3267.
122 База данных SIPRI; Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/24547.html.
123 База данных SIPRI.

124 Веб-страница: http://az.azeridefence.com/serhed-xidmetinin-deniz-teliminde-daha-bir-yenilik-hermes-900-pua-dan-istifade-edildi-foto; база данных SIPRI.
125 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/23994.html; данные автора.
126 Данные веб-ресурса https://military-az.com/forum.
127 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/23994.html.
128 Веб-страница: http://www.israeldefense.co.il/en/content/iai-sold-barak-8-system-azerbaijan.
129 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/169695.html.
130 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/1833545.html.
131 Веб-страницы: http://dambiev.livejournal.com/660256.html и http://www.israeldefense.co.il/en/content/iai-sold-barak-8-system-azerbaijan.
132 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/1821629.html.
133 Веб-страница: http://dambiev.livejournal.com/315866.html.
134 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2807565.html.
135 Веб-страница: https://jamestown.org/program/militarization-of-the-caspian-sea-a-zero-sum-game/.
136 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/1825479.html.
137 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 21.09.2016.
138 Веб-страница: https://diana-mihailova.livejournal.com/945366.html.
139 *Кривошеев К.* Минобороны Израиля ударило по производителю беспилотников // Коммерсантъ, 29.08.2017.
140 Веб-страница: https://diana-mihailova.livejournal.com/973550.html.
141 Сообщение АПА от 17.12.2016.
142 Веб-страница: http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav081709a.shtml.
143 Веб-страница: http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav081709a.shtml.
144 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/1060324.html.
145 Веб-страница: https://www.haberler.com/azerbaycan-turkiye-den-zirhli-arac-satin-aldi-3961951-haberi/.
146 Веб-страница: http://1news.az/news/azerbaydzhan-zakupil-u-turcii-broneviki-kobra.
147 Данные веб-ресурса https://military-az.com/forum.
148 Веб-страница: https://www.instagram.com/p/BdEnay0BSmg/.
149 Веб-страница: http://dambiev.livejournal.com/491164.html.
150 Веб-страница: http://ann.az/ru/roketsan-snabdit-vs-azerbaydzhana-raketami/.
151 Веб-страница: https://haqqin.az/news/116693.
152 Веб-страница: https://istiglal.com/2016/10/27.
153 Веб-страница: https://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-06/04.minrus.shtml.
154 Веб-страница: http://ru.apa.az/armiya-azerbaydjana/azerbaydjanskaya-armiya/mezhdu-uchrezhdeniyami-mop-azerbajdzhana-i-tureckoj-kompaniej-aselsan-podpisano-4-memoranduma.html.
155 Веб-страница: https://dambiev.livejournal.com/909228.html.
156 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.
157 Интервью министра оборонной промышленности Азербайджана Явера Джамалова агентству АПА 01.03.2011.
158 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/83906.html.
159 Веб-страница: http://www.armyrecognition.com/azerbaijan_azerbaijani_army_land_ground_forces_uk/azerbaijan_azerbaijani_army_land_ground_armed_defense_forces_military_equipment_armored_vehicle_inte.html.
160 Веб-страница: http://www.panarmenian.net/rus/details/210568/.
161 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2806125.html.
162 Веб-страница: https://massispost.com/2014/08/us-refuses-to-sell-military-equipment-to-azerbaijan/.
163 Веб-страница: http://www.infoaz.org/new/index.php/en/kheberlentu-en/44412-color-black-israeli-and-belarusian-arrested-in-the-us-for-the-illegal-supply-of-weapons-to-azerbaijan.
164 База данных SIPRI.
165 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2645860.html.
166 *Adamowski J.* Azerbaijan To Acquire Military Vehicles From Kazakhstan // Defense News, 21.08.2015; веб-страница: http://ru.echo.az/?p=58927.

167 Интервью министра оборонной промышленности Азербайджана Явера Джамалова агентству АПА 25.02.2011.

168 *Печорина Н.* Военно-техническое сотрудничество Украины и Азербайджана // Экспорт вооружений, 2017, Специальный выпуск.

169 База данных SIPRI.

170 Веб-страница: https://diana-mihailova.livejournal.com/1476503.html.

171 Веб-страница: http://hvylya.net/news/digest/azerbaydzhan-kupil-ukrainskuyu-kolchugu-dlya-usileniya-svoey-pvo.html.

172 Веб-страницы: https://news.am/rus/news/390788.html; https://bmpd.livejournal.com/546504.html.

173 Веб-страница: http://www.1news.az/news/azerbaydzhan-zakupil-dve-batarei-zrk-stilet---foto.

174 Веб-страница: https://eadaily.com/ru/news/2017/10/23/nash-otvet-iskanderu-baku-hochet-zakupit-belorusskie-rszo-polonez.

175 Национальные отчеты в Регистр обычных вооружений ООН.

176 Интервью министра оборонной промышленности Азербайджана Явера Джамалова агентству АПА 01.03.2011.

177 Веб-страница: https://imp-navigator.livejournal.com/659675.html.

178 Веб-страница: https://regnum.ru/news/polit/2324563.html.

179 Веб-страница: https://thediplomat.com/2017/01/azerbaijans-growing-military-cooperation-with-pakistan/.

180 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2754604.html.

181 Веб-страница: http://mirperemen.net/2017/03/baku-zakupaet-ne-tolko-vooruzhenie-no-i-voennye-texnologii/.

182 *Ниязов Н.* Российско-азербайджанское военно-техническое сотрудничество в 1994–2010 годах // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011, № 3.

183 Веб-страница: https://news.day.az/economy/218981.html.

184 Официальный веб-сайт министерства оборонной промышленности Азербайджана www.mdi.gov.az.

185 *Алиев В.* Оборонно-промышленный комплекс в системе национальной безопасности // Business Time, 2009, №8.

186 Веб-страница: https://azertag.az/ru/xeber/VSTUPITELNAYA_RECH_PREZIDENTA_AZERBAIDZHANA_ILXAMA_ALIEVA-727329.

187 *Новичков Н.* Не нефтью единой. Азербайджан увеличивает объемы производства ПВН // Военно-промышленный курьер, 22.09.2014.

188 Веб-страница: https://news.day.az/politics/294810.html.

189 Веб-страница: https://news.day.az/economy/218981.html.

190 Веб-страница: https://apa.az/herbi-xeberler/azerbaycan-ordusu/oten-il-azerbaycan-mudafie-senayesi-nazirliyinin-muessiselerinde-119-8-milyon-manatliq-mudafie-teyinatli-memulat-istehsal-edilib.html.

191 Веб-страница: https://ru.sputnik.az/tech/20171217/413233449/javer-dzhamalov-o-oboronnoj-promyshlennosti.html.

192 Пресс-релизы министерства оборонной промышленности Азербайджана от 24.01.2017 и 19.01.2018.

193 Веб-страница: https://ru.sputnik.az/tech/20171217/413233449/javer-dzhamalov-o-oboronnoj-promyshlennosti.html.

194 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 19.01.2018.

195 Веб-страница: http://ru.apa.az/armiya-azerbaydjana/azerbaydjanskaya-armiya/turciya-predlozhila-azerbajdzhanu-prinyat-uchastie-v-ryade-bolshikh-proektov-osushestvlyaemykh-v-voenno-promyshlennom-komplekse.html.

196 Веб-страница: https://www.disput.az/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=271403&page=2.

197 Веб-страница: https://ru.sputnik.az/tech/20171217/413233449/javer-dzhamalov-o-oboronnoj-promyshlennosti.html.

198 Интервью с министром оборонной промышленности Азербайджана Явером Джамаловым // REGNUM, 17.05.2010.

199 Веб-страница: http://ru.1in.am/1199145.html.

200 Веб-страница: http://vestikavkaza.ru/analytics/Azerbaydzhan-novyy-igrok-na-mirovom-rynke-oruzhiya.html.
201 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 19.01.2018.
202 *Новичков Н.* Не нефтью единой. Азербайджан увеличивает объемы производства ПВН // Военно-промышленный курьер, 22.09.2014.
203 Здесь и далее в качестве основного источника по перечню и истории предприятий используются данные официального веб-сайта министерства оборонной промышленности Азербайджана www.mdi.gov.az.
204 Сообщение АРМС-ТАСС от 22.02.2011.
205 Веб-страница: http://bmpd.livejournal.com/1859817.html.
206 Веб-страница: http://az.azeridefence.com/adex-2016-azerbaycanin-yeni-iricapli-snayper-tufengi-nst-14-5/.
207 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 17.12.2017.
208 Веб-страница: http://novosti.az/azerbaijan/3465.html.
209 Веб-страница: https://vpk.name/news/109166_v_azerbaidzhane_vvedut_v_stroi_ryad_zavodov_oboronnogo_naznacheniya.html.
210 Веб-страница: https://news.day.az/economy/209947.html.
211 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2014850.html.
212 Веб-страница: https://haqqin.az/news/99617.
213 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 17.12.2017.
214 Веб-страница: http://www.azerizv.az/news/a-493.html.
215 Веб-страница: https://ru.oxu.az/war/93066.
216 Веб-страница: http://www.mdi.gov.az/?preview/ru/news/view/464/.
217 Веб-страница: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/188100/.
218 Веб-страница: https://www.youtube.com/watch?v=jtddP_ec_lw&feature=related.
219 Здесь и далее количество занятых приводится по данным официального веб-сайта министерства оборонной промышленности Азербайджана www.mdi.gov.az.
220 База данных SIPRI.
221 Новичков Н. Не нефтью единой. Азербайджан увеличивает объемы производства ПВН // Военно-промышленный курьер, 22.09.2014.
222 Веб-страница: http://en.azeridefence.com/azerbaijan-maintains-modernization-of-btr-70-and-brdm-2/.
223 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/991056.html.
224 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/987407.html.
225 Веб-страница: http://vestikavkaza.ru/analytics/Azerbaydzhan-novyy-igrok-na-mirovom-rynke-oruzhiya.html.
226 Веб-страница: http://en.apa.az/print/122059.
227 Веб-страница: https://www.trend.az/news_print.php?news_id=2312322.
228 Веб-страница: http://vestikavkaza.ru/news/19549.html.
229 Веб-страница: https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2312281.html.
230 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 05.03.2010.
231 Веб-страница: https://azertag.az/en/xeber/PRESIDENT_ILHAM_ALIYEV_OPENS_MINISTRY_OF_DEFENSE_INDUSTRYS_RADIOGURASHDYRMA_RADIO_ASSEMBLY_FACTORY_AFTER_RECONSTRUCTION-581623.
232 Веб-страница: http://vestikavkaza.ru/news/19549.html.
233 Интервью министра оборонной промышленности Азербайджана Явера Джамалова агентству АПА 25.02.2011.
234 Видео https://www.youtube.com/watch?v=ue-Yu0xkxMM.
235 Веб-страница: http://minval.az/news/30736.
236 Веб-страница: https://ru.sputnik.az/incidents/20160727/406583172.html.
237 Веб-страница: http://www.azerizv.az/news/print-1124.html.
238 Веб-страница: https://news.day.az/economy/484138.html.
239 Веб-страница: http://az.azeridefence.com/msn-23-mm-capli-yeni-snayper-tufengi-hazirlayir/.
240 Веб-страница: http://median.az/index.php?newsid=29361.
241 Пресс-релизы министерства оборонной промышленности Азербайджана от 23.06.2017.

242 *Gyürösi M.* Azerbaijan seeks fully indigenous bomb capability // Jane's International Defence Review, 2014, October.
243 Веб-страница: https://ru.sputnik.az/tech/20170216/408939193/azerbajdzhan-razrabotal-bronetransporter-tufan-tajfun.html.
244 Видео: https://www.youtube.com/watch?v=ue-Yu0xkxMM.
245 Пресс-релиз министерства оборонной промышленности Азербайджана от 21.09.2016.
246 *Кривошеев К.* Минобороны Израиля ударило по производителю беспилотников // Коммерсантъ, 29.08.2017.
247 Веб-страница: http://bmpd.livejournal.com/1417171.html.
248 Веб-страница: http://minval.az/news/123556659.
249 Веб-страница: https://bmpd.livejournal.com/2807565.html.
250 Веб-страница: http://haqqin.az/news/75109.
251 Веб-страница: https://topwar.ru/89957-den-armyanskoy-armii-kak-sformirovalis-i-razvivayutsya-vooruzhennye-sily-armenii.html.
252 Веб-страница: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-361/48807.
253 Веб-документ: https://www.armscontrol.ru/pubs/eta-az-nk-ar-061121.pdf.
254 Веб-страница: https://www.kommersant.ru/doc/4199.
255 Веб-страница: http://militera.lib.ru/research/baranets1/02.html.
256 Веб-документ: https://www.armscontrol.ru/pubs/eta-az-nk-ar-061121.pdf. (С. 40).
257 Веб-страница: http://geroicheskiy.narod.ru/doktrina.html.
258 Там же.
259 Веб-страница: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/01_a_10606163.shtml.
260 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2338290.html.
261 Веб-страница: https://vpk-news.ru/articles/29587.
262 The Military Balance 2017. Abingdon: Taylor & Francis.
263 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2263041.html.
264 The Military Balance 2017. Abingdon: Taylor & Francis.
265 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2258883.html.
266 Веб-страница: https://iz.ru/news/640705.
267 Веб-страница: http://www.interfax.ru/world/495304.
268 Веб-страница: https://regnum.ru/news/polit/2334251.html.
269 Там же.
270 Веб-страница: https://ria.ru/world/20160617/1449068855.html.
271 Веб-страница: https://vpk-armenii.livejournal.com/76979.html.
272 Веб-страница: http://vpk-armenii.livejournal.com/60288.html.
273 Веб-страница: http://vpk-armenii.livejournal.com/49881.html.
274 Веб-страница: http://vpk-armenii.livejournal.com/5114.html.
275 Там же.
276 Веб-страница: https://ru.armeniasputnik.am/russia/20170824/8390084/armeniya-na-forume-armiya-2017-vremya-byt-patriotami.html.
277 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2258883.html.
278 Веб-страница: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2304.
279 Веб-страница: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=71.
280 Веб-страница: http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0102.htm.
281 Веб-страница: http://sumgait.info/caucasus-conflicts/chardakhlu-letters.htm.
282 Веб-страница: http://www.nkr.am/ru/declaration/10/.
283 The Military Balance 2017. Abingdon: Taylor & Francis.
284 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2262376.html/
285 The Military Balance 2017. Abingdon: Taylor & Francis.
286 Ibid.
287 Веб-страница: https://razm.info/18679.
288 Веб-страница: https://razm.info/14003.

289 Веб-страница: http://nationalinterest.org/feature/nagorno-karabakh-ready-another-war-17959.
290 Веб-страница: http://www.yarz.ru/newsr_2017-09-02.html/
291 Веб-страница: https://regnum.ru/news/polit/2314334.html.
292 Веб-страница: http://www.hayzinvor.am/ru/46029.html.
293 Веб-страница: https://regnum.ru/news/polit/2296664.html.
294 Веб-страница: https://lenta.ru/articles/2010/01/12/jail/.
295 См., например: «Концепция национальной безопасности Грузии».
296 Веб-страница: http://bpg.gov.ge/en/coast-guard.
297 Веб-страница: https://www.army.mil/article/31421/corps_of_engineers_builds_radar_stations_on_georgias_black_sea_coast.
298 Веб-страница: https://sputnik-georgia.ru/georgia/20161107/233740788/Ministr-oborony-Gruzii-protiv-vosstanovlenija-VMF.html.
299 Веб-страница: http://www.apsny.ge/2009/mil/1259977920.php.
300 Веб-страница: http://www.arms-expo.ru/news/politics_and_society/gruziya-vosstanovila-voennyy-potencial10-08-2010-09-34-00/.
301 Веб-страница: https://www.svoboda.org/a/25170129.html.
302 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/1799/east-and-west-commands-to-form-in-gaf.
303 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/1731/defence-and-finance-ministers-at-vaziani-military-base.
304 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/1725/defence-minister-visited-marneuli-aviation-brigade-with-mps.
305 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/2523/marneuli-infrastructural-project.
306 Веб-документ: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_12/20151209_151209-factsheet-nato-georgia-package.pdf.
307 Веб-страница: http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22952.
308 Swedish Defence Research Agency, Georgia. A Defence Sector Reform Assessment, октябрь 2016 // FOI-R--4306—SE.
309 Веб-страница: https://korrespondent.net/ukraine/3875943-voennye-yz-hruzyy-budut-uchastvovat-v-parade-24-avhusta.
310 Веб-страница: http://katehon.com/ru/news/v-gruzii-uvolnyayut-polkovnikov.
311 Веб-страница: http://www.qartli.ge/ru/2016-02-09-09-20-15/article/4683-2017-02-14-09-53-41.
312 Веб-страница: http://www.apsny.ge/2017/mil/1485824450.php.
313 Веб-страница: http://www.apsny.ge/2017/mil/1487102392.php.
314 Веб-страница: https://www.kommersant.ru/doc/3024020.
315 Веб-страница: https://eadaily.com/ru/news/2016/06/01/gruziya-sozdaet-novoe-komandovanie-voenno-vozdushnymi-silami.
316 Веб-документ: https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/SDR-ENG.pdf.
317 Веб-страница: https://www.newsgeorgia.ge/v-gruzii-otmetili-25-letie-voennoj-aviatsii/#t20c.
318 Веб-страница: https://www.newsgeorgia.ge/vs-gruzii-otkazhutsya-ot-ekspluatatsii-samoletov-su-25/.
319 Веб-документ: https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/SDR-ENG.pdf.
320 Составлено автором.
321 Веб-страница: https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/TAD-ENG.pdf.
322 Веб-страница: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111033/.
323 Веб-страница: https://sputnik-georgia.ru/georgia/20101029/213577960.html.
324 Веб-страница: https://jam-news.net/?p=31487.
325 Веб-документ: https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/SDR-ENG.pdf.
326 Веб-страница: https://www.rferl.org/a/georgia-plans-defense-reform-reservist-force/28433580.html.
327 Веб-страница: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/219343/.
328 Веб-страница: https://mod.gov.ge/c/news/statement_3.
329 Веб-документ: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_03/20160317_2016-03-rsm-placemat.pdf.
330 Веб-страница: https://mod.gov.ge/c/news/peacekeeping-mission.
331 Веб-страница: http://civil.ge/rus/article.php?id=24875.

332 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/2135/georgian-troops-to-withdraw-from-afghanistan-in-2014.
333 Веб-страница: http://www.civil.ge/rus/article.php?id=29349.
334 Веб-страница: http://www.kavkazoved.info/news/2014/08/01/vooruzhennye-sily-gruzii-novye-realii-i-novye-zadachi.html.
335 Веб-страница: https://www.ekhokavkaza.com/a/28663121.html.
336 Веб-страница: http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16995&LangID=E.
337 Веб-страница: https://www.newsgeorgia.ge/ministr-gruzinskie-voennye-ne-prichastny-k-iznasilovaniyamv-tsar/#t20c.
338 Веб-страница: http://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160608_un_whistleblower_resigns.
339 Веб-страница: https://vestikavkaza.ru/news/Gruziya-otpravit-svoikh-mirotvortsev-v-TSAR.html.
340 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/3096/construction-of-military-base-launched-in-akhalkalaki-.
341 Веб-страница: https://mod.gov.ge/c/news/vazianshi-sabrdzolo-manqanebis-tarebis-veli-gaixsna?lang=eng.
342 Веб-страница: https://razm.info/ru/5747.
343 Веб-страница: https://www.army.mil/article/191583/exercise_noble_partner_opens_in_georgia.
344 Веб-страница: https://sputnik-georgia.ru/politics/20170812/236956039/v-gruzii-zavershilis-voennie-uchenija-dostoiniy-partner-2017.html.
345 Веб-страница: http://www.arms-expo.ru/news/politics_and_society/gruziya-vosstanovila-voennyy-potencial10-08-2010-09-34-00/.
346 Веб-страница: http://www.eurasianet.org/node/63254.
347 Веб-страница: http://www.apsny.ge/2012/mil/1325629492.php.
348 Веб-страница: https://mod.gov.ge/en/news/read/1031/40-hummer-type-vehicles-for-present.
349 Веб-страница: http://www.civil.ge/rus/article.php?id=20951.
350 Swedish Defence Research Agency, Georgia. A Defence Sector Reform Assessment, октябрь 2016 // FOI-R--4306—SE.
351 Здесь и далее численность техники приведена по The Military Balance 2017.
352 Веб-страница: http://www.defense-aerospace.com/articles-view/release/3/182812/georgia-to-finalize-sam-system-buy-from-france.html.
353 Веб-страница: https://www.newsgeorgia.ge/ministr-oborony-frantsii-obsudila-v-tbilisi-voprosy-podgotovki-gruzinskih-ofitserov-pvo/.
354 Веб-страница: http://www.dsca.mil/major-arms-sales/georgia-javelin-missiles-and-command-launch-units.
355 Веб-страница: http://www.thefirearmblog.com/blog/2017/06/15/georgian-armed-forces-replace-pkm-m240b/.
356 Веб-страница: http://www.kremlin.ru/supplement/200.
357 Веб-страница: http://kremlin.ru/supplement/199.
358 Веб-страница: https://rfsosetia.mid.ru/perecen-dvustoronnih-soglasenij.
359 Веб-страница: http://base.garant.ru/70167498/.
360 Подробно российское военное присутствие в Южной Осетии и Абхазии рассмотрено в статье Антона Лаврова, включенной в настоящую книгу. Для целей данной главы, однако, важно, что 4-я и 7-я российские базы не просто являются эквивалентом «тяжелых» мотострелковых бригад, но и существуют не сами по себе, а подчиняются штабам 49-й и 58-й армий Южного военного округа. При этом даже их наличного состава вполне достаточно для сдерживания нынешней грузинской армии, претерпевшей после ухода от власти Саакашвили значительные сокращения. Этим и объясняется желание Москвы минимизировать военное строительство этих двух республик с военной точки зрения.
361 Веб-страница: http://kremlin.ru/supplement/4783.
362 Веб-страница: http://kremlin.ru/supplement/4819.
363 *Габуев А, Тохсыров В., Двали Г.* «На абхазскую армию приказы Дмитрия Медведева не распространяются» // Коммерсантъ, 13.08.2008.
364 Веб-страница: http://mdapsny.org/documents/base/zakon-ob-oborone.html.
365 Ibid.

366 Веб-документ: http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/965/Закон_о_воинской_обязанности_и_военной_службе_2015_03_31_18_45_31_829.pdf.

367 Веб-страница: http://mdapsny.org/news/2016/01/16/osennie-prizyivniki-popolnili-ryadyi-vooruzhennyix-cil-abxazii-na-400-chelovek/.

368 Веб-страница: http://www.segodnia.ru/content/112823.

369 Веб-страница: http://apsny.ru/news/?ID=25394.

370 Одной из первых мер грузинских властей в самом начале противостояния с властями Абхазской АССР 1990 г. было распоряжение об изъятии охотничьего оружия, что хорошо запомнило абхазское население.

371 Веб-страница: https://eadaily.com/ru/news/2017/03/29/rashody-byudzheta-abhazii-v-2016-godu-sostavili-78-mlrd-rubley.

372 Оценка автора.

373 Веб-страница: https://novostipmr.com/ru/news/14-03-20/v-abhazii-prohodyat-komandno-shtabnye-ucheniya-vooruzhyonnyh-sil.

374 Веб-страница: http://apsnypress.info/news/sovmestnye-taktiko-stroevye-zanyatiya-oboronnykh-vedomstv-abkhazii-i-rossii-proshli-na-poligone-tsab/.

375 Веб-страница: https://www.yuga.ru/news/132233/.

376 Ibid.

377 Веб-страница: https://lenta.ru/articles/2008/04/22/abhaz/.

378 Веб-страница: https://regnum.ru/news/polit/1080650.html.

379 Веб-страница: http://gazeta-ra.info/index-1.php/index-4.php?ELEMENT_ID=8453.

380 Веб-страница: http://www.nykhas.ru/238421/minoborony-abkhazii-provodit-planovu/.

381 Веб-страница: http://www.gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=15754.

382 Веб-страница: http://www.segodnia.ru/content/112823.

383 Веб-страница: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=4983.

384 Веб-страница: http://apsny.ru/news/?ID=20881&PAGEN_1=297.

385 Веб-страница: https://novostipmr.com/ru/news/13-10-24/v-abhazii-prohodyat-mobilizacionnye-ucheniya.

386 Россия опровергает переброску вооружений в Южную Осетию // РИА «Новости», 25.10.2005.

387 *Барабанов М., Лавров А., Целуйко В.* Танки августа. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009, С. 46.

388 Веб-страница: http://analiz-888.livejournal.com/18949.html. Скорее всего, «подчиненность» подразделения МЧС носила характер маскировки.

389 Веб-страница: https://www.kommersant.ru/doc/1482286.

390 Веб-страница: http://osinform.org/index.php?newsid=59634.

391 Ibid.

392 Веб-страница: http://presidentruo.org/leonid-tibilov-ideya-vxozhdeniya-yuzhnoj-osetii-v-rossiyu-zhiva/.

393 Веб-страница: http://alaniamil.org/27-konstituciya-respubliki-yuzhnaya-osetiya.html.

394 Веб-страница: http://alaniamil.org/117-v-yuzhnoy-osetii-zavershilas-osennyaya-prizyvnaya-kampaniya.html.

395 Веб-страница: http://alaniamil.org/10-i-esche-odin-test.html.

396 Вооружения этого и других подразделений ВС РЮО регулярно демонстрируются на парадах в Цхинвале в честь Дня Победы 9 мая и Дня республики 20 октября. См., например, веб-страницу: https://www.youtube.com/watch?v=UDBJCpmc-u0 . Следует отметить, что в Абхазии в последние годы военные парады проходят без участия техники.

397 Веб-страница: http://osinform.org/64100-neobhodimoe-vozvraschenie-k-sisteme-rezerva-strany-ili-mnogoplanovost-oboronnoy-doktriny.html.

398 Уже в июне 2014 г. в Донецке появился отряд абхазских добровольцев в количестве 15 человек, из которого впоследствии вырос батальон «пятнашка», до сих пор использующий государственную символику Абхазии. Первые грузинские добровольцы в составе украинского добровольческого батальона «Донбасс» появились почти сразу при его создании в мае 2014 г. Осетинские добровольцы принимали участие в конфликте в Донецке в составе отряда движения «Суть времени» и ряде других подразделений с мая-июня 2014 г., а в августе того же года участвовали в контрнаступлении сил ДНР и даже захватили боевую технику нацистского батальона «Азов» МВД Украины. Хотя с обеих сторон в конфликте принимали участие не более нескольких десятков, максимум считаного числа сотен человек, характерна скорость, с которой народы бывшей Грузинской ССР снова оказались по разные стороны баррикад в конфликте, который напрямую не затрагивал ее территорию.
399 Веб-страница: http://poli.vub.ac.be/publi/crs/rus/R02-004.html.
400 Веб-страница: https://old.lenta.ru/news/2005/04/28/base/.
401 Веб-страница: http://www.test.kavkaz-uzel.ru/articles/121177/.
402 Веб-страница: https://www.kommersant.ru/doc/766827.
403 Веб-страница: http://carnegie.ru/commentary/74577.
404 Веб-страница: https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170222/6481195/minoborony-102-ya-rossijskaya-voennaya-baza-v-armenii-vazhnaya-sostavlyayushchaya-bezopasnosti.html.
405 Веб-страница: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-85/45218.
406 Веб-страница: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-89/45159.
407 Веб-страница: http://www.kremlin.ru/supplement/200.
408 Веб-страница: http://sptnkne.ws/fvts.
409 По данным веб-ресурса milkavkaz.net на конец 2015 г.
410 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11924667.
411 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12108476.
412 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12140586.
413 Веб-страница: https://ria.ru/defense_safety/20100813/264814376.html
414 Веб-страница: https://informnapalm.org/34292-s-300-v-okkupirovannoj-abhazii/.
415 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11965188.
416 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11841971.
417 Веб-страница: http://twower.livejournal.com/741720.html.
418 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11917039.
419 Веб-страница: http://djon-66.livejournal.com/53665.html.
420 Веб-страница: http://sputnik-abkhazia.ru/photo/20150223/1013950480.html.
421 Веб-страница: https://www.1tv.ru/news/2009-09-27/159557-rossiyskie_pogranichniki_pomogayut_abhazii_kontrolirovat_morskie_rubezhi.
422 Веб-страница: http://www.apsnypress.info/news/v-ochamchirskiy-port-pribyli-dva-pogranichnykh-storozhevykh-korablya-/.
423 По данным веб-ресурса milkavkaz.net на конец 2015 г.
424 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11875135.
425 Веб-страница: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12086259.
426 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12002502.
427 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11741332.
428 Веб-страница: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=21699.
429 Веб-страница: https://serge-novikov.livejournal.com/37146.html.
430 Веб-страница: http://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20170528/4222543.html.
431 Веб-страница: https://rg.ru/2009/05/18/granica.html.
432 МВД Грузии возмущено установкой Южной Осетией пограничных заграждений.
433 Веб-страница: http://www.redstar.ru/index.php/siriya/item/13092-bolshaya-krepost-zakavkazya.
434 Веб-страница: http://svpressa.ru/politic/article/42422/.
435 По данным веб-ресурса milkavkaz.net на конец 2015 г.
436 Веб-страница: http://arminfo.info/full_news.php?id=27885&lang=2.

437 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11932383.
438 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11979276.
439 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12071830.
440 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12075621.
441 Веб-страница: http://www.interfax.ru/world/418857.
442 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12119968.
443 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12003829.
444 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12146141.
445 Российская авиабаза в Армении // Авиация и космонавтика,2013, №7.
446 Там же.
447 Веб-страница: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12024070.
448 Веб-страница: https://rusarminfo.ru/2017/06/05/rossijskaya-baza-v-armenii-mozhet-popolnitsya-istrebitelyami-mig-29/.
449 Веб-страница: https://mir24.tv/news/15724739/ot-lyublyu-do-ubyu-istoriya-zhertvy-semeinogo-nasiliya.
450 Веб-страница: http://embassyru.am/topic.php?id=4153.
451 Веб-страница: http://www.panarmenian.net/rus/news/189014/?wdgt.
452 Веб-страница: http://www.versia.am/granici-armenii/.
453 *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge University Press, 2003.
454 Веб-документ: http://fride.org/download/WP108_South_Caucasus_Eng.pdf .
455 Ibid.
456 Веб-страница: http://www.memo.ru/d/245378.html.
457 В частности, см. веб-страницу: https://www.dailysabah.com/opinion/2014/07/31/deadlock-in-nagornokarabakh-undermines-armenian-national-security-in-the-caucasus.
458 *Aydin M.* «Changing Dynamics of Turkish Foreign and Security Policies in the Caucasus». Reassessing Security in the South Caucasus Regional Conflicts and Transformation içinde, Ashgate Publishing Company, 2011, pp. 117–120.
459 Веб-страница: https://www.sabah.com.tr/gundem/2017/10/10/cumhurbaskani-erdogan-tanimayacagiz.
460 Веб-страницы: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/russia-role-middle-east-politics-syria-yemen-gulf-latest-news-16531/; https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-03/putin-is-now-mr-middle-east-a-job-no-one-ever-succeeds-at.
461 Веб-документ: https://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2013/05/SAM_Papers7.pdf.
462 *Davutoğlu A.* Turkish Foreign Policy Vision: An Assesment of 2007 // Insight Turkey, Volume, 10, No. 1, 2008, pp. 77–96.
463 Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu, İstanbul: Küre Yayınları, 2001, s. 128.
464 Ibid., s. 125
465 Веб-страница: http://aa.com.tr/tr/dunya/baku-tiflis-kars-demiryolunda-ilk-tren-yola-cikti/951643.
466 Веб-страница: http://az.strategiya.az/old/?m=xeber&id=1033.
467 Веб-ресурс: http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf.
468 Веб-страница: https://www.sipri.org/commentary/blog/2017/state-major-arms-transfers-8-graphics.
469 Федеральный закон от 26.07.2017 № 182-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения об Объединенной группировке войск (сил) Вооруженных Сил Республики Армения и Вооруженных Сил Российской Федерации».
470 Веб-страница: https://fr.rbth.com/tech/defense/2016/10/12/russie-et-armenie-controleront-ensemble-le-ciel-du-caucase_638133.
471 Веб-страница: http://www.21yyte.org/arastirma/rusya/2013/05/20/7009/turkiyenin-kafkasya-politikasina-moskovanin-bakisi.
472 *Kakachia K.K.* «Challenges to the South Caucasus regional security aftermath of Russian–Georgian conflict: Hegemonic stability or new partnership?" // Journal of Eurasian Studies, January 2011, Volume. 2, Issue. 1, pp. 15–20.
473 *Dikkaya M., Tiğlı A.* Güney Kafkasya Enerji Koridoru: Alternatif Projeler Kapsamında, TANAP // Gaziosmanpaşa Üniversitesi Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi/GOSOS, 2015, ss. 100–101.

474 Веб-документ: http://www.kas.de/wf/doc/kas_39257-1522-1-30.pdf?141103071519.

475 Веб-страница: http://az.strategiya.az/old/?m=xeber&id=1033.

476 Веб-документ: http://etkinlik.aydin.edu.tr/resimler/makale/yeni_buyuk_oyun.pdf (s. 3).

477 *Gegesbidze A.* Post-War Georgia: Resetting Euro-Atlantic Aspirations? //Caucasus Analytical Digest, 2009, №. 8.

478 Веб-документ: http://etkinlik.aydin.edu.tr/resimler/makale/yeni_buyuk_oyun.pdf (s. 7).

479 *Priego A.* NATO cooperation towards South Caucasus // Caucasian Review of International Affairs, Vol. 2 (1), Winter 2008, p. 3.

480 Веб-страница: http://hetq.am/eng/news/63551/natos-role-and-importance-for-the-south-caucasus-region.html.

481 Веб-страница: https://tr.sputniknews.com/haberler/201705291028655715-gurcistan-basbakani-natoya-teknik-olarak-haziriz/.

482 *Jafalian A.* Reassessing Security in the South Caucasus: Regional Conflicts and Transformation // MPG Book Group, UK, 2011, s. 127. Однако можно сказать, что прямое приглашение администрации Буша в Грузию в период правления Саакашвили принесло в регион не стабильность, а конфликт. Реальность заключается в том, что ЕС и НАТО оказывают влияние на регион с помощью политик добрососедства или партнерства ради мира, но тут необходимо учитывать фактор России и общие рамки взаимоотношений Россия–НАТО или же их конкуренцию. Также необходимо сказать, что Турция в своем сопротивлении продвижению НАТО в этом регионе, отстаивании интересов Азербайджана и т.п. исходит прежде всего из геополитического, энергетического и торгового прагматизма.

483 Веб-страница: https://tradingeconomics.com/armenia/military-expenditure-percent-of-gdp-wb-data.html.

484 Ibid.

485 Веб-страница: https://tradingeconomics.com/georgia/military-expenditure.

486 Веб-страница: https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?locations=GE.

487 Веб-страница: https://www.sipri.org/commentary/blog/2017/state-major-arms-transfers-8-graphics.

488 *Kibaroğlu M. (Ed.)* «Turkey's Neighborhood», Foreign Policy Institute, 2008, April., s. 235.

489 Веб-документ: http://tesev.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Turkiyenin_Guney_Kafkasya_Politikasi_Devletlerin_Ve_Sivil_Toplumun_Rolu.pdf.

490 Веб-страницы: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18131012ru_per.php; http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/turkman.htm.

491 Веб-страница: http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/Iran_Ethnic_lg.png.

492 Веб-страница: http://parstoday.com/ru/radio/programs-i73258.

493 Веб-страница: http://mfa.am/ru/country-by-country/ir/.

494 Веб-страница: http://lib.aliyev-heritage.org/ru/7586806.html, 01.02.2007.

495 Веб-страница: http://vn.kazimirov.ru/doc3.htm.

496 Веб-страница: http://www.aniarc.am/2015/05/07/shushi-7-9-may-1992-nk/.

497 Веб-страница: http://minval.az/news/44816.

498 Веб-страница: http://ru.sputnik.az/politics/20080606/42332945.html.

499 Веб-страница: http://www.tert.am/ru/news/2010/09/17/iran/185940.

500 Веб-страница: http://www.1news.az/news/posol-irana-posetil-goskomitet-azerbaydzhana-po-rabote-s-bezhencami-i-vynuzhdennymi-pereselencami.

501 Веб-страница: http://www.cbc.az/ru/news/1482317962.

502 Веб-страница: http://ru.apa.az/nagornyj_karabakh/spiker-mid-irana-nagorno-karabakhskij-konflikt-ne-mozhet-byt-reshen-odnoj-stranoj-.html.

503 Веб-страница: http://lenta.ru/news/2012/07/12/die1/.

504 Веб-страница: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/07.shtml.

505 Веб-страница: http://neftegaz.ru/news/view/150386-ENOC-nachala-zakupat-gazovyj-kondensat-s-mestorozhdeniya-Shah-Deniz-v-Azerbaydzhane.

506 Веб-страницы: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_767/doc767a558x825.htm; http://www.lawrussia.ru/texts/legal_517/doc517a725x895.htm.

507 Веб-страница: http://www.payvand.com/news/17/sep/1081.html.
508 Веб-страница: http://www.kommersant.ru/doc/276458.
509 Веб-страница: http://www.abc.az/news_19_02_2016_94327.html.
510 Веб-страница: http://www.iran.ru/news/analytics/103817/Vizit_Netanyahu_v_Baku_mozhet_possorit_Azerbaydzhan_s_Iranom.
511 Азербайджан должен объясниться по поводу сделки с Израилем на поставку военной техники // ТАСС, 29.02.2012.
512 Веб-страница: http://inosmi.ru/asia/20130513/208931766.html.
513 Веб-страница: http://ru.sputnik.az/economy/20170913/411836764/azerbajcdzhan-otkryl-rynok-iranskie-tovary.html.
514 Веб-страница: http://www.trend.az/business/economy/2799072.html.
515 Веб-страница: http://mfa.am/ru/country-by-country/ir/.
516 Веб-страница: http://news.am/rus/news/322086.html.
517 Веб-страница: http://aze.az/news_armeniya_i_iran_134809.html.
518 Веб-страница: http://eurasia.expert/armeniya-planiruet-stat-vorotami-eaes-v-iran.
519 Веб-страница: http://www.fondsk.ru/news/2017/02/02/voennoe-sotrudnichestvo-irana-i-armenii-budet-rasshirjatsja-43489.html.
520 Веб-страница: http://hrah.livejournal.com/72400.html.
521 Веб-страница: http://sputnik-georgia.ru/society/20160210/230119225.html.
522 Веб-страница: http://www.reuters.com/article/us-iran-usa-ardebili/u-s-deports-iranian-arms-broker-arrested-in-2007-sting-idUSBRE82D07820120314.
523 Веб-страница: http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323864304578320754133982778.
524 Веб-страница: http://www.golos-ameriki.ru/a/nc-georgia-visas-for-iran/1694387.html.
525 Веб-страница: http://sputnik-georgia.ru/politics/20160215/230196277.html.
526 Веб-страница: http://geostat.ge/index.php?action=page&p_id=134&lang=eng.
527 Веб-страница: http://sputnik-georgia.ru/tourism/20161028/233644615/Besprecedentnyj-rost-viziterov-iz-Irana-zafiksirovan-v-Gruzii.html.
528 Веб-страница: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090206130432.shtml.
529 Веб-страница: http://ru.abna24.com/service/iran/archive/2009/06/16/113042/story.html.
530 Веб-страница: http://www.aei.org/publication/what-do-structural-changes-in-the-revolutionary-guards-mean/.
531 Веб-страница: http://nasrnews.ir/news/tabid/243/ArticleID/7853/ه-اپس-زا-ن-ای-دی-ش-م-ج-روپ-ی-ظف-اح-ادخ-ی-ق-ر-ش-ن-ا-ج-ی-ا-ب-ر-ذ-آ-ا-ر-و-ش-ا-ع-ه-اپ-س-د-ی-د-ج-ه-د-ن-ا-م-ر-ف-ن-ا-ی-م-ی-ر-ک-ا-ر-و-ش-ا-ع.
532 Веб-страницы: http://defapress.ir/fa/news/235973/ت-ی-واص-ر-ب-گ-ر-ا-ز-ی-ر-ا-م-س-م-ر-ه-ژ-ر-ز-ر-ا-ت-ش-د-ر-ت-ب-ر-ی-ز-3; http://ostan-as.gov.ir/?mid=79&GID=92.
533 Веб-страница: http://www.nti.org/learn/facilities/316/.
534 Веб-страница: http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13940619000483.
535 Веб-страница: http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13920615000533.
536 Веб-страница: http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13920415000542.
537 Веб-страница: http://sepahshohada.ir.
538 Веб-страница: http://ilam.basijmasajed.ir/en/story/7077/photo-iran-basij-military-forces-massive-drills.
539 Веб-страница: http://irannewsdaily.com/irgc-war-game/.
540 Веб-страница: http://www.youtube.com/watch?v=ym4iLy4771g.
541 Веб-страница: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/02/iran-borders-afghanistan-pakistan-iraq-terror.html.
542 Веб-страница: http://thearkenstone.blogspot.ru/2014/04/north-west-regional-operations.html.
543 Веб-страница: http://thearkenstone.blogspot.ru/2013/06/irans-disappearing-divisions-21st.html.
544 Веб-страница: http://www.irna.ir/fa/News/82626433.
545 Веб-страница: http://thearkenstone.blogspot.ru/2013/06/disappearing-divisions-64th-infantry.html.
546 Веб-страница: http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13911201000984.
547 Веб-страница: http://thearkenstone.blogspot.ru/2013/11/71st-independent-mechanized-infantry.html.
548 Веб-страница: http://thearkenstone.blogspot.ru/2012/01/16th-armored-division.html.
549 Веб-страница: http://www.scramble.nl/orbats/iran/airforce.
550 Ibid.

551 Веб-страница: http://defapress.ir/fa/news/258557/نیروانصات-ه-ادتدار-نیهوای-مسلح-ات-ناسآذربایجان-3-تربیز-د-یقرش

552 Веб-страница: http://www.presstv.com/Detail/2015/03/09/400999/Damavand-destroyer-joins-Iran-fleet-.

553 Веб-страница: http://www.youtube.com/watch?v=DBPRBEDjQwI.

554 Веб-страница: https://lenta.ru/articles/2014/01/14/dead/.

555 Веб-страница: http://sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-contents.htm.

556 *Levon Ch., Donabedian P., Mutafian C.* The Caucasian Knot: The History and Geopolitics of Nagorno-Karabagh. London: Zed Books, 1994; веб-страница: http://anl.az/el/q/qarabag_6/q-2.htm.

557 *Levon Ch., Donabedian P., Mutafian C.* Op.cit.; веб-страницы; http://www.armenianhouse.org/demoyan/turkey/index.html; Charalampidis I. Sponsored To Kill: Mercenaries and Terrorist Networks in Azerbaijan. Moscow: MIA Publishers, 2013.

558 Веб-страницы: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_armenia.html; http://be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_azerbaijan.html.

559 Веб-документ: http://www.noravank.am/upload/pdf/209_ru.pdf.

560 Веб-страницы: https://www.azstat.org/MESearch/details; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php.

561 Веб-страница: http://www.yestravel.ru/world/people/age_structure/.

562 Веб-страница: http://www.panarmenian.net/rus/news/195475/.

563 Веб-страница: https://news.day.az/society/908455.html.

564 Веб-страницы: http://www.azerbaijans.com/content_1690_ru.html; http://svpressa.ru/war21/article/58352/.

565 Веб-страница: http://www.monitorjournal.com/vedom/2006/43/herbi.htm.

566 Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности.

567 Веб-страницы: http://old.redstar.ru/2009/03/20_03/3_04.html; http://tass.ru/info/803760.

568 Веб-страница: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_555/doc555a808x659.htm.

569 Веб-страница: http://tass.ru/info/803760.

570 *Kaldor M.* Global Insecurity. A&C Black, 2000; веб-страница: http://flnka.ru/politika/959-baku-stremitelno-vooruzhaetsya-kto-pomogaet-i-dlya-kakih-celey.html.

571 Веб-страница: http://flnka.ru/politika/959-baku-stremitelno-vooruzhaetsya-kto-pomogaet-i-dlya-kakih-celey.html.

572 Веб-страницы: http://armenianhouse.org/demoyan/turkey/index.html; http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-02/4307.html.

573 Веб-страница: http://www.globalaffairs.ru/number/Nelineinoe-primirenie-15229.

574 Веб-страница: http://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160404_karabakh_armies.

575 *O'Ballance E.* Wars in the Caucasus, 1990–1995. Springer, 2016.

576 Веб-страница: http://pomalu.info/novosti/o-sozdanii-v-nahichevani-osoboy-obshhevoyskovoy-armii/.

577 Веб-страница: http://anl.az/el/q/qarabag_6/q-2.htm.

578 Веб-страница: http://www.globalaffairs.ru/number/Nelineinoe-primirenie-15229.

579 Веб-страница: http://www.monitorjournal.com/vedom/2006/43/herbi.htm.

580 *Kaldor M.* Op.cit.

581 The Military Balance 2016. Abingdon: Taylor & Francis.

582 По данным информационного агентства «Интерфакс».

583 Веб-страница: http://www.panorama.am/ru/news/2016/10/21/Военные-расходы-Азербайджана-в-2017-году/1653742.

584 Веб-страница: https://vz.ru/world/2016/1/30/791315.print.html.

585 Веб-страницы: https://eadaily.com/ru/news/2017/09/20/vizit-kongressmenov-ssha-armenii-prochat-rol-troyanskogo-konya-v-eaes; http://inosmi.ru/caucasus/20121030/201581411.html; http://www.versia.am/administraciya-ssha-predlagaet-umenshit-ekonomicheskuyu-pomoshh-armenii-i-azerbajdzhanu/.

586 Веб-страницы: https://lenta.ru/news/2016/02/18/armenweapons/; https://lenta.ru/news/2016/06/29/armenia/.

587 Там же.

588 Веб-страницы: https://meduza.io/feature/2015/06/25/elektromaydan; http://9tv.co.il/news/2015/07/06/208131.html; http://searchnews.info/worldnews/72923-zaderzhannye-v-erevane-protestuyuschie-otpuscheny-na-svobodu.html.
589 Веб-страницы: https://lenta.ru/news/2016/02/18/armenweapons/; https://lenta.ru/news/2016/06/29/armenia/.
590 Веб-страница: http://www.panarmenian.net/rus/news/233040/.
591 По данным информационного агентства «Интерфакс».
592 SIPRI Military Expenditure Database.
593 Веб-страницы: https://amnesty.org.ru/ru/2016-01-27-azerbaijan/; http://russian.eurasianet.org/node/62896.
594 Веб-страница: http://geoclub.info/gazovoe-liderstvo-azerbajdzhana-i-chetyryoxdnevnaya-vojna-v-arcaxe/.
595 Веб-страница: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/7278871.stm
596 Веб-страница: http://www.panorama.am/ru/news/2012/06/11/az-army/736915.
597 Это сводные данные на базе официальных заявлений сторон за соответствующий период.
598 Веб-страница: https://ria.ru/world/20170619/1496787020.html.
599 Там же.
600 Веб-страница: https://haqqin.az/news/27296.
601 Веб-страница: http://newsru.co.il/world/03aug2014/karabah_506.html.
602 Веб-страница: http://echo.msk.ru/blog/cknot/1375938-echo/.
603 Веб-страницы: https://lenta.ru/articles/2014/08/04/karabakh1/; http://rusplt.ru/world/karabah-operatsiya-razmorozka-12177.html.
604 Веб-страница: https://lenta.ru/news/2014/08/10/putin/.
605 Веб-страница: https://news.mail.ru/incident/20118078/?frommail=1.
606 Веб-страницы: https://www.aysor.am/ru/news/2017/01/23/Мингечаур/1199449; http://www.panarmenian.net/rus/news/184734/.
607 Веб-страница: http://vesti.az/news/262397.
608 Веб-страница: https://lenta.ru/news/2015/09/12/erevan/.
609 Веб-страницы: https://www.aysor.am/ru/news/2017/01/23/Мингечаур/1199449; http://www.panarmenian.net/rus/news/184734/.
610 Веб-страница: http://worldweapon.ru/topograf/orient5.php.
611 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2222583.html.
612 *Цыганок А.* Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд, М.: АИРО-XXI, 2016.
613 Веб-страницы: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280116/; http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280050/.
614 Веб-страница: http://nashasreda.ru/askeranskij-oboronitelnyj-rajon-armii-oborony-nkr/.
615 Веб-страница: http://www.rizvanhuseynov.com/2016/04/5.html.
616 Это данные автора не из открытых источников, полученные непосредственно от участников событий и на основании косвенного анализа имеющихся сведений.
617 Веб-страницы: http://www.interfax.ru/world/501703; http://military-az.com/forum/viewtopic.php?t=1759&start=1720; http://military-az.com/forum/viewtopic.php?t=1832&start=900; Иные предоставленные данные носят неформальный характер.
618 Веб-страницы: https://newsland.com/community/politic/content/karabakh-02-04-2016-den/5153207; https://istiglal.com/2016/03/28/.
619 Веб-страница: http://www.golosarmenii.am/article/52449/rukovodstvo-azerbajdzhana---voennye-prestupniki.
620 Веб-страница: http://novostink.ru/analytics/152535-pyatidnevnaya-voyna-v-nagornom-karabahe.html.
621 Веб-страница: http://ruskline.ru/opp/2016/aprel/15/vtoraya_karabahskaya_boevaya_nichya_s_voennopoliticheskimi_posledstviyami/.
622 Веб-страница: http://novostink.ru/analytics/152535-pyatidnevnaya-voyna-v-nagornom-karabahe.html.
623 Веб-страница: https://www.aysor.am/ru/news/2017/01/23/Мингечаур/1199449; Также: собственные данные автора.
624 Цыганок А. Цит. соч.

625 Веб-страница: https://istiglal.com/2017/03/01/апрельская-война-подвиг-прапорщика-э/#more-7312.
626 Веб-страница: https://www.ridus.ru/news/217347.
627 Веб-страница: http://waronline.org/fora/index.php?threads/Армения-Азербайджан-Карабах.9983/page-82.
628 Веб-страница: http://russia-armenia.info/node/25998.
629 Веб-страница: http://www.aniarc.am/2016/06/02/tatul-hakobyan-analyticon-article-4-day-war-russian/.
630 Веб-страница: https://www.youtube.com/watch?v=okqykQa6Lbg; The Military Balance 2016. Abingdon: Taylor & Francis.
631 Цыганок А. Цит. соч.; данные автора.
632 Веб-страница: http://www.aniarc.am/2016/06/02/tatul-hakobyan-analyticon-article-4-day-war-russian/.
633 Веб-страница: https://istorya.pro/karabah.-t3.html.
634 Веб-страница: http://jam.az/index.php?sid=10765.
635 Веб-страница: https://istiglal.com/2014/09/15/противотанковый-ракетный-комплекс-п/.
636 Веб-страница: https://istiglal.com/2016/04/08/итоги-трехдневного-противостояния-2-5/.
637 Веб-страница: http://www.interfax.ru/world/501703. Иные предоставленные данные носят неформальный характер.
638 Веб-страницы: https://meduza.io/feature/2016/04/05/liniya-postoyannogo-soprikosnoveniya; http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280277/.
639 Веб-страница: http://www.golosarmenii.am/article/52449/rukovodstvo-azerbajdzhana---voennye-prestupniki.
640 Веб-страница: http://www.interfax.ru/world/501791.
641 Веб-страница: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3171954.
642 Веб-страница: https://www.kommersant.ru/doc/2960571.
643 Это данные автора не из открытых источников, полученные непосредственно от участников событий и на основании косвенного анализа имеющихся сведений.
644 Веб-страницы: https://istiglal.com/2016/04/08/итоги-трехдневного-противостояния-2-5/; https://istiglal.com/category/вооружение/.
645 Веб-страница: http://1news.az/news/azerbaydzhan-vpervye-primenil-tos-1a-solncepek---minoborony-ar.
646 Веб-страницы: http://www.panarmenian.net/rus/news/236444/; https://meduza.io/feature/2016/04/05/liniya-postoyannogo-soprikosnoveniya.
647 Веб-страницы: http://novostink.ru/analytics/152535-pyatidnevnaya-voyna-v-nagornom-karabahe.html; http://miacum.am/novosti/aprel-2016-v-karabahe-vojna-dvuh-pobeditelej-s-prodolzheniem.html.
648 Веб-страница: http://golosarmenii.am/article/40769/g--bagdasaryan-isxod-razvyazannoj-azerbajdzhanom-agressii-predreshila-artilleriya.
649 Веб-страница: http://www.rbc.ru/politics/06/04/2016/5704cb8f9a79470eb2af58fb.
650 Веб-страницы: https://ria.ru/world/20160405/1403111155.html; https://haqqin.az/news/67487.
651 Веб-страница: http://novostink.ru/analytics/152535-pyatidnevnaya-voyna-v-nagornom-karabahe.html.
652 Веб-страница: https://www.azadliq.info/129468.html.
653 Веб-страница: http://miacum.am/novosti/aprel-2016-v-karabahe-vojna-dvuh-pobeditelej-s-prodolzheniem.html.
654 Веб-страница: https://regnum.ru/news/2171498.html; http://www.vesti.ru/doc.html?id=2738682.
655 Веб-документ: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/TAREP/65ta/Country_Profiles/SWOT_AZ_Rail_ru.pdf.
656 Веб-страница: https://istiglal.com/2017/10/15/муровдагский-сценарий-трехдневка-в/.

Научно-популярное издание

Барабанов Михаил Сергеевич, **Йешильташ** Мурат,
Лавров Антон Владимирович и др.

В ожидании бури: Южный Кавказ

Под редакцией
Макиенко Константина Владимировича

Координатор проекта Поколявин А.В.
Дизайн и вёрстка Уткин Ив.М.

Подписано к печати 19.03.2018
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,13. Тираж 300 экз.
Заказ № 84

ООО «Центр анализа стратегий и технологий «АСТ-Центр»
125047, г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 24, оф. 5
www.cast.ru

Отпечатано в ООО «Графика»
127055, г. Москва, Новолесная ул., д. 5